

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

*и развитие
общества*

Издательский дом ГУ ВШЭ
Москва 2007

УДК316.752/.754

ББК 71.04

ЛЗЗ

Издание осуществлено в рамках
инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
«Формирование системы аналитических компетенций
инноваций в бизнесе и государственном управлении»

»'

1

Рецензенты -

доктор психологических наук профессор, академик РАО

В.П. Зинченко,

доктор психологических наук профессор

Т.Г. Стефаненко

Проведение исследования поддержано Фондом «Либеральная миссия»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Влияет ли культура на социально-экономическое

Глава 1. Подход к ценностям в кросскультурной психологии	18
1.1. Понимание культуры в кросскультурной психологии	20
1.2. Факторы формирования культуры	26
1.3. Опасности этноцентризма в кросскультурной психологии	29
1.4. Теоретические подходы к исследованию ценностей в кросскультурной психологии	33
1.4.1. Теория ценностных ориентации К. Клакхона и Ф. Стробека	34
1.4.2. Измерение ценностей на индивидуальном уровне (М. Рокич и Ш. Шварц)	38
Глава 2. Измерения культурных ценностей и их связи с социально-экономическим развитием	47
2.1. Культурные синдромы Г. Триандиса	48
2.2. Психологические измерения культур Г. Хофстеда	51
2.2.1. Индивидуализм — коллективизм	51
2.2.2. Избегание неопределенности	57
2.2.3. Дистанция власти	59
2.2.4. Маскулинность - фемининность	60
2.2.5. Связь измерений Хофстеда с экономическими и политическими показателями	62
2.3. Измерения Р. Инглхарта	66
2.4. Измерение ценностей Ш. Шварца (культурный уровень)	70
2.4.1. Теория культурных ценностных ориентации Ш. Шварца	71
2.4.2. Культурные особенности регионов мира (по Ш. Шварцу)	75

ISBN 978-5-7598-0498-7

© Лебедева Н.М., 2007

© Татарко А.Н., 2007

© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2007

2.4.3. <i>Связь измерений Ш. Шварца с социально-экономическими, политическими и демографическими показателями</i>	80
2.5. Измерение «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга	86
2.5.1. <i>Корреляции социальных аксиом с социально-экономическими показателями</i>	92
Глава 3. Измерения культурных ценностей в России.....	99
3.1. Социологические исследования ценностей россиян в период реформ (90-е годы XX в. - начало XXI в.).....	99
3.2. Исследования динамики ценностей социальными психологами (по М. Рокичу).....	114
3.3. Исследования в России по измерениям Г. Хофстеда.....	119
3.4. Исследования в России в русле модели Р. Инглхарта.....	128
3.5. Исследования в России по методологии Ш. Шварца.....	134
3.6. Исследования социальных аксиом в России.....	147
Глава 4, Социально-культурные факторы и индикаторы развития общества	157
4.1. Социальный капитал как фактор экономического роста.....	157
4.1.1. <i>Доверие в структуре социального капитала</i>	157
4.1.2. <i>Проблема измерения доверия</i>	175
4.1.3. <i>Гражданская идентичность как компонент социального капитала</i>	177
4.1.4. <i>Исследования социального капитала в России</i>	179
4.2. Религия и экономическое поведение.....	184
4.3. Временная перспектива в контексте экономического развития.....	190
4.3.1. <i>Понятие временной перспективы</i>	190
4.3.2. <i>Способы изучения временной перспективы</i>	191
4.3.3. <i>Временная перспектива россиян</i>	193
4.4. Социальные представления и установки как референты изменений в обществе.....	195
4.4.1. <i>Социально-экономические установки и представления</i> ..	195
4.4.2. <i>Социально-политические установки и представления</i> ...	199
4.5. Психологическое благополучие и удовлетворенность качеством жизни.....	206
Глава 5. Динамика базовых ценностей россиян (1999-2005 гг.): культурно-универсальный подход.....	217
5.1. Методика исследования.....	217
5.2. Результаты исследования динамики ценностных предпочтений россиян (1999-2005 гг.).....	222
5.3. Динамика изменений блоков ценностей россиян по методологии Ш. Шварца.....	226
5.4. Взаимосвязь ценностей культуры с социальным капиталом, экономическими, политическими и психологическими измерениями.....	234
Глава 6. Базовые ценности россиян: культурно-специфический подход	241
6.1. Обоснование необходимости культурно-релевантного подхода к изучению ценностей.....	241
6.2. Культурно-специфические оси измерения ценностей в русской культуре.....	247
6.3. Динамика изменений блоков ценностей россиян, или Куда «испарилась» порядочность?.....	254
6.4. Временная перспектива.....	260
6.5. Уровень религиозности.....	264
6.6. Взаимосвязь культурных измерений с социально-экономическими установками.....	265
Глава 7. Характеристика социального капитала и его взаимосвязь с социально-экономическими и политическими установками россиян.....	282
7.1. Социальный капитал: результаты исследования.....	282
7.2. Социально-экономические установки и представления россиян.....	293
7.2.1. <i>Особенности экономических установок россиян</i>	293
7.2.2. <i>Социальные представления о роли и функции денег</i>	301
7.2.3. <i>Удовлетворенность качеством жизни</i>	308
7.3. Результаты исследования социально-политических установок граждан России.....	316
7.4. Взаимосвязь социального капитала с социально-экономическими установками и представлениями у различных групп населения.....	325

Глава 8. О ценностях, социальном капитале и сути их влияния на жизнь российского общества.....	342
8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния..	342
8.1.1. <i>Стабильность жизни - Самореализация</i>	343
8.1.2. <i>Доминирование - Равенство</i>	350
8.1.3. <i>Поиск удовольствия - Духовность</i>	356
8.1.4. <i>Временная перспектива</i>	361
8.1.5. <i>Уровень религиозности</i>	364
8.2. Психологические измерения социального капитала и модели их влияния.....	367
8.2.1. <i>Уровень межличностного доверия</i>	368
8.2.2. <i>Уровень институционального доверия</i>	370
8.2.3. <i>«Сила» гражданской идентичности</i>	372
8.2.4. <i>Позитивность гражданской идентичности</i>	373
8.3. Многофакторное влияние культуры и социального капитала на социально-экономические установки.....	377
Глава 9. Как проявляются культурные ценности в реальной жизни?.....	387
9.1. Два типа самореализации в русской культуре.....	387
9.2. Что такое русская <i>община</i> и как она «работает»?.....	395
9.3. О русском «самоуничижении», его происхождении и следствиях для личности и общества.....	399
9.4. Наши конкурентные преимущества в наших отличиях?.....	407
9.5. Культура - это система.....	414
9.6. Векторы нашего развития.....	420
Заключение.....	434
Терминологический словарь (основные понятия).....	448
Приложения.....	452
Литература.....	499

Введение

ВЛИЯЕТ ЛИ КУЛЬТУРА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ?

В настоящее время все большее число ученых, журналистов, политиков и практиков уделяет внимание связи культурных изменений (ценностей, ментальных моделей, социальных представлений и др.) с показателями социально-экономического развития, физического и психического здоровья популяции, продолжительностью жизни, субъективным ощущением благополучия и счастья [Altman, 2001; Dayton-Johnson, 2001; Harrison, 1992; Harrison & Huntington, 2000; Inglehart, 1990, 1999; Banken, 1999; Helliwell & Putnam, 2004 и др.]. Однако остается неизученным, какие универсальные и культурно-специфические социально-психологические факторы лежат в основе обнаруженных взаимосвязей.

При этом неизбежны вопросы о том, насколько универсальными являются культурные ценности, какова их специфика в иной географической, политической или этнической среде? Поддается ли эта культурная специфичность трансформации в процессе экономического и политического развития, под влиянием глобализации? Эти и многие другие вопросы поднимались на Международном гарвардском симпозиуме «Культурные ценности и прогресс человечества», состоявшемся в апреле 1999 г. в Американской академии искусств и наук в Кембридже, США. Материалы симпозиума, участниками которого были ведущие экономисты, социологи, политологи и культурные антропологи мира, опубликованы в книге *Culture matters* («Культура имеет значение»), переведенной на русский язык в 2002 г.

В нашей стране проблемы влияния базовых культурных ценностей на социально-экономическое развитие были инициированы в ходе конференций и семинаров в Государственном университете - «Высшая школа экономики» под руководством видного российского экономиста Е.Г. Ясина. Им же вдохновлялось и данное исследование.

Многие выдающиеся экономисты прекрасно осознают ограниченность рационального мышления и поведения человека, понимая, что существует целый пласт неосознаваемых или полуосознаваемых норм и правил поведения, регулируемых базовыми культурными ценностями, которые пропитывают экономические (и любые другие) отношения. Нобелевский лауреат по экономике Д. Норт отмечал: «Мы, живущие в современном западном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписанными кодексами, нормами и условностями» [Норт, 1997. С. 56].

Относительно влияния ценностей культуры на экономическое и политическое развитие наций по всему миру разгораются серьезные споры.

Несмотря на то, что многочисленными международными исследованиями ценностей эмпирически доказывается тесная связь между культурными ценностями, с одной стороны, и социально-экономическими индикаторами развития наций - с другой, ряд ученых активно возражает против такого «сравнительного» подхода, предпочитая ему так называемый «этнографический» взгляд. По их мнению, абсолютно универсальных ценностей не бывает, но иногда культурные ценности, пересекая географические границы, порождают одни и те же последствия в совершенно непохожих ситуациях. В качестве примера приводятся ценности «трудовой этики -

образования - отбора по способностям - трудолюбия», в равной мере утвердившиеся в Западной Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Восточной Азии» [Ландерс, 2002. С. 39].

Вместе с тем связь между культурными ценностями и экономическим развитием не является прямой и однонаправленной, а также не остается неизменной в разных странах в разные эпохи. Например, ценности личностного достижения и преуспеяния встречаются во многих культурах, но при этом могут сочетаться с другими, непривычными для западного мира ценностями. Конфуцианство во все времена придавало колоссальное значение личному самосовершенствованию и воспитывало в детях ориентацию на достижения. Китайских детей учат тому, насколько важно добиться успеха. Для чего? Стидно не оправдать родительских ожиданий. Комбинация подчинения и стремления к достижениям предопределяла глубинную цель процесса социализации в традиционном Китае: потребность в свершениях следует реализовать, смиренно исполняя свою семейную роль и оставаясь зависимым человеком. Равновесие между тягой к достижениям и почтением к старшим тесно связано с механизмами доверия и динамикой личностных отношений, которые обеспечивают стабильность социальных связей [Культура имеет значение, 2002. С. 229—230].

Об этом свидетельствует и высокий уровень социального капитала, которым отличается современный Китай и который благотворно влияет на развитие экономики и модернизацию общества. При этом отметим, что такого рода сочетание ценностей индивидуального достижения и верности своей первичной группе является характерным для периода начальной индустриализации, в России это сочетание было типичным в 1930-е годы, также отмеченные небывалым трудовым энтузиазмом. По-видимому, здесь мы встречаемся с универсальной логикой ценностных трансформаций коллективистских культур, поставивших своей целью экономический рост и развитие. Однако, на наш взгляд, такое сочетание таит в себе

глубинное противоречие, которое неизбежно со временем выльется в ценностный конфликт правящих элит или разных поколений.

Тем не менее, объективно следует признать, что не только так называемые западно-европейские, прежде всего протестанские, ценности (индивидуализм, рациональность, «достижительность») могут способствовать экономическому прогрессу, но и восточно-азиатские, например конфуцианский динамизм (или долговременная перспектива), которые показали значимую корреляцию с экономическим ростом в странах Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Гонконг, Тайвань и др.). А что такое «долговременная перспектива», как не способность отложить вознаграждение за сегодняшние труды на завтра, разве это не «терпение», так почитаемое в традиционных земледельческих культурах, в том числе и русской?

Однако различие здесь в том, что в первом случае мы имеем дело с механизмами индивидуального выбора, каким ценностям следовать, а во втором - с механизмами коллективной мобилизации на ту или иную общественную задачу, где мнение индивида в расчет не принимается, а иногда независимое суждение может представлять опасность не только для карьеры, но и для жизни его обладателя. В сфере экономики это может выражаться в том, что чем больше таких *несогласных*, тем меньше экономический эффект коллективной мобилизации, что нам и показала эпоха «развитого социализма».

В отличие от четко определяемых учеными так называемых «продуктивных» для социально-экономического развития ценностей относительно «непродуктивных» культурных ценностей нет явного консенсуса. Скорее здесь срабатывает эффект «от обратного»: чем меньше в культуре ценится рациональность, «достижительность», индивидуализм, тем с большей вероятностью данная культура попадает в разряд менее успешных экономически стран.

Однако, по мнению М. Портера, «"непроизводительные" экономические культуры произрастают не столько из каких-то "врожденных" особенностей того или иного общества, сколько из неос-

ведомленности или подчинения ложным теориям. Иногда насаждение последних имеет идеологическое происхождение, но порой их рассматривают в качестве удобного метода политического контроля... Например, нередко приходится слышать сетования на то, что трудовая этика в развивающихся странах оставляет желать лучшего. Но может ли быть иначе, когда усердный труд не вознаграждается? Если, несмотря на все старания, продвинуться по службе невозможно? Трудовую этику нельзя рассматривать в отрыве от системы экономического стимулирования в целом. Точно также и компании в «третьем мире» порой ведут себя непоследовательно и не заглядывают слишком далеко вперед. Но на деле подобное поведение оказывается весьма рациональным в среде, где политика властей нестабильна и непредсказуема. Стремление сконцентрироваться на извлечении ренты, а не на развитии, тоже обычно ассоциируется с особенностями политической системы. Таким образом, получается, что **приписываемые культуре национальные особенности часто имеют сугубо экономическое происхождение...**» [Портер, 2002. С. 67-68].

Но и такой взгляд также грешит упрощенчеством. В России в начальный период реформ среди экономистов было распространено довольно радикальное мнение, согласно которому институциональную структуру общества можно перестроить ускоренными темпами, если проявить политическую волю и подойти к решению этой задачи рационально, отобрав наиболее эффективные институциональные образцы. При этом культурные ценности русского народа во внимание не принимались. Сегодня мы видим, что попытка подобной революционной ломки институтов привела к противоречивым результатам [Кузьминов, Радаев, Яковлев, Ясин, 2005. С. 1-2].

В связи с этим возникает вопрос: **какова взаимосвязь культурных ценностей и социально-политических институтов общества?** По мнению Р. Инглхарта, «культура играет гораздо более значительную роль в становлении демократии, нежели предполагалось литературой последних двадцати лет» [Инглхарт, 2002. С. 126].

При этом, с его точки зрения, в становлении демократии большую роль играет экономический прогресс, постепенно ведущий к социальным и культурным изменениям, которые укрепляют демократические институты.

Многие исследователи подчеркивают роль и влияние **социального капитала** на экономическое развитие того или иного общества. «Социальный капитал - это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» [Putnam, 1993. С. 224]. Чтобы демократия работала, необходим социальный капитал, считает Р. Патнэм. По мнению Ф. Фукуямы, выгоды, приносимые социальным капиталом, выходят далеко за пределы экономической сферы. Его наличие имеет важнейшее значение для становления здорового гражданского общества. Социальный капитал позволяет различным общественным группам объединяться ради отстаивания собственных интересов, которые в противном случае могли бы остаться проигнорированными могущественным государством. Однако остается неясным, какие культурные факторы лежат в основе социального капитала и каким путем общество наиболее эффективно может его накопить.

Таким образом, согласно результатам многих исследований, культура и общественное развитие находятся в сложных отношениях взаимного влияния и взаимного изменения. Эту взаимосвязь необходимо целенаправленно изучать в целях прогнозирования и управления процессами общественной модернизации, которые в современную эпоху приобрели неизбежный характер. При осуществлении модернизационных преобразований «реформаторы должны быть не инженерами или импортерами, отыскивающими лучшие мировые практики, а садовниками» [Кузьминов, Радаев, Яковлев, Ясин, 2005. С. 4]. Это означает, что новые институты необходимо «выращивать» и «прививать», иначе они просто не приживут-

ся либо мутируют до неузнаваемости. Но обеспечить их становление невозможно без знания культурных особенностей реформируемого общества.

Относительно связи культуры и социально-экономического развития существуют и другие точки зрения. Большинство этнографов, стоящих на позициях культурного релятивизма, склонны согласиться с психологом Дональдом Кэмпбеллом, который, отстаивая тезис о практической пользе традиционных верований или обычаев, писал, что какими бы «причудливыми» они ни были, в них всегда можно найти «адаптивный смысл» [Campbell, 1975. P. 1104]. Возражения этнографов и культурных антропологов тем, кто считает, что культура в большой мере «ответственна» за экономическое развитие, опираются и на сомнения в том, что прогресс в когнитивной, духовной, этической, социальной и политической сферах идет «рука об руку» с материальным прогрессом.

Однако споры ученых о существовании культурной эволюции и возможности деления культур на продуктивные и непродуктивные с каждым годом имеют все меньше смысла. Как пишет Майкл Портер, конвергенция экономических идей, давление глобального рынка заметно сократили масштабы влияния культурных переменных на выбор тем или иным обществом экономического пути. По его мнению, сама глобализация дисциплинирует тех, кто ведет себя «непроизводительно» и поощряет широким притоком капиталов, инвестиций, технологий, экономических возможностей «позитивные» аспекты экономической культуры. Более того, с его точки зрения, экономическая культура вообще перестала быть предметом выбора, и вопрос теперь ставится так: готова ли страна добровольно освоить «производительную» культуру, оставив старые убеждения, установки и ценности, препятствующие процветанию, или же эти изменения ей придется навязывать? Обсуждаться могут только время и темпы преобразования экономической культуры [Портер, 2002. С. 73].

Но тогда возникают страхи и опасения иного рода: не утратится ли под натиском глобальной экономики культурная уникальность, самобытность, то, что делает страны непохожими друг на друга и тем самым интересными другим?

По мнению зарубежных специалистов, ключевая роль культуры в экономическом процветании по-прежнему сохранится, но станет более позитивной. Те уникальные аспекты общественной жизни, которые порождают необычные потребности, навыки, ценности и способы труда, станут отличительными особенностями национальной экономической культуры, важнейшими источниками конкурентных преимуществ, которые невозможно будет имитировать. Это, в свою очередь, углубит международную специализацию, поскольку народы начнут заниматься прежде всего теми сферами, где их культура предоставляет им уникальные преимущества [Портер, 2002. С. 81].

Применительно к России об этом хорошо пишет Е.Г. Ясин: «Самобытность... сохраняется, прежде всего, в той мере, в какой она не противоречит задачам развития, не идет во вред конкурентоспособности... И, наконец, поскольку она сама составляет конкурентные преимущества. Для Восточной Азии это трудолюбие, предприимчивость и тяга к образованию. Для нас - свое, что, может быть, еще не проявилось в полной мере, но должно проявиться в постиндустриальном обществе. Мы отметили также традиционные русские ценности как труд ради творчества, размах, нестандартность мышления. Ценность образования появилась в советское время. Дополненные свободой личности и другими либеральными ценностями, они в новых условиях могут создать сильный заряд продуктивности» [Ясин, 2004. С. 385].

Итак, по мнению авторитетных специалистов, в первую очередь экономистов, социологов и политологов, культура имеет значение и оказывает влияние на социально-экономическое развитие. Среди аспектов культуры, требующих в этой связи первоочередного научного осмысления, обозначаются особенности ценностно-смысловой

сферы, лежащие в основе человеческого поведения (базовые ценности, нормы, социальные представления, ментальные модели, культурные «картины мира»), а также характеристики социального взаимодействия - уровень доверия, сплоченность и др., - образующие социальный капитал. Впрочем, влияние, оказываемое культурой на политические ориентации и социально-экономическое развитие общества, носит сложный характер и опосредуется разнообразными факторами, в числе которых называют историческое прошлое, актуальное экономическое, внешне- и внутривнутриполитическое положение страны, степень включенности локальной социокультурной системы в общемировые культурные и социально-экономические тренды, ряд демографических характеристик и др.

Авторов этой книги, как специалистов в области кросскультурной психологии, проживающих в России, где «семьдесят пять лет антирыночной и антибуржуазной пропаганды насадили крайне враждебное отношение к частной инициативе» [Ландерс, 2002. С. 40], заинтересовала сама возможность эмпирической проверки влияния культурных ценностей на социально-экономическое развитие российского общества.

Своеобразными «отправными точками» этого исследования послужил глубокий анализ ценностей русской культуры, принятый Е.Г. Ясиным в работе «Модернизация экономики и система ценностей» [2004. С. 332-393] и исследование базовых ценностей русской культуры одним из авторов этой книги [Лебедева, 2000, 2001].

В своем исследовательском проекте «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения», выполненном усилиями сотрудников лаборатории социально-психологических исследований Центра фундаментальных исследований ГУ ВШЭ при поддержке Фонда «Либеральная миссия» мы попытались исследовать и оценить влияние базовых ценностей российской культуры и социального капитала на социально-экономические установки двух поколений российских граждан.

Одной из задач этой работы был анализ существующих в кросскультурной психологии и смежных науках подходов и методов измерения культурных ценностей и их связей с показателями социально-экономического развития, а именно: подходов Г. Хофстеда, Р. Инглхарта и Ш. Шварца, М. Бонда и К. Леунга, а также сравнительное представление России на «культурных картах мира». Авторы постарались также включить в книгу обзор результатов исследований ценностей русской культуры по данным измерений зарубежных и отечественных ученых.

Однако главный результат нашего исследования, представляемый в этой книге — эмпирическое изучение основных векторов и глубины изменений в ценностной структуре россиян в период социально-экономических преобразований, а также оценка связи ценностных трансформаций с моделями экономического и социального поведения. Довольно новым для отечественной социальной психологии является исследование современного социального капитала российского общества (уровень межличностного и институционального доверия, «сила» и позитивность гражданской идентичности) и влияние этих показателей на установки социально-экономического развития.

Нам было важно посмотреть, как культурные ценности мотивируют социально-экономические установки и поведение наших сограждан. Поскольку в основу нашего исследования положен подход к изучению культурных ценностей Ш. Шварца, выбранный нами за возможность кросскультурного сравнения российских ценностей с ценностями других культур, важной проблемой стала оценка культурной валидности предложенных им блоков ценностей в качестве такой мотивационной базы. Для решения этой проблемы была разработана новая, культурно-релевантная методология группировки ценностей российской культуры, благодаря которой выявлены многочисленные регрессионные связи блоков ценностей и социально-экономических установок.

Выражаем нашу признательность всем, кто помогал нам в проведении исследования и подготовке данной публикации: проф. В.Н. Гриценко, доц. О.В. Черновой, старшему преподавателю кафедры общей социологии ГУ ВШЭ М.А. Козловой, магистранту экономического факультета ГУ ВШЭ М.В. Снеговой, аспиранту МосГУ Д.В. Лимарию, студентке факультета психологии ГУ ВШЭ А.С. Гизатулиной и многим другим коллегам.

Но самую большую благодарность авторы этой книги хотели бы выразить человеку, который вдохновил нас на проведение исследования и написание этой книги - научному руководителю Государственного университета - Высшей школы экономики Е.Г. Ясину, давшему нам много дельных советов и бесценный дар творческой свободы.

Что из этого получилось - судить читателю.

Глава 1

ПОДХОД К ЦЕННОСТЯМ В КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Исследованиями влияния культуры на социально-экономическое развитие в современной науке занимаются социологи, политологи, экономисты, историки и представители многих других дисциплин. Наряду с этим в такой отрасли психологии как кросскультурная психология разрабатываются культурно-универсальные подходы и методы к изучению культурного разнообразия и связи культуры с экономическими, социальными и политическими переменными. Психологический взгляд на проблему имеет свою уникальность и специфику, поскольку в фокусе его внимания - не макроэкономические и социальные проблемы, а человек с его потребностями, мотивами, эмоциями, представлениями и верованиями, поступающий иногда алогично и нерационально. Более того, очень многие его представления и мотивы поведения пропитаны культурой, в которой он прошел социализацию, и это определяет культурную специфику многих экономических, политических и социальных процессов, идущих на индивидуальном и групповом уровнях в разных странах. Одним из самых базовых и часто неосознаваемых культурных факторов, влияющих на эти процессы, являются культурные ценности, которые лучше изучать в сравнительном контексте, как это делается в кросскультурной психологии.

Кросскультурная (сравнительно-культурная) психология в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся отраслей современной психологической науки. В самом общем смысле предметом кросскультурной психологии является человеческое поведение в контексте культуры.

Согласно определению, **кросскультурная психология - это изучение сходств и различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с социокультурными, экологическими и биологическими особенностями, а также изучение со-временных изменений этих различий** [Berry J. et al, 2002].

Современные подходы в кросскультурной психологии, наряду с фокусом на культурных различиях, нацелены также на поиск **универсалий**, т.е. того, что остается неизменным в психологии человека в разных культурах.

Такие психологические универсалии человеческого поведения, несомненно, существуют, как существуют они в биологии (питание, питье, сон), в социологии (доминирование), лингвистике (грамматические правила), антропологии (семья, изготовление орудий) и т.д.

Однако далеко не все психологи согласны с наличием как универсальности, так и культурной специфики в психологии человека. Для разграничения различных подходов были предложены три теоретические ориентации - **абсолютизм, релятивизм и универсализм** [Ibid].

С точки зрения **абсолютизма** психологические феномены, в основном, одинаковы во всех культурах: «честность» — это «честность», а «депрессия» - это «депрессия», вне зависимости от того, в какой культуре их изучают. Поэтому психологические измерения в рамках этого подхода проводятся во всех культурах с помощью стандартных методов (самое большее с переводом на другой язык), и интерпретации делаются легко, без учета культурной «картины мира».

С точки зрения **релятивизма** все человеческое поведение основано на определенных культурных моделях. Ученые, работающие в этой парадигме, стремятся понять людей в их собственной культурной «картине мира». Объяснения отличий человеческого поведения ищут в том культурном контексте, где человек вырос

(например, «честность» или «депрессия» оудут наполняться разным содержанием и по-разному оцениваться в разных культурах). При этом в рамках релятивизма считается, что любые кросскультурные сравнения проблематичны и этноцентричны по своей сути (и поэтому практически не проводятся).

Третья перспектива, универсализм, располагается между двумя предыдущими подходами. Универсалисты полагают, что основные психологические процессы являются общими для всех членов вида *Homo sapiens* и что культура влияет на их развитие и проявление. Психологические измерения основываются на универсальном психологическом феномене, но критерии оценок строятся с учетом культурных значений и смысла этого феномена (например, есть единая шкала для измерения депрессии, но в разных культурах придается различное значение депрессивным состояниям). Сравнения при этом делаются с осторожностью, а интерпретации сходств и различий предпринимаются с учетом культурно-обусловленных значений того или иного феномена.

Для нашего исследования больше всего подходит именно универсалистская парадигма, т.е. мы считаем, что **во всех культурах есть ценности, способствующие социально-экономическому развитию**, но специфика этих ценностей и отношение к ним может существенно различаться.

1.1. Понимание культуры в кросскультурной психологии

В английском языке слово «культура» используется во многих смыслах. Оно может означать расу, национальность или этничность, музыку, изобразительное искусство, пищу, одежду, ритуалы, традиции и т.д. Это слово стало модным в США в последние десятилетия и связано с такими понятиями, как «культурное разнообразие», «культурный плюрализм», «мультикультурализм». Если, например, в Японии употребить слово «культура», японцы подумают

в первую очередь об аранжировке цветов, в России - о театре, музыке или манерах поведения.

Существует шесть основных классов определений культуры, используемых в антропологической литературе.

1. *Описательные определения* — содержат попытки перечисления аспектов человеческой жизни и деятельности, создающих культуру.
2. *Исторические определения* - например, аккумуляция традиций в процессе существования культуры (культурное наследие).
3. *Нормативные определения* - описание разделяемых норм и правил, управляющих человеческим поведением.
4. *Психологические определения* - опирающиеся на психологические феномены (например, приспособление, культурную адаптацию, решение проблем, обучение, навыки).
5. *Структурные определения* - относятся к моделям организации культуры: культура — не комплекс обычаев, а способ формирования единой модели внутрисвязанных феноменов.
6. *Генетические определения* - основанные на происхождении или генезисе культур: культура как результат адаптации группы к среде обитания, рождается в социальном взаимодействии и творческом развитии [Цит. по: Лебедева, 1999].

Таким образом, культура - сложное понятие, относящееся как к материальным (пища, одежда), социальным (организация и структура общества) явлениям, так и к индивидуальному поведению, репродукции, организованной деятельности (религия и наука).

Культуру нельзя увидеть, услышать, почувствовать или попробовать. То, что мы реально можем наблюдать - это различия в человеческом поведении, проявляющиеся в деятельности, ритуалах, традициях. Мы видим проявления культуры, но никогда ее сами. Мы можем понимать, что под различным поведением лежат культурные различия и таким образом изучать культуру. В этом смысле культура - абстрактное понятие, теоретическая сущность,

которая помогает нам понять, почему мы делаем то, что делаем, и объяснить различия в поведении представителей разных культур.

Интересно, что изменения в поведении обязательно свидетельствуют об изменениях в культуре. Так, если поведение человека меняется в течение его жизни, эти перемены могут быть связаны с изменением культуры внутри него самого и людей его поколения. Различия в поведении между старшими и младшими поколениями - четкие сигналы изменения культуры. **Культура — не статичное явление, она постоянно меняется.**

Американский психолог Д. Матсумото обратил внимание на меру *индивидуального погружения в культуру*, определяя культуру как *комплекс установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, но по-разному каждым индивидом* (выделено мной - Н. Л.), и *передаваемую от поколения к поколению* [Matsumoto, 1996].

Это определение относится к внутреннему содержанию группового и индивидуального сознания. Культурно-обусловленное поведение может быть зафиксировано в ритуалах (общих, автоматических способах поведения), которые являются результатом разделения группой людей общих культурных ценностей и норм поведения. В этом смысле культура — социально-психологическое понятие. Данное определение культуры не коренится в биологии: культура не раса - люди одной расы могут принадлежать к разным культурам. Есть большая доля вероятности, что люди одной расы будут социализироваться в одной культуре, но это не всегда так.

Культура - это научаемое поведение (поведение, усваиваемое в процессе научения). Культура - не национальность и не гражданство: всегда есть небольшая часть популяции в любой стране, не разделяющая доминирующих в ней культурных стереотипов.

Культура в такой же степени индивидуальный психологический конструкт, как и социальный. Индивидуальные различия в культуре могут проявляться в разной степени усвоения индивидом установок, ценностей, верований и моделей поведения, кото-

рые составляют данную культуру. Если вы разделяете эти ценности, то эта культура - внутри вас, если нет - вы вне ее. В антропологическом и социологическом плане культура — макроконцепт, в психологическом - индивидуальный и подвижный конструкт. Как социальный феномен культура имеет собственную жизнь и обратной связью усиливает то поведение, которое она программирует (понимание культуры усиливает ее, непонимание ослабляет).

В кросскультурной психологии выделяют ряд характеристик культуры, раскрывающих суть и границы ее универсальности — специфичности.

Надорганичность культуры. Люди приходят и уходят, а культуры остаются более или менее стабильными. Культура — целостный феномен, вызванный к жизни коллективным образом существования, и поэтому не зависит от биологических и психологических способностей отдельного человека. Например, ни один человек не в состоянии знать все законы, политические институты и экономические структуры даже одной отдельной части своей культуры. Антрополог А. Кребер считает, что культурные феномены относятся к коллективным, находящимся вне индивидуального человека, отсюда его термин — *надорганичность* культуры [Цит. по: Berry et al, 2002]. Это понятие очень важно, поскольку позволяет использовать групповой уровень анализа влияния культуры на индивидуальное поведение.

«Внешняя» и «внутренняя» культура. Некоторые феномены культуры открыты и доступны наблюдению, например повседневные обычаи и модели поведения. Другие феномены, скрывающиеся за поведением, принадлежат к *внутренней* культуре. Они не могут быть наблюдаемы извне и часто не осознаются самим индивидом. Грамматика, контролирующая речь, особенности социальной структуры, мифы, ритуалы, **ценности** и **нормы**, которые «заложены» под соответствующее поведение - это «внутренние» элементы культуры.

Культурная эволюция. Измерение культурных различий, лежащее в основе деления на *примитивные* и *цивилизованные* культуры - это понятие «культурной эволюции». По мнению ученых, считающих, что культурная эволюция существует, исторически культурные группы образовались из небольших охотничьих и собирательских обществ, затем — сообществ, основанных на выращивании растений или разведении скота, позже из индустриальных и постиндустриальных обществ.

Существуют представления о том, как происходят биологическая и культурная эволюция: случайные вариации имеют место как в генотипах, так и в культуре; свойство генов сочетать высокую устойчивость со способностью к изменениям - основа для действия естественного отбора, а в культуре происходит избирательное закрепление наиболее эффективных способов поведения. В прошлом и в настоящее время многими в индустриальных обществах эти изменения рассматриваются как своего рода «прогресс», некая параллель биологической эволюции (от амебы к человечеству) - так называемый «социальный дарвинизм». Критики этого направления отрицают идею, что со временем происходит некоторое абсолютное *улучшение* в качестве культуры. Это отрицание базируется на том, что не существует научных подтверждений данного мнения и оно основано на личных представлениях о «хорошем» или «плохом» в человеческом существовании.

Эмик и этик — аспекты культуры. Одно из наиболее сильных культурных различий — язык. Фонетика - звуки, которые имеют во всех языках, фонемика - звуки, характерные для одного определенного языка. Лингвист К. Пайк в 1967 г., используя окончания этих терминов, обозначил словом «этик» универсальные элементы культуры, а словом «эмик» культурно-специфические элементы.

Многие считают, что культуры уникальны, как и каждый человек. Но наука имеет дело с обобщениями и поиском закономерностей, поэтому особенно интересными являются случаи, когда

эмик-элементы представляют собой местные вариации этик-элементов. Например, все люди имеют социальную дистанцию с членами внешней группы - это универсальный, или *этик-элемент* культуры. Однако в одних культурах социальная дистанция особенно велика, например с расовыми группами, в иных - с религиозными или классовыми, а в Индии, например, с другими кастами. Это примеры культурно-специфических (*эмик*) вариаций универсального (*этик*) культурного элемента.

Когда мы изучаем культуры сами по себе, то, в основном, имеем дело с *эмик-элементами* (особенно часто этим занимаются этнографы и культурные антропологи); когда мы их сравниваем друг с другом, появляется основание для выявления *этик-элементов*, т.е. универсальных элементов культур. Существует мнение, что феномены, тесно связанные с биологией, экологией или социальной структурой, являются наиболее универсальными.

Поскольку культура - главный источник и носитель смыслов, мы не можем быть уверены в универсальности смыслов и значений. Чтобы судить об этом, необходимо проверить каждый научный факт. Например, и в Японии, и в США вознаграждение повышает эффективность обучения. Однако в США эффект проявляется, если вознаграждается учащийся, а в Японии — учитель. Истоки такого различия кроются в особенностях социализации: японские матери поощряют или наказывают своих детей словами «Я счастлива» или «Я расстроена», и таким образом японцы учатся вниманию к другим и меняют свое поведение для лучшего самочувствия других. За этими фактами кроются различия в коллективизме и индивидуализме. Общим и универсальным здесь является то, что обучение идет лучше с поощрением, а специфическим — кого поощрять для большего эффекта.

Эмик и этик можно представить в виде полюсов континуума, на одном из которых представлено универсальное, а на другом — специфическое культурное явление.

Культура действует как некий фильтр не только при восприятии вещей, но и при их интерпретации и осмыслении. Мы не можем отделить себя от своей культуры и невольно трактуем поведение других с ее позиций.

1.2. Факторы формирования культуры

Г. Триандис определяет культуру как комплекс созданных людьми объективных и субъективных элементов, которые в прошлом обеспечили выживание жителей определенной экологической ниши, став общими для тех, кто говорил на одном языке и жил вместе в одно и то же время [Triandis, 1994].

Отсюда следует, что необходимо изучать не только представителей культуры, но и экологические, и исторические факторы, которые могут объяснить, почему определенные элементы данной культуры приобрели в ней первостепенное значение.

Самый простой путь изучения связи между культурой и человеческим поведением:

экология → культура →• социализация → личность → поведение

Экология (физическая среда, климат, фауна, флора) предоставляет человеку некоторые *ресурсы* для жизни (плодородную землю, зверей для охоты, нефть, металл и т.д.). Эти ресурсы делают возможными определенные *виды деятельности* (земледелие, охота, рыболовство и т.д.). Данные виды деятельности могут особенно удачно вознаграждаться (например рыболовство), благодаря этому закрепляться и распространяться среди членов данной культуры, становясь автоматическими и переходя в ранг *обычаев*.

Эти виды деятельности создают особый способ видения социальной среды и формируют элементы *субъективной культуры*. Она включает в себя то, что подлежит категоризации и должно иметь название: развивается *язык*, возникают ассоциации между категориями - рождаются *нормы, ценности, роли* и особенности *само-*

концепций (представлений о себе). Когда представления и нормы разделяются большинством людей в группе, они становятся *элементами данной культуры* и начинают определять индивидуальное и групповое *поведение*. Например, экологии, где выживание зависит от охоты и ловли рыбы, отличаются от экологии, где выживание зависит от успешного земледелия. В охотничьих и рыболовных обществах люди должны быть способны передвигаться за своей добычей, значит эти культуры развивают элементы, поощряющие физическую мобильность. В такой среде успеха достигают люди сильные, физически выносливые, смелые и уверенные в себе. Воспитание детей в этих культурах направлено на развитие данных качеств, и социализация основана на том, что родители предоставляют детям максимальную свободу и поощряют независимость. В земледельческих культурах часто требуется кооперация (многие крестьяне и фермеры объединяются для создания ирригационных каналов, сбора и хранения урожая, проведения посевной кампании и т.д.). Человек независимый и неконформный для такой кооперации не подходит. В результате социализация в подобных культурах поощряет взаимозависимость, ответственность и стремление к согласованности.

Некоторые исследователи [Berry, 1975] считают, что экологические различия могут приводить даже к изменениям в *генофонде* той или иной культуры. Так, например, сверхнезависимые и безответственные люди в земледельческих культурах могут изгоняться из общества или даже уничтожаться физически. В охотничьих обществах, наоборот, чересчур зависимые и несамостоятельные индивиды также могут изгоняться и отвергаться обществом. Таким образом, генофонд группы может становиться более согласованным с требованиями экологии, что усиливает шансы этой группы успешно адаптироваться к данной среде и выжить в ней.

Но культуру формирует не только экология, но и *история*. Так, например, войны изменяют взгляд людей на себя. Японцы, в частности, изменили самовосприятие после Второй мировой вой-

ны: при этом сами они радикально не изменились, но поменяли роль воинственного агрессора на роль сильного экономического соперника. Считается, что поражение в войне страны-агрессора способно в сильной степени изменить представление о себе у представителей данной культуры, способствуя переосмыслению ценностей, целей и результатов поведения, продиктованного данными ценностями и целями. В общем, это приводит к более адекватному групповому поведению, что часто вознаграждается экономическим и духовным возрождением. Не только войны, но и революции, кардинальные перемены экономического и общественного строя, которые время от времени переживают все страны и культуры, становятся причиной резкого культурного изменения.

Таким образом, можно сказать, что **экология и история - главные факторы, формирующие культуру»** влияющие на поведение членов культуры и тем самым создающие *способы социализации* детей в данной культуре.

В разных культурах существуют различные способы социализации детей, которые приводят к отличающимся *типам личности*. Например, в исследовании Р. Рохнера было показано, что у родителей, которые тепло относятся к детям, обнимают их, ласкают, поддерживают во всем, растут дети-оптимисты, обладающие позитивным взглядом на мир. Родители холодные, равнодушные или мало уделяющие внимания детям, использующие частые физические наказания, вербальные оскорбления, воспитывают детей-пессимистов с негативным взглядом на мир, не любящих себя, эмоционально неотзывчивых, нестабильных, агрессивных и плохо адаптирующихся в мире. Обычно такие дети не могут создать прочные дружественные и семейные связи, имеют проблемы со здоровьем (аллергии, астма, высокая тревожность) и трудности в учебе. При этом, как выяснилось, самый важный показатель родительского принятия и одобрения - это добровольное физическое присутствие и реальное участие отца во всех домашних делах. Второе, также очень важное условие - наличие «разветвленной» семьи (бабушки, дедушки, дяди,

тети и т.д.). Согласно теории Рохнера, женщины, растящие детей в одиночку, слишком перегружены и тревожны, чтобы обеспечить необходимую норму *принятия* для ребенка. Присутствие большого числа заботливых родственников способно покрыть эту «недостачу». Суть в том, что должно быть достаточное количество тех людей, которые имеют время и желание дать ребенку необходимую эмоциональную поддержку. Данные этого исследования с успехом подтвердились в других культурах [Triandis, 1996].

Таким образом, способ социализации связан с особенностями личности и поведения. Считается, что ситуация - наиболее сильный «предсказатель» поведения. Однако культуры формируют свои ситуации по-разному, в зависимости от социальной структуры общества, состава семьи, ведущих типов отношений между людьми. Например, в индивидуалистической культуре люди нацелены на разрешение конфликтов легальным путем, поэтому в них много юристов, судов (ситуации для поведения) и гораздо больше судебных прецедентов, чем в коллективистских культурах, где конфликт разрешается неформально, с использованием посредников — авторитетных родственников или знакомых.

Следовательно, **культура как некий осадок истории содержит множество элементов, которые предыдущие поколения усвоили в качестве хорошо работающих в специфических экологических условиях**. Конечно, экологии меняются, культурные элементы устаревают и атрофируются, но, в целом, многие связи между экологией, культурой и поведением могут быть поняты с функциональной точки зрения.

1.3. Опасности этноцентризма в кросскультурной психологии

Психологи хорошо знают, что сравнительно-культурное исследование может привести к тому, что психологические особенности, обусловленные культурой, будут рассматриваться и интер-

претир^{оваться как} недостатки [Berry et al, 2002]. Оценочный подход к межгрупповым отличиям по типу «мы лучше - они хуже» известен как **этноцентризм**. Автор этого термина Уильям Самнер [Sumner, 1906] выявил наличие всеобщей тенденции использовать свою группу в качестве стандарта при рассмотрении иных групп и располагать ее на вершине иерархии, а все другие помещать ниже. Некоторые авторы считают данную тенденцию универсальной особенностью взаимоотношений культурных групп [LeVine & Campbell, 1972]. В науках, имеющих дело с культурами - антропологии и кросскультурной психологии — многие исследователи сознательно занимают ценностно-нейтральную позицию, которая не предполагает никакой оценки различий.

По мнению Д. Берри и его коллег, влияние этноцентризма, помимо неверной интерпретации поведения других людей, можно обнаружить в кросскультурных исследованиях еще на трех уровнях:

- а) привнесение культурно-специфических смыслов при использовании инструментов исследования, которые были разработаны внутри одной определенной культуры;
- б) выбор темы исследования (той области, в которой собственная культура имеет некие «преимущества»);
- в) формулировка теорий (наши понятия и представления о поведении обусловлены нашей культурой, поэтому теории, создаваемые людьми, не свободны от нее).

Главное правило таково: **чем сильнее проявляется различие в культуре или поведении, тем выше потенциальная возможность отрицательной оценки этого различия**. Один из критиков кросскультурных исследований в социальной психологии Нисбет [Nisbet, 1971] доказывал, что культурно-сравнительный метод - «глубоко этноцентричен» и является еще одним способом (претендующим на научную достоверность) размещения других народов в иерархическом порядке с европейскими культурами на вершине и иными, расположенными ниже. Подобно этому, в своем тщательном анализе истории как дисциплины, Прайсверк и Перро

[Preiswerk & Perrot, 1978] показали, с какими опасностями сталкиваются ученые в области общественных наук, когда рассматривают свое прошлое параллельно с прошлым других людей (кто может устоять перед искушением признать, даже завуалированным образом, свое собственное превосходство?). Однако этому необходимо противостоять, и открытое признание потенциальной опасности этноцентризма является первым шагом к контролю над ним [Berry et al., 2002].

Большая часть существующей литературы по социальной психологии культурно обусловлена, т. к. она развивалась, главным образом, в одном обществе (в США) и охватила «темами исследований, содержанием теорий проблемы *своего собственного общества*» [Moscovici, 1972. С. 19]. Наглядную эмпирическую демонстрацию культурных пределов современной социальной психологии осуществили Амир и Шарон [Amir & Sharon, 1987], которые предприняли попытку повторить в Израиле шесть исследований, о которых сообщалось в течение одного года в одном из американских психологических журналов. Большинство гипотез, проходивших повторную проверку, не подтвердились. Если существуют трудности при переносе теорий, методов и результатов из Соединенных Штатов в Израиль и Канаду, то насколько вероятно возникновение подобных проблем в исследованиях более отличающихся культур?

Одним из решений является создание **инд и генных** (культурно-специфических) социальных психологии, которые соответствуют определенному обществу или культурному региону как ответ на предложение Московичи: «социальная психология, которую мы должны создать, должна происходить из нашей собственной действительности» [1972. С. 23]. Однако такое быстрое увеличение индигенных психологии может привести к фрагментации социальной психологии и помешать открытию возможных фундаментальных принципов социального поведения.

Как обнаружить эти универсальные принципы, исследуя локальные индигенные социальные психологии, - до сих пор цен-

тральная проблема, стоящая перед кросскультурными социальными психологами.

Несмотря на все сложности и «подводные камни» кросскультурного исследования, ученые продолжают предпринимать попытки вычленивать культурные универсалии социального поведения.

Эберли и его коллеги [Aberle, 1950] предложили набор *функциональных предпосылок общества*, иными словами то, «что должно быть сделано в любом обществе, чтобы оно продолжало существовать». В этом наборе в качестве универсалий выделены 9 параметров, которые можно обнаружить в любой культуре:

- *обеспечение адекватных взаимосвязей с окружением;*
- *дифференциация и распределение ролей;*
- *коммуникация;*
- *общая когнитивная ориентация;*
- *общий набор целей;*
- *нормативное регулирование средств достижения целей;*
- *регулирование эмоциональных проявлений;*
- *социализация;*
- *контроль деструктивного поведения.*

Фиске, в свою очередь, предложил универсальную модель социальных отношений, утверждая, что достаточно всего четырех элементарных структур, чтобы описать весь спектр форм социальных отношений людей, а также социальных мотивов и эмоций, интуитивной социальной мысли и моральных суждений [Fiske, 1991].

1. *Коллективное участие*: там, где люди объединяются, границы личных «Я» становятся нечеткими, они уделяют больше внимания членству в своей группе и чувствуют общую идентичность, солидарность, единство и происхождение - думают о себе не как об отдельных «Я», а как о «Мы».

2. *Ранжирование власти*: там, где преобладают неравенство и иерархия, люди, которые занимают высокое положение, контролируют других людей и ресурсы (включая знания), часто берут на се-

бя инициативу и имеют право выбирать кого-либо и оказывать ему предпочтение.

3. *Гармония равенства*: там, где существуют эгалитарные отношения, люди могут быть самостоятельными, но при этом равными; поддерживают обоюдные и сбалансированные взаимоотношения.

4. *Оценка с помощью рынка*: там, где отношения опосредуются ценностями «рыночной» системы, люди взаимодействуют с другими только тогда, когда решат, что это рационально, а их деятельность оценивается согласно расценкам, по которым она может обмениваться на другие предметы потребления.

По мнению Фиске [1991], эти модели:

- *фундаментальны* для наиболее базового уровня социальных отношений;
- *общие*, т.к. упорядочивают большинство форм социального взаимодействия, мышления и эмоций;
- *элементарны*, поскольку являются основными составными частями для всех социальных форм более высокого порядка;
- *универсальны*, представляя собой основание для социальных отношений между людьми во всех культурах (и важной основой для кросскультурного понимания и межкультурных контактов) [Bergy et al, 2002].

1.4. Теоретические подходы к исследованию ценностей в кросскультурной психологии

В настоящее время исследование ценностей рассматривается как наиболее важное и актуальное направление в зарубежной кросскультурной психологии. Считается, что ценности, доминирующие в обществе, - главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения.

С другой стороны, опыт повседневной жизни в меняющихся экологических и социополитических условиях напрямую влияет на ценности. Таким образом, ценности хорошо подходят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные перемены. Изучение культурных ценностей как характеристик популяций имеет продолжительную историю в социологии и антропологии [Klukhohn & Strodtbeck, 1961]. У исследований индивидуальных ценностей также длительная история в психологии [Allport, Vernon & Lindzey, 1960]. Кросскультурное изучение как социальных, так и индивидуальных ценностей, однако является относительно недавним направлением. [Feather, 1975; Hofstede, 1980; Schwartz, 1997].

1.4.1. Теория ценностных ориентации К. Клакхон и Ф. Строббека

Измерение ценностей в кросскультурной психологии началось с теории К. Клакхон и Ф. Строббека, которые определили ценностные ориентации как «*сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем*» [Klukhohn & Strodtbeck, 1961]. Их теория ценностных ориентации основана на трех положениях:

- 1) люди во всех культурах призваны решать одни и те же общие человеческие проблемы;
- 2) набор доступных решений ограничен, но каждое из них в той или иной культуре может иметь разный ранг внутри данного набора;
- 3) хотя члены данной культуры отдают предпочтение одному из решений в каждой культуре существуют все потенциальные решения.

Какие же проблемы призваны решать все культурные группы? Авторы выделяют пять основных общечеловеческих проблем:

- 1) направленность человеческой деятельности;
- 2) отношение к человеческой натуре;
- 2) отношение человека к природе и «сверхприродному»;
- 3) отношение человека ко времени;
- 4) отношение человека к другим людям.

Рассмотрим некоторые проблемы более подробно.

Направленность деятельности. К. Клакхон и Ф. Строббек выделяют три основных вида человеческой деятельности: бытие, становление и делание.

Направленность на *бытие* означает *спонтанное выражение того, что заложено в человеческой природе*. За этим кроется ценность *опыта*, целостного проживания каждой минуты жизни. Примером может быть любой яркий народный праздник, который, согласно представлению авторов, являет собой «чистое импульсивное удовольствие».

Второй вид направленности деятельности — *становление*, или стремление к некоей интегрированной целостности в собственном развитии, за этим стоит ценность *изменения и роста*. Лучшим примером могут служить дзен-буддистские монахи, проводящие свою жизнь в созерцании и медитации, чтобы полнее развить свое «Я». Другой пример - стремление к самоактуализации, описанное А. Маслоу и бывшее очень популярным в США в 70-е годы XX в.

Третий вид направленности деятельности — собственно реальная деятельность, или *делание*; за этим стоит ценность *действия ради действия*. В качестве иллюстрации можно рассмотреть культуру США, согласно принципам которой деятельность человека может быть измерена и сравнима. Стремясь оценить человека, американцы склонны задавать вопрос: «Чем он (она) занимается?» В соответствии с этой ориентацией, если некто только думает или мечтает, ничего не делая, его деятельность невозможно оценить, а значит, ее не существует.

Кросскультурное исследование в Мексике и США показало, что мексиканцам свойственна направленность на бытие (ценность

опыта), а американцам - на делание (ценность действий). Это нашло отражение и в их отношении к среде: когда наблюдается диссонанс между требованиями среды и действиями человека, мексиканцы скорее изменят свои действия, а американцы попытаются изменить среду. При этом американцы будут стараться справиться сами, а мексиканцы обратятся за помощью к другим людям.

В исследовании межпоколенной трансмиссии культуры у русских было выявлено, что представителям всех трех поколений русских свойственна устойчивая тенденция направленности деятельности на *становление*, т.е. для русской культуры важнейшая ценность - не деятельность, не опыт, а *рост и изменение личности* [Лебедева, Павелко, 1997].

Отношение к человеческой натуре. Согласно мнению авторов, здесь могут иметь место установки такого рода: люди по своей природе *добрые, злые, добрые и злые* одновременно или *нейтральные по отношению к добру и злу*. Человека также можно считать *поддающимся изменению* или *неизменяемым* по природе. Комбинация этих шести измерений выражается во мнениях о том, что человеческая натура - *добрая и подверженная изменениям, добрая и неизменяемая, злая и подверженная изменениям, злая и неизменяемая, соединяющая добро и зло, нейтральная*.

Исходя из этих мнений могут быть разные стратегии поведения. Если члены культуры уверены, что люди злы по природе^ они скорее предпочтут контроль за человеческой деятельностью, например будут опираться на репрессии, действия полиции и т.д. Если же они считают, что люди по природе добры, то будут делать упор на свободу личности и саморегуляцию. Если члены культуры убеждены, что люди могут изменяться, то *они* будут нацелены на обучение и другие способы воздействия на личность; считая, что люди неизменны, они не будут тратить время и деньги на обучение.

Отношение к природе. Выделяют три основных типа отношения человека к природе: покорение природы, гармония с природой и подчинение природе. Точка зрения о покорении природы подра-

зумевают, что все природные силы должны быть подчинены и поставлены на службу человеку (вспомним известный мичуринский принцип «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача»).

Гармония с природой - это отсутствие противопоставления человека, природы и сверхприродного, ибо одно является продолжением другого. Примером могут служить традиционные культуры Китая, Кореи, Японии.

В подчинении природе заложена уверенность в том, что она не может быть поставлена под контроль человека. Индивиды из культур с такой ориентацией обычно не прибегают к советам врача на пороге смерти (традиционная испано-американская культура).

Отношение ко времени. Оно может характеризоваться ориентацией человека на прошлое, настоящее или будущее.

Культурные системы, в которых высоко ценятся традиции, могут быть в большей степени ориентированы на прошлое (например культура старообрядцев в России, культуры народов Северного Кавказа). Культуры, ориентированные на настоящее, сравнительно мало внимания уделяют прошлому и тому, что может произойти в будущем (культуры стран Латинской Америки). Когда в обществе высоко ценятся изменения, преобладает ориентация на будущее (культура США).

Е. Холлу принадлежит разделение культур на «полихронные» (П-время) и «монокронные» (М-время). Людям из полихронных культур свойственно делать много дел одновременно, а люди из монокронных культур не принимают за другое дело, пока не закончили первого. Так, например, «приходить вовремя» для членов данных типов культур - разные понятия. Планы на *будущее* в полихронных культурах могут изменяться, если возникают «более важные дела». В монокронных культурах люди очень внимательно относятся ко времени, которое координирует и обуславливает их отношения с другими людьми. Холл описывал П-культуры как ориентированные на людей, человеческие отношения, семью, а

М-культуры - на исполнительность, достижение цели, наличие планов и результативность. Например, парикмахер в П-культуре может отменить встречу с клиентом, если кому-нибудь из семьи требуется его немедленное внимание, а аналогичный представитель М-культуры никогда не сделает этого [Gudykunst et al., 1988].

Отношение к другим людям. Ценности культуры реализуются также в направленности социальных отношений. Культура может быть *иерархичной* и означать внимание к *вышестоящим* и ориентацию на их мнение; *эгалитарной*, основанной на внимании к *людям, равным по статусу, индивидуалистической*, ориентированной *на себя* (собственные цели, потребности, взгляды или вкусы) или *коллективистской*, ориентированной на мнение *группы* (групповые цели, нормы, правила).

В дальнейшем многие подходы к кросскультурному изучению ценностей базировались на теории Клакхон и Стродтбека, например подход М. Рокича и подход Ш. Шварца.

1.4.2. Измерение ценностей на индивидуальном уровне (М. Рокич и Ш. Шварц)

Кросскультурные исследования ценностей проходят на двух различных уровнях анализа: индивидуальном и культурном. На индивидуальном уровне ценности рассматриваются как основы мотивов, которыми люди руководствуются в своей жизни. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и согласия, переживаемую людьми, когда они в своем поведении действуют сообразно определенным ценностям. Например, людям нелегко стремиться к власти и подчинению в одно и то же время, но они могут одновременно добиваться власти и богатства. Взаимосвязь между рангами ценностей для индивида отражает внутренние измерения, организующие его ценности.

Современные исследования ценностей на индивидуальном уровне базируются, в основном, на исследованиях М. Рокича. Рокич стимулировал интерес к ценностям в психологии, дав ясное

определение этого понятия и предложив легкий инструмент их измерения, в котором отражалось его понимание ценностей как руководящих принципов жизни [Rokeach, 1973]. Основываясь на отличительных признаках К. Клакхона [1951], он разработал два набора ценностей: терминальные (terminal), которые были определены как идеализированные целевые состояния существования (ценности-цели), и инструментальные (instrumental), которые определялись как идеализированные способы поведения, используемые для достижения целевых состояний (ценности-средства). Рокич выделил по восемнадцать ценностей каждого вида, а в соответствии с его методикой респондентам предлагается расположить по порядку эти ценности внутри каждого набора. Например, в список терминальных ценностей были включены такие ценности-цели как «равенство», «свобода», «счастье», «спасение» и «самоуважение». В инструментальные ценности (ценности-средства) были включены такие типы поведения: быть «храбрым», «честным», «вежливым» и «ответственным».

В конце 1980-х годов по инициативе и под руководством Ш. Шварца, профессора факультета психологии Иерусалимского университета, была создана Международная программа сравнительного (кросскультурного) изучения ценностей. В настоящее время по ней работают группы исследователей более чем в 80 странах.

Шварц разработал два подхода к изучению ценностей - индивидуальный и культурный. О культурном подходе в нашей книге речь пойдет в следующих главах, а здесь мы сосредоточимся на подходе индивидуальном. Шварц утверждает, что главный содержательный аспект, отделяющий ценности друг от друга, - тип мотивации, в которой они отражаются. Поэтому он сгруппировал в блоки отдельные ценности, разделяющие общую цель. Он исходил из того, что основные человеческие ценности, которые должны быть во всех культурах, - те, которые представляют универсальные человеческие потребности (биологические нужды, потребности согласованного социального взаимодействия и требования групповой

жизни) как осознанные цели. Основываясь на ценностях, выделенных предшествующими исследователями и выявленных в религиозных и философских трудах в разных культурах, он классифицировал ценности по десяти различным видам мотивации человека, которые понимал как основные типы или блоки ценностей (всего им было выделено 10 типов). Они, по мнению автора, и определяют направленность как конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности. Каждому типу мотивации соответствует своя ведущая мотивационная цель.

1. **Саморегуляция.** Мотивационная цель - свобода мысли и действия (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым.
2. **Стимуляция** (полнота жизненных ощущений). Мотивационная цель — новизна и состязательность в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма.
3. **Гедонизм.** Мотивационная цель - удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью. В основе его лежит необходимость удовлетворения биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.
4. **Достижение.** Мотивационная цель - достижение личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов и вследствие этого - получение социального одобрения.
5. **Власть.** Мотивационная цель - достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. В основе - потребность в доминировании, господстве, лидерстве.
6. **Безопасность.** Мотивационная цель - стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. В основе - потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижении неопределенности.
7. **Конформность.** Мотивационная цель - ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Выводится из потребности

групп к самосохранению и выживанию и потребности личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности.

8. **Традиция.** Мотивационная цель - уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии. Традиционное поведение становится символом солидарности группы, выражением уникальности ее картины мира.
9. **Благожелательность.** Мотивационная цель — поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте. В основе лежит потребность позитивного взаимодействия в целях благополучия группы и индивидуальная потребность в аффилиации.
10. **Универсализм.** Мотивационная цель — понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы. Этот мотивационный тип не был выведен априори из трех указанных универсальных человеческих потребностей, а обнаружен эмпирическим путем при исследованиях ценностей. В основе данной цели, по-видимому, лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости [Schwartz, 1990, 1992].

Помимо этого, Шварц и Билски разработали теорию динамических отношений между данными ведущими типами человеческой мотивации [Schwartz & Bilsky, 1990]. Логика отношений между ценностями выводится авторами из отношений между мотивами поведения и соответствующими им поступками. Каждый тип мотивации имеет цель, руководящую стремлениями человека, которые, в свою очередь, приводят к согласованным или противоречивым действиям. Таким образом, конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счете, стратегию его поведения. Авторы предложили соответствующую типологию противоречий между ценностями.

1) Ценности **сохранения** (безопасность, конформность, традиция) противоречат ценностям изменения (стимулирование, саморегуляция).

Здесь налицо явная оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества.

2) Ценности **самопреодоления** - выхода за пределы собственного Эго (универсализм, благожелательность) — противоречат ценностям **самовозвышения** - акцентированию «самости» (власть, достижение, гедонизм).

Здесь также налицо явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими.

В непротиворечивых отношениях между собой, по мнению авторов, находятся следующие типы мотиваций:

«**Власть**» и «**Достижение**» — оба мотивационных типа делают акцент на социальном превосходстве и уважении со стороны других людей;

«**Достижение**» и «**Гедонизм**» — оба нацелены на получение удовольствия, потакание самому себе;

«**Гедонизм**» и «**Стимулирование**» - оба вызывают стремление к позитивному эмоциональному переживанию;

«**Стимулирование**» и «**Саморегуляция**» — оба активизируют внутреннюю мотивацию творчества, стремление к новизне и изменению;

«**Саморегуляция**» и «**Универсализм**» - делают акцент на возможности справедливого для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях;

«**Универсализм**» и «**Благожелательность**» - оба способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов;

«**Традиция**» и «**Конформность**» — подчеркивают возможность сохранения стабильности за счет добровольного самоограничения и подчинения;

«**Конформность**» и «**Безопасность**» - оба предполагают защиту порядка, стабильности и социальной гармонии;

«**Безопасность**» и «**Власть**» - оба ставят акцент на избежание или преодоление неопределенности и нестабильности путем контроля за природными ресурсами и человеческими отношениями.

Общая динамическая структура отношений между типами ценностей представлена на рис. 1.1.

Рисунок 1,1. Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски)

Как считают авторы, расположенные рядом сегменты круга (типы ценностей или мотиваций) являются наиболее совместимыми. Увеличение расстояния по окружности между ценностными типами показывает уменьшение согласованности и увеличение конфликта.

Помимо описанных выше, Шварц и Билски предложили еще одно деление ценностей на две большие группы.

1. Ценности, выражающие интересы индивида. Им соответствуют следующие мотивационные блоки: «Власть», «Достижение», «Гедонизм», «Стимулирование», «Саморегуляция».

2. Ценности, выражающие интересы группы. К ним принадлежат такие мотивационные блоки, как «Благожелательность», «Традиция», «Конформность».

Существуют еще два мотивационных блока - «Универсализм» и «Безопасность», которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы.

Для проверки теоретических выводов Шварцем были приняты эмпирические исследования, проведенные первоначально в 20, а в последующем в 48 различных странах [Schwartz & Ros, 1995; Shwartz & Bardi, 1997]. При этом учитывались различные факторы, максимально отличающие выборки друг от друга: язык, культура, религиозная принадлежность, географическое расположение. Таким образом, Шварц и Билски хотели проверить универсальность или особенность типов ценностей, а также непосредственно самих ценностей в зависимости от культурных и демографических характеристик респондентов. Выборки были сформированы, в основном, из двух социальных групп: преподавателей школ и студентов университетов, как отражающих тенденции стабильности и изменчивости ценностей в культуре. Все полученные результаты обрабатывались с помощью коэффициента корреляции Пирсона, а также с использованием метода «Анализ наименьшего пространства» (SSA) Гутмана - Лингоуса. Эмпирически полученная структура мотивационных типов была идентична гипотетической за исключением «сегмента», содержащего типы ценностей «Конформность» и «Традиция» (в первоначальном теоретическом варианте эти типы находились в совместной области, а в результате исследования Шварц и Билски развели их).

Весь ряд гипотез относительно *динамических отношений* конфликта и совместимости между типами ценностей был охвачен круговым расположением типов ценностей, представленных на рис. 1.1. Исходя из этого авторы предположили, что для каждой выборки сравнение расположения типов ценностей, наблюдаемое в «анализе наименьшего пространства», с идеальным расположением может обеспечить полную оценку согласия между эмпирическими данными и теорией.

В результате эмпирических исследований были доказаны универсальность структуры ценностных типов и их расположение относительно друг друга (практически в 90% выборок они были идентичны друг другу).

Таким образом, эмпирическими исследованиями в разных культурах было подтверждено, что люди в большинстве культур безоговорочно различают 10 типов ценностей в качестве руководящих принципов своей жизни, т. е. они могут считаться универсальными. В то же время сам Шварц признает, что в некоторых случаях эмпирическая структура ценностей может иметь расхождение с «идеальной». Это, возможно, связано с особыми социальными условиями жизни респондентов.

Следовательно, человеческие цели и мотивы на индивидуальном уровне являются универсальными, и культура обуславливает лишь степень их относительной выраженности у большинства индивидов того или иного общества.

Резюме. С психологической точки зрения, культура - совокупность неосознаваемых положений, ценностей, норм и моделей поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают о них. Культура - не раса, не национальность, а научаемое поведение. Сформировавшись под влиянием экологических и исторических реалий, культура не статична, но находится в постоянном изменении. Культура неодинаково усваивается разными индивидами, понимание ее укрепляет, непонимание ослабляет. Со-

гласно универсалистской гипотезе, многие типы социального поведения есть во всех культурах, но проявляются они различными способами, в зависимости от местных культурных условий.

Ценности, доминирующие в обществе, - главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения. Вместе с тем, опыт повседневной жизни в меняющихся экологических и социо политических условиях напрямую влияет на ценности. Таким образом, ценности хорошо подходят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные перемены.

В кросскультурной психологии разработаны теоретические подходы к измерению ценностей на индивидуальном и культурном уровнях. Ценности индивидуального уровня являются универсальными для всех людей во всех культурах, культурные различия могут проявляться лишь в степени относительной выраженности тех или иных ценностей у большинства членов данной культуры.

В следующей главе мы ознакомимся с основными подходами к сравнительному исследованию ценностей в мировой перспективе и их связи с социально-экономическими и политическими показателями стран мира.

ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Для культурных антропологов, а затем и специалистов других дисциплин (в том числе психологов), сталкивающихся с интригующим разнообразием культур, самым большим соблазном было стремление к упорядочиванию этого разнообразия, «привязке» его к неким осям измерений.

Одним из первых Пелто [Pelto, 1968] предложил располагать общества согласно параметру, который он назвал «**тесный - свободный**» (**tight — loose**). В высокостратифицированных («тесных») обществах существует нормативно-ролевое давление на человека, что ведет к высокому уровню ролевых обязательств и высокому конформизму, в то время как в менее стратифицированных («свободных») обществах, на него осуществляется меньшее давление ролевых обязательств (и, следовательно, наблюдается меньший конформизм).

Многие исследователи связывают этот параметр с экологией и способом жизнедеятельности: в обществах охотников, кочевников и собирателей обычно имеется меньшее разнообразие ролей и ролевых обязательств, чем в оседлых сельскохозяйственных обществах. Относительно городских, индустриальных обществ, многие исследования выявили еще более высокий уровень разнообразия ролей, но при этом и более низкие уровни ролевых обязательств [Lomaks & Berkovitz, 1972; Boldt, 1978], т.е. более низкий уровень конформизма.

2.1. Культурные синдромы Г. Триандиса

Известный кросскультурный психолог Г. Триандис выделил несколько культурных характеристик, которые изменяются в связи с изменением среды (так называемых «культурных синдромов» [Triandis, 1994]). **Культурный синдром**, по Триандису - это *определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой*. Основными Триандис считает 3 культурных синдрома: *простота - сложность, индивидуализм — коллективизм и открытость — закрытость*.

Простота — сложность. Выявлено, что чем более сложной является культура, тем более внимательно люди в ней относятся ко времени. Например, на вопрос «Если у вас назначена встреча с другом, как долго вы намерены ждать его?» люди в индустриальных культурах (США, Япония) давали ответ в минутах, люди в культурах средних по сложности (Греция, Италия) - в часах, а в наименее сложных (некоторые культуры Африки, Латинской Америки) - в сутках.

Представления о времени различны в разных типах культур. На Западе время понимается как линейный вектор от прошлого через настоящее к будущему. Во многих культурах Востока время рассматривается как непрерывность повторяющихся циклов в природе и человеческой жизни. В западных культурах принято делать одно дело в единицу времени и разговоры вести последовательно, а не одновременно. В других культурах (например Саудовская Аравия) вполне приемлемо вести разговоры одновременно с несколькими людьми.

Кроме того, культуры отличаются специфичностью или диффузностью социальных ролей. Чем более сложной считается культура, тем более специфичны в ней роли, в менее сложных культурах роли более диффузны, размыты. Например, в сложных культу-

рах от продавца ожидается определенная модель поведения, основанная на его социальной роли, и покупателя совершенно не интересуют его религиозные взгляды, партийная принадлежность и т.д. В менее сложных культурах, например в Иране, религиозная принадлежность человека — главный определяющий фактор его социального поведения, что может влиять на оценку его социальной роли окружающими.

Практические следствия этих различий. В результате разного отношения ко времени может возникнуть непонимание: представители сложных культур могут расценивать длительное опоздание или одновременный разговор со многими людьми как неуважение к ним лично. Различия в степени специфичности ролей также могут привести к непониманию: в культурах с диффузными ролями трудно отделить человека от его идей, и критика их небезопасна - она может быть воспринята как критика данного человека в целом, что в таких культурах недопустимо. С другой стороны, в подобных культурах могут демонстрировать к вам хорошее отношение, считая в душе полным ничтожеством, что практически невозможно в западных культурах, где роли специфичны. Но при этом представителям культур с диффузными ролями поведение людей из западных культур представляется грубым и высокомерным. Все эти различия должны быть понимаемы в культурном контексте. Нужно помнить, что человек действует правильно в рамках своей культуры, даже если нам не нравится его поведение.

Открытость - закрытость. В «закрытых» культурах люди должны вести себя в соответствии с групповыми нормами, и нарушение норм строго карается. В «открытых» культурах наблюдается большая терпимость к отклонению поведения индивидов от общепринятых норм. Интересным является то, что представители «закрытых» культур недопустимость ненормативного поведения компенсируют уходом в поведение «нереальное» - в мир искусства, музыки, фантазий, анекдотического восприятия и осмысления жизни. В «открытых» культурах такой способ компенсации встречается

ся реже. Людям в «закрытых» культурах также оольше присущи чувства тревоги и угрозы, т. к. их поведение вполне может быть трактовано как «несоответствующее» нормам. Хороший пример «закрытой» культуры - советская действительность, в которой литература и искусство иносказательного и юмористического жанра достигали необыкновенных высот (М. Булгаков, М. Зощенко, И. Шварц и др.), а авторы и исполнители этого жанра в театре, на эстраде и в кино были всеобщими любимцами (А. Райкин, М. Жванецкий, М. Задорнов, комедии Л. Гайдая и др.). В качестве возможного источника «закрытости» некоторые авторы считают культурную однородность, а «открытость», возможно, связана с культурным разнообразием.

Для людей из «закрытых» культур значимы предсказуемость, определенность и безопасность: им важно знать, что другие люди намерены делать, и если те поступают непредсказуемо и неожиданно, это психологически травмирует членов «закрытых» культур. Индивиды из «закрытых» культур склонны воспринимать людей из «открытых» культур как недисциплинированных, своевольных и капризных, в то время как люди из «открытых» культур, в свою очередь, трактуют поведение представителей «закрытых» культур как негибкое и бескомпромиссное.

Здесь также необходимо отвлечься от конкретных персон и культур: в «закрытых» культурах индивид, отступая от норм, попадет в сложную ситуацию, поэтому он вынужден их соблюдать и ждать того же от других (часто коллективный гнев в «закрытых» культурах направляется на смельчака, отважившегося все-таки нарушить правила: «нам нельзя, а ему можно?!»). А в «открытых» культурах, чтобы чего-то достичь, необходимо быть свободным, в том числе и от ограничивающих индивидуальное творчество и деятельность норм. Подобный анализ помогает избавиться от собственного этноцентризма при исследовании поведения людей из других культур.

2.2. Психологические измерения культур Г. Хофстеда

Одним из первых, кто получил свои измерения культур в результате эмпирического исследования, был нидерландский психолог Гирт Хофстед [Hofstede, 1980].

Исследуя по заказу руководства компании «Гермес» ценности отношения к работе у сотрудников ее филиалов в 40 странах (116 тыс. человек), Хофстед на основе результатов факторного анализа выделил четыре индикатора, при помощи которых могут быть охарактеризованы и описаны господствующие ценностные системы представителей разных стран и этнических групп: «индивидуализм» (IDV), «дистанция по отношению к власти» (PDI), «избегание неопределенности» (UAI) и «маскулинность» (MAS). Затем список исследуемых стран был расширен Г. Хофстедом до 70, а к четырем показателям добавлен пятый — «конфуцианский динамизм» (CDI), переименованный позднее в «долгосрочную ориентацию» (LTO).

2.2.1. Индивидуализм - коллективизм

Это главное измерение культурной вариативности, выделяемое теоретиками разных дисциплин задолго до исследований Хофстеда. Оно было исследовано более тщательно, чем любая другая тема в современной кросскультурной психологии, и явилось доминирующим во многих областях: от социальной психологии, психологии развития и психологии личности до политологии и менеджмента.

Индивидуалистической может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее - если не более важны, - чем групповые.

Коллективистская культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели преобладают над индивидуальными.

В каждой культуре люди имеют как индивидуалистические, так и коллективистские тенденции сознания и поведения, однако

относительно больший крен в сторону индивидуализма характерен для Запада, а в сторону коллективизма - для Востока и Юга (Африка).

Несмотря на то что данные конструкты популярны в социальных науках уже около ста лет, до недавнего времени систематических исследований в этом направлении не проводилось. С 70-х годов прошлого века большое число эмпирических исследований подтвердило существование этого конструкта во многих культурах, в том числе российской [Hofstede, 1980; Triandis Н., 1994; Наумов, 1996; Латова и др., 2005]. Таким образом, долгие годы исследователи работали с разными опросниками как внутри одной культуры, так и в различных культурах, что позволило получить к настоящему моменту ряд определяющих характеристик этого культурного синдрома.

Считается, что индивидуалистические культуры способствуют самореализации их членов. Согласно иерархии потребностей А. Маслоу, главная цель жизни человека - это самоактуализация. Каждая личность обладает ярко выраженной индивидуальностью, совокупностью талантов и возможностей. Актуализация этих возможностей рассматривается как высочайшая цель, которой человек должен посвятить свою жизнь. Стремление к самореализации обычно сопровождается субъективным чувством правоты и хорошего личностного самоощущения.

Ценности же коллективистской культуры проиллюстрированы на примере Кении: «В кенийских племенах никто не является изолированным индивидом. Его (или ее) неповторимость и уникальность - вторичный факт. Прежде всего он (или она) - отдельный представитель народа. Его (или ее) жизнь основана на этом факте экономически, социально и физически. В этой системе групповая деятельность - доминирующая, ответственность разделяется между членами группы, каждый из которых подотчетен коллективу. Гармония и кооперация в группе основаны на коллективной деятельности и ответственности сильнее, чем на индивидуальной» [Цит. по: Gudykunst et al., 1988].

Считается, что в индивидуалистических культурах люди заботятся в первую очередь о себе и членах своей семьи, в то время как в коллективистских культурах люди принадлежат к определенным группам, которые в свою очередь, должны заботиться о них в обмен на преданность членов группы ее интересам. В индивидуалистических культурах поведение личности определяется ее мотивацией к достижению, а в коллективистских - принадлежностью к группе.

Между данными типами культур существует еще очень важное психологическое отличие: для членов индивидуалистических культур характерной является универсальная шкала ценностей, которая используется при оценке как членов *ингруппы* (в которую входит индивид), так и членов *аутгруппы* (внешней по отношению к индивиду).

Представителям коллективистского типа культур, наоборот, свойственны частные системы ценностей: при оценке членов *ингруппы* — одни, при оценке членов *аутгруппы* — другие, которые могут весьма сильно различаться, как и поведение по отношению к «своим» и «чужим». Например, коллективисты могут помогать и опекать членов своей группы и в то же время эксплуатировать членов *аутгрупп*. Если, допустим, вы приглашены в дом традиционного коллективиста, вам будет предложено лучшее угощение - такое, какое редко подается на стол членам его семьи в обычной жизни. Индивидуалист приготовит подобное угощение для нескольких близких друзей или соседей, когда же предполагается большое число не очень близких приглашенных, то угощение будет довольно скудным и ординарным. Однако индивидуалист будет вежлив с незнакомыми, общаясь в метро или по телефону, тогда как коллективист может третировать незнакомца, воспринимая его как досадную помеху [Triandis, 1994].

Гармония и сохранение мира - важные ценности коллективизма, поэтому любое несогласие в своей среде в данных культурах предпочитают тщательно скрывать («не выносить сор из избы»).

В индивидуалистических культурах допускается конфронтация внутри группы, а иногда она воспринимается даже как желательная — необходимость «впустить свежий воздух».

Уверенность в себе - ценность, значимая в обоих типах культур, но в разных смыслах: в коллективистских культурах она понимается как : «Я не являюсь обузой для своей группы», а в индивидуалистических - «Я могу делать то, что мне надо».

Раньше под этим конструктом имелся в виду континуум с двумя полюсами: индивидуализм - коллективизм. Современные исследования доказывают его сложность и многомерность. Например, Триандис предполагает, что у индивидуализма существует четыре определяющих атрибута:

- 1) понимание собственной личности как индивидуалистической или коллективистской, независимой или зависимой от других;
- 2) приоритет личных целей по сравнению с целями группы (или наоборот);
- 3) нацеленность более на отношения обмена, чем на социальные связи;
- 4) относительная важность личных установок в поведении личности по сравнению с социальными нормами.

Другие характеристики индивидуализма - коллективизма, которые были предложены Триандисом и коллегами, включают: *уверенность в своих силах, соревновательность, эмоциональное дистанцирование от членов группы и гедонизм* (для индивидуализма), *взаимозависимость, нерушимость семьи и готовность подчиняться групповым нормам* (для коллективизма).

Триандис и Гельфанд разделили индивидуализм и коллективизм по принципу иерархичности на два типа: *горизонтальный и вертикальный* [Triandis, Gelfand, 1998]. Авторы выделили четыре отдельные формы индивидуализма- коллективизма:

I. *горизонтальный индивидуализм*: «Я более зависим от самого себя, чем от других»;

2. *вертикальный индивидуализм*: «Для меня важно, что я делаю свою работу лучше других»;

3. *горизонтальный коллективизм*: «Если мой коллега получит приз, я буду этим гордиться»;

4. *вертикальный коллективизм*: «Для меня важно уважать решения, принятые моей группой (ее верхушкой)».

Между горизонтальными и вертикальными аспектами индивидуализма и коллективизма наблюдались отрицательные или слабо положительные корреляции, из чего был сделан вывод о том, что это разные формы данных конструктов и в будущих исследованиях важно осмысливать и измерять их отдельно.

Происхождение индивидуализма - коллективизма. Главная предпосылка индивидуализма, по мнению Г. Триандиса - уровень благосостояния. Г. Хофстед выявил значимую корреляцию (+0,82) между долей валового национального продукта на душу населения и выраженностью индивидуализма [Hofstede, 1980]. Считается, что финансовое благополучие ведет к социальной и психологической независимости. Наиболее состоятельные и образованные слои общества в любой культуре имеют тенденцию быть настроенными более индивидуалистически. Миграции, социальная мобильность и урбанизация также способствуют росту индивидуализма.

В то же время проявление индивидуалистических или коллективистских тенденций зависит не только от культуры, но и от социального контекста: человек может демонстрировать коллективистские тенденции в семье и среди близких друзей и индивидуалистическое поведение на работе или с незнакомыми людьми.

Преимущества и недостатки

Преимущества коллективизма. В традиционных культурах уровень преступности обычно ниже, что связано с типом социализации: забота о детях, поощрение взаимной зависимости позволяют в большей степени избежать проблем, связанных с нарушением закона, алкоголизмом и наркоманией. Развитие экономики и резкая вестернизация общества способствует росту индивидуализма в его

жестких и неприглядных формах, и так называемая «волчья» философия (угнетение слабых, неспособных конкурировать, выталкивание их на тропу криминала) воспринимается как неизбежная плата за успех тех, кто способен к конкуренции. Исследования Р. Нерола показали, что если у подростка есть хотя бы пять домов, где он может «без спросу» залезть в холодильник (показатель степени его принятия в этих домах), то вероятность того, что он станет на тропу преступления равна нулю [Цит. по: Лебедева, 1999].

Недостатки коллективизма Авторитаризм и давление на личность в коллективистских культурах выше: детей часто заставляют выбирать не то, что нравится им самим, а то, что нравится родителям. В масштабе общества выше вероятность авторитарических режимов, в которых имеют место преследования инакомыслящих. Ценность отдельной человеческой личности и даже человеческой жизни очень низкая. Для такого типа культур характерны высокая конкуренция между отдельными группами за власть, в результате которой никто не думает о народе в целом.

Преимущества индивидуализма. Акцент на правах отдельной личности, демократия, мультикультурализм. Наказывается один человек и только за свои проступки в соответствии с законом. Личность может развивать свои таланты, и это выгодно всему обществу, т.к. экономика развивается в результате энергии отдельных людей.

Недостатки индивидуализма. Одиночество, семейные конфликты, разводы, нарциссизм. Свобода приводит к отчуждению, детской преступности, ранним беременностям, наркомании, самоубийствам, убийствам, СПИДу. Моральные авторитеты отсутствуют, все держится на законах. Возрастает риск сердечно-сосудистых заболеваний. Исследования показали, что высокая ценность и ожидание богатства негативно коррелируют с успехом и благосостоянием, если деньги - основной мотив поведения личности. Оказалось, что число поведенческих нарушений и преступлений выше среди материалистов. Многие международные корпорации наконец осознали, что индивидуализм в какой-то степени тормозит разви-

тие экономики: служащие, на обучение которых были затрачены большие средства, могут в любой момент уйти к конкурентам, погнувшись психологии индивидуализма. Поэтому компании, не желая готовить персонал для своих соперников, часто не настроены нести расходы по достойному обучению своих сотрудников.

Необходимо обобщение преимуществ этих двух культурных тенденций, или синдромов. Следует отметить, что в мировом масштабе психология охотника (первичная основа индивидуализма) пересиливает психологию земледельца (основа коллективизма). Это неизбежно ведет к кризису - хищническому отношению к Земле, что мы уже и наблюдаем.

Согласно измерениям Г. Хофстеда, культуры индивидуалистического типа представлены США, Австралией, Великобританией, Канадой, Нидерландами, Новой Зеландией, Швецией, Бельгией, Данией, Францией, Италией, Ирландией, Германией и другими. Коллективистскими культурами, в соответствии с этими же измерениями, можно считать культуры Кореи, Пакистана, Перу, Тайваня, Колумбии, Венесуэлы, Коста-Рики, Гватемалы, Эквадора, Индонезии, Португалии, Японии, Китая и другие. Традиционную русскую культуру также принято причислять к культурам коллективистского типа.

2.2.2. Избегание неопределенности

Культуры в исследовании Хофстеда были условно поделены на культуры с высоким и низким уровнями избегания неопределенности.

Культуры с высоким уровнем избегания неопределенности (в основном коллективистского типа) имеют очень низкий уровень толерантности к неопределенности, что выражается в высокой степени тревожности и тенденции к «выбросу энергии» (агрессивному поведению).

Индивидам из таких культур свойственна повышенная потребность в формализованных правилах и нормах поведения, в

«абсолютном доверии». Они также характеризуются низкой толерантностью к людям или группам с отличающимися идеями или поведением.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности индивидам как бы «разрешается» агрессивное поведение, даже если при этом они предпочитают сдерживать агрессию, устранившись от конфликта и конкуренции. В таких культурах присутствует выраженная тенденция к внутригрупповому согласию. В то же время представители данных культур характеризуются ярким проявлением эмоций в отличие от членов культур с низким уровнем избегания неопределенности.

Последние имеют более низкий уровень стрессов, принимают разногласия в своей среде и характеризуются большей склонностью к риску.

Индивиды из культур с высоким уровнем избегания неопределенности больше сопротивляются любым изменениям, имеют более высокую степень тревожности, нетерпимы к двусмысленности, сильнее беспокоятся о будущем, считают верность своему правительству (любым властным структурам) самой большой добродетелью, обладают низкой мотивацией к достижению, мало склонны к риску.

Известно, что внутриэтнические связи и социальная поддержка способствуют снижению неопределенности, которая при их разрушении резко возрастает.

Высокий уровень избегания неопределенности характеризует культуры стран Латинской Америки, Африки, а также стран Ближнего Востока, Греции, Бельгии, Франции, Испании, Израиля, Японии, Кореи, Португалии, Югославии и других. Низкий уровень избегания неопределенности свойственен культурам таких стран, как Дания, Великобритания, Гонконг, Ямайка, Сингапур, Малайзия, Ирландия и ряда других.

2.2.3. Дистанция власти

Дистанция власти определяется как «степень неравномерности распределения власти с точки зрения членов данного общества».

Индивиды из культур с большой дистанцией власти считают, что власть - это наиболее важная часть общественной жизни. А раз так, то облеченные властью рассматривают своих подчиненных как сильно отличающихся от них самих, и наоборот.

В культурах такого типа акцент делается, в основном, на принудительную власть, в то время как в культурах с низкой дистанцией власти господствует мнение, что только легитимная власть подлинна, и компетентная власть предпочитается власти простой силы и принуждения.

Сравнивая показатели по шкале дистанции власти с результатами других кросскультурных измерений, Хофстед установил, что родители из культур с высоким уровнем дистанции власти поощряют в своих детях обязательность и исполнительность, а студенты в данных культурах демонстрируют более конформное поведение и более авторитарные установки, чем в культурах с низкой дистанцией власти.

В социальных организациях культур с высокой дистанцией власти господствует более жесткий стиль управления; подчиненным свойственен большой страх перед выражением несогласия с начальством, потерей доверия сослуживцев в сравнении с культурами с низкой дистанцией власти.

Сравнивая это измерение с данными Триандиса, Хофстед нашел, что члены культур с низкой дистанцией власти рассматривают уважение к личности и равенство как условия «пути к благоденствию», а члены культур с высокой дистанцией власти в качестве таких условий принимают такт, услужливость и деньги.

Иными словами, «путь к благоденствию» в понимании членов культур с низкой дистанцией власти включает знания, любовь и счастье, а членов культур с высокой дистанцией власти - родовитость, наследство, скупость, хитрость и, временами, нечестность.

Согласно данным Хофстеда, высокий уровень дистанции власти характерен для большинства африканских, латиноамериканских и арабских культур, а также для таких стран, как Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Турция, Таиланд, Югославия, Бельгия, Франция и других. Культуры с низкой дистанцией власти представляют такие страны, как Австрия, Дания, Израиль, Швеция, Швейцария, Финляндия, Германия, Великобритания, Канада, США и другие.

2.2.4. Маскулинность — фемининность

Высокая степень маскулинности (выраженности «мужского начала»), согласно Хофстеду, означает преобладание в данной культуре ценности материальных вещей, власти и представительности. Культуры, в которых в качестве главных ценностей превагирует сам человек, его воспитание и смысл жизни, считаются фемининными (или основанными на «женском начале»).

В культурах маскулинного типа подчеркивается тендерное различие, исполнительность, амбициозность и независимость. В культурах фемининного типа половые роли обычно не столь строго фиксированы, и упор делается на взаимную зависимость и служение друг другу.

Хофстед сопоставлял измерение «маскулинность — фемининность» с результатами кросскультурных исследований. Он нашел, что по сравнению с людьми из фемининных культур, люди в маскулинных культурах имеют более сильную мотивацию к достижению, в работе они видят смысл жизни, склонны считать интересы компании собственными и центром личной жизни, способны очень напряженно работать.

В данных культурах существуют значимые расхождения в оценке мужчин и женщин, занимающих одно и то же положение в сторону более высокой оценки мужчин, а признание, успех и конкуренция рассматриваются как главные источники удовлетворенности работой.

Коммуникацию в фемининных культурах хорошо иллюстрирует описание эмоционального поведения в Иране, сделанное Холлом: «В Иране от мужчин ожидается проявление эмоций. Иранские мужчины читают стихи, они чувствительны и имеют хорошо развитую интуицию. Их часто можно увидеть обнимающимися или дожимающими руки. Женщины же, напротив, должны быть практически холодными. Они демонстрируют многие из черт, свойственных американским мужчинам. Один наблюдательный чиновник из Иностранной службы сказал: "Если Вы хотите сохранить американское представление об эмоциональных и интеллектуальных ролях, Вам лучше уехать отсюда"» [Цит. по: Gudykunst et al., 1988]. Чтобы дополнить эту иллюстрацию, необходимо добавить, что женщине в Иране предписывается быть смиренной и покорной.

Иногда люди из разных культур смотрят друг на друга с взаимным пренебрежением: для представителей маскулинных культур люди из фемининных культур недостаточно деятельны, а для вторых первые недостаточно заботливы и щедры. Примерами могут служить Швеция (фемининная культура), которая более других в мире помогает бедным странам, и Япония (маскулинная культура), которая по этому показателю «скупее» всех.

Культурами «маскулинного» типа считаются культуры стран Австралии, Австрии, Колумбии, Германии, Великобритании, Ирландии, Италии, Японии, Мексики, Филиппин, Южной Африки, Швейцарии, Венесуэлы, США, Канады и другие. Культурами «фемининного типа» являются, согласно измерениям Хофстеда, культуры стран Чили, Коста-Рики, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Югославии и другие. Согласно мнениям некоторых зарубежных исследователей, Россия также может считаться культурой «фемининного» типа.

Используя данные измерения, необходимо помнить, что со временем общества и культуры, а также их отдельные сегменты претерпевают значительные изменения. Так, считается, что индивидуализм распространяется по миру пропорционально росту бла-

госостояния. Согласно данным исследований, студенты в Японии в настоящее время являются более индивидуалистами, чем коллективистами, несмотря на то что в целом японская культура — коллективистская [Triandis, Bontempo et al., 1988].

Рост миграций и социальной мобильности также способствует распространению индивидуализма в обществе. В исследовании, посвященном миграции, установлено, что одни культурные элементы в процессе аккультурации в новом обществе исчезают, другие, наоборот, укрепляются [Triandis et al., 1986; Berry, 1990]. Ученые высказывают гипотезу, что наиболее заметные культурные отличия (в одежде, например) в процессе аккультурации исчезают; отличия среднего уровня (традиции питания, например) нивелируются и трансформируются, а наименее явные, внутренние (религиозные верования, ценности) утверждаются и усиливаются. Таким образом, не следует ожидать изменений всех культурных элементов в одном направлении.

2.2.5. Связь измерений Хофстеда с экономическими и политическими показателями

Для понимания связи культурных измерений с развитием общества Хофстед прокоррелировал полученные им индексы в организациях корпорации «Гермес» с социально-экономическими, демографическими и политическими показателями 40 исследованных стран (см. табл. 2.1).

Мы видим, что уровень благосостояния в выборке из 40 стран значимо коррелирует с индивидуализмом (позитивно), дистанцией власти и маскулинностью (негативно). При контроле благосостояния значимых корреляций культурных измерений с уровнем благосостояния в группе бедных стран не выявлено, в группе богатых стран есть значимая позитивная корреляция с индивидуализмом. Здесь же выявлена значимая позитивная корреляция экономического роста с уровнем избегания неопределенности и негативная - индивидуализма. Это может свидетельствовать о том, что в экономи-

чески развитых странах высокий уровень индивидуализма способен тормозить экономический рост (о чем мы упоминали ранее).

Таблица 2.1

Корреляции измерений Хофстеда с социально-экономическими и демографическими показателями

Индикаторы	Дистанция власти	Избегание неопределенности	Индивидуализм	Маскулинность
<i>Все 40 стран</i>				
Уровень благосостояния	-0,65***	-0,30*	0,82***	
Экономический рост				
Свобода действий	-0,65***		0,75***	-0,31*
Размер популяции	0,38*			0,29*
Рост популяции	0,51***		-0,63***	
<i>21 бедная страна</i>				
Уровень благосостояния				
Экономический рост				
Свобода действий	-0,39*	0,51***	0,51***	-0,48*
Размер популяции				
Рост популяции		-0,41*		0,47*
<i>19 богатых стран</i>				
Уровень благосостояния			0,45*	
Экономический рост		0,57**	-0,67***	
Свобода действий		-0,44*		-0,63**
Размер популяции	0,58**			0,42*
Рост популяции				

Такая характеристика, как свобода действий, показала значимые корреляции с индивидуализмом (позитивная), дистанцией власти и маскулинностью (негативные) в выборке из 40 стран. В группе бедных стран выявились подобные связи. В группе богатых стран были обнаружены значимые негативные корреляции с избеганием неопределенности и маскулинностью. Можно высказать

предположение, что свобода действий связана (и подвержена влиянию) индивидуализмом в культуре и находится в противоположных отношениях с уровнями маскулинности и дистанции власти.

Размер популяции позитивно коррелирует с дистанцией власти и маскулинностью в выборке из 40 стран и в группе богатых стран. Рост популяции позитивно связан с дистанцией власти и низким индивидуализмом (в выборке из 40 стран), в группе бедных стран он связан позитивно с маскулинностью и негативно с уровнем избегания неопределенности. Это свидетельствует о том, что высокая численность и прирост населения не способствуют распространению ценностей индивидуализма, а увеличивают ценность власти и амбициозности.

В табл. 2.2 приведены значимые корреляции измерений Хофстеда с некоторыми социально-политическими показателями.

Таблица 2.2

Корреляции измерений Хофстеда
с социально-политическими показателями

Индикаторы	Дистанция власти	Избегание неопределенности	Индивидуализм	Маскулинность
Свобода прессы	-0,38**	-0,40*	0,51***	
Процент профессионально занятых женщин	-0,41**		0,46**	
Уровень политического насилия	0,71***	0,44**	-0,52***	
Неравномерность развития секторов	0,54***		-0,60***	-0,34*
Обязательность удостоверений личности		0,85***		
Смертность от дорожных аварий		0,56*	-0,61**	0,51*
Неравенство в доходах	0,86***	0,80**	-0,60*	
Количество Нобелевских лауреатов	-0,50*	-0,46*		

Показатели дистанции власти позитивно связаны с уровнем политического насилия, неравномерностью развития секторов и неравенством в доходах, негативно - со свободой прессы, профессиональной занятостью женщин и количеством Нобелевских лауреатов в культуре. Уровень избегания неопределенности позитивно обусловлен уровнем политического насилия, обязательностью удостоверений личности, смертностью на дорогах, неравенством в доходах, негативно - свободой прессы и количеством Нобелевских лауреатов в культуре. Уровень индивидуализма позитивно связан со свободой прессы и профессиональной занятостью женщин, негативно - с уровнем политического насилия, неравномерностью развития секторов, неравенством в доходах и смертностью от дорожных аварий. Уровень маскулинности позитивно коррелирует со смертностью на дорогах и негативно - с неравномерностью развития секторов.

Таким образом, психологические измерения культуры, по Хофстеду, значимо коррелируют с социально-экономическими и политическими показателями. Выявлены значимые позитивные взаимосвязи индивидуализма с уровнем экономического и политического развития, при этом с ростом благосостояния индивидуализм приобретает обратно пропорциональную связь с экономическим ростом. Такие показатели ценностей, как избегание неопределенности и дистанция власти, в целом имеют негативные корреляции с показателями экономического и политического развития. Это может объясняться характеристиками популяции: высокая численность и прирост населения не способствуют распространению ценностей индивидуализма и увеличивают значимость ценностей дистанции власти и маскулинности. Избегание неопределенности коррелирует с уровнем недоверия и подозрительности в культуре и не способствует политическим свободам & самореализации личности.

2.3. Измерения Р. Инглхарта

Р. Инглхарт инициировал создание базы данных «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey), который проводится уже 25 лет и ныне охватывает 75 стран, где проживает 85% населения Земли [Inglehart, 1997]. В его подходе, основанном на эмпирических данных, ценности культур располагаются по двум осям: «ценности выживания - ценности самовыражения» и «традиционные - секулярно-рациональные» ценности. Общества, где преобладают ценности «выживания», отличаются относительно низким уровнем личного благосостояния, невысокими показателями здоровья населения, отсутствием межличностного доверия, нетерпимостью к инакомыслящим, невниманием к равенству полов, повышенным интересом к материальным аспектам жизни, верой в могущество науки и техники, игнорированием природоохранной проблематики, готовностью поддерживать авторитарные режимы. Общества, выдвигающие на первый план ценности «самовыражения», по всем перечисленным позициям придерживаются противоположных взглядов. Ориентация общества на те или иные ценности имеет важные объективные последствия. Государства, в которых господствуют «ценности самовыражения», имеют больше шансов стать стабильными демократиями, нежели страны, ориентированные на ценности «выживания».

Инглхарт продемонстрировал, что общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой ориентированы на ценности «выживания» в отличие от обществ с высокими социально-экономическими показателями. Достаток в ресурсах приводит к большей человеческой автономии, уменьшает необходимость сосредоточения на проблеме выживания, предоставляет возможности самовыражения и самоутверждения. Следовательно, общества с более высоким достатком демонстрируют большее межличностное доверие, большую толерантность, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, а также большую вовлеченность в по-

литику, демонстрируя уважение к индивидуальной автономии, а не авторитетам.

Противопоставление «выживания» и «самовыражения» обусловлено особенностями постиндустриального общества. Одним из центральных компонентов этого ценностного измерения является поляризация материалистических и постматериалистических ценностей. Многочисленные данные свидетельствуют, что эта разновидность доминант отражает происходящую при смене поколений переориентацию с приоритетного стремления обеспечить экономическую и физическую безопасность на желание добиться наиболее полного самовыражения, личного благосостояния и высокого качества жизни [Inglehart, 1977, 1990, 1997]. Описанный культурный сдвиг можно обнаружить во всех передовых индустриальных обществах; по-видимому, его инициируют те поколения, которые выросли в условиях гарантированного выживания.

Противопоставление «традиционного» и «секулярно-рационального» отражает контраст между теми обществами, в которых религия играет существенную роль, и теми, в которых она имеет мало влияния. Главными темами, наряду со стремлением избежать политических конфликтов и подчеркиванием приоритета консенсуса над демократией, являются также уважение к семейным узам и почтение к власти (включая военные режимы). Общества, пребывающие на традиционалистском полюсе, поощряют религию, абсолютные стандарты и устоявшиеся семейные ценности; они благоприютствуют многодетным семьям; отвергают разводы; выступают в защиту жизни в таких вопросах как аборты, эвтаназия, самоубийства. Они предпочитают социальный конформизм индивидуальным достижениям, согласие - открытому политическому конфликту, поддерживают уважение к власти и отличаются высоким уровнем национальной гордости и патриотизма. По всем этим пунктам общества, разделяющие «секулярно-рациональные» ценности, занимают прямо противоположные позиции.

Причины возрождения политической активности, радикализма и политической идеологии, которые удивили западное общество в конце 1960-х годов и изменили социальную основу политики, Инглхарт предложил искать в более глубоких изменениях, происходящих на уровне ценностных приоритетов общества. «Тихая революция» состоит в постепенном отходе общества от приоритета ценностей «материализма» (предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия) к приоритету ценностей «постматериализма» (самовыражение и качество жизни).

Объяснение радикального изменения ценностей в современном обществе Инглхарт основывает на двух ключевых гипотезах, условно названных им «гипотезой ценностной значимости недостающего» и «гипотезой социализационного лага».

Гипотеза ценности недостающего выводится из предположения о том, что ценности индивида отражают его социально-экономическое состояние. Люди склонны придавать большее значение тем потребностям, в которых они испытывают недостаток, если же базовые потребности удовлетворены, основанные на них ценности теряют свое былое значение и уступают место другим. Следуя этой гипотезе можно ожидать, что изменение экономических условий будет приводить к изменениям в ценностных приоритетах, т.е. длительный период экономического роста и повышение благосостояния приведут к постматериалистическим ценностям, а экономический упадок - к уменьшению их значимости. Однако отношение между социально-экономическими факторами и индивидуальными ценностными приоритетами не столь прямолинейно. На социальные и политические ценности взрослого индивида влияют условия его ранней социализации.

Согласно гипотезе социализационного лага, между изменениями в социально-экономическом положении и изменениями в структуре политических ценностей будет наблюдаться существенный временной разрыв. Только по прошествии десяти-пятнадцати лет изменений в социально-экономических условиях на политиче-

скую арену придет возрастная когорта, годы формирования которой пришлось на время этих экономических преобразований.

Логика развития, по Инглхарту, такова: экономический прогресс влечет за собой постепенные изменения в сфере культуры, которые стимулируют желание населения «обзавестись» демократическими институтами или поддержать их, если таковые уже „имеются. Подобная трансформация не происходит легко или автоматически. Элиты, контролирующие армию или полицию, могут оказывать сопротивление демократизации. Но прогресс, делающий общество более расположенным к доверию и терпимости, ориентирует людей на такие приоритеты, как автономия и самовыражение во всех областях жизни, включая политику. В данных условиях подавление массовых требований политической либерализации обходится слишком дорого. По мере экономического подъема складываются культурные предпосылки, поддерживающие демократию, заставляющие обывателя желать и ценить ее.

Хотя у богатых стран больше шансов стать демократическими, чем у бедных, только высокого благосостояния для обретения демократии недостаточно. Культура играет гораздо более значительную роль в становлении демократии, нежели предполагалось ранее. Возникновение ценностей доверия, терпимости, благосостояния и соучастия, воспринимаемое в рамках дихотомии «выживание» и «самовыражение», кажется особенно важным. Демократию невозможно учредить с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее выживание в основном зависит от ценностных установок и убеждений простых граждан [Inglehart, 2000].

Таким образом, измерения Инглхарта показывают очень большое значение уровня экономического развития страны для формирования благоприятного социально-политического и социально-психологического климата, появления возможностей для самореализации личности, воплощения своего потенциала, а также вселяют оптимизм его идеи о том, что культурные ценностные ак-

ценности могут меняться в зависимости от уровня экономического развития страны, становясь более гуманными и более соответствующими эпохе постматериализма.

2.4. Измерение ценностей Ш. Шварца (культурный уровень)

Согласно мнению многих ученых, превалирующие в обществе ценности - это сердцевина культуры [Hofstede, 1980; Schwartz, 1999; Weber, 1958; Williams, 1958]. В них выражены разделяемые всеми членами общества представления о том, что хорошо и желательно в данной культуре, т.е. культурные идеалы.

Культурные ценности формируют и оправдывают индивидуальные и групповые убеждения, цели и действия. Социальные институты, политика, нормы и повседневная жизнь отражают сформировавшиеся их ценности. Например, культурная ценность успеха и амбиций может получить внешнее проявление в высоко конкурентной экономической системе, независимых системах правосудия и практике воспитания детей в духе «достижительности». Акцент культуры на успешности может также оправдывать ведущую роль символов статуса (например престижный автомобиль) и норм, поощряющих настойчивость.

Главный элемент системы культурных ценностей - детскость как идеал - отвечает за согласованность разных аспектов культуры. Не соответствующие ценностям-идеалам аспекты могут вызвать критику в их адрес, привести к конфликтам и принуждению к изменению. Например, в культурах с акцентом на коллективной ответственности введение практики увольнения долго прослуживших сотрудников в интересах повышения производительности труда, скорее всего, вызовут всеобщее осуждение и попытки упразднить такую практику.

Другой важной особенностью культурных ценностей является их относительная стабильность [Hofstede, 1980; Schwartz, Bardi &

Bianchi, 2000]. Некоторые ученые объясняют это тем, что культурные ценности существуют сотни лет. Например, Кох и Шулер [1983] в существующих ныне национальных различиях в значимости независимости и конформизма обнаруживают влияние феодализма. Патнэм [1993] приписывает успехи демократии в разных регионах Италии культурным истокам, ведущим свое начало с XII в. И все же культурные ценности постепенно меняются. Социальная адаптация к технологическому прогрессу, рост благосостояния, взаимодействие с другими культурами и иные внешние факторы приводят к изменениям ценностных приоритетов.

2.4.1. Теория культурных ценностных ориентации Ш. Шварца

Культурные ценности группового уровня (культурные ценностные ориентации, по Шварцу) определяют способы решения разными обществами базовых проблем регулирования человеческой деятельности. На основе ценностей, которые принимаются и исповедуются, люди строят свои отношения, устанавливают главные проблемы, планируют и мотивируют свою деятельность по их решению. Способы решения этих проблем могут быть использованы в качестве измерений, по которым культуры отличаются одна от другой. Шварц выделил эти измерения, рассматривая три основных проблемы, с которыми сталкиваются все общества:

√ **Природа** отношения между личностью и группой, В **У** какой степени люди независимы или «принадлежат» своим группам? Шварц назвал полюса этого измерения «**Автономией**» и «**Принадлежностью**» (ранее «**Консерватизм**»). В культурах, ценящих автономию, люди рассматриваются как независимые и самостоятельные. Они могут развивать и выражать свои предпочтения, чувства, идеи и способности и видеть смысл в собственной уникальности. Шварц выделяет два вида «**Автономии**»: **интеллектуальную** {широта взглядов, любознательность, творчество} и **аффективную** {удовольствие, разнообразие жизни, наслаждение}.

В культурах, основанных на ценностях «Принадлежности», люди рассматриваются как атрибуты коллектива. Смысл жизни, по большей части, видится им в социальных отношениях, идентификации себя с группой, разделении ее образа жизни и стремлении к групповым целям. В таких культурах присутствует ориентация на сохранение существующего порядка и уклонение от действий, угрожающих групповой солидарности. Важные ценности в таких культурах: *социальный порядок, уважение традиций, безопасность, долг и мудрость.*

2) Вторая социальная проблема - *обеспечение социально-ответственного поведения.* Людей следует побуждать считаться с благополучием других, координировать свои действия, регулируя тем самым неизбежную зависимость друг от друга. Один из полюсов этого измерения - **«Равноправие»** — создает стимул к признанию морального равенства всех людей. Социализация в таких культурах включает согласие кооперироваться и заботиться о благе других. Важные ценности: *равенство, социальная справедливость, ответственность, помощь и честность.*

Альтернативный полюс - «Иерархия» - основывается на иерархической системе ролевых предписаний, обеспечивающих социально-ответственное поведение. Она определяет неравное распределение власти, ролей и ресурсов как легитимное, правильное, законное. Социализация включает принятие этого иерархического порядка и согласие с обязанностями и правилами, предписанными этим, подчинительно выстроенным ролям. Такие ценности, как *социальная власть, авторитетность, подчинение и богатство,* очень важны в иерархических культурах.

3) Третья социальная проблема - *регуляция отношения людей к природному и социальному окружению.* Ее культурное решение, называемое **«Гармонией»**, утверждает принятие мира таким, каков он есть, пытаясь скорее понять и оценить, нежели изменить его, направить или использовать. Важнейшие ценности в таких культурах - *мир на земле, единство с природой и защита*

окружающей среды. Полярное решение этой же проблемы - ценности «Мастерства»: поощряется активное самоутверждение, направленное на создание и изменение природной и социальной среды для достижения групповых или личных целей. Ценности *амбиции, успеха, дерзости и компетентности* особенно важны и поощряемы.

По мнению Шварца, если какая-либо культурная ценностная ориентация утверждается по максимуму, то она неизбежно являет свою темную сторону. Проблемы начинаются там, где отсутствует ^противоположный полюс. Усиленный акцент на «Принадлежности» («Консерватизме») стирает индивидуальность, а подчеркнутое выделение «Автономии» разрушает жизнеспособные социальные ^объединения. Чрезмерное значение, придаваемое «Мастерству» ведет к эксплуатации людей и природы, а перевес «Гармонии» в культуре не способствует развитию инициативы и продуктивности. Усиление значимости «Иерархии» порождает чересчур большое неравенство в социальной власти и потреблении, а преимущественный акцент на «Равноправии» подрывает принятие неравных ролевых обязательств и наград, что является неотъемлемой частью большинства социальных институтов.

Приверженность общества одному полюсу культурного измерения обычно сопровождается игнорированием другого, что чревато внутренними конфликтами. Так, например, в американской культуре существует высокая значимость ценностей «Мастерства» и «Аффективной автономии» и низкая «Гармонии», в то время как в культуре Сингапура делается акцент на «Иерархии» в ущерб «Равноправию».

Итак, теория Шварца выделяет три биполярных измерения культуры, представляющие альтернативные решения каждой из проблем, с которыми сталкиваются все общества: **«Принадлежность»** против **«Автономии»**, **«Иерархия»** против **«Равноправия»** и **«Мастерство»** против **«Гармонии»** (см. рис. 2.1).

Рисунок 2.1. Структура культурных измерений ценностей Ш. Шварца [Schwartz, 2004]

Культурные ценностные ориентации также взаимосвязаны на основе взаимной совместимости. Например, «Равноправие» и «Интеллектуальная автономия» сходятся в предположении, что люди могут и должны брать на себя индивидуальную ответственность за свои поступки и принимать решения исходя из их личного понимания ситуаций. Высокий уровень «Равноправия» и «Интеллектуальной автономии» обычно одновременно присутствует в культурах Западной Европы. («Принадлежность» и «Иерархия» сходятся в том, что роли и обязательства личности по отношению к коллективам более важны, чем ее уникальные идеи и стремления. Сходные и различающиеся предположения, скрытые в культурных ценностях, формируют согласованную круговую структуру отношений

между ними. Соседние сегменты круга - это согласующиеся ценности, дальние - противоположные по смыслу.

Так же, как Хофстед и Инглхарт, Шварц выделил типичные для каждого общества культурные ценностные ориентации путем усреднения ценностных приоритетов людей в выборках из каждой культуры. Теория культурных ценностных ориентации Шварца прошла проверку на 200 выборках из 67 наций.

Шварц провел подробное сравнение своих измерений с измерениями Хофстеда и Инглхарта (см. Приложение 1.1).

2.4.2. Культурные особенности регионов мира (по Ш. Шварцу)

Для выявления культурных особенностей разных регионов мира Шварц совместил данные опроса учителей и студентов и получил результаты по семи ценностным ориентациям культур для 67 национальных групп. Данные этих культурных групп были объединены по принципу региональной (географической) близости. В табл. 2.3 представлены средние значения блоков ценностей по 6 регионам мира.

Таблица 2.3

Средние значения культурных ценностей в 6 регионах мира [Schwartz, 2004]

Регион и число стран	Культурные ценности						
	Гармония	i &	Иерархия	Мастерство	☞	Интел, авт.	Равнопр.
Африка (5)	3,75	4,17	2,71	4,20	3,04	4,20	4,52
Вост. Европа (12)	4,49	4,00	2,31	3,85	3,01	4,29	4,63
Англояз. страны (7)	3,91	3,66	2,26	4,01	3,64	4,38	4,94
Д. Восток (10)	4,05	4,02	2,85	4,07	3,09	4,09	4,49
Лат. Америка (6)	4,25	3,85	2,24	4,00	3,00	4,40	4,91
Зап. Европа(14)	4,57	3,34	1,90	3,93	3,74	4,86	5,13

Шварцем были обнаружены значительные сходства культурных ценностей стран внутри выделенных регионов, которые обусловлены распространением норм, ценностей, паттернов поведения ввиду их географической близости. На данное сходство также влияет общая история, религия, уровень развития и другие факторы. Группировки Шварца демонстрируют явное сходство с делениями на цивилизации, предлагаемыми Хантингтоном [1993], и теми, что обнаружили Хофстед [1980], Инглхарт и Бейкер [2000]. Вслед за Е.Г. Ясиным [2004] мы свели эти группы цивилизаций в единую таблицу, добавив деление С. Хантингтона [1993] (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

Современные цивилизации, выделяемые разными исследователями

С. Хантингтон	Ш. Шварц	Г. Хофстед	Р. Инглхарт и В. Бейкер
Западная	Западная Европа	Нордическая	Протестантская
Православная	Англоязычная	Англоязычная	Англоязычная
Латиноамериканская	Восточная Европа	Германская	Католическая Европа
Исламская	Конфуцианская	Ближневосточная	Восточная Европа
Синская (Китайская)	Южная Азия	Развивающаяся Азия	Конфуцианская
Буддистская	Латинская Америка	Развитая Азия (Япония)	Южная Азия
Индуистская	Южная Африка	Развивающаяся Лат. Америка	Африка
Японская		Развитая Лат. Америка	
Африканская (возможно)			

Рассмотрим культурные ориентации, характерные для каждого отдельного культурного региона. Шварц с соавторами [Schwartz

& Ros, 1995; Schwartz & Bardi, 1997] в своих работах дали объяснение появлению англоязычного, западноевропейского и восточноевропейского культурных профилей.

В табл. 2.5 представлены результаты корреляции всех трех измерений с каждым из 7 регионов (к указанным в табл. 2.3 добавилась Южная Азия). Эти корреляции уравниены по национальному благосостоянию (ВВП на душу населения, 1990). Отличия регионов по социально-экономическому уровню могут быть как следствием, так и причиной отмечаемых культурных различий.

Таблица 2.5

Корреляции региона с культурными измерениями, по Шварцу, при контроле ВВП на душу населения [Schwartz, 2004]

Регион	N ¹	Принадлежность/ Автономия	Иерархия/ Равноправие	Мастерство/ Гармония
Западная Европа	16	0,37**	0,54**	0,38*
Англоз. страны	6	0,00	-0,07	-0,38**
Конфуц. культуры	6	-0,16 ⁺	-0,44**	-0,30*
Южная Африка	6	-0,24**	-0,16	-0,29*
Южная Азия	9	-0,21*	-0,33**	0,04
Восточная Европа	15	0,23*	0,09	0,35**
Лат. Америка	7	0,11	0,18	0,03

N = количество наций в данном регионе.

**p<0,01, *p<0,05, *p<0,10.

Примечания. Позитивные корреляции означают, что в этом регионе высокие уровни «Автономии», «Равноправия» и «Гармонии», негативные - «Принадлежности», «Иерархии» и «Мастерства». Положительная корреляция в первой колонке таблицы показывает, что «Автономия» более выражена в культуре именно этого региона, отрицательная - «Принадлежность» выражена более. Положительная корреляция во второй колонке указывает на заметную выраженность «Равноправия» в регионе, а негативная корреляция удостоверяет выраженность «Иерархии». Положительная корреляция в третьей колонке свидетельствует о выраженной «Гармонии» в регионе, отрицательная - о преобладании «Мастерства».

Западная Европа. Корреляция показывает, что ценности «Равноправия», «Автономии» и «Гармонии» присущи в большей степени культурам стран Западной Европы, чем любому другому региону. При этом очень низки показатели по «Иерархии», «Мастерству», «Принадлежности» («Консерватизму»). Это культурный профиль группы экономически благополучных демократических государств, заботящихся об окружающей среде.

Англоязычные страны (США, Канада, Австралия и др.). Регионы Западной Европы и англоязычных стран в значительной степени отличны, несмотря на бытующее мнение об их сходстве на основе индивидуализма. «Мастерство» в англоязычных странах выражено сильнее, чем в других регионах, «Интеллектуальная автономия» и «Равноправие» занимают среднее положение. Данные свидетельствуют, что США среди стран этой группы имеют наивысшие показатели по «Мастерству», а по «Автономии» и «Равноправию» - наименьшие. Этот ценностный профиль присущ культурным ориентациям, поощряющим настойчивость, прагматизм, предпринимательство вплоть до эксплуатации социальной и природной среды.

Сравнения 22 западноевропейских стран с США выявили большие различия по шести из семи культурных ориентации [Schwartz & Ros, 1995]. «Равноправие», «Интеллектуальная автономия» и «Гармония» выше в Западной Европе; «Мастерство», «Иерархия» и «Принадлежность» - в США. Используя термин «индивидуализм» для описания этих культур, мы искажаем картину, которую выявляет анализ ценностей по Шварцу. Культурные ориентации Западной Европы индивидуалистичны в том смысле, что подчеркивают «Интеллектуальную автономию» и «Аффективную автономию», но подавляют «Иерархию» и «Принадлежность» в большей степени, чем иные культуры. С другой стороны, западноевропейские приоритеты противоречат общепринятым взглядам на индивидуализм: они утверждают «Равноправие» и «Гармонию» и нивелируют «Мастерство». Это значит, что в таких культурах под

самостоятельностью подразумевается забота о благосостоянии других и скорее приспособление к социальному и природному миру, чем внедрение изменений путем решительных действий, что абсолютно расходится с традиционным пониманием индивидуализма.

Культурные особенности США предполагают несколько другие акценты: индивидуалистический аспект американских ценностей проявляется в «Аффективной автономии» и «Мастерстве» (за счет «Гармонии»). Такая комбинация может быть причиной существования стереотипа по отношению к американской культуре, как поощряющей эгоизм. Но это не является типичным индивидуализмом, так как «Интеллектуальная автономия» не ярко выражена. Более того, «Иерархия» и «Принадлежность», характерные для коллективизма, в США выше, чем в Западной Европе. Данный профиль выделяет нечто новое в анализе американской культуры, чего не отмечали другие исследователи ценностей до Шварца.

Конфуцианские культуры. Регион, испытавший влияние идей Конфуция, демонстрирует прагматизм и ориентацию на предпринимательство (отрицательная корреляция в последней колонке таблицы). Однако эти ориентации сочетаются с яркой выраженностью «Иерархии» и отрицанием «Равноправия». Регион ценит больше всего «Принадлежность». Полученный культурный профиль совпадает с другими исследованиями данной культуры [Bond, 1996].

Южная Африка. Культуры в африканском регионе имеют более высокие показатели «Мастерства», нежели «Гармонии». Это может показаться странным, но, по мнению Шварца, такая картина (является результатом разворачивающейся борьбы с бедностью, которая поощряет и наделяет легитимностью изменения вплоть до эксплуатации окружающей среды. Культура этого региона стимулирует «Принадлежность», проявляющуюся в стремлении принимать решения, руководствуясь мнением группы и общества, сохраняя традиции. Эти данные прекрасно сочетаются с результатами, полученными в ходе исследований антропологов [Gyekye, 1997].

Южная Азия. Культуры Южной Азии имеют особенно высокие показатели по «Иерархии» и «Принадлежности», что проявляется в стремлении выполнять распоряжения тех, кто выше статусом и ожидать подчинения со стороны тех, чей статус ниже. Как и в Африке, на принятие решения в большей степени влияют социум и заведенные порядки, чем мнение самого индивида.

Восточная Европа. В данных культурах особенно ценится «Гармония» и нивелируется «Мастерство». В дискуссиях о причине этого явления Шварц и его коллеги выдвигали идею влияния коммунистического режима на эти страны [Bardi & Schwartz, 1996; Schwartz & Bardi, 1997; Schwartz, Bardi, & Bianchi, 2000]. Последствиями стали такие особенности, как всяческое избегание проблем и уклонение от инициативы. Культурные ориентации этого региона «отрицают» «Равноправие» ($r = -0,27$) и «Иерархию» ($-0,29$), но в то же время выражена «Интеллектуальная автономия» ($0,36$). Шварц и коллеги предположили, что люди в Центральной и Восточной Европе отрицают идеологию и социальные организации коммунистического режима, настаивая на интеллектуальной свободе.

Латинская Америка. Особенность Латинской Америки заключается в том, что она имеет средние показатели по всем трем выделенным Шварцем измерениям (и более высокие показатели по «Иерархии» и «Принадлежности»).

2.4.3. Связь измерений Ш. Шварца с социально-экономическими, политическими и демографическими показателями

Исследования Шварца поставили два вопроса: значимы ли выявленные культурные различия и в чем их причина? Перед тем, как искать на них ответы, Шварц рассматривает влияние на особенности культуры таких факторов, как политические институты, тендерные отличия и связанные с ними различия в доходе, а также характеристики семьи и демографические характеристики населения.

Многие ученые рассматривают культуру во многом как результат социо-экономического развития. Другие, наоборот, счита-

ют, что решающим фактором, обуславливающим различия в развитии культур, является национальное благосостояние. Позиция Шварца заключается в следующем: социально-экономический статус и культура взаимно обуславливают друг друга. В табл. 2.6 представлены результаты корреляционного и регрессионного анализов связи культуры и характеристик национального развития.

Таблица 2.6

Взаимосвязи культуры, социально-экономических, политических и демографических характеристик [Schwartz, 2004]

Характеристики	N	Принадлежность/ Автономия		Иерархия/ Равноправие		Мастерство/ Гармония		ВВП на душу населения, 1985	
		r	B	r	B	r	B	r	B
<i>Социально-экономическое развитие</i>									
% людей с законченным средним образованием (1984)	64	0,66**		0,48**		0,26*			0,70**
ожидаемая продолжительность жизни (1990)	67	0,74**		0,48**		0,22			0,75**
ВВП на душу населения (1985)	67	0,74**		0,51**		0,23			1,00
<i>Политические институты</i>									
демократизация (1983-1990, сред.)	65	0,60**	0,31*	0,50**	0,33*	0,08	-0,28*	0,60**	0,27
уровень законности и порядка (низкая коррупция)	53	0,68**	0,31*	0,58**	0,31*	0,18	0,31*	0,77**	0,27*
Тендерное Равенство	58	0,51**	0,34*	0,41**	-0,04	0,41**	0,29*	0,40**	0,17
<i>Характеристики популяции</i>									
этническое разнообразие (1990)	67	-0,53**	-0,49**	-0,33*	0,14	-0,43**	-0,32*	-0,37*	-0,00
средний размер семьи (1970, 1980, 1985)	66	-0,74**	-0,38**	-0,62**	-0,22*	-0,40**	-0,08	-0,65**	-0,28*

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Первые три ряда в табл. 2.6. показывают корреляции культурных измерений с показателями социально-экономического развития. Высокий уровень образования, высокая продолжительность жизни, высокий уровень среднего дохода на одного человека - все эти характеристики позитивно коррелируют с «Автономией» и негативно - с «Принадлежностью». Эти же показатели развития положительно коррелируют с «Равноправием» и отрицательно - с «Иерархией». Измерение «Гармония/Мастерство» не имеет значимых связей с показателями социально-экономического развития.

Политические институты — еще один аспект социальной структуры, который также оказывает влияние на культуру, а культура - на политические институты. Ряды 4 и 5 в таблице отражают связи культурных ориентации с двумя аспектами регуляции власти в обществе. Ряд 4 - это корреляции между культурными ориентациями и средним уровнем демократии в период с 1983 по 1990 г. среди 65 наций. Уровень демократии значимо коррелирует с двумя культурными измерениями и с уровнем национального благосостояния. Чтобы прояснить связи каждого из двух культурных измерений с демократией и уровнем национального дохода, Шварц использует стандартизированные коэффициенты регрессии (3).

Как показывает значимый коэффициент регрессии (0,31), вне зависимости от уровня национального благосостояния сочетаются «Автономия» и «Демократия». Нации, имеющие высокие показатели по демократии, поощряют и всячески одобряют свободное выражение чувств и мыслей членов общества. Наблюдаются и взаимные положительные связи между «Демократией» и «Равноправием». Культуры, в которых принято относиться к другим как равным и вносить свой вклад в развитие общества, также поддерживают демократическую политическую систему (и, в свою очередь, поддерживаются ею).

Довольно неожиданным фактом оказалась отрицательная бета по измерениям «Мастерство/Гармония». «Демократия» сильнее развита в странах, где особенно выражено «Мастерство» при неизменных других измерениях (в том числе уровне национального

благосостояния). Возможно, ценность «Мастерства» способствует демократии, побуждая граждан активно воздействовать на жизнь общества и его социальных институтов. В то же время институты демократии могут влиять на значимость «Мастерства» в культуре, требуя более активного участия индивидов и групп в общественной жизни, что также способствует росту ее ценности.

Индекс предполагаемой связи культуры с коррупцией и взяточничеством измеряет коррумпированность общественных и государственных служащих [Kaufmann, Kraay & Zoido-Lobaton, 1999]. Коэффициент бета показывает, что «Автономия», «Равноправие и Гармония» связаны с отсутствием коррупции в обществе вне зависимости от уровня благосостояния. Если обратиться к другому полюсу измерений — «Принадлежность», «Иерархия» и «Мастерство», то мы увидим, что чем больше культура поощряет человека идентифицироваться со «своей» группой, выполняя ролевые предписания в иерархическом социальном строе, тем меньше законности и порядка в обществе. И «Принадлежность», и «Иерархия» ставят верность семье, своей группе или начальникам выше рациональных соображений. «Мастерство», в свою очередь, поощряет активные действия по достижению поставленных целей даже за «чужой» счет, если это необходимо. Поэтому ценности «Мастерства» в такой культуре могут оправдывать нелегальные средства достижения личных и групповых интересов. Возможно, это механизм, посредством которого культура поощряет коррупцию. Россия, по измерениям Шварца, в настоящее время находится как раз в поле пересечения «Принадлежности», «Иерархии» и «Мастерства». По уровню коррупции наша страна занимает одно из первых мест в мире.

Степень тендерных отличий - другой важнейший аспект социальной структуры, на который может воздействовать культура. Измерение равенства по тендерному признаку производится по таким параметрам, как социальное равенство, здоровье, трудоустройство (показатели Women's social equality, 1988). Шестой ряд в табл. 2.6 показывает корреляции и показатели бета. Неудивительно, что равенство по тендерному признаку характерно в большей

степени для стран с выраженными «Равноправием», «Автономией» и «Гармонией». Гендерное равенство также больше присуще странам с высоким уровнем благосостояния. Данные говорят в пользу следующей гипотезы: национальное благосостояние влияет на равенство по гендерному признаку (если это вообще происходит) через его воздействие на культуру. Гендерные роли значительно изменились за последние 25 лет, в то время, как культура менялась не столь интенсивно. Однако, похоже, что культура может ускорять или замедлять изменения полоролевых отношений. Незначительность показателя бета по измерению «Равноправие/Иерархия» объясняется тем, что степень влияния на гендерное равенство определяется также и измерением «Автономия/Принадлежность». И «Равноправие», и «Автономия» поощряют отношение к людям как независимым субъектам, принимающим самостоятельные решения и способным добровольно взять на себя обязательства. Это совокупное влияние может служить причиной гендерного равенства в культуре.

Наконец, взаимоотношения между культурными ценностными ориентациями и демографическими показателями. Седьмой ряд в таблице отображает связи культуры со степенью этнической однородности (гомогенности). Чем больше разных этнических групп (составляющих 5 и более процентов населения в стране), тем сильнее влияние таких измерений, как «Принадлежность» и «Мастерство». Если численность какой-либо этнической группы увеличивается, то этническая идентичность ее членов становится более выраженной и осознаваемой (такие процессы наблюдаются сегодня в США и Европе, как, впрочем, и в России). Это приводит к тому, что люди идентифицируют себя и других по этническому признаку. Лидеры используют этничность для мобилизации группы в свою поддержку, при этом социальные институты могут быть также организованы по этническому признаку. Возрастает значимость группового членства, уникальность индивида отходит на второй план. В результате повышается идентификация с целями группы, символами, традициями, возникает чувство «общей судьбы», по-

этому в таких культурах «Принадлежность» выражена больше, чем «Автономия».

«Мастерство» преобладает над «Гармонией» в силу существования конкуренции между разными группами. В ситуации, когда существует только две или три группы, стабильное преобладание одной из них может удерживаться довольно длительное время. Если существует множество групп, доминирование какой-либо из них не так стабильно. Группы конкурируют за возможность подняться вверх по социальной лестнице, а также за ресурсы. Поощрение «Мастерства» в культуре выражается в позволении активно использовать ресурсы и среду для достижения групповых целей, что перерастает в конкуренцию между группами.

Уровень ВВП позитивно коррелирует с этническим разнообразием. Нации, благосостояние которых привлекает иммигрантов, становятся все более этнически неоднородными, что способствует успехам в области экономики. Однако, когда наряду с этническим разнообразием в регрессионное уравнение включаются культурные переменные, связь с ВВП пропадает. Это дает основания предположить, что культура является медиатором связи между национальным благосостоянием и этническим разнообразием. Частичное объяснение может быть таким, что именно культура, провозглашающая «Равноправие» и «Мастерство», является привлекательной для иммигрантов в большей степени, нежели благосостояние.

Институт семьи теснее всего связан с такими культурными измерениями, как «Принадлежность» и «Иерархия». В целом, культурные ценностные ориентации обусловлены именно размером семьи, который не влияет непосредственно на ценности ее членов. Причина заключается в социальных нормах, регулирующих семейные отношения. Эти нормы - прототип семейных отношений и домашнего хозяйства, способ организации семьи, воспитания детей и взаимодействия членов семьи. Большинство людей руководствуются именно этими нормами. Когда типичной является многочисленная семья, с большим количеством маленьких детей, очень

важно, чтобы поведение ее членов было предсказуемым. Такая семья требует особого контроля со стороны общества. Подчинение авторитетам, нормам, безоговорочное выполнение ролей и соответствие ожиданиям делает жизнь даже большой семьи достаточно отлаженной. Подобные нормы семейных отношений способствуют закреплению в обществе ценностей «Принадлежности» и «Иерархии». Большие семьи, как правило, плохо согласуются с «Автономией» и «Равноправием». Требования, существующие в них, не позволяют относиться к ее членам, как к индивидуумам, имеющим свои точки зрения и права. В таких семьях обесцениваются попытки отстоять свое мнение, свои чувства и стремления.

Однако культура тоже оказывает воздействие на семью. Ценности «Автономии» ратуют за рождение небольшого количества детей с тем, чтобы каждый из них мог проявить свои стремления, интересы и способности, т.е. самореализоваться. Ценности «Автономии» и «Равноправия» поощряют развитие женщины не только в лоне семьи, но и в социальном плане (построение карьеры), что также ведет к уменьшению количества детей в семье. Ценности «Принадлежности» культивируют ориентацию на группу, продолжение рода, следовательно на многодетность. «Автономия» «пропагандирует» карьеру, отсюда - ориентация на малодетную семью. Таким образом, все три культурные ориентации, выделенные Шварцем, вносят свой вклад в объяснение важнейших социальных феноменов.

2.5. Измерение «Социальные аксиомы»

М. Бонда и К. Леунга

Сравнительно недавно в кросскультурной психологии был разработан новый культурно-универсальный подход к измерению культурных сходств и различий — измерение верований или социальных аксиом. Социальные аксиомы - это наиболее общие верования относительно себя, других людей, социального окружения,

физического или духовного мира, и они являются главными в системе убеждений личности. Их роль - обеспечение выживания и деятельности личности в физическом и социальном мире.

Типичная аксиома имеет структуру: «А связано с Б». А и Б могут быть некими сущностями, и связь между ними может быть причинной или корреляционной. Например, «Хорошие события происходят с хорошими людьми» - типичная структура аксиомы. Социальные аксиомы отличаются от ценностей, которые имеют форму: «А - хорошее/желаемое/важное». А - это ценность или цель. Например, «Войны - это плохо» и «Здоровье - это хорошо» - оценочные утверждения, их скорее можно отнести к ценностям, чем к аксиомам. С другой стороны, суждения типа «Войны ведут к гибели цивилизации» и «Здоровье обеспечивает успех в работе» можно считать аксиомами, поскольку каждое утверждение содержит связь между двумя конкретными вещами.

Почему социальные аксиомы полезны при объяснении кросскультурных различий? В исследованиях выявлено, что верования связаны с разнообразием социального поведения, в частности верования относительно человеческой природы связаны с межличностными отношениями и поведением [Wrightsmann, 1992]. Предполагается, что в среднем социальные аксиомы покажут большую кросскультурную вариативность, чем, например, ценности. Если это предположение верно, то социальные аксиомы будут иметь более мощный объяснительный потенциал социального поведения в кросскультурной перспективе. О том, как создавался опросник социальных аксиом, см. в Приложении 1.2.

В результате исследования первоначально в трех, а затем в 45 культурах содержание универсальных (панкультурных) измерений верований таково:

1. *Социальный эгоизм.* Большинство тем относится к разрушительным воздействиям власти и авторитета, являющихся следствием богатства или возраста и делающих людей эгоцентричными и равнодушными к согражданам. Кроме того, имеются дополни-

тельные черты - бесполезность демонстрации доброжелательности к другим и неизбежность провала благотворительности и энергичного служения общественной пользе.

2. *Награда за усилия.* Суждения этого фактора отражают оптимизм по поводу того, что трудности жизни могут быть преодолены усилиями человека и приложением ресурсов личности к разрешению проблем. Есть параллели содержания этого конструкта с протестантской трудовой этикой, верой в «справедливый мир» и особенно интернальностью (верой в то, что все происходящее с человеком зависит от него самого).

3. *Социальная сложность.* Для одних людей мир межличностных отношений является сложным: индивидуальное поведение может меняться время от времени, от ситуации к ситуации, и простое упорядочивание мыслей, чувств, черт невозможно. Результаты нынешних обстоятельств не могут предсказать результаты будущих, и приходится иметь дело с событиями, причины которых справедливы лишь единожды. Логика, лежащая в основе происходящего, неясна, и повседневная жизнь требует некой сложной теории, чтобы люди могли эффективно взаимодействовать в постоянно меняющихся ситуациях. Другие люди не верят в то, что такое описание социального мира отражает его сущность, поскольку их собственные миры состоят из более простых, легко предсказуемых событий. Этот контраст во взглядах придает социальной сложности размерность.

4. *Религиозность.* Содержание этого фактора фокусируется на позитивных функциях религиозной веры (в шести из семи тем). Седьмая тема относится к существованию Высшего существа, что является центральным догматом мировых монотеистических религий. Религиозная вера и практика - черты, присущие всем культурным группам. Социологи считают, что они обеспечивают социальную опору и производят социальную интеграцию в обществах, в то время как психологи придерживаются мнения, что они дают смысл и ощущение общей цели тем, кто следует данной религии.

5. *Контроль судьбы.* Анализ тем, составляющих данный фактор, выявляет две основные: предсказуемость важных результатов и «предрешенность» того, что происходит в жизни. Некоторые пункты связаны со степенью веры людей в предсказуемость последствий их действий, в то, насколько они сами могут воздействовать на них и формировать их. Слово «судьба» присутствует в двух из шести пунктов шкалы и означает некую распространяющуюся силу, воздействующую на жизнедеятельность человека и ее результаты. С данным конструктом связаны такие концепты, как фатализм, внешний локус контроля, иррациональность. Однако в одном вопросе шкалы есть указание на возможность управления своей судьбой: «Существуют некоторые способы привлечь к себе удачу и избежать неудачи». Таким образом, в системе знаний каждого из народов даже судьба имеет степень контролируемости, является предметом человеческого познания. «Контроль судьбы» показывает, насколько важна в жизни вера в рок, участь, ее предопределенность или управляемость человеком.

На рис. 2.2 представлена концептуальная схема «работы» социальных аксиом. По мнению авторов, социальные аксиомы призваны помочь людям в процессе выживания и адаптации к окружающему миру, при распознавании обмана (на социальном уровне), при разрешении проблем (на природном, сверхприродном и социальном уровнях) и при поисках смысла (на личностном уровне).

Затем авторами был проделан так называемый экологический факторный анализ (на уровне стран), с помощью которого получена двухфакторная модель, объясняющая 41,9% вариативности.

В первый фактор вошла 21 тема: 10 - из фактора «Награда за усилия», 8 - из «Религиозности», 2 - из «Контроля судьбы» и 1 - из «Социальной сложности». Полученный фактор был назван «Динамическая экстернальность». Термин «экстернальность» (обусловленность всего происходящего внешними факторами) обязан наличию элементов «религиозности» и «контроля судьбы», а акцент на усилиях привносит качества динамизма (активности) в этот фактор.

Во второй фактор вошли 11 тем из фактора «Социальный цинизм», поэтому он носит то же название.

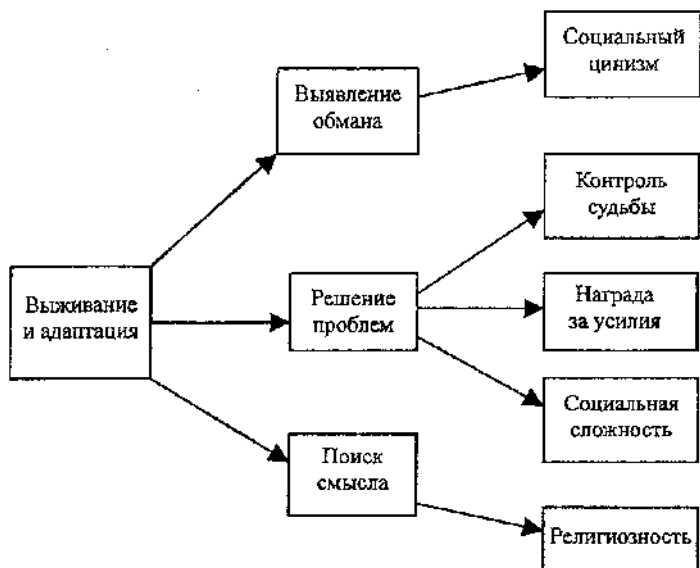

Рисунок 2.2. Универсальная модель социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга [Bond, Leung et al., 2004]

Сравнение социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга с культурными измерениями Хофстеда, Инглхарта и Шварца приводится в *Приложении 13*. Из этого сравнения следует заключение, что «Социальный цинизм» отличается от основных культурных измерений ценностей, предлагаемых ранее другими исследователями. В *Приложении 14* представлены индексы и нестандартизированные средние по ДЭ и СЦ для стран, в которых проводились исследования социальных аксиом.

По мнению самих авторов, социальные аксиомы на сравнительно-культурном уровне анализа - это когнитивные конструкты, похожие на *обобщенные ожидания*, в то время как все предыдущие кросскультурные исследования фокусировались на мотивационных конструктах, таких как, ценности.

Динамическая экстерналистность на уровне культуры означает противодействие притесняющим внешним силам. Это направленная примитивная схватка с внешними силами, включающими судьбу и высший разум, что свойственно социальным системам, в которых граждане психологически мобилизованы на противостояние трудностям среды и ожидают победы в этой борьбе. «Динамическая экстерналистность» на культурном уровне отражает структуры верований, которые служат такой мобилизации. Ценностный профиль подобных культур включает ценности «Коллективизма», «Иерархии» и «Консерватизма». Такие социальные институты и виды деятельности, как высокий уровень трудовой занятости, ограниченная свобода, низкий уровень обеспечения прав человека, низкая доля расходов на здравоохранение в ВВП облегчают дружное и энергичное решение гражданами проблем выживания в суровой среде. Эти нации обычно беднее, и стремление к безопасности, материальной обеспеченности и долгой жизни помогает национальному объединению, нацеливая социальную активность и психологические ориентации на достижение будущего материального прогресса.

Социальный И(инизм) представляет когнитивный компонент доныне неизвестного культурного комплекса, отражающего предполагаемую ненависть и злобредность социальной системы к своим членам. По мнению членов культур с высоким уровнем «Социального цинизма», социум приносит людям только беды. Они уверены в том, что окружены враждебными, эгоистичными и властными индивидами, группами и институтами, притесняющими и подавляющими их. В условиях контроля уровня благосостояния люди в таких культурах, в основном, недоверчивы, несчастны и не удовлетворены жизнью. Они одиноки и полагаются только на себя. Возникает вопрос: каковы причины такого психологического взгляда на мир - многочисленные гражданские или международные войны, иностранная колонизация, постоянные политические конфликты или частые экономические провалы? Пока это остается загадкой, и

группы ученых в ряде стран мира (в том числе и авторы этой книги в России) в настоящее время проводят дополнительные исследования социальных аксиом и их корреляций с социально-экономическими, политическими и психологическими показателями.

2,5.1. Корреляции социальных аксиом с социально-экономическими показателями

В табл. 2.7 представлены корреляции социальных аксиом с показателями социально-экономического развития

Таблица 2.7

Корреляции социальных аксиом при контроле благосостояния [Bond et al., 2004]

Переменная	Источник	N	Динам. экстер-наль-ность	Социал. цинизм
ВВП на душу населения, 2000	Отчет о чело-в. разви-тии, 2002, ООН; Миро-вая книга фактов, 2002	41	-0,65*	-0,40
Средняя дневная температура	Нац. геогр. атлас мира, 1990,	38	0,47*	
Соотнош. полов (мужчин к женщинам)	Отделение статистики, ООН, 2001	38	0,56*	
Среднее число человек на комнату	Отделение статистики, ООН	23	0,65*	0,47
Темпы роста насе-ления, 2000–2005	Отделение статистики, ООН	37	0,59*	
Средняя продолжи-тельность жизни	Отчет о человеческом развитии, 2001, ООН	40	-0,44*	
Количество неграмот-ных взрослых, 2000	Отделение статистики, ООН	24	0,44	
Индекс роста конку-рентоспособности, 2002	Мировой экономиче-ский форум	37		0,36
Индекс человеческого развития, 1999	Отчет о чело-в. разви-тии, 2001, ООН	40	-0,55*	
Права человека	Human, 1992	36	-0,54*	

Продолжение табл. 2.7

Переменная	Источник		Динам. экстер-наль-ность	Социал. цинизм
Относительный статус женщин	Комитет кризиса населения, 1988	36	-0,60*	
Полит, права и гражд. свободы, 1992-2001	Freedom House	40	-0,52*	
Уровень безработицы	Отделение статистики, ООН	37	-0,70*	
Количество рабочих часов в неделю	Международная труд. организация	28	0,60*	
Процент ВВП на образование	Отчет о чело-в. разви-тии, 2001, ООН	40	-0,32	
Процент ВВП на здравоохранение	Отчет о чело-в. разви-тии, 2001, ООН	33	-0,68*	
Потребление алкоголя, 1996	Отчет о чело-в. разви-тии, 2001, ООН	37	-0,50*	0,38
1, Снижение человече-ской уязвимости (индекс устойчивости "окружающей среды)	Мировой экономиче-ский форум	33	-0,42	
Социальные и инсти-туцион. возможности /индекс устойчивости юкруж. среды)	Мировой экономиче-ский форум	33	-0,42	
Явка на последних выборах	Отчет о чело-в. разви-тии, 2000, ООН	32	-0,38	-0,36
Телезрители, число на 1 тыс. жителей	WTJ Online, группа Мир. банка	37	-0,37	
Процент людей, польз. Интернетом	Taylor Nelson Sofres, 2001	29		0,43
Удовлетворенность работой	Leung, Bond, 2004	22		-0,53
Удовлетворенность компанией	Leung, Bond, 2004	22		-0,60*

Продолжение табл. на с. 94

Продолжение табл. 2.7

Перемершая	Источник	N	Динам. экстер-наль-ность	Социал. цинизм
Удовлетворенность жизнью	Мировой обзор ценностей, 1990-1993	25		-0,65*
Индекс качества жизни	Diener, 1995	30	-0,61*	
Темп жизни	Levine и Norenzayan, 1999	19		0,79*
Добросовестность/честность	McCrae, 2002	25		-0,47
Предпочтения при выборе партнера - акцент на взаимном притяжении	Shackelford и Schmidt, 2002	25	-0,52*	
Внутригрупповые разногласия	Smith, Dugan, Peterson, Leung, 1998	19		0,48
Процент считающих, что «работа - деловая сделка»	Inglehart, Basaflez и Moreno, 1998	23		0,51
Процент считающих, что новые научные разработки помогут челов-ву	Inglehart и др., 1998	23	0,56*	
Процент взрослого населения, посещающего церковь раз в неделю	Мировой обзор ценностей, 1990-1993, цитируемый Swanbrow, 1997	27	0,46	-0,49
Важность религии в жизни: «очень важна», %	Inglehart и др., 1998	24	0,62*	
Шкала конкурентоспособности (Spence - Hetmreich)	Lynn, 1991	23	0,64*	

Примечание. Все шкалы составлены таким образом, что более высокий балл означает более высокий уровень соответствующего понятия. Все корреляции значимы на 0,05 уровне, а помеченные звездочкой - на 0,01 уровне.

Как мы видим, корреляция ВВП на душу населения с *{Динамической экстернальностью}* составляет -0,65, с *«Социальным цинизмом»* -0,40. Контролируемые по уровню ВВП на душу населения страны с высоким уровнем ДЭ имеют, в целом, более высокие показатели дневной температуры (расположены в жарком поясе), большую численность мужчин в популяции, большее количество иждивенцев на долю трудоспособного населения, большую плотность населения, высокий прирост популяции, низкую ожидаемую продолжительность жизни, высокий уровень неграмотности взрослых, низкий уровень человеческого развития, низкий уровень обеспечения прав человека, низкий статус женщин, низкий уровень условий для реализации политических прав и свобод, низкий уровень безработицы, низкий процент затрат ВВП на образование и здоровье, низкий уровень потребления алкоголя, низкие показатели здоровья и устойчивости развития, низкий уровень явки на политические выборы и низкую распространенность телевидения. Эти данные позволяют предполагать, что высокий уровень ДЭ, в общем, соотносится с менее развитым образовательным, социальным и политическим уровнем нации даже в условиях контролируемого уровня ВВП на душу населения.

Что касается корреляций с психологическими показателями, то в условиях контроля ВВП на душу населения ДЭ коррелирует со *склонностью граждан страны* ладить с другими людьми, стремиться к высокому статусу, быть внимательными и отзывчивыми к своему социальному окружению, быть активно религиозным и не любить «чужаков». С другой стороны, ДЭ связана с низким качеством жизни, более соревновательной мотивацией и большей верой в научный прогресс. В нациях с высоким уровнем ДЭ преобладают люди, психологическая ориентация которых по отношению к другим отличается механистичностью (нормативностью), включенностью и приспособляемостью. Такой набор характеристик отражает менее благоприятную социально-экономическую и политико-образовательную среду, с которой жители стран с высокой ДЭ еже-

дневно сталкиваются. Это довольно трудные для человека культурные условия.

Социальный цинизм в условиях контролируемого ВВП на душу населения связан с большей плотностью заселения, высоким уровнем соревновательности, более высоким уровнем потребления алкоголя, низким уровнем явки на политические выборы и более частым использованием Интернетом.

Что касается психологических индикаторов, СЦ связан с более низкой удовлетворенностью содержанием и местом работы, низкой удовлетворенностью жизнью и более высоким темпом жизни. Он также связан с большим внутригрупповым несогласием, убеждением в том, что работать надо соответственно оплате (и не больше), низким уровнем религиозности (посещения церкви) и низким уровнем «достижительности».

Этот профиль показывает, что даже при контроле уровня благосостояния нации с высоким СЦ имеют более высококонкурентную экономику, но у их граждан более низкий уровень внутренней мотивации к работе и удовлетворенности ею. Они также характеризуются более автономным, расчетливым и менее «достижительным» стилем межличностного взаимодействия.

Итак, исследование по методу социальных аксиом добавило нам некоторые знания относительно когнитивных (ментальных) схем, на которых строятся так называемые социальные аксиомы, или культурные верования людей. В частности, перефразируя сложную научно-психологическую терминологию, динамическую экстернальность можно назвать оптимистичной верой в будущий прогресс и грядущее за ним счастье, а социальный цинизм - это усталость и разочарование по поводу того, что прогресс пришел, а счастья как не было, так и нет.

Резюме. В кросскультурной психологии и смежных науках предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к измерению культурных отличий. Наиболее известными и информативными

подходами к измерению и анализу сходств и различий в культурных ценностях и когнитивных конструктах (так называемых социальных аксиомах) являются подходы Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и М. Бонда с К. Леунгом.

Все исследователи выделили такие регионы мира, как Западная Европа, Восточная Европа, Латинская Америка, Южная Азия, Исламский мир, Африка, Конфуцианский мир, Япония, что удивительно, учитывая концептуальные различия в исследованиях и разные методы измерения, различный состав выборки (работники IBM, учителя, студенты), разное время получения данных (от конца 1960-х до начала XXI в.) и т.д.

При сравнительно-культурном анализе были сделаны похожие выводы о связи ценностей и социально-экономического развития на основе теоретических выкладок Хантингтона и эмпирических измерений Хофстеда, Инглхарта и Шварца. Подход М. Бонда и К. Леунга с точки зрения социальных аксиом (культурных верований) открывает перспективы сравнительного изучения более сложных, чем ценности, психологических конструктов - когнитивных схем, по которым строятся суждения человека о мире.

Особый интерес представляют связи культурных измерений с показателями социально-экономического и политического развития наций.

В исследовании Хофстеда выявлены значимые позитивные взаимосвязи «Индивидуализма» с уровнем экономического и политического развития, при этом с ростом благосостояния «Индивидуализм» приобретает обратно пропорциональную связь с экономическим ростом. «Избегание неопределенности» и «Дистанция власти», в целом, имеют негативные корреляции с показателями экономического и политического развития.

Из измерений Инглхарта видно, что ценности выживания и традиционные ценности свойственны более бедным и менее демократичным странам, а ценности самовыражения и секулярно-рациональные - более богатым странам с развитой демократией.

В измерениях Шварца показатели экономического развития позитивно коррелируют с «Автономией» и «Равноправием» и негативно - с «Принадлежностью» («Консерватизмом») и «Иерархией». Уро^{вень} демократизации позитивно коррелирует с «Автономией», «Равноправием», «Мастерством» и с уровнем национального благосостояния. «Автономия», «Равноправие» и «Гармония» связаны с отсутствием коррупции, а «Принадлежность», «Иерархия» и «Мастерство» позитивно связаны с высокой коррупцией в обществе. Тендерное равенство характерно для стран с выраженным «Равноправием», «Автономией», «Гармонией» и «Мастерством». Этническая гетерогенность общества связана с сильным влиянием «Принадлежности» и «Мастерства», а также с уровнем ВрП на душу населения.

Согласно измерениям «социальных аксиом» М. Бонда и К. Лунга, высокий уровень «Динамической экстернатности» (оптимистичной борьбы с внешними трудностями) соотносится с менее развитым образовательным, социальным и политическим уровнем нации в условиях контролируемого уровня ВВП на душу населения. Н^{ации} с высоким уровнем «Социального цинизма» имеют высококонкурентную экономику, но их гражданам свойственен более низкий уровень внутренней мотивации к работе и удовлетворенности ею. Они также характеризуются более автономным, расчетливым и менее «достижительным» стилем межличностного взаимодействия.

Многие ученые рассматривают культуру во многом как предиктор социо-экономического развития. Другие считают национальное благосостояние решающим причинным фактором различия и развития культур. Очевидно, что культура и социально-экономическое развитие взаимно влияют и обуславливают друг друга. По мнению Цнглхарта, по мере экономического развития складываются культурные предпосылки, поддерживающие демократию.

В следующей главе мы поговорим о месте России на культурных картах мира и представим результаты исследования культурных ценностей российскими учеными.

Глава 3

ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

В предыдущей главе мы рассматривали подходы к измерению универсальных культурных ценностей, так называемые этик-подходы. Сейчас мы обратимся к другому полюсу - культурно-специфическому, или эмик-подходу, который нацелен на изучение культурных ценностей и их трансформации «изнутри культуры», т. е. российскими учеными. Самые глубокие и репрезентативные исследования культурных ценностей россиян выполнены отечественными социологами с применением разных теоретико-методологических подходов (В.А. Ддовым, А.Г. Здравомысловым, Г.Г. Дилигенским, Ю.А. Левадой, Н.И. Лапиным, Н.Е. Тихоновой и многими другими).

Несмотря на то что наше исследование по изучению динамики ценностей россиян является социально-психологическим по своей направленности, теоретическим подходам и методам исследования, мы хотим осветить ключевые моменты в исследованиях ценностей россиян некоторыми отечественными социологами (не претендуя на полноту обзора).

3.1. Социологические исследования ценностей россиян в период реформ (90-е годы XX в. - начало XXI в.)

В настоящее время классическими работами, в которых рассматриваются изменения ценностей россиян в эпоху реформ, являются, прежде всего, работы Н.И. Лапина, В.А. Ядова, А.Г. Здравомыслова и других.

Одной из первых в отечественной социологии эмпирических работ, посвященных изучению ценностей личности, было исследование А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, подробно описанное в книге «Человек и его работа», впервые вышедшей в свет в 1967 г. [Здравомыслов, Ядов, 2003]. Одна из ее глав посвящена рассмотрению ценностных ориентации личности советского рабочего. Авторы определяют ценностные ориентации так: «Это относительно устойчивые, социально обусловленные, избирательные отношения человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и *идеалов*, которые рассматриваются как предметы цели или средства для удовлетворения потребностей в жизнедеятельности личности» [Там же. С. 206]. А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов предлагают авторскую систему ценностных ориентации, которые по итогам исследования были сгруппированы по степени их значимости в общественном мнении и уровню устойчивости в реальном поведении (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Группировка ценностных ориентации молодых рабочих
[Здравомыслов, Ядов, 2003. С. 213]

1 Весьма значимые, весьма устойчивые семья, культура и искусство, спорт, относительно пассивный отдых	2 Весьма значимые, малоустойчивые образование, общественно- политическая активность, рационализаторство
3 Малозначимые, весьма устойчивые бездеятельный отдых, работа ради приработка	4 Малозначимые, малоустойчивые ценности не выявлены

В дальнейшем В.А. Ддовым была разработана диспозиционная концепция регуляции поведения личности, в которой ценности рассматриваются в качестве высшего уровня в иерархии диспозиций, регулирующих социальное поведение личности [Ядов, 1979].

В качестве системообразующего признака Ядов выделил диспозиционно-установочные явления. Приняв за основу положение Д. Узнадзе о том, что установка представляет собой состояние готовности, настроенности на поведение в данной ситуации для удовлетворения определенной потребности, В.А. Ядов проанализировал все составные части этой системы. В триаде Узнадзе «ситуация - потребность - установка» Ядов заменил понятие установки на понятие диспозиции. Все три составляющие этой системы представляют собой, согласно В.А. Ядову, иерархические образования. Диспозиции являются различными состояниями предрасположенности или предуготовленности человека к восприятию условий деятельности (ситуаций), его готовности к определенным видам поведения.

Характеристика иерархической системы диспозиций занимает центральное место в концепции Ядова. Он выделил четыре уровня этой иерархии. Мы не будем рассматривать *данные* уровни подробно. Отметим только, *что ценности личности В.А. Ядов помещает на четвертый, высший уровень иерархии.*

Таким образом, четвертый уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации и средства достижения этих целей. Для него характерны высшие социальные потребности. Основной из них является потребность включения в социальную среду в широком смысле слова. Условия деятельности (ситуации) расширяются до общесоциальных. Социальные установки направлены на реализацию определенных социальных наиндивидуальных целей.

Однако в своих работах В.А. Ядов отмечает, что отсутствует прямое соответствие ценностной ориентации личности ее реальному поведению, поскольку реальным поведением субъекта управляют не отдельные ориентации или социальные установки, но вся диспозиционная система в целом [Соотношение ценностных ориентации, 1979]. Регуляция социального поведения личности осуще-

ствляется не отдельной (частной) диспозицией, а целостной диспозиционной системой.

Крупным научным вкладом, позволившим приблизиться к пониманию процессов изменений в структуре ценностей россиян, является проведенное под руководством Н.И. Лапина всероссийское мониторинговое исследование «Наши ценности и интересы сегодня» (1990-2002 гг.). Н.И. Лапин с коллегами, проанализировав существующие к середине 90-х годов XX в. подходы к изучению ценностей, выделил 4 *основные* группы ценностей [Лапин и др., 1996. С. 50]:

- ценности высшего статуса, «ядро» ценностной структуры;
- ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию, поэтому их можно представить как «структурный резерв»;
- ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса, или «периферия» - они также подвижны и могут перемещаться в «резерв» или в «хвост»;
- ценности низшего статуса, или упомянутый «хвост» ценностной структуры, состав которого малоподвижен.

Ниже приводятся характеристики ценностей каждой группы, данные Н.И. Лапиным:

«Ценностное ядро» можно определить как доминирующую в общественном сознании группу ценностей, которые интегрируют общество или иную социальную общность в некоторое целое (по нашим данным, к ним относятся те ценности, которые одобряют свыше 60% населения).

«Структурный резерв» находится между доминированием и оппозицией, он служит той областью, где наиболее интенсивно проявляются ценностные конфликты между индивидами и социальными группами, а также внутриличностные конфликты (такие ценности одобряют, в среднем, 45-60% населения).

«Периферия» включает в себя влиятельные оппозиционные ценности (их одобряют примерно 30-45% населения), разделяю-

щие членов данной общности на приверженцев существенно разных, подчас несовместимых ценностей и потому вызывающие наиболее острые конфликты.

В «хвосте» оказываются ценности явного меньшинства, отличающегося от остальных членов общности большей стабильностью своих ориентации, унаследованных от прошлых пластов культуры (их одобряют менее 30% населения) [Лапин и др., 1996. С. 50].

После тщательного анализа Н.И. Лапин с коллегами пришли к согласованному перечню из 14 базовых ценностей, выражаемых через 44 суждения. На исследовании изменений в структуре данных ценностей было сосредоточено внимание Н.И. Лапина и его коллег при изучении изменений в базовых ценностях россиян на исторически переломном для России временном промежутке (1990-1994). Отметим несколько принципиально важных моментов среди результатов, полученных данными исследователями.

Было выявлено, что в течение 1991-1993 гг., несмотря на сильные социально-экономические изменения, отношение к суждениям, характеризующим те или иные ценности, *осталось почти неизменным* [Там же. С. 55]. Таким образом, в трудах отечественных социологов еще в начале 90-х годов XX в. был выявлен принципиально важный момент, о котором писал С. Шварц - ценности довольно устойчивы и изменяются очень медленно. Поэтому даже сильные социально-экономические изменения за короткий промежуток времени не способны изменить структуру ценностей. В связи с этим более целесообразной при проведении реформ будет опора на уже имеющиеся продуктивные ценности народа, чем ожидание, пока необходимые для успеха и процветания ценности сформируются в процессе преобразований.

Наиболее устойчивым конструктом ценностной структуры россиян оказалось «ценностное ядро». Изменений в его структуре зафиксировано не было. В остальных трех ее компонентах были отмечены изменения, но не кардинальные. В целом авторы отмечают, что с 1990 по 1994 г. произошла модернизация структуры

ценностей россиян: «На 8-10% повысилась распространенность таких ценностей современного общества, как свобода, независимость, инициативность. Одновременно снизилась распространенность таких ценностей традиционного общества, как самопожертвование, следование традициям, вольность» [Лапин и др. С. 71].

Факторный и структурно-корреляционный анализ полученных результатов позволил авторам выделить 4 так называемые макропозиции, в которые объединялись одобряемые и неодобряемые ценности. Три макропозиции были одобряемыми (выражающими одобряемые ценностные суждения) и одна - отрицаемая. Первые получили названия «повседневный гуманизм», «потребительский конформизм» и «предприимчивый нонконформизм». «Четвертая макропозиция - "властолюбивый эгоизм" - выражает отрицаемые большинством ценностные аспекты» [Там же. С. 57]. Авторы прослеживают изменения в содержании данных макропозиций, произошедшие с 1990 по 1994 г. Важно заметить, что в нашем исследовании (об этом подробно рассказано в главе 6) при модификации методологии Ш. Шварца и выработке культурно-специфического подхода к изучению ценностей был обнаружен сходный по смыслу блок, который получил название «Доминирование» (власть, авторитетность, влияние).

Изменения, произошедшие в содержании макропозиции «повседневный гуманизм» к 1994 г., позволили охарактеризовать ее уже как «либеральный гуманизм». В сеть ее корреляционных связей оказались вовлечены «модернистские» ценности: стремление к успеху, общественное признание, высокая оценка инициативы и др. Вторая макропозиция - «потребительский конформизм» - трансформировалась в «рациональный конформизм», менее «патерналистскую» макропозицию. Макропозиции «предприимчивый нонконформизм» и «властолюбивый эгоизм» с 1990 по 1994 г. содержательно практически не изменились.

Мониторинг изменений ценностей россиян проводился Н.И. Лапиным с коллегами и в 1998 г., и в 2002 г. [Лапин, 2006].

В результате выделились три слоя ценностей по степени их поддержки населением (табл. 3.2). Первый слой («интегрирующее ядро») имеет максимальную поддержку, которая сохраняется почти без изменений у всех респондентов в течение *всего* периода исследований; это универсально-интегрирующие ценности - порядок в обществе, семья, общительность. Второй слой, напротив, очень динамичен. Третий слой («конфликтная периферия») пользуется наименьшей поддержкой, которая, как и в первом случае, почти не меняется; это конфликтно-регулирующие ценности - власть и своеволие [Лапин, 2006. С. 260].

Второй слой включает две группы ценностей: «интегрирующий резерв» близок к «ядру» (его поддерживают более 45% населения), а «оппонирующий дифференциал» отстоит дальше от «ядра», хотя далек и от «периферии». Большинство ценностей, входящих в эти две группы, значительно изменили свои позиции. В результате «интегрирующий резерв» увеличился в два раза, а «оппонирующий дифференциал» сократился в три раза. Это означает, что вырос интегрирующий потенциал базовых ценностей россиян [Там же. С. 260].

Таблица 3.2

Структура и динамика ценностей населения России: 1990-2002 гг.
[Лапин, 2006. С. 261]

Июль 1990, n = 973	Март 1994, n=1062	Июнь 1998, n=1100	Июнь 2002, n= 1030
Ценности (%)	Ценности (%)	Ценности (%)	Ценности (%)
«Интегрирующее ядро» (свыше 57%)			
1. Порядок (65,3)	1. Порядок (74,8)	1. Порядок (69,4)	1. Семья (72,8)
2. Семья (61,0)	2. Семья (69,3)	2. Семья (66,8)	2. Порядок (69,8)
3. Общительность (57,3)	3. Общительность (67,7)	3. Общительность (62,2)	3. Общительность (67,0)
«Интегрирующий резерв» (45,0-57,0%)			
4. Нравственность (48,3)	4. Свобода (56,1)	4. Свобода (48,8)	4. Свобода (56,7)

Продолжение табл. на с. 106

Продолжение табл. 3.2

5. Свобода (46,1)	5. Независимость (49,8)	5. Независимость (48,7)	5. Независимость (55,8)
6. Жизнь индивида (45,8)	6. Нравственность (46,7)	6. Благополучие (48,3)	6. Благополучие (50,5)
	7. Работа (45,3)	7. Жизнь индивида (47,5)	1. Нравственность (49,7)
		8. Нравственность (47,4)	8. Жизнь индивида (48,4)
			9. Инициативность (48,2)
			10. Традиция (45,3)
«Оппонирующий дифференциал» (30,0-44,9%)			
7. Работа (43,9)			
8. Жертвенность (43,5)	8. Жизнь индивида (44,1)		
9. Традиция (41,0)	9. Инициативность (40,0)	9. Традиция (44,1)	
10. Независимость (40,0)	10. Традиция (7,1)	10. Инициативность (39,1)	
11. Инициативность (36,2)	11. Благополучие (36,2)	11. Жертвенность (38,8)	11. Работа (41,0)
12. Благополучие (30,0)	12. Жертвенность (34,5)	12. Работа (38,0)	12. Жертвенность (40,5)
«Конфликтотенная периферия» (менее 30,0%)			
13. Своевольность (23,3)	13. Своевольность (24,7)	13. Своевольность (21,7)	13. Своевольность (24,3)
14. Властность (17,4)	14. Властность (22,3)	14. Властность (17,1)	14. Властность (20,6)
Средние значения изучаемых ценностей			
42,8	46,3	45,5	49,3
Общие тенденции			
Рационализация, либерализация	Стабилизация, частичная делиберализация	Закрепление либерализации	

3.1. Социологические исследования ценностей россиян в период реформ...

Как отмечает Н.И. Лапин, «с 1990 по 2002 г. либеральные ценности, особенно инструментальные (независимость, инициативность) заметно быстрее повысили свое влияние, чем традиционные ценности. Напротив, среди терминальных ценностей наибольшее влияние сохраняют традиционные и общечеловеческие (семья, общение). Это означает, что в ответ на изменившиеся условия жизни, либерализация ценностного сознания россиян началась с изменения ценностей-средств, или *практических качеств*, менталитета индивидов. Это выражает конфликтный характер динамики ценностного пространства россиян: с одной стороны, культурно легитимируется практическая адаптация к рыночным условиям, а с другой стороны - сохраняется традиционная дистанция по отношению к ним как к носителям ценностных смыслов. Еще в большей степени сохраняется такая дистанция в отношении властности как инструментальной ценности (чисто по-русски своевольность ценится выше)» [Лапин, 2006. С. 261-262].

На основании мониторинга Н.И. Лапин делает вывод, что «около половины россиян, включая большинство молодежи, пережили в 1990-е годы внутриличностную, ценностно-нормативную ресоциализацию с позитивным для себя результатом — они *культурно легитимировали свою практическую адаптацию к новым условиям*, соответственно другая половина россиян, в особенности *люди старших возрастов, продолжает испытывать серьезные проблемы с такой адаптацией - они находятся в состоянии внутриличностного ценностного конфликта или устойчиво сохраняют традиционалистскую дистанцию по отношению к новым жизненным условиям*» [Там же. С. 261-262].

Исследования Н.И. Лапина с коллегами [Лапин, 1996] дают возможность заключить, что несмотря на социально-экономические и культурные потрясения, которые пришлось пережить гражданам страны в начале 1990-х годов, к концу этого периода отношение (согласие/несогласие) к базовым ценностям осталось практически неизменным: группу одобряемых ценностей составили су-

ждения с ключевыми словами «самоценность жизни», «свобода», «забота о ближних и слабых», «взаимопомощь», «спокойная совесть», «равноправный диалог» и др., группу отрицаемых - «самовольное лишение жизни другого человека», «жизнь для себя (а не для потомков)», «благополучие прежде свободы», «равенство доходов», «борьба до победы над оппонентами», «власть над другими людьми» и т.д. Лишь у трех суждений (из 44!) поменялся знак отношения: из категории отрицаемых в категорию одобряемых перешли ценности «комфорт для себя, своей семьи», «быть яркой индивидуальностью»; движение в обратном направлении совершило суждение «жить как все».

Объяснение причин подобных трансформаций в ценностных структурах можно найти в работах Г.Г. Дилигенского, анализировавшего адаптивные реакции россиян на условия «дикого рынка» середины 1990-х годов. Дилигенский описывает три типа адаптивных реакций на произошедшие социально-экономические изменения в России [Дилигенский, 2000].

Люди, склонные к реакциям **первого типа**, демонстрируют низкий уровень адаптации, их психологическими характеристиками являются пассивность, терпение, состояние тревожности и беспомощности.

Личности, которым свойственны реакции **второго типа**, отличаются активной практической адаптацией, проявляющейся в стремлении к приработкам, улучшению своего уровня жизни, но вместе с тем им присуще ощущение ненадежности условий своего существования, не приносящих удовлетворения.

Личности, реакции которых относятся к **третьему типу**, ориентированы на максимальный экономический и социальный успех, такие реакции характерны для предпринимателей (легитимных и криминальных), а также политиков, журналистов и других активных категорий населения [Там же. С. 413]. Между тем, все эти социальные типы, несмотря на различную степень активности, не

имеют истинно гражданственной позиции и придерживаются идеологии асоциального индивидуализма.

В условиях советской тоталитарной системы коллектив, по определению Г.Г. Дилигенского, - это «горизонтальная структура равных в их зависимости от власти и сплоченных этими властными отношениями» [Дилигенский, 2000. С. 412].

Психологическая интеграция в таких условиях, согласно Дилигенскому, была возможна не на основе солидарности, общности целей и ценностей, а на социальной защищенности, которую предоставлял коллектив. Таким образом, советский коллектив представлял собой не только действующее начало, но и средство социального контроля. В пореформенный период человек оказался один на один с государственной машиной, где господствовали лидеры, отличающиеся агрессивным индивидуализмом, сколачивающие состояния вопреки интересам основной массы населения. Необходимость выжить толкала людей к индивидуалистическим стратегиям поведения, т. е. каждый был «за себя». Г.Г. Дилигенский называет эту стратегию адаптационным индивидуализмом слабого человека [Там же]. Будучи вынужденным рассчитывать исключительно на свои силы, человек не просто ощущает себя автономным по отношению к социуму и социальным институтам, но и воспринимает все социальное как враждебную ему среду.

Возвращаясь к проблеме ценностей, важно заметить, что довольно дифференцированную картину изменений дают исследования, в которых авторы пытаются выявить разные комплексы ценностей в соотношении их с социально-демографическими характеристиками респондентов.

В исследовании Л.М. Смирнова (2002) были выделены три блока ценностей, наиболее наглядно дифференцирующих население: в первый входят ценности «внимание к людям», «милосердие», «вера», «уважение к родителям», «здоровье»; во второй — «долг», «убеждения», «законность», «порядочность», «справедли-

вость», «независимость», «свобода»; в третий - «мир», «родина», «безопасность».

Второй и третий из выделенных блоков, как показало деление респондентов на группы по значимости ценностей, их составивших, хорошо дифференцируют индивидов по степени выраженности современных/традиционных ценностей. Так, при разделении респондентов на группы (выделено пять групп) по выраженности третьего блока ценностей обнаружилось плавное возрастание от первой к пятой группе значимости ценностей, составивших данный блок, которое сочетается с плавным снижением значимости ценностей «свобода», «независимость», «равенство», «развитие», «успех». Кроме того, для представителей пятой группы, не считая указанных ценностей («мир», «родина», «безопасность»), высоко значимыми оказались ценности «долг» и «порядочность». Из списка «тени» (антиценности, того, что больше всего раздражает или возмущает респондентов) частота выбора «бездуховности» и «беззакония» плавно нарастала от первой к пятой группе: первую группу больше других раздражают «слабость» и «неудача», пятая отвергает «бездуховность», «беззаконие», «войну», «наркоманию и алкоголизм», «хамство», «разврат», «корысть».

Если учесть, что группы различаются половозрастными характеристиками, то смысл таких особенностей выбора существенно проясняется. *Первая группа состояла в основном из мужчин* относительно молодого возраста (до 35 лет), а в пятой группе было гораздо больше женщин пенсионного возраста.

По второму блоку ценностей («долг», «убеждения», «законность», «порядочность», «справедливость», «независимость», «свобода») также выделилось пять групп. Здесь при переходе от первой к пятой группе плавно возрастает, кроме ценностей, непосредственно составивших основание для кластеризации, значимость профессионализма, и также плавно убывает частота выбора таких ценностей, как дружба и здоровье. В описании социально-демографических характеристик респондентов, вошедших в ука-

занные группы, не обнаруживается полной однородности: «пятую группу составили и бизнесмены, предпочитающие четкие рамки в виде правовой регуляции, и профессионалы высокой квалификации, оказавшиеся в положении аутсайдеров. Не удивительно, что в этой группе наиболее высока доля тех, кто симпатизирует правым партиям, придерживается либеральных мифов, но одновременно такова же в этой группе и доля симпатизирующих компартии» [Смирнов, 2002. С. 178]. В этой связи автор отмечает, что культурная дифференциация (специфика ценностного выбора) не следует за социальной.

Итак, в большинстве социологических исследований в качестве основного дифференцирующего социально-демографического признака рассматривается возраст. Кроме того, анализ ценностно-смысловой сферы представителей разных поколений может оказаться информативным для выстраивания предположений относительно перспектив развития ценностных ориентиров россиян.

Интересную информацию дает исследование, использующее не так широко распространенный сегодня в социологии биографический метод [Цветаева, 2005].

Биографические размышления респондентов старшего поколения демонстрируют привычный для советской социокультурной системы ценностный порядок, отличающийся приоритетом нематериальных ценностей над материальными (так, например, в качестве альтернативы трудностям адаптации к переменам респонденты называют «духовную сторону жизни», «любовь к природе и чистому искусству» [Там же. С. 116]). Сопоставляя подобные высказывания людей старшего возраста с биографическими высказываниями молодежи, отражающими жизнь, больше ориентированную на прагматизм и здравый смысл, нежели на объединяющую силу моральных принципов, велик соблазн формулировки парадоксального вывода о большей «постматериалистичности» (по Р. Инглхарту) старшего поколения и/или о «цивилизационной деградации» молодежи.

Однако более глубокий анализ биографических материалов респондентов старшего возраста позволяет выделить два возможных источника подобного декларируемого приоритета нематериальных ценностей. Первый - попытки воспроизведения в неизменном виде ценностей и идеологием советского периода: идеализм, чуждый соображениям личного благополучия, скорее не связанный (а вероятно, развивающийся даже вопреки) с экономическим развитием общества, «и, возможно, в том, что он не имеет экономического основания, разгадка его парадоксальной притягательности для старших поколений, в основном живших в условиях недостатка материальных благ и заполнявших брешь в так называемых смысловых ориентациях единственно возможными для них "высшими ценностями"» [Цветаева, 2005. С. 117]. В качестве второй возможной причины приоритета духовных ценностей среди представителей старшего поколения может рассматриваться активизация механизмов психологической защиты в ситуации, угрожающей стабильности картины мира и позитивности образа собственной личности. В данном случае речь идет о попытках отстоять завоеванные в прошлом статусные позиции (престиж образования и профессии) и смысловую целостность жизни. Однако, как свидетельствуют биографические описания, большинство респондентов сталкивается с проблемой тщетности собственных усилий для поддержания прежнего статуса, не говоря уже о серьезных социальных достижениях. Анализ этих попыток говорит о том, что потенциал декларируемых сегодня ценностей либеральной культуры (прежде всего мотивации достижения как одной из основных) наталкивается на серьезные ограничения, в результате чего усиливается ощущение неуспешности и, соответственно, потребность в восстановлении утраченных позиций.

В таком ракурсе более адекватным обозначением для цивилизационного типа ценностей старшего поколения может считаться «квазипостматериализм», что, кстати, объясняет, почему устремлен-

ность респондентов к «высшим» ценностям уживается с противоречиями и незрелостью их гражданского сознания [Цветаева, 2000].

Ценностные ориентации молодого поколения, как свидетельствует анализ биографических источников, яри общей прагматической направленности не совсем однородны: «соотношение между романтическим настроением прошлой эпохи и прагматизмом "эпохи перемен" все же дифференцирует их ценностное сознание, представляя одних больше романтиками, других — прагматиками» [Там же. С. 119]. При этом романтизм в большей степени характерен для молодых людей из образованных семей, более ориентированных на воспроизводство системы ценностных ориентации родителей (заметим, что в ценностном портрете современной российской гуманитарной интеллигенции среди традиционного набора - образованность, совесть, духовность - отсутствуют аспекты индивидуальной «достижительности» - динамизм, признание, удачливость, карьера [Левичева, 2001]). Прагматическая ориентация сильнее выражена у молодых людей с низким социально-профессиональным статусом, которые «приспосабливаются к обстоятельствам, «выбирая необходимость», и ориентированы на принцип реальности, а не на «революцию притязаний» [Там же. 2000. С. 120].

В биографических рассказах некоторых представителей молодежи демонстрируемый прагматизм не выглядит примитивным. Достижение желаемого «материального уровня» *видится ими как* средство реализации потребностей более высокого уровня. Именно такого рода ориентации могут быть отнесены к разряду «постматериалистических» (конструктивный прагматизм, созвучный мотивации достижения - одной из основных ценностей либеральной культуры) как имеющих материальное основание (*по этому* параметру они принципиально отличаются от «идеализма, чуждого соображениям личного благополучия» респондентов старшего возраста), но ориентированных на достижение нематериальных ценностей — качества жизни и самовыражения. Впрочем, формирование подобной «достижительной» мотивации и ориентации на

постматериальные ценности нельзя пока считать типичными для молодых людей, это, скорее, демонстрация одного из возможных направлений развития ценностно-смысловой структуры сознания молодежи [Цветаева, 2000].

Таким образом, в отечественной социологической науке существует давняя традиция изучения ценностей. В период социально-экономических преобразований в социологических исследованиях была зафиксирована динамика одних ценностей россиян и неизменность других. Например, в работе В.В. Лпакина и В.И. Пантина [Человек в переходном обществе, 1998] по итогам социологического исследования динамики ценностей сделан вывод о том, что процесс трансформации ценностей, характерных для советской эпохи, в сознании современного россиянина зашел достаточно далеко, но при этом многие из прежних ценностей не исчезли, а оказались отодвинутыми на второй план и пребывают в латентном состоянии. Отсюда авторы делают вывод, что «эти "советские" ценности могут снова актуализироваться и в измененном, преобразованном виде начать играть более важную роль» [С. 27].

Несмотря на все многообразие социологических исследований по проблеме динамики ценностей в период социально-экономических изменений российского общества, в них нет эмпирических данных о связях исследуемых ценностей с социально-политическими и экономическими установками россиян.

3.2. Исследования динамики ценностей социальными психологами (по М. Рокичу)

В рамках отечественной социальной психологии существуют эмпирические исследования, посвященные изучению влияний социально-экономических изменений на ценности россиян [Социально-психологическая динамика, 1998; Социальная психология экономического поведения, 1999; Проблемы экономической психологии. Т. 1, 2004; Проблемы экономической психологии. Т. 2, 2005]. Эти

исследования выполнены в период бурных социально-экономических преобразований в России - на протяжении 1990-х годов.

Пожалуй, самой популярной и распространенной методикой изучения ценностей среди психологов в то время была методика М. Рокича и различные ее модификации, в частности модификация В.А. Ядова. В соответствии с подходом М. Рокича выделяют две группы ценностей индивида: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (средства достижения этих целей). К **терминальным** ценностям относятся следующие: *активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, познание, продуктивная жизнь, развитие, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь, счастье других, творчество, уверенность в себе*. К инструментальным ценностям относятся: *аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к своим и чужим недостаткам, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля, терпимость, широта взглядов, честность, эффективность в делах, чуткость*.

В ходе исследования, проведенного в г. Москве в октябре 1994 г. сотрудниками лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН [Социально-психологическая динамика, 1998], стандартный список М. Рокича был дополнен ценностями, отражающими экономическую направленность: «богатство», «собственность», «экономическая независимость», «предприимчивость». Вместе с ценностью «материальная обеспеченность» они составили блок экономических ценностей.

Для того чтобы ответить на вопрос, какие изменения произошли в иерархии ценностных ориентации россиян в связи с социально-экономическими переменами, был осуществлен сравнительный анализ семи ведущих терминальных ценностей («здоро-

вье», «семья», «материальная обеспеченность», «любовь», «свобода», «уверенность в себе», «друзья») с данными, полученными в 1970-х годах В.А. Ддовым. В табл. 3.3 приводится иерархия семи терминальных ценностей 1970-х годов и 1994 г. [Социальная психология экономического поведения, 1999. С. 58].

Таблица 3.3

Ранги семи ведущих терминальных ценностей россиян
в 1970-е годы и 1994 г.

Ранг	1970-е годы	1994 г.
1	Сохранение мира	Здоровье
2	Здоровье	Семья
3	Работа	Материально обеспеченная жизнь
4	Семья	Любовь
5	Любовь	Свобода
6	Друзья	Уверенность в себе
7	Материально обеспеченная жизнь	Друзья

По данным этой таблицы хорошо видно изменение ценностных приоритетов россиян «двадцать лет спустя»: исчезла из приоритетов такая важная в 1970-е годы ценность как «сохранение мира», а в число приоритетных вошли такие ценности, как «свобода» и «уверенность в себе».

Авторы делают вывод, что в результате реформ доминирующая социальная направленность ценностных ориентации 1970-х годов сменяется формирующейся индивидуализированной направленностью на личностные, в том числе экономические, интересы человека. Что касается инструментальных ценностей, то в их иерархии лидировали: «честность», «твердая воля», «независимость», «предприимчивость», «образованность», «самоконтроль» [Там же. С. 59]. С нашей точки зрения, доминирование таких инструментальных ценностей говорит о том, что в структуре ценностей россиян активизируется блок ценностей самореализации, куда наряду

с ценностью «достижение успеха» входит ценность «ответственность». Данный блок был выявлен в нашем исследовании и будет описан в следующих главах.

Изменения в ценностных ориентациях выразились, прежде всего, в усилении ориентации на себя, опоры на собственные силы (волевые качества, рациональность в поведении, стремление действовать самостоятельно и решительно) и в снижении значимости качеств личности, важных в контактах с другими людьми (чуткость, уважение к другому, умение выслушать и *понять другого* и т.п.). В исследовании установлено: социально-экономические изменения хорошо согласуются с изменениями в социально-психологической феноменологии, что позволяет рассматривать последние в качестве индикаторов этих перемен - изменения в ценностном сознании индивида могут рассматриваться как индикатор изменения его материального положения.

Сравнение значимости экономических ценностей у различных групп населения показало, что наибольшую значимость во всех группах в это время имела такая ценность как «материальная обеспеченность». Такие экономические ценности, как «богатство» и «собственность», были менее значимы для россиян. В целом все работающие россияне вне зависимости от сектора экономики рассматривали экономические ценности как *средства достижения* целей, а не как *жизненные цели*. У безработных, наоборот, указанные экономические ценности имели большую значимость и выступали в качестве целей жизни.

Н.А. Журавлева, изучавшая изменения ценностей в процессе социально-экономических преобразований в России, отмечает, что экономические ценности представляют собой две подструктуры. Первую из них составляют экономические ценности, связанные с ориентацией личности на материальное благополучие, ко второй подструктуре относятся «богатство» и «собственность». Респонденты, предпочитающие данные ценности, ориентированы на достижение высокого уровня материального благосостояния.

На протяжении последнего десятилетия XX в. в выраженности экономических ценностей у россиян были обнаружены динамика и ряд различий у представителей разных социальных категорий граждан. Одним из наиболее явных и достоверных изменений в ценностном сознании россиян было изменение положения такой экономической ценности, как «собственность», относящейся к числу терминальных. В первой половине 1990-х годов ценностное сознание личности характеризовалось более выраженной ориентацией на указанную ценность, а во второй половине и на рубеже XXI в. ее значимость постепенно снижалась [Проблемы экономической психологии. Т. 1. С. 405].

Как уже отмечалось, разные социальные слои россиян характеризуются различной динамикой экономических ценностей. Самой динамичной в условиях социально-экономических изменений является структура ориентации на экономические ценности военнослужащих, безработных, старшеклассников, студентов. Наибольшей устойчивостью характеризовалась структура ориентации на экономические ценности у работников открытых акционерных обществ и индивидуальных частных предприятий [Проблемы экономической психологии. Т. 2. С. 429]. С возрастом в структуре ценностей-целей личности более значимыми становятся «материальная обеспеченность» и «собственность», а значимость ценности «богатство» снижается.

Таким образом, исследования российских психологов по методике Рокича показали, что изменения в ценностных ориентациях выразились, прежде всего, в усилении индивидуалистической компоненты: ориентации на себя, опоры на собственные силы. При этом все работающие россияне вне зависимости от сектора экономики рассматривали экономические ценности как *средства достижения* целей, а не как *жизненные цели*.

К сожалению, среди работ отечественных ученых практически нет таких, которые бы указывали на то, как ценности - и тем более их динамика — связаны с установками экономического и политиче-

ского поведения. Не дают также эти работы ответа на вопрос, ведут ли изменения в структуре ценностей к изменениям в установках экономического и политического поведения?

3.3. Исследования в России по измерениям Г. Хофстеда

Предложенный Г. Хофстедом метод измерения ценностных приоритетов культур приобрел своих поклонников и в России. Помимо вышеупомянутых измерений, выявленных в ходе факторного анализа ценностей отношения к работе — дистанция власти (PDI), избегание неопределенности (UAI), индивидуализм (IDV), маскулинность (MAS), - измерению также подвергалась и такая характеристика культуры, как долговременная ориентация (LTO) - показатель того, насколько люди (и общество в целом) ориентируются на будущее, в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) ориентации.

На рис. 3.1 представлено расположение стран мира по таким измерениям Хофстеда, как дистанция власти (ось ординат) - индивидуализм (ось абсцисс) [Латова и др., 2005].

В результате анализа сходства и различия характеристик разных культур обнаружено, что по показателям «индивидуализм» и «дистанция власти» страны мира весьма четко делятся на мегацивилизации Востока (высокие индексы PDI и низкие индексы IDV) и Запада (низкие индексы PDI и высокие индексы EDV).

Как мы видим, Россия по уровню индивидуализма занимает срединное положение - между Западом и Востоком (по данным Хофстеда и Латовых), а по уровню дистанции власти - одно из самых высоких (по данным Хофстеда и GLOBE), по данным Латовых - срединное положение и находится на уровне США и Канады.

С опорой на концепцию Хофстеда и с использованием адаптированного варианта его методики российская культура исследовалась несколькими авторами. В табл. 3.4 приводятся результаты разных исследований. Первое, на что следует обратить внимание, -

несовпадение результатов, полученных в разных выборках россиян (в зависимости от сферы занятости, региона, социального статуса респондентов и т.д.).

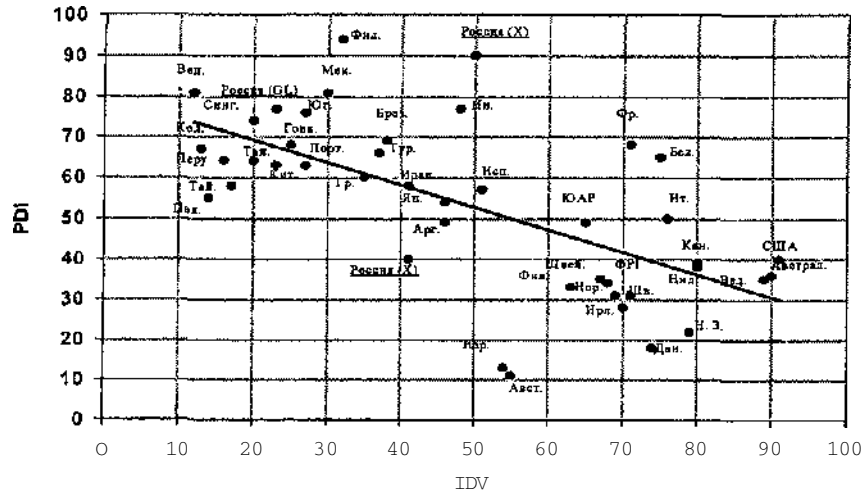

Рисунок 3.1. Корреляции между рангами «Дистанция власти» (PDI) и «Индивидуализм» (IDV) в различных культурах:
 Россия (X) — показатели России в оценке Хофстеда
 Россия (G1) - показатели России в проекте GLOBE
 Россия (Л) - показатели России по данным Латовых

Как мы видим, расхождения в оценках индивидуализма не столь высоки — от 23 в проекте GLOBE до 50 в оценке Хофстеда и результатах диссертационного исследования О. Марковской (под руководством Н.М. Лебедевой). Это может объясняться как сроками проведения исследований (чем раньше, тем ниже уровень индивидуализма), так и особенностями выборок. Маскулинность имеет больший разброс — от 2 (в исследовании Даниловой и Тарарухиной) до 60 (в исследовании Марковской). К последней цифре близки и данные Наумова (55). Это, на наш взгляд, объясняется характеристиками выборок: у Марковской это люди среднего активного возраста с достаточно высоким уровнем дохода, у Наумова — слу-

шатели бизнес-школ. Расхождение по уровню избегания неопределенности (потребности в жестких нормах и правилах) и долгосрочной ориентации не так велики и тоже могут быть отнесены на счет характеристик выборок. Любопытно, что у людей, более экономически самостоятельных, меньше уровень избегания неопределенности и более долгосрочная временная ориентация.

Таблица 3.4

Индексы российских выборок по Г. Хофстеду, полученные разными исследователями

Объект исследования/исследователи	Измерения				
	Дистанция власти	Избегание неопределенности	Маскулинность/фемининность	Долгосрочная/краткосрочная ориентация	Индивидуализм/коллективизм
Российская культура по оценкам Г. Хофстеда (1993)	90	90	40	49	50
Российская культура по оценкам проекта GLOBE (1999)	77	98	-	-	23
Работники промышленных предприятий (Е. Данилова, М. Тарарухина, 2003)	28	121	2	42	55
Слушатели бизнес-школ (А.Наумов, 1996)	40	68	55	59	41
Сотрудники крупного полугосуд. учреждения г. Москвы (В. Сергеев-А. Сусоколов, 2005)	56	107	28	-	40
Выборка населения гг. Москвы и Челябинска (О. Марковская, 2005)	62	55	60	-	50

Наибольшее расхождение наблюдается в оценках параметра дистанция власти, что может иметь несколько гипотетических объяснений. Прежде всего различиями в исходных теоретических по-

зициях исследователей и в направлении и организации анализа. При расчете индексов Хофстеда на основе данных эмпирических исследований уровень «Дистанции власти» намного ниже теоретически оцениваемого самим Хофстедом. Это может быть обусловлено демократизацией социальной, политической и экономической сфер в России последних десятилетий, что могло стимулировать процесс десакрализации власти и открытость к изменениям и риску. Кроме того, как указывают Данилова и Тарарухина (2003), показатель дистанции власти следует рассматривать не как отражающий уровень демократичности или авторитарности управления, а как образ представлений о социальной справедливости (в российской традиции социальная справедливость выступает во взаимосвязи с категориями равенства/неравенства). При таких позициях интерпретация индекса «Дистанции власти» должна основываться на учете следующего характерного для России парадокса: с одной стороны, отсутствует уважение к власти и ее представителям, с другой - ощущается глубокая зависимость от власти, основанная, однако, не столько на уважении к ней, сколько на страхе перед ней.

Кроме того, согласно Хофстеду (что подтверждается и эмпирическими исследованиями российских ученых), значения этого индекса могут изменяться в зависимости от стратификационных и социально-профессиональных признаков.

Относительно индекса «Индивидуализм - Коллективизм» данные, полученные российскими исследователями, противоречат распространенному стереотипу о сильном «коллективизме» россиян. Однако можно отчасти согласиться с мнением Е. Даниловой и М. Тарарухиной о том, что в российском и советском коллективизме весьма сильны индивидуалистические нотки, т.к. коллектив рассматривается российскими работниками в качестве инструмента достижения индивидуальных целей и возможности использовать с выгодой для себя неформальные отношения.

В практическом плане, указывают авторы статьи «Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда», из этого

следует, что необходимо применять достаточно гибкие методы работы с персоналом, опираясь на профессиональные качества и опыт отдельных работников, необходимо преобразовывать идеологию и психологию коллективизма в психологию и моральные нормы партнерства и корпоративизма [Данилова, Тарарухина, 2003].

Относительно параметров российской производственной культуры по индексу «Избегание неопределенности» можно отметить выраженную ориентацию на определенность. Очевидно, что при общей нестабильности усиливается тревога работников по поводу неопределенности ситуации и их потребность в четких правилах. Поэтому установление даже жестких правил в целом приветствуется рабочими. Сильно выраженное стремление избежать неопределенности приводит к консерватизму, нежеланию изменять привычный уклад и стиль жизни.

Также были получены данные о большей выраженности ориентации на краткосрочную перспективу, что, в общем, типично для кризисного общества, и фемининные ценности.

Итак, полученные в исследованиях данные свидетельствуют о том, что российская культура не так уж радикально отличается от западноевропейских по параметрам, предложенным Хофстедом. В частности близость по исследованным параметрам обнаружена с Германией, Австрией, Финляндией, Швецией и Израилем. Эти страны отличаются развитием активной социальной политики, оказанием социальных услуг на уровне предприятий. Хофстед определяет адекватную такой культуре модель организации как «хорошо смазанная машина», для которой характерны: а) стремление к согласию и разрешению конфликтов с помощью переговоров; стремление создать организационный тип как «бюрократию бизнес-процессов»; б) здесь более четко прописаны технологические правила, нежели правила взаимоотношений между людьми.

Методика Хофстеда уже нашла широкое применение в анализе самых разных областей и сфер жизнедеятельности - от менеджмента до поведения людей в теневой экономике. Созданная для

решения практических проблем менеджмента транснациональных корпораций, она по-прежнему наибольшей популярностью пользуется в международных компаниях. Закономерно, что в качестве респондентов чаще всего выступают менеджеры. Реже встречаются исследования, затрагивающие другие группы населения.

По мнению Н.В. и Ю.В. Латовых, сравнительно мало исследований, которые бы изучали ментальность одной из самых важных социальных групп, от которой зависит ближайшее и отдаленное будущее любой страны - студентов. Далее мы представляем обзор исследований студенческих выборок, выполненный Н.В. Латовой, А. Эргенели, Ю.В. Латовым и Темирбековой [Латова и др., 2005]. С их точки зрения, едва ли не единственным исключением является исследование, проведенное в 1989-1994 гг. коллективом ученых, включая самого Г. Хофстеда, с группами студентов из США и семи европейских стран, включая Россию [Hofstede et al., 1996]. Основными целями этого исследования было сравнение капиталистических и (экс-)социалистических стран, а также совершенствование тех формул, которые применялись для вычисления культурных показателей.

В ходе исследования ученые обратили внимание на то, что показатели студентов чаще всего сильно отличались от тех, которые были ранее рассчитаны для работников IBM из капиталистических стран (табл. 3.5): у студентов были, как правило, ниже и индексы индивидуализма (особенно ярко это заметно по США и Нидерландам) и индексы маскулинности (что сильнее заметно по Германии и Бельгии). Когда в 1990-е годы база хофстедовых индексов расширилась, то обнаружилось, что подобные расхождения наблюдаются и в (экс-)социалистических странах - в сравнении с группами взрослых респондентов, хотя и менее ярко выраженные. Эти несовпадения интерпретировались как следствие временной динамики, а также внутренней неоднородности малых выборок студентов.

Таблица 3.5

Индексы по Хофстеду для студенчества и для стран в целом

Страны/ год анкетирования групп студентов	Численность респондентов	Индивидуализм (IDV)		Маскулинность (MAS)	
		Для работников IBM (1970 г.)	Для студентов	Для работников IBM (1970 г.)	Для студентов
Капиталистические страны					
США (1989-1990 гг.)	89	91	30	62	62
Нидерланды		80		14	
англоязычные группы (1990)	129		41		8
голландскоязычные группы (1992)	100		28		16
Бельгия					
голландскоязычные группы (1992)	100	78	53	43	37
франкоязычные группы (1992)	100	72	63	60	36
Германия (1992)	100	67	70	66	29
(Экс-)социалистические страны					
Эстония (1989)	95	60*	53	30*	24
Россия (1989)	70	39*	39	36*	30
Чехия (1993)	101	58*	45	57*	39
Румыния (1994)	99	30*	23	42*	36

* Данные взяты из исследований 1990-х годов, не связанных с анкетированием работников IBM.

Источники: Hofstede G., Kolman L., Nicolescu O., Pajumaa I. Characteristics of the Ideal Job among Students in Eight Countries // Key Issues in Cross-Cultural Psychology. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1996; Hofstede G. Culture's Consequences. 2nd ed. Sage Publications, 2001. P. 502 [Цит. по: Латова и др., 2005].

В России широкомасштабные исследования по методологии Г. Хофстеда, затрагивающие самые разные профессиональные слои общества, проводятся с 2000 г., и в каждом случае студенты были

обязательной группой, входящей в состав респондентов. В табл. 3.6 представлены индексы студенчества пяти российских городов в сравнении с индексами для всех респондентов изучаемых регионов.

Таблица 3.6

Индексы по Хофстеду для студенчества и городов России*

Города	Число студентов	Дистанция власти (PDI)		Индивидуализм (IDV)		Маскулинность (MAS)		Избегание неопределенности (UAI)		Долгосрочная ориентация (LTO)	
		Данные исследования 2001 г.									
		город	студенчество	город	студенчество	город	студенчество	город	студенчество	город	студенчество
Нижний Новгород	68	48	38	44	52	45	48	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Ярославль	70	45	40	52	54	43	45	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
		Данные исследования 2004 г.									
Тула	73	48	51	50	77	33	60	104	77	38	49
Тюмень	40	Нет данных	Нет данных	45	53	78	84	Нет данных	Нет данных	45	54
Ставрополь	65	69	60	48	59	24	24	135	121	51	39

* Показатели даны с округлением до целых чисел.

Примечания. Сравнение показателей демонстрирует следующую картину: для студентов характерна более низкая дистанция власти, более высокий показатель индивидуализма, более низкий уровень избегания неопределенности и, с меньшей долей вероятности, высокие маскулинность и долгосрочная ориентация (конфуцианский динамизм). Эти данные свидетельствуют о ярко выраженной прозападной ориентации ментальности российских студентов. Если же рассмотреть показатели регионов, то они свидетельствуют о срединном положении российской ментальности между ментальностью стран Востока и Запада [Латова и др., 2005].

В исследовании Н. Латовой с соавторами подтвердилась гипотеза о том, что высшее образование в странах Востока является «транслятором» западных ментальных ценностей. Однако, по данным исследования, в России разрыв между менее «вестернизированным» обществом и более «вестернизированным» студенчеством оказался меньше, чем в Турции, Казахстане и Киргизии. Впрочем, сами исследователи полагают, что этот более низкий разрыв может являться следствием того, что «вестернизация» России гораздо сильнее в сравнении с другими исследуемыми странами¹⁵.

Еще одно интересное наблюдение сделано в этом исследовании: студенты стран Востока отличаются *повышенным* индивидуализмом (они «вестернизованнее» большинства своих сограждан), в то время как студенты Запада, наоборот, отличаются *пониженным* индивидуализмом (они «остернизованнее»). Авторы предполагают, что это может свидетельствовать о конвергенции надконституционных правил институциональной среды стран Востока и Запада. Это согласуется с данными о том, что индивидуализм в странах Запада не способствует дальнейшему экономическому росту, поэтому, возможно, индивидуализм у молодого поколения снижается по сравнению с более старшим.

¹⁵ Авторы комментируют это так: в России система высшего образования за три века, прошедших с петровских времен, уже в значительной степени выполнила свою модернизаторскую функцию, поэтому она не ведет к сильным отличиям студенчества от общества; напротив, в трех других странах система высшего образования модернизирует общество менее столетия, поэтому отрыв «просвещенных» студентов от «непросвещенного» общества оказывается значительным.

Итак, результаты исследований по методу Хофстеда позволяют констатировать, что в России в ходе социально-экономических и демократических реформ начался процесс изменения культурных ценностей. Изменения, способствующие социально-экономическому развитию, идут в сторону повышения значимости ценностей индивидуализма, маскулинности и долгосрочной ориентации. Это означает рост ориентации на индивидуальный успех, активность, амбициозность, планирование будущего, что формирует необходимый ценностно-мотивационный базис для развития рынка и предпринимательства.

Студенты стран Востока (и России в том числе) отличаются *повышенным* индивидуализмом (они «вестернизированнее» большинства своих сограждан), в то время как студенты Запада, наоборот, отличаются *пониженным* индивидуализмом (они «остернизированнее»), что может свидетельствовать о конвергенции надконституционных правил институциональной среды стран Востока и Запада. Это согласуется с данными о том, что индивидуализм в странах Запада не способствует дальнейшему экономическому росту, поэтому, возможно, индивидуализм у молодого поколения снижается по сравнению с более старшими возрастами.

3.4. Исследования в России в русле модели Р. Инглхарта

В подходе Инглхарта, как мы помним, ценности культур располагаются по двум осям: «ценности выживания - ценности самовыражения» и «традиционные - секулярно-рациональные» ценности. Инглхарт (1997) продемонстрировал, что общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой в отличие от обществ с высокими социально-экономическими показателями ориентированы на ценности «выживания».

Противопоставление «традиционного» и «секулярно-рационального» отражает роль религии в жизни общества. Общества, пребывающие на традиционалистском полюсе, поощряют абсо-

лютные стандарты и устоявшиеся семейные ценности; они благоприветствуют многодетным семьям; отвергают разводы; выступают в защиту жизни в таких вопросах, как аборт, эвтаназия, самоубийства. Они также предпочитают социальный конформизм индивидуальным достижениям, согласие - открытому политическому конфликту, поддерживают уважение к власти и отличаются высоким уровнем национальной гордости и патриотизма. По всем этим пунктам общества, разделяющие «секулярно-рациональные» ценности, занимают прямо противоположные позиции.

По Инглхарту, экономический прогресс влечет за собой постепенные изменения в сфере культуры и политики. Хотя у экономически развитых стран больше шансов стать демократическими, чем у менее развитых, одного только богатства для обретения демократии недостаточно. Культура играет более значительную роль в становлении демократии, нежели предполагалось ранее. Возникновение ценностей доверия, терпимости, благосостояния и соучастия, воспринимаемое в рамках дихотомии «выживания» и «самовыражения» является особенно важным [Inglehart, 2000].

На рис. 3.2 представлена карта расположения культур по выделенным Инглхартом осям.

Мы видим, что к полюсу выживания близки посткоммунистические восточноевропейские страны, а также государства Южной Азии и Африки, а к полюсу самовыражения — протестанская Западная Европа и англоязычные страны. При этом наблюдается явная связь с уровнем развития и благосостояния: линии на рис. 3.2 разделяют множество стран по уровню ВВП на душу населения. При всей условности данной схемы очевидно, что ценности выживания свойственны более бедным странам, а ценности самовыражения - более богатым. Россия, будучи близкой к полюсу выживания, в то же время весьма рационалистична, как Германия, Норвегия и Дания [Ясин, 2004. С. 353].

Следует сразу же оговориться, что в литературе практически нет ссылок на исследования российских специалистов по методике

Р. Инглхарта. Одно из немногих исследований (Андреенкова, 1994) опирается на концепцию Инглхарта о переходе современных обществ от ценностной системы с преобладанием материалистических ценностей к ведущей роли постматериалистических ценностных ориентации.

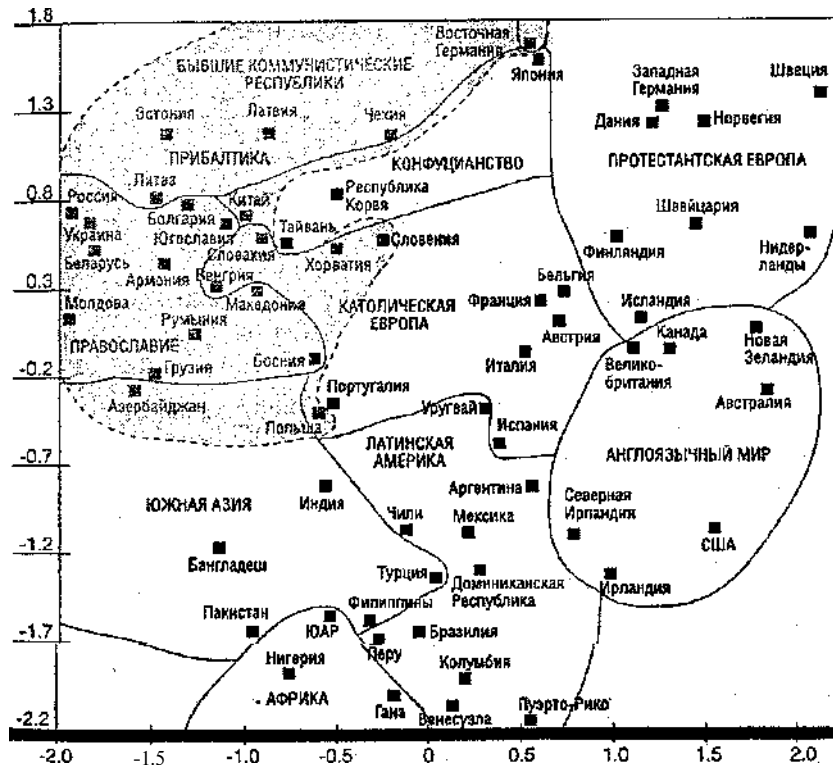

Рисунок 3.2. Расположение стран мира по ценностям выживания - самовыражения (ось абсцисс) и традиционным — секулярно-рациональным ценностям (ось ординат)¹⁶

Перепечатано по: Ясин Е. Новая эпоха - старые тревоги: экономическая политика, 2004. С. 354.

Согласно данным исследования, преобладающее большинство опрошенных граждан России привержены скорее материалистическим ценностям. При этом 21% из них может быть назван «чистыми материалистами», в то время как к «чистым постматериалистам» можно отнести только 0,1% респондентов. Подобный результат можно было ожидать в нашей стране в начале 90-х годов прошлого века, когда не удовлетворялись основные потребности людей в физической и психологической безопасности, а страну в целом раздирали политические конфликты и постоянно обостряющиеся экономические кризисы. По этим данным Россия является наиболее «материалистичной» страной среди всех европейских государств. Самыми близкими к России по индексу материалистических/постматериалистических ценностей являются наименее экономически развитые страны Западной Европы - Австрия, Греция, Португалия, что говорит в пользу гипотезы о связи уровня экономического развития страны с господствующими в ней ценностями.

Канадский социолог Скотт Фланаган в серии статей, посвященных критике теории Инглхарта, высказал предположение о существовании не одной, а двух ценностных плоскостей в общественном сознании — плоскости материализма/нематериализма и плоскости авторитаризма/либертаризма. Он выдвинул также идею, что изменение ценностей вдоль авторитарной/либертарной плоскости *более важно в современных условиях*. Результаты его исследований показали, что изменение ценностей, причиной которого является смена одного поколения другим, происходит только в плоскости авторитарных/либертарных ценностей [Андреенкова, 1994].

Норвежский ученый Одборн Кнутсен обнаружил, что ценностная плоскость «Материализм/постматериализм» действительно существует, но она разделена на подплоскости, одна из которых представляет собой авторитарные/либертарные ценности, о которых писал С. Фланаган, а вторая относится к противопоставлению ценностей быстрого экономического роста ценностям «зеленых» [Там же].

Выявлено резкое отличие положения России от других европейских стран по двум по дпл ос костям. Если в плоскости ценностей экономической безопасности или идеологии «зеленых» результаты по России резко отличаются от западноевропейских в сторону очень сильной, практически полной приверженности россиян ценностям экономической безопасности, то по индексу авторитарных/либертарных ценностей Россия находится в середине между Данией и Швецией и демонстрирует достаточно высокую степень выраженности либертарных ценностей.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что достаточно низкий индекс материализма/постматериализма в России по сравнению с другими странами объясняется почти полным отсутствием плоскости ценностей идеологии «зеленых». Последняя плоскость порождает лишь слабые различия между российскими респондентами. В условиях экономической нестабильности ценности экономической безопасности имеют преобладающее влияние в обществе.

Согласно теории иерархии потребностей, удовлетворение основных потребностей происходит в детстве и молодости, и однажды усвоенное остается неизменным на протяжении всей жизни в виде ценностных приоритетов.

Из гипотезы об удовлетворении потребностей вытекают две основные модели распределения материалистических/постматериалистических ценностей. Первая модель говорит о том, что поколения, выросшие после Второй мировой войны, будут менее обеспокоены материалистическими нуждами и потому будут в большей степени поддерживать постматериалистические ценности, чем довоенные поколения. То есть можно ожидать, что ценности будут изменяться в большей степени в тех странах, которые претерпели очень серьезные изменения в социально-экономической сфере. К таким странам можно отнести и Россию.

Вторая модель связана с традиционными показателями социального статуса — доходом, образованием и профессией. Более ве-

роятно, что преуспевающие в настоящее время группы находились в экономически более безопасном положении в годы своего формирования, чем группы менее преуспевающие. То есть чем успешнее группа, тем она более привержена постматериалистическим ценностям. Наибольшее количество «постматериалистов», согласно данной теории, должно быть среди групп с высоким уровнем образования и принадлежащих к так называемому «новому среднему классу».

Проведенный анализ связи ценностей материализма/постматериализма и социально-демографических переменных, подтверждает теорию Р. Инглхарта. Послевоенные поколения и более образованные группы демонстрируют более выраженные постматериалистические ценности. Центральный тезис Р. Инглхарта о последовательном распространении постматериализма с приходом каждого нового поколения подтверждается российскими данными. Возраст или принадлежность к разным поколениям является важным фактором ценностных приоритетов. Но эти ценностные изменения от поколения к поколению проходят в основном вдоль плоскости авторитаризма/либертаризма в сторону большей приверженности ценностям либертаризма. Сдвига от поддержки технократических ценностей к поддержке ценностей «зеленых» пока в России не происходит.

Образование является наиболее важным среди других социально-экономических факторов, влияющих на приоритет постматериалистических ценностей. При этом авторитарные/либертарные ценности находятся в наибольшей зависимости от образования. Можно предположить, что если общий уровень образования среди населения будет расти, то будет наблюдаться все большее распространение постматериалистических ценностей в обществе. Однако все эти предположения нуждаются в более масштабной эмпирической проверке на российских выборах.

3.5. Исследования в России по методологии Ш. Шварца

Для выявления культурных особенностей разных регионов мира Шварц совместил данные опроса учителей и студентов и получил результаты по семи ценностным ориентациям культур для 67 национальных групп. Далее Шварц построил карту культурных дистанций между нациями, используя технику многомерного шкалирования (рис. 3.3).

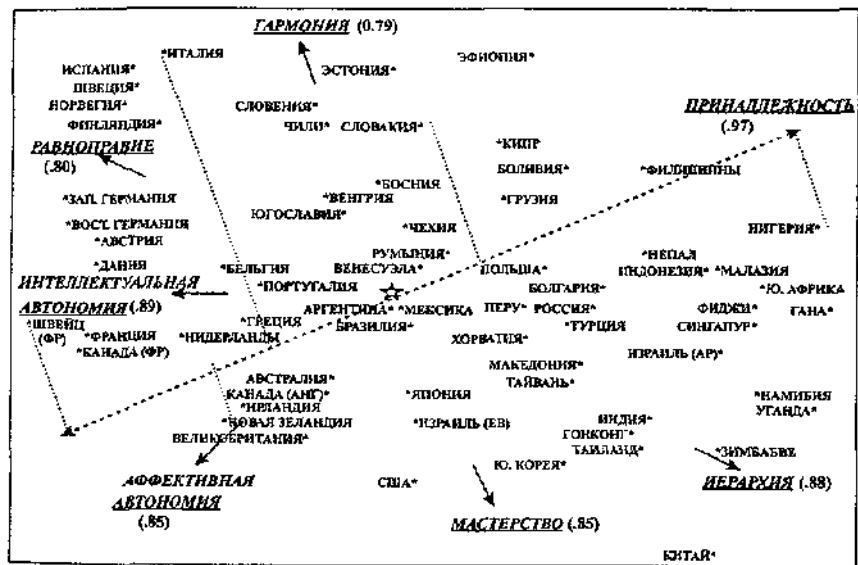

Рисунок 3.3. Карта 67 наций по семи культурным ориентациям [Schwartz, 2004]

Примечания. Векторы в пространстве показывают направление, в котором увеличиваются баллы по каждой из семи ценностных ориентации. На рисунке полностью изображен вектор измерения «Принадлежность». Векторы других ценностных ориентации берут начало от центра двухмерного пространства, концы векторов указывают на те или иные ценностные ориентации. Вектор для каждой ценностной ориентации является регрессионной линией, показывающей балл каждой нации по данной ценностной ориентации.

На рисунке представлено расположение наций по семи разным культурным ориентациям только в двухмерном пространстве, следовательно, графическая репрезентация далеко не совершенна. Коэффициенты, указанные возле каждой из семи ценностных ориентации, есть корреляция между полученными непосредственно баллами и баллами, представленными на векторах. Столь значительные показатели корреляции показывают, что расположение большинства стран довольно точно отражает имеющуюся картину.

Расположение наций вдоль этих векторов графически демонстрирует, по каким параметрам культуры (нации) похожи, а по каким различаются. Например, нации, располагающиеся в правом верхнем углу, имеют максимальные показатели по «Принадлежности» («Консерватизму»), в нижнем левом углу - минимальные. Чтобы расположение наций по культурным ориентациям было более понятным, опущены перпендикулярные линии от названия нации на вектор. Перпендикуляры, опущенные на вектор «Принадлежность», показывают, что эта ценностная ориентация особо выражена в Нигерии, чуть менее - в Словакии, Италии, Новой Зеландии и, наконец, в Швейцарии (франц.). В целом на карте выделяются 7 транснациональных культурных групп: Западная Европа вверху слева; Восточная Европа в центре сверху; англоязычные нации слева снизу, ближе к центру; Латиноамериканские нации в центре; Южная Азия внизу, справа от центра; Конфуцианские культуры под ними справа; Африканские культуры - еще правее. Большинство этих группировок совпадают по степени географической близости. В России, судя по ее расположению на этой карте, должны быть в сильной степени выражены ценности «Принадлежности», «Иерархии», «Мастерства» и слабее - ценности «Гармонии», «Автономии» и «Равноправия».

В начале 1990-х годов Шварц с соавторами провел исследование в группах стран Восточной и Западной Европы и сравнил их ценностные приоритеты. Это исследование выявило общий профиль предпочитаемых ценностей, характерный для стран Восточной Европы в отличие от Западной. В исследовании Ш. Шварца и А. Барди было выявлено, что такие ценности, как «Консерватизм»

и «Иерархия» более важны в Восточной, чем в Западной Европе. С другой стороны, ценности «Равноправие», «Мастерство», «Интеллектуальная автономия» и «Аффективная автономия» были значительно менее выражены у представителей стран Восточной Европы, чем у западноевропейцев [Shwartz & Bardi, 1997].

Авторы объяснили эту общность сходством адаптации людей к условиям жизни в коммунистической социальной системе (необходимость конформизма, непредсказуемость правил и наказание за непослушание; доносительство, создающее атмосферу взаимного недоверия, подавление личной инициативы и свободы; отсутствие связи между результатами работы и вознаграждением за нее; патернализм, поощряющий пассивность и уклонение от личной моральной ответственности).

Считается, что необходимым условием и моральной базой социальной ответственности являются ценности «Равноправия» и «Автономии», которые очень важны для поддержания демократии [Diamond, Linz. & Lipset, 1990]. В связи с этим некоторые исследователи полагают, что ценностный профиль, выявленный у жителей стран Восточной Европы, плохо пригоден для развития демократии, поскольку в них ценности равноправия и автономии имеют сравнительно низкую значимость. Ценностное основание для развития системы свободного предпринимательства также практически отсутствует: ценности «Автономии» и «Мастерства» не получили широкого принятия и: одобрения - и в этом корни нежелания брать личную ответственность, рисковать и напряженно работать в полную меру сил и талантов. Более предпочитаемыми здесь являются ценности «Консерватизма» и «Иерархии», лежащие в основе тенденции перекладывать заботу и ответственность в обеспечении своих потребностей на государство [Shwartz & Bardi, 1997].

Исследование С. Шварца и А. Барди было проведено в таких восточноевропейских странах, как Болгария, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Россия в 1992-1994 гг.

Несмотря на сходство ценностей во всех этих странах, было установлено, что в России, Грузии и Болгарии особенно значимыми были ценности «Консерватизма» и «Иерархии» по сравнению с ценностями «Мастерства» и «Автономии». Авторы объяснили это более длительным пребыванием в лоне коммунизма и возможным влиянием православия.

В 1999-2000 гг. в рамках проекта РГНФ «Преемственность и изменчивость базовых ценностей русской культуры» Н.М. Лебедевой было проведено эмпирическое исследование изменения базовых культурных ценностей русских. Для исследования был переведен на русский язык и адаптирован опросник Шварца для изучения ценностей на культурном уровне (перевод был согласован с автором опросника). Респондентами явились: группа студентов из Пензы, Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля (244 человека), а также группа учителей и других специалистов из вышеуказанных городов (180 человек). Общий объем выборки - 424 человека.

Вопрос состоял в том, отличаются ли данные, полученные 7 лет спустя, от данных Шварца и в какую сторону, т.е. как изменились ценности русской культуры за эти семь, очень важных для России, лет. С этой целью в одной таблице были сопоставлены средние данные для стран Восточной Европы (9 стран), Западной Европы (11 стран), полученные в 1992-1996 гг. и России (1999 г.) по двум группам (учителя и студенты) — табл. 3.7.

По результатам исследования Н.М. Лебедевой видно, что на рубеже XX-XXI вв. по «Мастерству» и «Интеллектуальной автономии» наши студенты «обогнали» не только восточно-европейских, но и западноевропейских сверстников, а наши учителя сравнивались по ценностям «Мастерства» с западноевропейскими коллегами. В ценностях «Аффективной автономии» российские студенты превысили средние показатели восточно-европейских стран, но уступили странам Западной Европы [Лебедева, 2000].

Таблица 3.7

Сравнительные данные по блокам ценностей
в странах Западной и Восточной Европы [Шварц, Барди, 1997]
и в России [Лебедева, 2000]

Блоки ценностей	Учителя			Студенты		
	В. Европа	З. Европа	Россия	В. Европа	З. Европа	Россия
Консерватизм	4,15	3,51	4,38	3,83	3,32	3,71
Иерархия	2,19	1,28	3,05	2,23	2,01	3,10
Гармония	4,24	4,30	4,28	4,11	4,05	3,69
Равноправие	4,74	5,35	4,93	4,63	5,21	4,27
Интеллектуаль- ная автономия	4,15	4,60	4,05	4,23	4,61	4,65
Аффективная автономия	3,13	3,76	2,95	3,78	4,23	3,98
Мастерство	3,84	3,98	3,98	4,22	4,27	4,43

Если сравнивать выборки российских учителей и студентов между собой, можно наблюдать две тенденции в изменении ценностей:

а) снижение у молодого поколения ценностей «Консерватизма», «Равноправия», «Гармонии»;

б) рост значимости ценностей «Мастерства», «Иерархии», «Интеллектуальной автономии» и «Аффективной автономии».

Согласно мнениям западных ученых, ценности «Равноправия» и «Автономии» важны для поддержания демократии, поскольку являются ценностной и моральной базой социальной ответственности. По данным Шварца, в Восточной Европе эти ценности развиты слабо. Наши исследования показали, что ценности «Равноправия» у молодого поколения россиян действительно падают, но ценности «Автономии» (особенно интеллектуальной) растут и даже превышают средние данные по Западной Европе.

Ценностной базой свободного предпринимательства являются ценности «Мастерства» и «Автономии», и, согласно данным нашего исследования, средние показатели по этим блокам ценностей

у российских студентов выше, чем у их сверстников в Восточной и Западной Европе.

Более сложная картина с ценностями «Равноправия». В то время как ценность «Иерархия» в глазах студентов возросла, ценность «Равноправия» понизилась даже по сравнению с собственными учителями. Можно предположить, что сказались условия кризиса, временно повышающие ценность безопасности и стабильности, требования к усилению роли государства и одновременно рост недоверия к институтам, обеспечивавшим права граждан перед законом, к возможности достижения социальной ответственности через общее согласие, через демократические механизмы. И это не удивительно, если вспомнить о злоупотреблении властью, преступности и коррупции, захлестнувшей страну [Ясин, 2004].

В сочетании с заметным ростом ценностей «Мастерства» и «Интеллектуальной автономии» усиление ценностей «Иерархии» свидетельствует о том, что молодое поколение россиян готово «зарабатывать деньги своим собственным умом» и к социальному неравенству в доходах, т.е. стремится к индивидуальному богатству. Следовательно, России в ближайшее время предстоит пройти искушение богатством и неравенством.

Готовы ли мы к этому, есть ли аналогии в прошлом и как вообще русская традиционная культура решает проблему личного богатства?

Об этом хорошо написано в статье М.М. Громыко «Отношение к богатству и предприимчивости русских крестьян XIX века в свете традиционных религиозно-нравственных представлений и социальной практики»: «Трудно богатому войти в Царство Небесное - эти слова из Евангелия [Мф., 19:23] знал каждый русский человек. Трудно - но возможно... Большое значение придавали при этом источникам богатства — какими способами оно было изначально накоплено. Человек, обнищавший из-за своей лени, не вызывал сочувствия; предпочтение отдавали тому, кто разбогател в результате своего трудолюбия... Правильная установка была такая:

«человек не должен сам стремиться к богатству, не должен заботиться о приобретении его: он трудолюбиво и разумно выполняет свое дело, а Господь, если должно, пошлет ему богатство, и тогда то нужно, не надмеваясь (не гордясь) ни в коем случае явившимся богатством, употреблять его на добрые дела...» ...Важно не то, богат ты или беден, а благочестив ли. Нечестивец может быть и бедным» [Громыко, 2000].

Как показывают исследования кросскультурной психологии, во всех культурах ожидание богатства негативно коррелируют с успехом и благосостоянием, если деньги - основной мотив поведения личности [Лебедева, 1999]. Д. Макклеланд отмечает следующий интересный факт: для бизнесменов, отличающихся выраженной потребностью в достижении цели, деньги сами по себе редко означают большую ценность. Гораздо чаще они важны как показатель успеха [Кричевский, 1998].

В рамках этого же проекта нами было также проведено исследование ценностных приоритетов русских на индивидуальном уровне. Результаты опроса обрабатывались с помощью факторного и корреляционного анализов и общей статистики (пакет STATISTICA 5.0). Дополнительный анализ результатов по нашей просьбе был проведен ассистентами профессора Шварца в Иерусалимском университете с помощью метода «Анализ наименьшего пространства» (SSA). Результаты анализов позволили построить структуру динамических отношений типов мотивации в русской культуре на индивидуальном уровне (см. рис. 3.4). Как мы помним, Шварц выделял 10 ценностно-мотивационных типов на индивидуальном уровне: достижение, власть, конформность, традиция, саморегуляция, стимулирование, гедонизм, универсализм, благожелательность, безопасность.

Итак, у нас выделились следующие классические мотивационные блоки: «Достижение», «Власть», «Конформность», «Традиция», «Саморегуляция». Два блока отличаются от теоретической модели Шварца: «Стимулирование + Гедонизм»; «Универсализм +

Благожелательность + Безопасность». Рассмотрим эти мотивационные блоки ближе.

Рисунок 3.4. Структура динамических отношений типов мотивации индивида в русской культуре

Мотивационная цель блока «Гедонизм» обозначается Шварцем как удовольствие, чувственное наслаждение. Мотивационная цель блока «Стимулирование» определяется как новизна и состоятельность в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма. При слиянии этих мотивационных типов в один мотивационную цель нового блока можно определить как «переживание удовольствия от новизны и состоятельности для поддержания оптимального уровня активности организма».

Что это означает применительно к русскому человеку, его образу жизни в этом мире? Тяга к риску, азарт и бесшабашность, страсть первопроходца, надежда на удачу при отсутствии всяких шансов. Это и любовь к переменам, поиск нового, поиск приключений (в основном на свою голову).

Это и хорошо знакомое со школы: «И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закрутиться, загуляться, сказать иногда: "Черт побери все!", - его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое?..» (Гоголь, 1987. С. 537-38). Это и знаменитое русское

«авось», т.е. надежда на то, что «пронесет, вывезет» - надежда на что-то, находящееся за пределами разума и расчета. Это и беззаветная отвага русского солдата, это и любовь русского человека к крайностям. Это и страстная энергия российского таланта.

Это и тяга к спиртному, в которой заключена психологическая потребность активации наслаждения жизнью, которое затухает в череде будней. И. Бунин в «Жизни Арсеньева» вспоминает, как его отец, орловский помещик говаривал после двух-трех рюмок водки: «Нет, отлично! Люблю выпить! Замолаживает!» Замолаживает - это слово употреблялось когда-то на винокурнях, и человек выпивший хотел им сказать, что в него вступает нечто молодое, радостное, что в нем совершается некое сладкое брожение, некое освобождение от рассудка, от будничной скованности и упорядоченности. Мужики так и говорят про водку: "Как можно! От ней в человеке развязка делается!" Знаменитое "Руси есть веселие пити" вовсе не так просто, как кажется. Не родственно ли с этим "веселием" и юродство, и бродяжничество, и радения, и самосжигания, и всяческие бунты - и даже та изумительная изобразительность, словесная чувственность, которой так славна русская литература?» [Бунин, 1988. С. 73].

В самой сути своей этот мотивационный блок выражает потребность каких-то благих перемен, потребность чуда, жажду праздника. Об этом опять-таки лучше всего сказал Бунин: «Ах, эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, - не просто наслаждения, а именно упоения, - как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд!»

А далее идут очень важные слова, объясняющие деятельность, вызываемую такого типа мотивацией: «Россия в мои годы (рубеж XIX и XX вв. - *Н. Л.*) жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких все возрастало в ней. Однако разве не исконная мечта о молочных реках, о воле без удержу, о празднике была одной из главнейших причин русской революционности? И что такое русский протестант, бун-

товщик, революционер, всегда до нелепости отрешенный от действительности и ее презирающий, ни в малейшей мере не желающий подчиниться рассудку, расчету, деятельности невидной, неспешной, серой? Как! Служить в канцелярии губернатора, вносить в общественное дело какую-то жалкую лепту! Да ни за что - "карету мне, карету"» [Бунин, 1988. С. 72]. Узнаете, читатель? Оказывается, это все сидит в нас, определяет наши поступки и даже нашу историю. Судя по этой страстности, брожению, неуспокоенности, жажде упоения и саморасточительности, мы народ еще молодой, себя не берегущий. Этот мотивационный блок мы назвали «Азарт».

Следующий новый мотивационный блок довольно необычен. Здесь соединились «Безопасность», «Благожелательность» и «Универсализм». Мотивационной целью «Безопасности» является стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. «Благожелательность» преследует цель поддержания и повышения благополучия людей, с которыми человек находится в постоянном контакте и поддерживает личные отношения. «Универсализм» нацелен на понимание, признательность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы, или альтруизм. Получается, что наши респонденты стремятся к поддержанию благополучия и стабильности общества, природы, семьи и своего внутреннего «Я», а средством для достижения этого в их картине мира является понимание, признательность и терпимость. Таким образом, суть ведущего типа мотивации индивида в русской культуре можно выразить так: для достижения общего блага (а это, несомненно, высшая цель) необходимо стремиться понимать других, ограничивать и смирять себя, и от этого будет хорошо всем - и ближним, и дальним. То есть гармония и благополучие общества и любимых людей строится на нашем доброделании и самоограничении. И это понимается как высший закон устройства мира, и в этом - принятие и оправдание добра как основы мироздания.

Вот что пишет по этому поводу этнограф М.М. Громыко: «Исключительно широкое и устойчивое распространение среди русских

имели взгляды и поступки, связанные с состраданием, сочувствием, оказанием помощи в самых разнообразных ее видах. Это была целая система воззрений, основанных на евангельских идеях любви к ближнему и помощи ему; бескорыстной отдачи просящему больше чем он просит; самоотверженной готовности положить жизнь за други своя. Это - система взглядов, но в то же время - это и черта национального характера: органичная потребность делать добро (выделено мной. - *Н. Л.* \ столь естественная, что не воспринимается ни дающим, ни принимающим, как что-то особенное, а зачастую даже не бывает замечена [Громыко, 2000. С. 183].

Особенность этой доброты в том, что она чужда сентиментальности, т.е. наслаждения своим чувством и фарисейства, это - «жизнь по сердцу», т.е. подлинное, сердечное отношение к другому человеку. Как пишет Н. Лосский: «жизнь по сердцу» создает открытость души русского человека и легкость общения с людьми, простоту общения, без условностей, без внешней привитой вежливости, но с теми достоинствами вежливости, которые вытекают из чуткой естественной деликатности. "Жизнь по сердцу", а не по правилам выражается в индивидуальном отношении к личности всякого другого человека. Отсюда в русской философии вытекает интерес к конкретной этике в противовес к законнической этике. Примером может служить "Оправдание добра" Вл. Соловьева, книга Вышеславцева "Этика Фихте", Бердяева "Назначение человека", Н. Лосского "Условия абсолютного добра» [Лосский, 1957. С. 6-7]. Этот фактор мы назвали «Всеотзывчивость».

Итак, исследование выявило как универсальность основных блоков мотивации на индивидуальном уровне, постулированную Шварцем, так и некую специфичность, зависящую от особенностей этнической культуры и социального опыта.

Пространство мотивации русского человека, по данным нашего исследования, зиждется на двух мощных основаниях: желании добра для всех и тяге к риску, загулу, безудержной вольнице.

«Азарт» и «Всеотзывчивость» находятся на противоположных концах основной оси структуры динамических отношений блоков «Ценности, выражающие интересы индивида - Ценности, выражающие интересы группы», выделенных Шварцем. Таким образом, получается, что поиск новизны и состязательности в жизни для удовлетворения биологических потребностей и переживаемого при этом удовольствия несовместимы с поддержанием и повышением стабильности, безопасности и собственного благополучия, своей семьи, общества и природы. И блок «Всеотзывчивость» — это выработанная православной культурой узда на наш «Азарт», не будь которой, русский человек разрушил бы вокруг себя все, а себя самого - в первую очередь. Так человеческая культура ограничивает и одновременно спасает человеческую природу.

Итак, в результате нашего исследования мы получили мотивационные типы, слегка отличающиеся от теоретической модели. Им присвоены условные названия: «Азарт» и «Всеотзывчивость». Их появление можно объяснить влиянием этнической культуры и социального опыта наших респондентов. Возможность появления специфических типов мотивации под воздействием особенностей социального опыта не исключал, как мы уже говорили, и сам автор теоретической модели. Более того, подобная модель ценностей индивида характерна для многих стран Восточной Европы.

Помимо этого исследования, методика С. Шварца использовалась авторами книги в проекте РГНФ «Этническая идентичность в условиях модернизационных изменений общества» [Толерантность в межкультурном диалоге, 2005].

В исследовании, проведенном на группах коренных народов Сибири и Севера России и русских, изучалось влияние социокультурной модернизации на ряд психологических показателей, в том числе на ценности индивидуального уровня по Шварцу. Исследование позволило сделать вывод, что социокультурная модернизация стимулирует рост значимости таких блоков ценностей, как «Самостоятельность», «Достижение», «Власть», «Гедонизм» и снижает ориентацию на ценности блока «Традиционализм».

В свою очередь, некоторые из ценностей, подверженных влиянию социокультурной модернизации, были взаимосвязаны с показателями психологического благополучия, депрессии, тревожности, интолерантностью к инокультурному окружению. Результаты регрессионного анализа позволили сделать следующие выводы:

а) ценности самостоятельности связаны с психологическим благополучием и препятствуют депрессии;

б) ценности **достижения** связаны с интолерантностью к инокультурному окружению;

в) ценности **традиционализма** (важность которых снижается в процессе социокультурной модернизации) связаны с уровнем депрессии и тревожности.

Таким образом, изменение ценностей в сторону самостоятельности и «достижительности» в процессе модернизации ведет, с одной стороны, к повышению психологического благополучия личности, с другой - к росту этнической интолерантности. Зная характер влияния социокультурной модернизации на ценности индивидуального уровня, можно с определенной долей вероятности прогнозировать изменения в психологическом благополучии, здоровье индивида, а также в межэтнических отношениях.

В рамках этого проекта было выявлено, что модернизация в целом и объективно приводит к повышению качества жизни, но ценой угрозы сохранности культурной идентичности. Поэтому мы высказали предположение, что модернизационные изменения в традиционных культурах, скорее всего, будут рождать конфликт между меняющейся ценностной структурой и коллективной (культурной, этнической) идентичностью. На уровне сознания это может сопровождаться снижением *субъективной оценки* качества жизни (на фоне его объективного роста!), что мы назвали **культурно-психологическим парадоксом модернизации** [Толерантность в межкультурном диалоге, 2005].

3.6. Исследования социальных аксиом в России

На рис. 3.5 представлено расположение культур, которые были исследованы с помощью опросника социальных аксиом (в виде графика на осях «Динамическая экстернальность» и «Социальный цинизм», построенного с помощью факторного анализа).

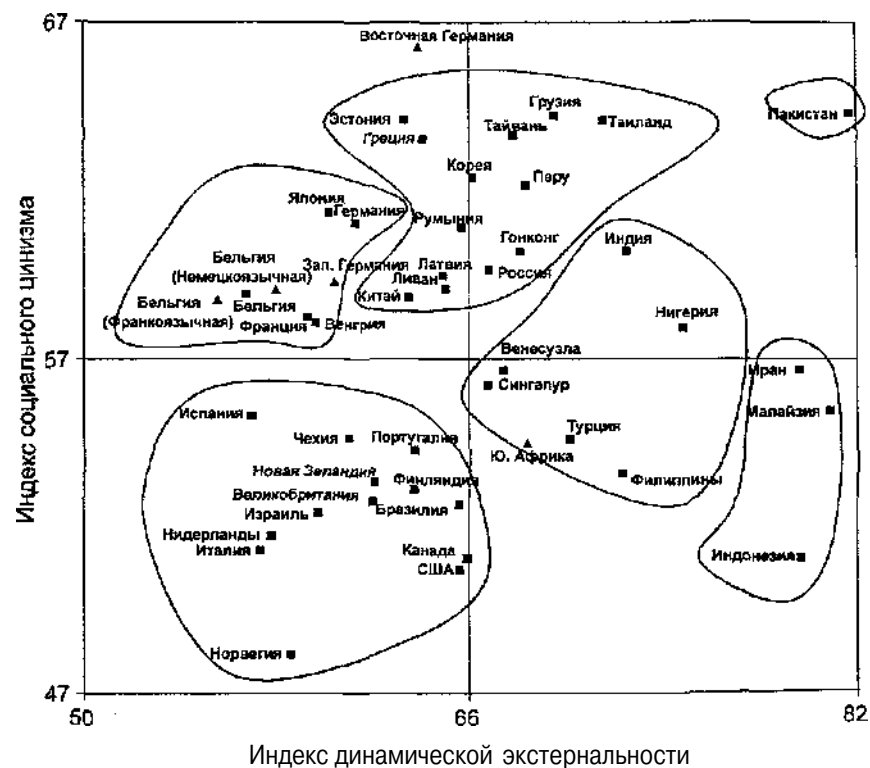

Рисунок 3.5. Диаграмма расположения наций как функция их «Динамической экстернальности» (ДЭ) и «Социального цинизма» (СЦ)

Примечание. Квадраты представляют 41 культуру, включенную в исследование, а треугольники - культурные подгруппы, включенные для справки. Данные по Южной Африке не были включены в факторный анализ.

Для облегчения интерпретации авторами был сделан иерархический кластерный анализ, позволивший выделить 6 основных кластеров (обведены линиями на рисунке).

Культуры с высоким уровнем ДЭ в большинстве своем относятся к менее экономически развитым странам, ценящим коллективизм и иерархию. Англоязычные страны (США, Канада, Великобритания и Новая Зеландия), которые относятся к индивидуалистическим культурам, имеют средние значения по ДЭ и в реальности более экстернальны, чем Испания и Япония - две коллективистские культуры. Культуры с высоким уровнем СЦ в сильной степени различаются по уровню социально-экономического развития, религиям, политической истории и географическому месторасположению.

Важно отметить, что по сравнению со всеми предыдущими исследованиями, классифицирующими культуры по группам или цивилизациям, в данном случае нет очевидных оснований для такой группировки по географической близости, культурному прошлому, политическим и экономическим системам и религиям. Используя данные оси для формирования четырех квадрантов, авторы выделяют некоторые «типичные» культуры в каждом из них: культуры с высокими ДЭ и СЦ - Пакистан и Таиланд; культуры с высокой ДЭ и низким СЦ - Индонезия и Малайзия, культуры с низкой ДЭ и высоким СЦ - Япония и Германия; культуры с низкими ДЭ и СЦ - Норвегия и Италия.

Россия на этом рисунке попадает в квадрант с высокими показателями ДЭ и СЦ, в один кластер с Грузией, Кореей, Таиландом, Гонконгом, Эстонией, Латвией, Грецией, Румынией, Ливаном, Китаем и Перу. Компания, прямо скажем, довольно разношерстная и неожиданная, однако тот факт, что все православные страны, исследованные по этому методу, собрались в одном квадранте, кажется не совсем случайным.

В 2001 г. выпускницей психологического факультета ГУГН О.А. Пономаревой под руководством Н.М. Лебедевой была выпол-

нена дипломная работа на тему «Социально-психологическое исследование верований в русской культуре (апробация опросника «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга)». В задачи этой работы входил анализ культурно-специфических социальных аксиом, выделенных в русской культуре. В исследовании приняли участие 650 человек.

На первоначальном этапе с целью выделения социальных аксиом русской культуры были опрошены около трехсот человек разного возраста, уровня образования, материального и социального положения. В апробации опросника приняли участие 352 человека - студенты вузов Москвы (ГУ ВШЭ, ГУГН Московского психолого-педагогического ун-та). Возраст респондентов - 19-24 года. Опросник «Социальные аксиомы» был переведен на русский язык Н.М. Лебедевой, А.А. Высокочил и О.А. Пономаревой. Для контроля качества перевода использовался метод обратного перевода. Были также добавлены социальные верования, специфичные для русской культуры, отобранные на первоначальном этапе. Всего было выбрано более 700 утверждений, из которых 48 были включены в опросник Бонда и Леунга наряду с оригинальными утверждениями. Респонденты также заполняли опросник ценностей Шварца на культурном уровне.

Конфирматорный факторный анализ опросника «Социальные аксиомы» на российской выборке выявил пятифакторную модель верований.

В первый фактор (6,03% дисперсии), названный «Религиозность», вошли аксиомы факторов «Религиозность» и «Контроль судьбы». Интересно, что у россиян эти два фактора составили одно целое. Это объясняет смешение христианских верований с многочисленными суевериями, верой в примету, порчу, сглаз, гадания и т.д. Сравнение теоретической модели Бонда и Леунга с результатами, полученными на российской выборке, показало, что в данный фактор не вошли социальные аксиомы, характеризующие убежденность в возможности человека вмешиваться в события, находящиеся под влиянием судьбы или высших сил, т.е. активное противостояние судьбе. Корреляционный анализ показал взаимосвязь ак-

сиом этого фактора с ценностями «Консерватизма» и «Гармонии» по Шварцу, что позволило сделать предположение о том, что специфической чертой когнитивной матрицы верований русских является так называемое «доверчивое смирение с судьбой», о котором писал и А.И. Солженицын [Солженицын, 1998].

Второй фактор (5,51% дисперсии) получил название «Награда за усилия» и почти полностью состоит из аксиом одноименного фактора Бонда и Леунга. В него также вошли две аксиомы из фактора «*Контроль судьбы*»: «большинство несчастий можно предупредить» и «есть конкретные способы, помогающие добиться удачи и избежать несчастия». В данном контексте эти аксиомы приобретают иное значение: избежать несчастий и неудач не только можно, но и по силам человеку, если успехи и неудачи напрямую зависят от его усилий, деловых и личностных качеств (трудолюбия, работоспособности и т.д.). Аксиомы этого фактора коррелируют с ценностями «Мастерства», «Интеллектуальной автономии» и «Равноправия» по Шварцу. Это фактор веры в успешность личной активности человека.

Третий фактор (4,47% дисперсии) - «Социальный цинизм» - почти полностью соответствует одноименному фактору по Бонду и Леунгу. Наиболее значимыми для российских респондентов явились социальные аксиомы, связанные с представлениями о власти, материальном богатстве и их негативном влиянии на поведение и личность человека. Аксиомы этого фактора позитивно коррелируют с ценностями «Аффективной автономии» и «Иерархии» и негативно — с ценностями «Консерватизма» и «Равноправия».

Четвертый фактор (3,38% дисперсии) - «Социальная сложность» - состоит из аксиом одноименного фактора по Бонду и Леунгу, характеризующего пластичность поведения в зависимости от ситуации, и аксиомы фактора «*Награда за усилия*» - «Состязательность способствует прогрессу». Этот фактор позитивно коррелирует с такими ценностями Шварца, как «Мастерство», «Интеллектуальная автономия» и «Аффективная автономия», «Иерархия», и не-

гативно - с ценностями «Равноправия», «Консерватизма» и «Гармонии». Семантика данного фактора отражает мотивацию к развитию и изменению в соответствии с требованиями текущего момента, адаптивность человека к сложному социальному миру и стремление к личному преуспеваю.

Пятый фактор - «Межличностная гармония» - содержит аксиомы факторов «*Межличностная гармония*» и «*Религиозность*» (по Бонду и Леунгу) и коррелирует с ценностями «Консерватизма», «Гармонии» и «Равноправия» по Шварцу. Этот фактор отражает верования в то, что нравственное поведение на основе христианской морали приводит к гармоничным отношениям с людьми.

В исследовании также был проведен факторный анализ 48 культурно-специфичных верований россиян, собранных на предварительном этапе (при опросе 600 респондентов разного возраста и рода занятий). В результате факторного анализа выделилось 5 культурно-специфических факторов.

1. Социальная сложность (верования относительно сложности и противоречивости взаимоотношений человека и социального окружения, неизбежности конфликтных ситуаций в обществе из-за разногласия во мнениях: «Сколько людей — столько и мнений», «К каждому человеку нужен свой подход», «В тихом омуте черти водятся» и т.д.).

2. Социальный цинизм (тревожность, страх, замкнутость, бессилие и пассивное выживание). Примеры аксиом: «Никто никому ничего не должен», «Моя хата с краю, ничего не знаю», «Молчание - золото», «Чтобы сохранить душевный покой, не следует принимать все близко к сердцу» и т.д.

3. Христианское человеколюбие (религиозное мировоззрение и верования относительно гармоничных отношений между людьми: любовь к ближнему, взаимопомощь, милосердие, доброта). Примеры: «Не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой», «Отдавая, становишься богаче», «Без Бога ни до порога» и т.д.

4. Трудолюбие (верования о пользе и важности труда). Примеры: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня», «Лучше сделать меньше, но лучше», «Делу - время, потехе - час» и т.д.

5. Самостоятельность (верования, характеризующие вклад самого человека в свою судьбу). Примеры: «По одежке встречают, по уму провожают», «Люди относятся к тебе так, как ты сам к себе относишься», «Человек - сам творец своей судьбы» и т.д.

Видны прямые смысловые пересечения факторов Бонда и Леунга и российских факторов («Социальная сложность» и «Социальный цинизм»), факторы «Трудолюбие» и «Самостоятельность» по смыслу близки к фактору «Награда за усилия», а «Христианское человеколюбие» близко к фактору «Межличностная гармония», выделившейся в Германии. Таким образом, можно сказать, что культурно-специфические верования российских респондентов, в целом, укладываются в культурно-универсальную модель социальных аксиом Бонда и Леунга, хотя и имеют свою специфику.

Интерпретируя полученные данные, О.А. Пономарева обращает внимание на амбивалентность верований российских респондентов, связывая ее с амбивалентностью русского национального характера вообще. По ее мнению, крайности русского характера способны перетекать друг в друга, это даже не две стороны одной медали, а некие «сообщающиеся сосуды», где одно крайнее качество сопричастно другому, и в любой момент они могут поменяться местами, обратиться в свою противоположность. Трудолюбие может обратиться ленью, бездеятельность - активностью, предприимчивость - апатией и безынициативностью, милосердие и готовность прийти на помощь - жестоким равнодушием.

Казалось бы, это не логично, но есть другая логика - мифологическая. Именно в архаичном пространстве мифологии возможно перетекание сторон противоречия друг в друга: естественное и сверхъестественное, жизнь и смерть, прошлое и настоящее, красота и безобразие - все они могут меняться местами. В мифологическом пространстве живут герои русских народных сказок, для которых

характерны превращения: Иванушка-дурачок, Василиса Прекрасная, нелюбимая падчерица, обретающая счастье и богатство, и другие персонажи. Следует отметить, что мотив обращения противоположностей друг в друга есть у многих народов, но эти превращения, как правило, инспирируются какой-то третьей силой - феей, колдунами и колдуньями, в русских же сказках изменения облика чаще исходят как бы из природы самих персонажей. Свойство превращения, перерождения и возрождения можно считать одним из русских архетипов. По-видимому такое качество в той или иной степени присутствовало у европейских народов на архаической стадии развития, но впоследствии было снято, смягчено, хотя временами и возрождается. В России же архаическая логика взаимопревращений воспроизводится снова и снова, в разные эпохи и разных обстоятельствах: так большевистская революция за 10-15 лет превратила «народ-богоносец» в «народа-богоборца», советская распределительная система превратила трудолюбивого крестьянина в равнодушного к результату своей работы лодыря и т.д.

Подобную логику демонстрирует былинный эпос в образе любимого русского героя - богатыря Ильи Муромца, который 30 лет «сиднем сидел», а потом «излечился», возродился и стал богатырем, способным на небывалые подвиги. Интересно, что его превращения на этом не закончились, и лишь немногие знают об удивительной метаморфозе, в которой философ Б.П. Вышеславцев видел провидческий смысл, рассматривая ее в своей работе «Русский национальный характер» [Вышеславцев, 1923]. Как известно, Илья Муромец был постоянной опорой князя Владимира и церкви: всегда и везде защищал князя и «веру православную». Но случилась ссора с Владимиром, обиделся Илья на князя за то, что тот не позвал его на пир. И тогда «натянул он тугой лук, вложил стрелочку каленую и начал стрелять по Божиим церквам да по чудесным крестам, да по маковкам золоченым». «Здесь, - пишет Вышеславцев, - ясно виден весь русский характер: несправедливость была, но реакция на нее совершенно неожиданна и стихийна... Это не есть восстановление

нарушенной справедливости в мире, это есть «неприятие мира», в котором такая несправедливость существует» [Вышеславцев, 1923].

Воспроизведение архаической логики перетекания друг в друга противоположностей видим мы и в нашей новейшей истории. Но недостаточно просто знать и понимать свои «проблемы» и «крайности», важно наметить пути юс благополучного разрешения и успешного управления ими, чтобы они не стали нашей безысходной «судьбой» и «визитной карточкой» в восприятии мирового сообщества. Необходимо национальное взросление, ибо эта логика отношения с самими собой и миром - логика подросткового бунта против несовершенства мира. А в мире надо работать и преобразовать его на тех началах, которые стали бы приемлемы для достойной человеческой жизни.

Резюме. В данной главе кратко представлены результаты исследований культурных ценностей российскими учеными. В трудах отечественных социологов еще в начале 90-х годов XX в. был выявлен принципиально важный момент: ценности культуры довольно устойчивы и изменяются медленно. По итогам мониторинга Н.И. Лапин делает вывод, что около половины россиян пережили в 1990-е годы внутриличностную, ценностно-нормативную ресоциализацию с позитивным для себя результатом - они культурно легитимировали свою практическую адаптацию к новым условиям, другая половина россиян продолжает испытывать серьезные проблемы с такой адаптацией и находится в состоянии внутриличностного ценностного конфликта или устойчиво сохраняют традиционалистскую дистанцию по отношению к новым жизненным условиям.

Результаты исследований по измерениям Рокича, Хофстеда и Шварца фиксируют изменения в культурных ценностях и характеристиках российской культуры на переломе XX-XXI вв.

Исследования российских психологов на основе методики Рокича показали, что изменения в ценностных ориентациях выразились прежде всего в усилении ориентации на себя, опоры на собственные силы.

Основываясь на результатах исследований по методу Хофстеда, можно сделать вывод, что в России в ходе социально-экономических и демократических реформ начался активный процесс изменения культурных ценностей. Изменения, способствующие прогрессу, идут в сторону повышения значимости ценностей «Индивидуализма», «Маскулинности» и «Долгосрочной ориентации». Это означает рост ориентации на индивидуальный успех, активность, амбициозность, планирование будущего, что обуславливает необходимый ценностно-мотивационный базис для развития рынка и предпринимательства.

В рамках исследований по методу Инглхарта были сделаны выводы, что Россия в настоящее время может быть названа «материалистической» страной.

Согласно результатам исследования по измерениям Шварца, на рубеже XX-XXI вв. по ценностям «Мастерства» и «Интеллектуальной автономии» российские студенты обогнали не только восточноевропейских, но и западноевропейских сверстников, а российские учителя сравнялись по ценностям «Мастерства» с западноевропейскими коллегами, что свидетельствует о хорошем ценностном базисе для развития экономики.

В исследовании социальных аксиом на российской выборке было выявлено, что культурно-специфические верования (социальные аксиомы) российских респондентов в целом укладываются в культурно-универсальную модель социальных аксиом Бонда и Леунга, хотя и имеют свою культурную специфику.

Что касается положения России на четырех культурных картах мира, то по измерениям Хофстеда она отличается средними значениями по шкале «Индивидуализм» и высокими - по шкале «Дистанция власти». По измерениям Инглхарта Россия, будучи близкой к полюсу выживания, в то же время весьма рационалистична. Россия на карте Шварца в настоящее время находится в поле пересечения «Принадлежности», «Иерархии» и «Мастерства». По измерениям Бонда и Леунга она отличается умеренно-высокими значе-

ниями «Динамической экстернальности» (оптимистичной веры в прогресс) и «Социального цинизма» (убежденности в зловредности социальной системы).

Выявленный с помощью разных методологий ценностный профиль российской культуры свидетельствует о том, что она формировалась в трудных экологических условиях, изначально в ней был высок уровень коллективизма и иерархии, в настоящее время ее члены больше стремятся к индивидуальному успеху и «достижительности», что в сочетании с ценностями групповой принадлежности и иерархии способствует высокому уровню коррупции. В ней слабо развиты институты демократии и низка ценность личной свободы. В то же время у нее есть явно выраженный потенциал и вектор развития, прежде всего в сфере экономики, о чем свидетельствует высокий уровень ценностей «Мастерства», что (при условии роста ценностей «Равноправия») может способствовать демократизации политических и социальных институтов.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Помимо ценностей и других культурных измерений существует ряд социально-культурных факторов, оказывающих влияние на экономическое процветание общества, его модернизацию, протекание институциональных и экономических реформ. Среди факторов, наиболее часто обсуждаемых экономистами, социологами и социальными психологами в данном контексте, прежде всего упоминаются социальный капитал, религия и временная перспектива.

Анализ изменений ценностей и других социально-культурных факторов сам по себе является ценным и информативным. Однако результаты такого анализа будут неполными, если они не позволяют дать прогноз относительно того, как подобные изменения отражаются в социально-экономических и политических установках и представлениях людей, а также в показателях субъективного благополучия. Поэтому в рамках нашего исследования изучались не только социально-культурные характеристики российского общества (социальный капитал, временная перспектива, уровень религиозности), но и социально-экономические установки россиян и их удовлетворенность качеством жизни.

4.1. Социальный капитал как фактор экономического роста

4.1.1. Доверие в структуре социального капитала

В последние десятилетия наряду с экономическими и культурными факторами в качестве важнейших для развития общества стали рассматриваться социальные факторы, отражающие специ-

фику взаимоотношений людей в определенных социально-экономических условиях. В этой связи понятие «капитал» стало трактоваться более широко. Выделяются его различные формы. Например, В.В. Радаев называет следующие формы капитала [Радаев, 2005. С. 124]:

- экономический;
- физиологический;
- культурный;
- человеческий;
- социальный;
- административный;
- политический;
- символический.

В этом перечне нас интересует, прежде всего, социальный капитал. Согласно свидетельству Ф. Фукуямы, термин «социальный капитал» впервые употребил Линдой Ханифан в 1916г. для описания общинных школ в сельской местности, а в 1980-е годы термин был введен в широкий оборот социологом Дж. Колменом и политологом Р. Патнэмом [Культура имеет значение, 2002].

Р. Патнэм в книге «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» определяет данное понятие следующим образом: «Социальный капитал - это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем». Чтобы демократия работала, необходим социальный капитал, считает Р. Патнэм [Патнэм, 1996. С. 224]. В настоящее время существует множество определений понятия социального капитала [Приводится по: Демкив, 2004]:

- совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, обусловленная наличием крепких сетей связей, более или

менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания (П. Бурдьё);

- ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют исходя из своих интересов (У. Бейкер);
- дружеские контакты между коллегами по службе и более широкие контакты, благодаря которым вы можете использовать свой финансовый и человеческий капитал (Р. Барт);
- способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре (А. Портес);
- «клей», позволяющий мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг другу (М. Пелдем).

Известный отечественный специалист в области экономической социологии В.В. Радаев определяет социальный капитал как «совокупность отношений, которые связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций» [Радаев, 2005. С. 129].

Таким образом, все определения социального капитала сводятся к указанию на то, что это некий ресурс, в который конвертируются отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, а также благонадежностью и доверием.

Социолог Дж. Колмен выделял три разновидности капитала: физический, человеческий и социальный. Объясняя суть феномена социального капитала, он отмечал, что точно так же, как физический капитал создается изменениями в материалах, из которых изготавливаются орудия производства, совершенствуя тем самым процесс производства, капитал человеческий возникает вследствие внутренней трансформации самих индивидов на основе их навыков

и способностей, что дает возможность им действовать иначе. Происхождение же социального капитала связано с изменениями отношений индивидов и облегчением совместной деятельности. Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в материальных формах, то человеческий капитал менее заметен. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал практически не осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же, как физический и человеческий капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами [Колмен, 2001]. Подобно другим формам капитала социальный капитал продуктивен. Он делает возможным достижение определенных целей, что неосуществимо при его отсутствии. Социальный капитал, наряду с другими формами капитала, способствует благосостоянию и конкурентоспособности нации. Недостаточно высокий социальный капитал не позволяет построить полноценное рыночное общество, даже если оно формально перешло к рыночной экономике.

Основу социального капитала составляет принадлежность к группе и внутригрупповое доверие. Чем сильнее развита социальная сеть личных отношений, которую индивид создает, тем выше шансы воспроизводства его экономического капитала. Следовательно, социальный капитал способен оказывать влияние на другие формы капитала. Отличие социального капитала, согласно Дж. Колмену, заключается в том, что он включен в структуру отношений между индивидами, а не сосредоточен непосредственно у них или в средствах производства [Там же].

Однако социальный капитал способствует не только процветанию нации. Согласно данным Р. Патнэма, полученным в США, существует высокосвязанная положительная связь между социаль-

ным капиталом и хорошим здоровьем, благополучием, ощущением счастья и отрицательная - со стремлением к уклонению от налогов [Putnam, 2001]. Высокий социальный капитал общества не только способствует процветанию и повышению благосостояния нации, но и делает ее представителей более гармоничными и более благополучными. Однако, по свидетельству Р. Патнэма, в последнее время в США наблюдается падение уровня социального капитала.

Существуют ли культурные детерминанты, способствующие или препятствующие накоплению социального капитала? Безусловно, да. Например, кросскультурные исследования свидетельствуют о связи социального капитала с таким измерением, как индивидуализм - коллективизм. При этом большим социальным капиталом, как правило, обладают индивидуалистические культуры [Allic, Realo, 2004]. Правда, из этой тенденции выпадают такие коллективистские культуры, как Япония и Южная Корея, где жители демонстрируют высокий уровень доверия. Однако оба этих государства являются богатыми и развитыми индустриальными державами, а, как известно, увеличение внутреннего валового продукта коррелирует с увеличением индивидуализма. Поэтому можно предположить, что высокий уровень социального капитала этих государств связан, во-первых, с определенными культурными нормами взаимоотношений (например в Японии детей с раннего возраста ориентируют на доверие и активное взаимодействие не только с членами семьи, но и широким кругом других лиц), во-вторых, с повышающимся индивидуализмом этих культур.

Почему представители индивидуалистических культур обладают большим социальным капиталом, чем представители коллективистских? Социальный капитал - величина кумулятивная, и его накопление идет по мере увеличения количества социальных связей индивида, а также доверия индивида к представителям других социальных категорий. Эти условия хорошо соблюдаются в индивидуалистических культурах, где человек может быть включен во

множество социальных групп и иметь высокий уровень доверия по отношению к их членам. В коллективистских культурах человек имеет глубокие социальные связи с небольшим количеством групп, чаще всего с одной. Доверяет он также только членам своей группы, к представителям иных групп относится настроенно.

При обсуждении проблемы социального капитала возникает вопрос о его составляющих и показателях. Главным из них, или «ядром», является *доверие*. О важной роли доверия в экономике писал еще более двухсот лет назад в своих работах А. Смит, правда, он четко не связывал доверие в обществе с уровнем его богатства. Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Если члены группы ожидают, что их сотоварищи будут вести себя надежно и честно, значит они *доверяют друг другу*» [Культура имеет значение, 2002. С. 129]. Доверие, являясь основным компонентом социального капитала, играет роль своеобразной «смазки», позволяющей группе или организации функционировать более эффективно. Любое общество обладает тем или иным запасом социального капитала, реальные различия между обществами обусловлены так называемым «радиусом доверия». То есть кооперативные нормы, честность, взаимность могут практиковаться в отношении небольших групп людей, не затрагивая остальных членов того же общества [Там же].

Существует множество определений доверия, при этом каждая научная дисциплина делает в формулировке данного феномена свой акцент.

В экономике существует следующая дефиниция доверия: «Доверие - это количественная динамическая характеристика взаимоотношений различных экономических субъектов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности (лояльности, искренности и пр.) друг друга» [Николаев, Ефимов, Марушкина, 2006. С. 8].

Фактически доверие в этом определении понимается как некий *расчет* экономических субъектов, рождающий *уверенность*. Такие термины, как «выгода», «обмен», содержатся во многих экономических толкованиях доверия. Например, в следующем определении: «Доверие есть оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы, в ситуации совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать, в конечном счете, взаимовыгодному сотрудничеству сторон. При недостатке эффективных договорных, юридических или общественных средств, обеспечивающих соблюдение обязательств, доверие опирается на добровольно принятое на себя обязательство тех, кому доверяют, защищать права и интересы всех сторон, участвующих во взаимодействии» [Hosmer, 1995. P. 392-393].

Р. Шо в работе «Ключи к доверию в организации» пишет: «Доверие - это нечто большее, чем простая уверенность, и нечто меньшее, чем слепая вера... Доверие — это надежда на то, что люди, от которых мы зависим, оправдают наши ожидания» [Шо, 2000. С. 43]. Следовательно, доверие очень важно отделять от *веры* и *уверенности*.

Известный российский специалист в области психологии доверия, Т.П. Скрипкина, разграничивает понятия **веры** и **доверия**. Она отмечает, что в основе веры лежит акт принятия чего-либо без достаточного основания [Скрипкина, 2001]. Если обратиться к Словарю русского языка, то доверие там обозначается как «убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности и основанное на них отношение к кому-либо, чему-либо» [Словарь русского языка. Т. 1, 1985. С. 412]. **Уверенность** обозначена как «убежденность в чем-либо, твердая вера в кого-либо, во что-либо или спокойное осознание своей силы, своих возможностей, решительность в действиях» [Там же. Т. 4, 1985. С. 449]. Таким образом, уверенность имеет место в условиях полноты информации, а вера —

это убежденность в чем-либо без опоры на прошлый опыт и достаточные, с точки зрения формальной логики, основания.

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что большинство понятий, близких к доверию (расчет, вера, уверенность), можно расположить в пространстве двух измерений: возможность/невозможность контроля и степень определенности [Журавлев, Купрейченко, 2003. С. 216-217]. Это позволяет графически изобразить место доверия в системе наиболее близких к нему понятий (рис. 4.1).

Рисунок 4.1. Доверие в системе других понятий [Журавлев, Купрейченко, 2003]

Однако, как замечают сами авторы, данная модель не включает все факторы, влияющие на формирование доверия, и не раскрывает его структуры.

Проведенные в середине 90-х годов прошлого века исследования представлений о доверии среди предпринимателей [Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений, 1998] позволили выделить наиболее типичные. Содержание этих типичных представлений было следующим:

- это качество отношения к другому человеку, группе лиц или организации в целом, в основе которого лежит их оценка как людей честных, правдивых, искренних и т.п., т.е. наделенных определенной группой качеств (такое представление условно можно назвать «доверие как оценка»);

- это процесс передачи другому человеку, группе лиц или организаций значимой для передающего информации, секретов, различных материальных ценностей, финансов, бумаг и т.п. при полном убеждении в их неразглашении или возможности их возврата (то есть «доверие как процесс передачи важной информации»);

- это качество поведения по отношению к другому человеку, группе лиц или организаций, характеризующееся опорой на них в работе («доверие как поведение»);

- это состояние короткой психологической дистанции между людьми, их психологическая близость друг с другом («доверие как групповое состояние») [Там же. С. 260—261].

Таким образом, можно заметить, что в обыденном сознании существует множество различающихся представлений о сущности доверия.

Социологическая точка зрения на природу доверия ближе к психологической. В большинстве случаев в социологии доверие определяют как элемент (или форму) веры, следуя обычному пониманию этого феномена (вера - доверие) [Экономика и социология доверия, 2004]. Начиная с Зиммеля и заканчивая Гидденсом социологи отмечали, что доверие - это уверенность в действиях дру-

гих людей, основанная на чувстве, а не на рациональном понимании. Доверие связано с условиями неопределенности, которые присущи современному миру. Отношения между незнакомыми людьми имеют высокую степень неопределенности, что связано с риском. Доверие, с позиции Н. Лумана, и есть социальный механизм, управляющий неопределенностью социальных отношений и призванный снизить риск. «Доверие - это решение особых проблем, связанных с риском», — пишет Луман [Luhmann, 1998. Р. 107]. Итак, доверие в этом случае связано с рациональным выбором и означает активные действия человека и его собственное прогнозирование будущего. П. Штомпка подчеркивает, что «доверие — это ставка на то, как другие поведут себя в будущем» [Sztompka, 1999. Р. 75]. Доверие выступает вероятностным суждением индивида о будущих действиях других людей по отношению к нему. Рыночная экономика постоянно ставит перед индивидом проблему выбора: доверять или нет (а если доверять, то в какой степени) другим агентам рыночных отношений. Причем доверие в этом случае основано на свободном выборе самого индивида и остальных людей. Тотальный контроль поведения другого индивида не ставит проблему доверия вообще.

Некоторые авторы, работающие в русле социологической теории доверия, отмечают, что доверие в современных и традиционных обществах имеет различную природу [Экономика и социология доверия, 2004]. В традиционных обществах доверие, как правило, основывается на вере (которая также выступает формой знания и рационализации окружающего мира), в современных - на рациональном знании и расчете. Для традиционного типа доверия больше подходят малые социальные группы, для современного - рыночная экономика и общество. Отличительная черта современного общества заключается в том, что *доверие можно трактовать как социальный капитал*.

Проблема доверия в концептуальном плане заключается в том, что это сложный социальный феномен, который часто трактуется в

упрощенном смысле. Если рассматривать доверие вне исторического и культурного контекста, то получается, что это некий социальный конструкт, данный раз и навсегда. С таким «статическим» подходом связана и проблема определения доверия: некоторые ученые (например Фукуяма или Гидденс) трактуют доверие как элемент веры (до-верие), т.е. как иррациональное отношение или социальную привычку; другие (Луман, Колмен, Штомпка), наоборот, подчеркивают, что доверие - это рациональное отношение к будущему. Однако, несмотря на кажущееся противоречие этих точек зрения, они могут быть интегрированы. Различие между ними связано с разной природой доверия в традиционных и современных обществах. Например, в средневековом обществе доверие выступает формой (бытием) веры, основанной на божественном предопределении судьбы. Доверие в данном случае носит личностный характер, и, соответственно, «радиус доверия» охватывает лишь тех людей, которых человек знает лично, все остальные заслуживают недоверия, и к ним относятся с подозрительностью (особенно к иноверцам, инородцам и другим незнакомцам подобного рода). Доверие в современных обществах имеет иную природу — это уже не «слепое доверие», не просто вера, а уверенность, основанная на знании; это форма рационального отношения к действительности и действиям людей в условиях неопределенности. Доверие, таким образом, выступает рациональным механизмом снижения риска в отношениях безличных агентов рыночного общества [Экономика и социология доверия, 2004].

Рассмотрим основные **социальные функции доверия**. На межличностном уровне *доверие создает коммуникацию и активизирует взаимодействие*. Обычно, если речь идет о взаимодействии не знакомых друг с другом людей, нерешительность является господствующей чертой. Доверие снижает риск и мобилизует активность сторон во взаимодействии, коммуникация (обмен информацией) становится более широкой, приобретая черты постоянства. Многие из взаимодействий были бы просто не осуществлены, если

бы между сторонами не существовало доверия. Это первая сторона социальной функции доверия: доверие заставляет людей в обществе действовать более активно, ускоряет процессы социального обмена.

Другая социальная функция доверия - *интеграция группы, общности и общества в целом*. Доверие в обществе инициирует совместные действия, т.е. воспроизводит кооперативные отношения (сотрудничество, взаимопомощь, поддержка, участие, согласие). Связи индивида и группы становятся более устойчивыми, его включение в общность более полным [Экономика и социология доверия, 2004].

Доверие может накапливаться как на личностном, так и на социальном уровне. Это накопление успешного опыта социальных взаимодействий может использоваться далее как некий социальный ресурс, что особенно значимо в периоды резких социальных потрясений, собственно этот ресурс и называют социальным капиталом. Он придает большую эластичность и стабильность обществу в период социальных изменений. Но ресурс доверия не безграничен, накопление его происходит медленно, а растрачивается он быстро. Поэтому основное правило накопления остается прежним: доверие легче трансформируется в недоверие, чем недоверие в доверие [Там же].

Доверие связано с понятием экономической эффективности. В экономическом плане это различные виды транзакционных издержек в отношениях обмена. Если индивиды не доверяют друг другу, взаимодействие требует больших издержек - по времени, по усилиям, по денежным затратам и т.д. Например, в обществе, где спокойно можно доверять другим, меньше времени тратится на поиск необходимого контрагента; или информация о контрагентах не требует тщательной перепроверки; меньше ресурсов отвлекается на поддержание силовых ведомств, охранных организаций и т.д.

Основное правило накопления доверия заключается в том, что его легко потерять и трудно завоевать; доверие в обществе легко разрушается, но медленно и сложно восстанавливается. Оно связа-

но с памятью, т.е. человек (или общество) четко фиксирует, что если доверие было обмануто, то доверять в следующий раз не следует. Таким образом, каждый неудачный или безответственный шаг государственной власти ведет к уменьшению доверия или социального капитала в обществе.

Доверие среди членов определенного общества значительно влияет на продолжительность и уровень демократии в стране, а также на ее экономическое развитие [Inglehart, 1990]. Поэтому предпринимались попытки классифицировать страны по группам в зависимости от уровня доверия и уровня развития экономики. Первую группу составляют США, Япония и Германия как страны с самым высоким уровнем социальной кооперации и доверия. И высочайшее развитие экономики в этих странах Фукуяма также объясняет той ролью, которую играет доверие в экономической жизни [Fukuyama, 1999]. Во вторую группу входят Китай, Италия и Франция, где доверие поддерживается семейными структурами (или структурами, построенными по типу семейных). Уровень доверия здесь значительно ниже, чем в первой группе. Третья группа объединяет посткоммунистические страны, где уровень доверия самый низкий. Этим объясняется их экономическая отсталость. Тем не менее некоторые исследователи [См., например: Sztompka, 1999. P. 99] подчеркивают, что именно в странах западного мира, особенно в США, в последнее время наблюдается разрушение и упадок традиционной культуры доверия, а страны Восточной Европы представляют собой *пример активно формирующейся культуры доверия*.

Понятие радиуса доверия. Радиус доверия - категория, определяющая круг лиц (или социальных групп), входящих в единую систему доверительных отношений. Ф. Фукуяма отмечает, что определенным запасом социального капитала обладает любое общество, значительные различия между ними обусловлены именно радиусом доверия [Культура имеет значение, 2002]. То есть коллективные нормы, такие, как честность, взаимность, могут практиковаться либо в отношении небольших групп людей или затрагивать

более широкий круг данного общества. Ф. Фукуяма отчасти связывал наиболее интенсивное развитие экономики Японии по сравнению с экономикой Китая с более широким радиусом доверия у японцев. У китайцев наблюдался недостаток доверия за пределами семейного круга, у японцев всё обстояло по-иному - их с детства воспитывали в духе сотрудничества с «чужаками».

Для общества с низким уровнем доверия характерен фамелизм - акцент на семейных связях, которые видятся представителям такого общества единственной опорой индивида и основой всех социальных взаимодействий. В подобных обществах доверие распространяется только на родственников, и людям вне семьи там не доверяют. Поэтому эти общества испытывают трудности в институционализации компаний, когда последние разрастаются и члены одной семьи уже не в состоянии регулировать их деятельность - страх перед чужаком мешает переходу семейного бизнеса к профессиональному менеджменту, как это происходит в странах с высоким уровнем доверия, что ограничивает пределы роста компании и приводит к снижению её эффективности. Классическое воплощение фамелизма представляет собой китайская культура, преимущественным акцентом на семейных связях отличаются также культуры Италии и Франции. В этих обществах недоверие к посторонним имеет разные истоки, но есть общая черта для всех социумов с низким уровнем доверия — сильная централизованная политическая власть, сознательно стремящаяся подорвать всевозможные добровольные объединения, промежуточные между семьей и государством, которые могли бы выступить в качестве её соперника в борьбе за расположение индивида [Fukuyama, 1999]. В наиболее выраженной форме деструктивное влияние тоталитарного государства на отношения доверия проявилось в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы, где государство целенаправленно и планомерно разрушало гражданское общество, видя в нем возможного конкурента в борьбе за власть. В результате сфор-

мировались общества, которые Фукуяма обозначил как атомизированные, страдающие полным отсутствием социального капитала.

Общества с высоким уровнем и широким радиусом доверия, напротив, склонны к образованию всякого рода добровольных ассоциаций, в которых проще осуществляется переход от семейного бизнеса к большим частным корпорациям. В результате именно такого рода общества получают возможность накапливать потенциал в сфере организационных инноваций и более гибко адаптироваться к изменениям в технологиях и условиях рынка. Именно поэтому можно не только констатировать актуальное мировое экономическое лидерство стран с высоким уровнем доверия, но и предполагать, что и в будущем экономическое соревнование будут выигрывать именно эти общества-

Высокая степень доверия, позволяющая легко организовывать всевозможные ассоциации, в разных культурах имеет различные истоки. Так, Ф. Фукуяма [Fukuyama, 1999] отмечает, что в Японии еще во времена феодализма были широко представлены многообразные социальные группы, основанные не на родственных связях, скажем, была распространена практика усыновления, позволявшая легко инкорпорировать посторонних в семью. Фукуяма уделяет особое внимание этой черте японской культуры, т.к. она, по его мнению, объясняет резкое различие в форме организации и практике менеджмента между китайской фирмой, которая в буквальном смысле является семьей, и японской фирмой, выступающей подобием семьи. В Германии со времен феодализма сохранилось большое количество структур, основанных не на родстве, наподобие гильдий, которые во Франции и Испании были разрушены в XVI-XVII вв. сильными централизованными монархиями. Истоками чувства групповой солидарности и высокого уровня доверия в США Фукуяма видит этнические общины, синтезирующие коллективизм традиционных культур и индивидуализм, присущий США, а также сектантскую религиозную культуру. «Америка родилась из сектантства» - отмечает он [Там же], имея в виду, что

США были основаны переселенцами из Англии, не подчинившимися авторитету англиканской церкви.

Таким образом, при изучении доверия как социального капитала общества, недостаточно рассматривать только уровень доверия. Необходима также оценка того круга социальных групп, которым индивид доверяет, т.е. радиуса доверия.

Основные положения авторского подхода к исследованию доверия. Обобщая вышеприведенные экономический, социологический и психологический подходы к проблеме доверия, можно дать следующее рабочее определение данного феномена: *доверие есть динамическая характеристика взаимоотношений индивидов или групп, основанная на взаимной искренности и честности.*

С нашей точки зрения, доверие необходимо рассматривать на трех уровнях:

1. личность — личность (межличностное доверие);
2. личность — группа (доверие личности по отношению к группе, в том числе и к различным социальным институтам);
3. группа - группа (доверие во взаимоотношениях групп как коллективных субъектов).

Отметив, что в своем эмпирическом исследовании мы преимущественно оценивали доверие первого и второго уровней: изучалось межличностное доверие и доверие личности к различным социальным институтам.

На каждом из уровней необходимо выделять два вида доверия - «вертикальное» и «горизонтальное». В экономике подобное деление уже принято: *вертикальное доверие* рассматривается «как взаимное доверие между начальниками и подчиненными, специалистами и исполнителями» [Словарь экономических и юридических терминов: <http://csb-audit.ru/slovar/3.html>]. *Горизонтальное доверие* - «взаимное доверие между сотрудниками различных функциональных подразделений (например маркетинга и финансов)» [Там же].

Расширяя данные понятия, мы предлагаем их следующие определения. *Вертикальное доверие* - это доверие субъекта иному субъекту, значительно отличающемуся от него наличием власти и высоким социальным статусом. *Горизонтальное доверие* - доверие субъекта иному субъекту, незначительно отличающемуся от него по статусу или уровню обладания властью. Схематично эти два вида доверия можно представить в виде координат (рис. 4.2).

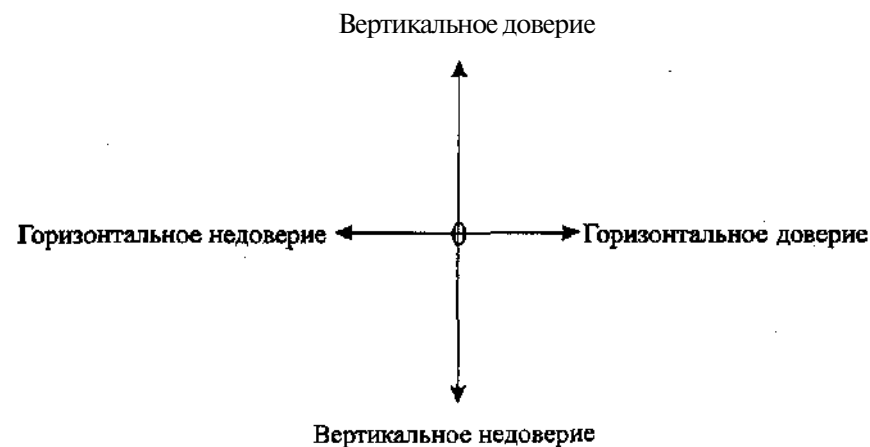

Рисунок 4.2. Соотношение вертикального и горизонтального доверия и недоверия

Горизонтальное и вертикальное доверие - два различных вида этого психологического конструкта, которые разнонаправлены, но не противоречат друг другу, как не противоречат друг другу оси декартовой системы координат. Доверие нельзя рассматривать в качестве некой общей абсолютной величины.

Индивид может не доверять властным структурам и СМИ, но это не значит, что он имеет низкий уровень доверия. При этом он может доверять окружающим, негосударственным учреждениям и таким социальным институтам, как церковь или образовательные учреждения. Эти соображения послужили основанием для диффе-

ренциации двух данных видов доверия. Поскольку доверие является социальным капиталом, то положительные полюсы осей показывают его большой объем; нулевое же значение на осях свидетельствует об его отсутствии.

Недоверие нельзя рассматривать как просто *недостаток* доверия. Поэтому мы также выделяем вертикальное и горизонтальное недоверие, которое по своей сути *противоположно* доверию. Однако считается, что при наличии доверия у индивида всегда должна присутствовать некоторая здравая доля недоверия, которое по своей сути является конструктивной долей критичности. Ведь, например, партнер по бизнесу или коллега могут просто ошибиться. В связи с этим безоглядное доверие не может являться капиталом. Только доверие со здоровой долей критичности можно рассматривать как ценное.

Р. Шо считает, что ключевыми условиями создания организаций с высоким уровнем доверия являются:

- а) результативность деятельности организации;
- б) порядочность во взаимоотношениях;
- в) проявление заботы о людях [Шо, 2000. С. 41].

Вполне вероятно, что и на государственном уровне доверие между субъектами экономических отношений возможно, если выполняются три данных условия. В применении к государственному уровню их можно сформулировать следующим образом:

- а) эффективность и ясность экономической политики государства;
- б) порядочность во взаимоотношениях власти и общества;
- в) забота государственных структур о рядовых гражданах.

С психологической точки зрения, доверие есть производная трех составляющих: истории взаимоотношений взаимодействующих сторон, культурных особенностей общества, личностных характеристик индивида (или индивидов, составляющих группу). Вероятно, что по силе детерминации доверия эти три фактора находятся в таком же порядке, как и перечислены.

4.1.2. Проблема измерения доверия

Одна из самых сложных проблем при исследовании доверия связана с его измерением. Доверие может оцениваться как с помощью социально-психологических, так и социологических методик. Психологический подход чаще всего используется при изучении межличностного доверия или доверия в малых группах, например в организациях. В качестве примера методики, позволяющей оценить межличностное доверие, можно привести методику Р. Левицки, М. Стивенсона и Б. Банкер [Levicky, Stevenson, Bunker, 1977]. В ее основу положена трехкомпонентная модель доверия:

а) *доверие, основанное на расчете* (оценивается по степени согласия с такими суждениями, как: «поведение этого человека соответствует моим ожиданиям»; «этот человек делает то, что он обещал»; «я слышал от других людей о его хорошей репутации» и т.п.);

б) *доверие, основанное на знании* (примеры утверждений: «у меня достаточный опыт общения с этим человеком»; «мне кажется, что я хорошо его знаю»; «мне кажется, я достаточно точно могу предсказать его поведение» и т.п.);

в) *доверие, основанное на тождестве* («у нас с ним общие интересы»; «у нас общие жизненные ценности»; «мы с ним отстаиваем одни и те же принципы» и т.п.).

Данная методика позволяет оценить показатели трех компонентов доверия, средний показатель доверия в отношениях с человеком, которому доверяют больше всего и в отношениях с человеком, который доверия не оправдал.

Подобный подход использован в методике оценки доверия личности другим людям А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [Журавлев, Купрейченко, 2003. С. 218], которые выделили три компонента доверия, положенные в ее основу:

1. *предсказуемость*, под которой понимается представление субъекта о том, насколько хорошо он знает человека, по отноше-

нию к которому оценивается уровень доверия, и насколько он способен предсказывать его поведение в ситуации неопределенности;

2. *надежность* — представление субъекта о том, способен или нет другой человек оказать помощь, поддержать в трудной ситуации;

3. *единство (тождественность)* - представление субъекта о наличии у него общих целей, принципов или мировоззрения с другим человеком.

Авторами разработаны три одноименных шкалы, каждая из которых содержала пять утверждений [Журавлев, Купрейченко, 2003. С. 218].

Для измерения доверия в малых группах, например в организациях, может быть использован социометрический метод. Существует также ряд кратких и простых в применении методик, психометрические показатели которых неизвестны, тем не менее они применяются для экспресс-диагностики уровня доверия в организации. Примером может служить анкета для оценки уровня доверия своей организации, приведенная в книге Р. Шо [Шо, 2000. С. 60].

При оценке уровня доверия в больших социальных группах - этнических или в отдельных государствах — используются социологические методики. Суть их проста: респондентов просят выразить, в соответствии с 5-балльной шкалой, согласие с утверждением: «Можно ли доверять большинству людей?» [Экономика и социология доверия, 2004].

Наиболее известными и популярными социологическими шкалами для оценки доверия являются шкалы в составе «Мирового опросника ценностей» (World Values Survey). Вопросы в нем сгруппированы в 9 крупных блоков по различным темам. Во втором блоке «Восприятие окружающей действительности» содержится вопрос, позволяющий оценить *межличностное доверие*: «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять или что нужно быть осторожным с людьми?» Далее предлагаются два варианта ответа: «Большинству людей можно доверять» и «Нужно быть осторожным с другими людьми». Шестой блок «Политика и

общество» включает набор вопросов, позволяющих оценить *институциональное доверие*, т.е. уровень доверия людей различным институтам, например таким, как правительство, парламент, пресса, церковь, полиция, армия, образовательные учреждения, общественные организации и т.д. Респонденту требуется в соответствии с 5-балльной шкалой отметить, насколько он доверяет данным социальным институтам [<http://margaux.grandvinum.se/SebTest/wvs>].

Поскольку в нашем исследовании мы работали на уровне общества, то остановили свой выбор на вопросах из World Values Survey (WVS). Таким образом, в нашем исследовании оценивалось *межличностное доверие* — доверие личности другим людям и *институциональное доверие* — доверие личности различным социальным институтам.

4.1.3. Гражданская идентичность как компонент социального капитала

Как было отмечено выше, в качестве основного показателя социального капитала в обществе большинством исследователей рассматривается доверие. Если проводить аналогию, доверие является своего рода «смазкой социального механизма», позволяющей ему функционировать быстро и без сбоев. Однако, с нашей точки зрения, необходимо учитывать еще ту реальность (можно назвать ее «социальным клеем»), которая скрепляет детали «социального механизма». Эту роль в общественных отношениях выполняет гражданская идентичность.

Гражданская идентичность имеет большое значение для экономического развития общества. По свидетельству специалистов, «огромную роль в экономических отношениях стран Восточной Азии играет чувство национальной гордости и патриотизма. Во всех странах региона экономические реформы проводятся исключительно под патриотическими лозунгами. ...Китайское самосознание и гордость за родину растут с экономическими успехами этой великой державы» [Селищев, Селищев, 2004. С. 30]. Таким

образом, гражданская идентичность является важным фактором, выполняющим интеграционную функцию в процессе экономического развития.

Каким образом можно оценить состояние гражданской идентичности? С нашей точки зрения, гражданская идентичность, как и этническая, имеет две важные характеристики — определенность (степень четкости, ясности, оформленности) и валентность (степень позитивности-негативности).

Определенность групповой (гражданской, этнической) идентичности чрезвычайно важна для человека как социального существа. Д. Тейлор считает, что Я-концепция личности является важнейшим конструктом для объяснения успешности или неуспешности различных групп в обществе. При этом коллективная (гражданская, этническая) идентичность - ее центральный компонент. Последствия, возникающие при «размывании» групповой идентичности, катастрофичны для группы как для целостного субъекта и для индивида как личности. Разрушение гражданской идентичности ведет к *коллективной демотивации*, которая характеризуется пассивностью, отчуждением от общественной жизни, отсутствием долгосрочной перспективы [Taylor, 2002].

Помимо определенности в характеристике гражданской идентичности важна ее валентность. Во многих социально-психологических исследованиях [см. обзор в: Этническая толерантность в поликультурных регионах России, 2002] показано, что позитивная групповая идентичность сопряжена с позитивным отношением к представителям инокультурных и иноэтнических групп. Таким образом, позитивность гражданской идентичности улучшает социальное взаимодействие. Она способствует самоуважению личности, национальной гордости, а значит и желанию работать на развитие своей страны, что без сомнения является социальным капиталом. Но, пожалуй, самым существенным моментом является то, что позитивная гражданская идентичность объединяет и сплачивает людей, что является, возможно, первостепенным ус-

ловием процветания для такого поликультурного общества, как Россия.

Таким образом, ясная и позитивная гражданская идентичность придает осмысленность жизни, позволяет сформировать долговременные цели, т.е. выполняет мотивационную функцию на пути к экономическому и духовному развитию.

4.1.4. Исследования социального капитала в России

Представление о состоянии социального капитала России и его динамике дают исследования, проведенные с помощью «Мирового опросника ценностей» (World Values Survey). Начиная с 1989 г. под руководством Р. Инглхарта с помощью данной методики проводятся регулярные «срезы», позволяющие оценить состояние обществ, принимающих участие в этих исследованиях. Их данные выложены в Интернете на сайте: <http://margaux.grandvinum.se /SebTest/wvs>. Результаты опросов по России проводились начиная с 1990 г. Нами был осуществлен сравнительный анализ межличностного и институционального доверия в России и ряде других стран. С этой целью были выбраны результаты опросов в 1989-1990 гг. и 1999-2000 гг. На гистограмме (рис. 4.3) представлены данные, характеризующие уровень *межличностного доверия* в Японии, Китае, России, Швеции и США в 1990-2000 гг.

Результаты, представленные на гистограмме, позволяют прежде всего отметить, что уровень межличностного доверия в России самый низкий. При этом он снизился с 34,7% в 1990 г. до 22,9% в 1999 г. Забегая вперед, отметим, что, по результатам проведенных нами исследований, в 2005 г. большинству людей готовы доверять еще меньше россиян - 22%. С нашей точки зрения, такое падение уровня доверия можно интерпретировать как процесс разрушения старого социального капитала, который в нынешних условиях стал непродуктивным. Вместо него должен сформироваться новый социальный капитал, основанный не на безрассудном доверии (как это было в советское время и чем нагло воспользовались разработ-

чики различных финансовых пирамид типа АО «МММ»), а на доверии рациональном, разумном. В странах бывшего советского блока уровень доверия в настоящее время также невысок: в Словении и Венгрии соответственно 14 и 18% [Экономика и социология доверия, 2004], видимо идут аналогичные процессы.

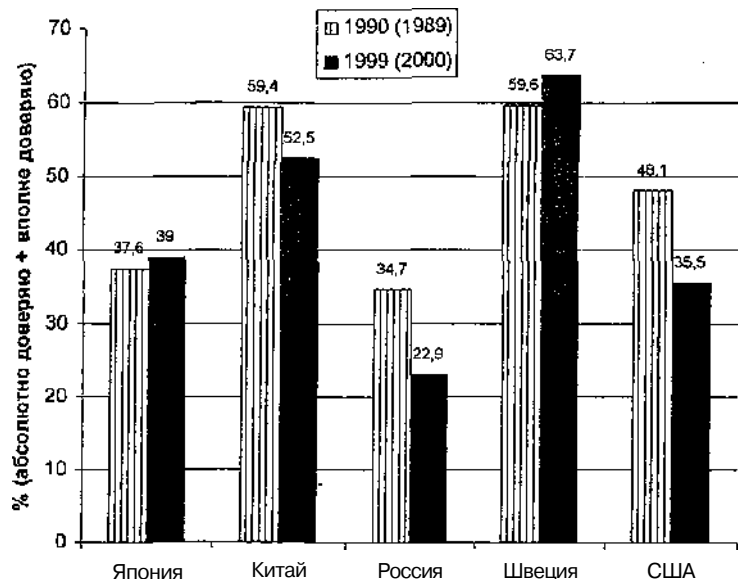

Рисунок 4.3. Уровень межличностного доверия в различных странах

Довольно высок уровень доверия в странах со стабильной демократией, таких, как Швеция, США (рис. 4.3). Однако в США за последние 10 лет он несколько упал. По всей видимости, на определенных этапах развития общества индивидуализм, который, как указывалось выше, способствует процветанию и формированию доверия в период бурного экономического развития, начинает препятствовать возникновению доверительных отношений. То есть при достижении обществом высокого уровня экономического развития нарушается связь «индивидуализм - высокое доверие».

Кстати, данный феномен наблюдается не только в США, но и в других экономически развитых, индивидуалистических странах.

В Японии уровень доверия был всегда традиционно высоким, а вот в Китае социальный капитал в настоящее время довольно высок вследствие национальной мобилизации на пути к экономическому росту, что является одной из причин их нынешнего стремительного экономического развития.

Рассмотрим некоторые аспекты *институционального доверия*. На гистограмме (рис. 4.4) представлены данные, характеризующие уровень доверия церкви. В России в 1990 г. доверие институту церкви было относительно высоким (около 60%), несмотря на советское прошлое и мощную атеистическую пропаганду. С 1990 по 1999 г. этот показатель упал на 3%, но такие изменения можно считать незначительными.

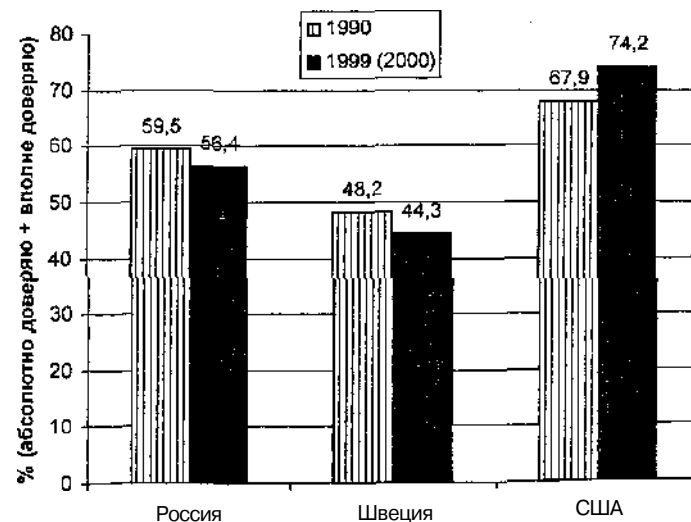

Рисунок 4.4. Уровень доверия церкви в различных странах

В Швеции уровень доверия церкви ниже, чем в России, а в США, наоборот, очень высок. В 1990 г. уровень доверия церкви в США составил 67,9%, а к 2000 г. вырос до 74,2%.

На рис. 4.5 представлены сравнительные данные, характеризующие уровень доверия прессе.

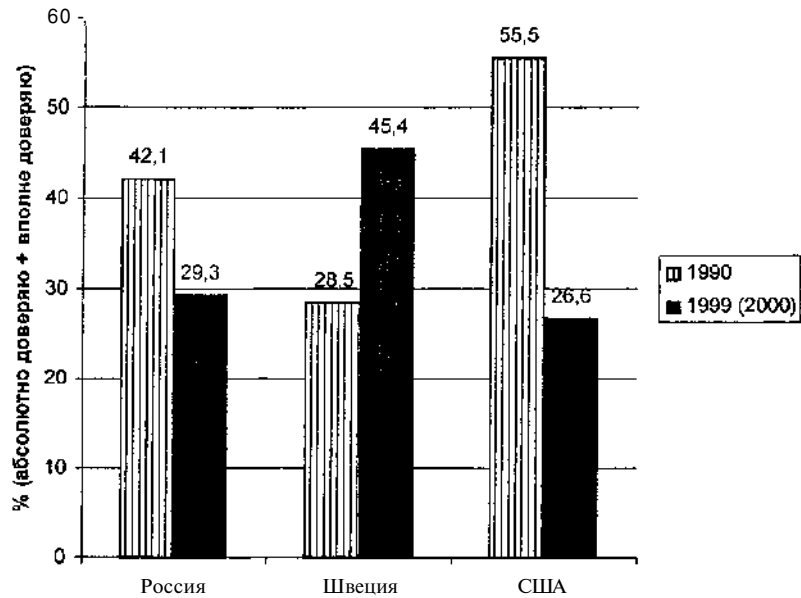

Рисунок 4.5. Уровень доверия прессе в различных странах

Как свидетельствуют данные, уровень доверия прессе в России значительно упал между 1990 и 1999 гг. (с 42,1 до 29,3%). Связано это, по всей видимости, с двумя факторами:

а) невысокой объективностью информации, подаваемой российскими СМИ;

б) повышением уровня критичности граждан к информации, предоставляемой СМИ, чего не было в советское время - многие люди наивно полагали, что в газетах содержится полная и правдивая информация.

В США средний по высоте уровень доверия прессе (55,5% в 1990 г.) в течение 10 лет довольно резко упал (26,6% в 2000 г.). Этот феномен тоже может свидетельствовать о повышении критичности американцев к СМИ.

В Швеции уровень доверия прессе значительно вырос между 1990 и 1999 гг. (с 28,5 до 45,4%). По всей видимости, этот рост связан с объективностью и правдивостью информации, подаваемой шведской прессой. Шведы полагают, что самую достоверную информацию (по сравнению с радио, телевидением, электронными СМИ) предоставляет именно пресса [Данные портала печатных СМИ: http://www.witrina.ru/witrina/ratings/?file_body=20031120sveden.htm]. В настоящее время 84% шведов ежедневно читают газеты, что также свидетельствует о доверии печатным СМИ [Данные статьи В.В. Тулупова «Региональные СМИ как фактор демократизации российского общества», представленной на сайте «Библиотека Центра экстремальной журналистики»: http://Hbrary.cjes.ru/online/?a=con&b_id=475].

Кратко рассмотрим динамику доверия политическим партиям. Согласно «срезам», проведенным с помощью методики WVS, за 5 лет (с 1990 по 1995 г.) уровень доверия политическим партиям в России значительно упал - с 40,6 до 17,6%. Вероятно, это падение связано, во-первых, со сложностью переходного периода - результатом снижения уровня жизни стал рост недоверия правительству и различным политическим партиям; во-вторых с повышением уровня критичности в отношении политических партий. Аналогичное падение уровня доверия политическим партиям в тот же временной промежуток можно наблюдать, например, в Испании — с 51,4 (1990 г.) до 17,9% (1995 г.). По данным WVS, невысокий уровень доверия к политическим партиям в 1995 г., например, в Болгарии (26,7%), США (22%). Таким образом, невысокое доверие к политическим партиям демонстрируют не только россияне.

В 2004 г. исследовательской компанией «Ромир Мониторинг» было проведено социологическое исследование на территории

стран СНГ. Анкета содержала вопросы из World Values Survey, позволяющие оценить уровень институционального доверия. Согласно результатам исследования [<http://romir.ru>], в России наибольшим доверием населения пользовался президент. Забегая вперед, отметим, что по нашим данным, полученным с помощью той же методики, в 2005 г. россияне больше всего доверяли образовательным учреждениям, затем церкви, а президент оказался на 3-м месте.

При ответе на вопрос: «Каким общественным институтам Вы доверяете в наибольшей степени?» 36% россиян ответили, что вообще не склонны доверять каким-либо общественным институтам. Уровень институционального недоверия на постсоветском пространстве выше оказался только в Армении.

Итак, результаты вышеуказанных социологических срезов, проведенных с помощью методики WVS, показали, что в настоящее время уровень межличностного и институционального доверия в России относительно экономически развитых стран со стабильной демократией невысок. Таким образом, на наш взгляд, можно сделать два основных вывода. Во-первых, в настоящее время социальный капитал в России низок и, во-вторых, после разрушения старого «советского» социального капитала вероятно начало формирования нового, более релевантного обществу с рыночной экономикой.

4.2. Религия и экономическое поведение

Религия определяет отношение верующих к работе, потреблению, личной ответственности и планированию будущего. М. Вебер подразделяет мировые религии по способу отношения к «миру» на три обобщенных типа. Каждый из этих типов дает свои установки, направление социального действия, образ и стиль хозяйственной жизни верующих. Для буддизма и индуизма присущи отход от мира. Конфуцианство - религия приспособления к миру. Для иудаизма, христианства и мусульманства характерно стремление к овладению миром.

Известно, что Вебер противопоставлял протестантство именно конфуцианству, подчеркивая, что в конфуцианском обществе экономический прогресс невозможен. В последние годы успехи Китая, Японии, Кореи объясняются часто именно конфуцианским менталитетом и конфуцианской этикой («конфуцианское трудолюбие» коррелирует с экономическим ростом, как и «долговременная перспектива») [Hofstede & Bond, 1988].

В середине 1950 г. Южную Корею посетили североамериканские экономические советники. Тогда это была нищая страна, темпы ВВП не поспевали за рождаемостью. Американские консультанты, проанализировав экономическую ситуацию, решили, что эта страна обречена на нищету. Однако проходит всего несколько десятилетий - и что же можно сказать про Южную Корею сегодня? [Цит. по: Селищев, Селищев, 2004]. Таким образом, влияние религиозных ценностей на экономику не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Однако оно без сомнения имеет место. Например, замечено, что правительства католических государств склонны вмешиваться в экономику и ограничивать экономическую свободу, в то время как протестантские страны, за незначительными исключениями (Скандинавия), более ориентированы на свободный рынок. Так называемый «индекс экономической свободы» позитивно коррелирует с протестантизмом: чем больше в обществе протестантов, тем шире свобода [Культура имеет значение, 2002].

Пытаясь осмыслить подъем капитализма в протестантских культурах, Вебер отмечал, что в доиндустриальных католических обществах господствовали коммунитарные нормы, устанавливающие требования помощи наименее удачливым со стороны социума, семьи и господствующих классов. По его мнению, такого рода ценности препятствовали проявлению рационально регулируемой рыночной экономики. И, напротив, индивидуализм и опора на собственные силы более благотворны для капиталистического накопления, что поощрялось кальвинизмом и протестантскими сектами.

Они верили, что Бог помогает тем, кто способен помочь себе сам. Протестантизм сформировал иного человека - рационального, аккуратного, трудолюбивого - и сосредоточил таких людей в рядах своих приверженцев, оценивавших друг друга по соответствию этим стандартам.

Следует, однако, иметь в виду, что, занимаясь влиянием религиозных ценностей на экономическое развитие, Вебер отмечал снижение позитивного воздействия протестантизма по мере повышения экономической эффективности. Современные исследования подтверждают этот факт. Изучение взаимосвязи между шкалой достижений и долей протестантов в стране поддерживает предположение о том, что нынешние последователи этого христианского направления все меньше заботятся о личном успехе. Хотя Вебер подчеркивал, что ориентация на личные достижения присуща им в большей степени, нежели католикам, в настоящее время это, скорее всего, уже не соответствует действительности [Культура имеет значение, 2002. С. 156]. Теперь, когда большинство протестантских стран стали богатыми, появились основания для предположения о том, что их ценностный фокус изменился. Показано, что в настоящее время так называемая «шкала достижений» отрицательно коррелирует с долей протестантов среди населения конкретной страны: иными словами, чем больше протестантов, тем менее заметна ориентация на личное преуспевание [Там же. С. 161].

Этносоциолог А. Сусоколов выделяет несколько основных направлений возможного влияния религиозных систем на экономическую жизнь [Сусоколов, 2006].

1. Религия может определять основные цели деятельности человека, т.е. терминальные ценности. Классический пример такого влияния дают работы М. Вебера о взаимоотношении конфессии и экономического развития.

2. Религия может предопределять или, наоборот, лимитировать средства достижения экономических целей. Так, религиоз-

ные соображения нередко ограничивали использование таких «средств», как подлог, убийство, особенно когда речь шла о представителях той же конфессии. Ислам предписывает своим последователям целый ряд конкретных механизмов наследования, торговли, организации фирм и т.д.

3. Религиозные институты могут являться самостоятельным экономическим агентом. Например, во многих обществах значительную экономическую роль играют монастыри. Центральный аппарат католической церкви сам по себе является крупным экономическим агентом.

4. Религиозные системы влияют на экономику не только и не столько содержанием вероучения, сколько самим фактом того, что вокруг вероучения формируются устойчивые круги общения. Входящие в них индивиды и семьи разделяют близкие этические нормы и объединены устойчивыми социальными связями, т. е. образуют социальные сети. Это во многом облегчает экономические операции, поскольку делает поведение их участников более предсказуемым друг для друга, уменьшает, в конечном итоге, экономические риски и трансакционные издержки [Сусоколов, 2006. С. 310]. Поэтому очень важно не только то, какие нормы диктует религиозная идеология, но и то, насколько широко она распространена среди населения.

Итак, можно сказать, что религия имеет нормативное влияние на экономическое поведение индивидов. Помимо того, что она диктует всем своим приверженцам определенные ценности и формирует определенную картину мира, ею регламентируются отношения представителей внутри той или иной конфессии, повышая уровень доверия между ними. *Таким образом, религия выполняет важнейшую функцию - формирования социального капитала.*

В настоящее время, согласно социологическим исследованиям [Чеснокова, 2005], идет постепенный процесс воцерковления населения России. В табл. 4.1 показана динамика прирастания в населении удельного веса православно верующих [приводится по: Чеснокова, 2005. С. 8].

Таблица 4.1

Динамика приращения удельного веса православно верующих в населении, %

Признали себя	1989	1990	1991	1992	1997	2000	2002
Неверующими	53	45	40	28	35	31	31
Верующими православными	20	25	34	47	54	56	57,6
Других вероисповеданий	9	13	10	10	7	8	7,4
Затруднились ответить	18	17	16	15	3	5	3,9

При этом уровень доверия церкви в 1997 г., по данным ВЦИОМ, был самым высоким (табл. 4.2) [Чеснокова, 2005. С. 16]. Согласно нашим исследованиям (результаты приводятся в главе 7 настоящей монографии), в настоящее время высокое доверие населения России Православной церкви сохранилось. Поэтому очень важно понять, какие особенности влияния на экономические отношения имеет православие, которое является основной религией, исповедуемой россиянами.

Таблица 4.2

Уровень доверия социальным институтам (1997, ВЦИОМ), % населения

В какой мере вы доверяете сегодня	Доверяю	Доверяю и не доверяю в равной мере	Не доверяю	Затруднились с ответом
Православной церкви	54,4	2,1	2,2	14,0
Армии	41,6	19,1	30,6	8,7
СМИ (ТВ, газеты, радио)	31,6	34,1	27,4	6,7
Судебной власти	22,0	22,8	41,0	14,2
Профсоюзам	19,0	15,3	46,8	18,9
Милиции	18,8	19,3	55,1	6,7
Областным и респуб. законодат. органам	17,9	18,0	39,5	25,5
Правительству РФ	1,4	16,6	65,7	6,2
Госдуме	10,4	16,0	64,5	9,1
Совету Федерации	10,3	18,3	53,8	17,6

Основные особенности влияния православия на экономическое поведение до революции были следующими:

- православие не запрещало заниматься предпринимательством, получать прибыль и иметь собственность, главное, чтобы человек не нарушал нормы праведного поведения;

- концепция праведного поведения нацеливала предпринимателей использовать прибыль от результатов деятельности не на личное потребление, а для поддержания жизни неимущих, т.е. богоугодных людей; если прибыль превращалась в собственность, которая способствовала жизни в роскоши, то предполагалось, что предприниматель не спасет душу [Экономическая психология: социокультурный подход, 2000].

Как отмечает В. Липов, в православии можно выделить монашеский и мирской идеалы хозяйственной жизни [Липов, 2005]. Монашеский идеал исключает частную собственность, благо для него лишь потребляемая в общих интересах собственность, распределение осуществляется соответственно принципу равенства в удовлетворении потребностей всей общины. В повседневной жизни, из-за отсутствия православной хозяйственной этики, ежедневные хозяйственные дела мирян регулируются традиционными нерелигиозными ценностями. ОСНОВЕШИЯ веры проявляют себя в системе институтов обрядов и обычаев, в которых находит выражение причудливое сплетение христианства с мифологией и верованиями древних славян. Содержание и ценности хозяйственной жизни не носят характера этической рациональности, присущего протестантизму, который наделил религиозным содержанием повседневную жизнь. «В целом, - пишет Н. Зарубина, - хозяйственная жизнь мирян была, с православной точки зрения, ценностью нейтральной, если в ней не нарушались основные моральные заповеди» [Цит. по: Липов, 2005].

4.3. Временная перспектива в контексте экономического развития

4.3.1. Понятие временной перспективы

Впервые понятие временной перспективы ввел Л. Франк в 1939 г., понимая ее как способ расположения личностью своего «Я» внутри субъективного времени [Нестик, 2003]. Согласно Л. Франку, каждый из нас занимает особое положение в обществе и имеет собственную историю развития. Этот индивидуальный способ видения мира проявляется в наших интерпретациях прошлого, настоящего и будущего. Понятие временной перспективы использовалось и другими крупными психологами. Например, К. Левин под временной перспективой понимал временной масштаб, который задается границами психологического поля в данный момент (не только настоящее, но и страхи, укорененные в прошлом, ожидания от будущего и т.п.). Для обозначения временной перспективы в психологии использовались и другие термины, например П. Жане предпочитал говорить о «личной хронологии», а П. Фресс — о «временном горизонте личности» [Приводится по: Нестик, 2003].

Временная перспектива представляет собой сложный психологический конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров: протяженность, направленность и др. Подверженность параметров временной перспективы личности влиянию социальной ситуации жизни конкретного человека особенно обостряется в периоды социальных и экономических кризисов, переломных периодов в жизни общества.

Уровень развития будущей временной перспективы, ее продолжительность и оптимистичность связаны с уровнем психического и социального развития личности, а также сложившейся социальной и экономической обстановкой. Оптимистичность перспективы определяется соотношением положительных и отрицательных прогнозов относительно своего будущего, а также степе-

4.3. Временная перспектива в контексте экономического развития

ню уверенности в том, что намеченные события произойдут в конкретные сроки. Исследования показывают, что оптимистичность временной перспективы тесно связана с реальными достижениями личности [Кроник, Гловаха, 1983]. При несогласованности перспективы, когда человек не может связать будущее с прошлым и настоящим, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно сказывается на степени адаптированности к определенным условиям жизни.

Итак, под **временной перспективой** мы понимаем степень ориентированности индивида на будущее, его способность и готовность выстраивать долгосрочные планы в жизни.

4.3.2. Способы изучения временной перспективы

Каким образом можно оценить временную перспективу индивида или его устремленность в будущее? В данном вопросе существует несколько методологических традиций.

Большинством авторов временная ориентация на будущее рассматривается как некая «озабоченность будущими событиями». Например, Р. Кастенбаум [Kastenbaum, 1961] определял ориентацию на будущее как «беспокойство относительно будущих событий». М. Уоллас [Wallace, 1956] обозначал данный конструкт как «размер временного интервала, обращенного в будущее, на котором человек располагает те события, которые должны произойти с ним». Такое распространенное представление об ориентации на будущее отражено в методическом подходе к измерению данного конструкта.

Наиболее типичным способом оценки ориентации человека на будущее является следующий: респонденту предлагается составить историю о том, какие события произойдут с ним в дальнейшей жизни. После того, как рассказ составлен, испытуемого просят оценить, какой промежуток времени в их жизни займет эта история [Barndt и Johnson, 1955, Teahan, 1958]. Подобный подход с некоторыми модификациями используется в отечественной психологии

[Березина, 1997]. Российскими учеными используется понятие «временной трансперспективы», под которой понимается «психологическое образование, в котором органически объединяются и интегрируются прошлое, настоящее и будущее личности» [Ковалев, 1995].

Еще один способ оценки временной перспективы [Lessing, 1972] очень похож на предыдущий и состоит в том, что респондента просят назвать множество событий, о которых он думает сейчас и которые, как он предполагает, должны произойти с ним в будущем. *Далее ему задается вопрос о том, сколько пройдет лет, прежде чем ожидаемое событие совершится.*

Некоторые исследователи используют специальные опросники для оценки временной перспективы. Так, Р. Стюарт [Stewart, 1976] разработал личностный опросник (Stewart Personality Inventory), состоящий из 80 пунктов, группирующихся в 8 шкал. Одна из 8 шкал данного опросника оценивала ориентацию индивида на будущее. Пункты этой шкалы включали вопросы, касающиеся планирования будущего и размышления о будущих целях.

С. Сандерс разработал блок вопросов для оценки «субъективного времени» [Цит. по: Starathman et al, 1994]. Факторный анализ его вопросов позволил выделить шесть факторов, включающих фактор «Ориентация на будущее». Утверждения, вошедшие в него, звучали, например, следующим образом: «Я много думаю о будущем» или «Многие из тем, обсуждаемых мною с людьми, касаются будущего».

Стандфордский опросник временной перспективы [Zimbardo, 1990] состоит из 38 пунктов, позволяющих оценить ориентацию личности на прошлое, настоящее и будущее. Ф. Зимбардо с коллегами описал семь факторов, четыре из которых касались ориентации на будущее: «Мотивация труда», «Поиск цели», «Ежедневное планирование» и «Прагматичные поступки ради будущей выгоды». Именно последняя шкала в наибольшей мере связана с ориентацией на будущее. Самую сильную нагрузку в последней шкале имеют

следующие пункты: «Есть смысл вкладывать определенную часть заработка в страхование» и «Я считаю, что важно копить деньги на «черный день»».

Некоторые специалисты, рассматривают временную перспективу как биполярный конструкт. При таком подходе на одном конце измерения условно можно расположить индивидов, которые готовы отказаться от каких-либо благ в настоящем ради выгод в будущем (т.е., ориентированы на будущее), на другом - тех, кто хочет получить максимум выгод в настоящем, безразлично относясь к будущему. *Именно такой подход к оценке временной перспективы отражен в методике П. Холла [Fong, Hall, 2003], которая использовалась для исследования временной перспективы в нашей работе.*

4.3.3. Временная перспектива россиян

Временная перспектива может значительно варьировать от культуры к культуре: некоторые культуры или страны могут быть ориентированы в прошлое, настоящее или будущее. Например, считается, что Иран, Индия и часть стран Дальнего Востока ориентированы в прошлое; США — в настоящее и недалекое будущее. Что касается России, то, с точки зрения некоторых отечественных специалистов [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003], традиционно для нее была характерна ориентация на прошлое и будущее. Сейчас многое изменилось.

Русские философы отмечали свойственную нации спонтанность (например В. Ключевский). Некоторые психологи, наоборот, говорят о том, что русским присуща созерцательность. «Созерцательность, мечтательность, Интуитивность мышления русского человека, обуславливают его неумение последовательно доводить начатое до конца. Они также связаны с его увлеченностью фантазиями и мечтами о «коммунистическом рае» или мгновенном рыночном процветании» [Козловская, 2004. С. 57].

Какова временная ориентация нынешнего российского общества? Если еще 30 лет назад россияне жили будущим, то сегодня,

скорее всего, общество расколосось - одни живут прошлым (более старшее поколение), другие - настоящим (более молодое поколение, выросшее в эпоху постоянных реформ). Такая временная ориентация граждан не очень продуктивна. Почему мы не развиваем производство, а пытаемся поднять экономику страны за счет экспорта природных ресурсов? Причина не только в том, что не существует «долговременной экономической политики правительства», но и в том, что россияне не имеют долговременной перспективы.

Кроме того, отсутствие жизненных планов, как правило, связано с отсутствием позитивного образа будущего [Муздыбаев, 1983]. Отсюда может возникать сопротивление реформам, которые пытается проводить правительство.

Существуют социологические исследования, указывающие на то, что временная перспектива имеет тенденцию к сужению в стесненных экономических условиях. В качестве примера можно привести исследование К. Муздыбаева, проведенное в 2001 г., которым было охвачено 698 человек из 7 социальных групп Санкт-Петербурга (приблизительно по 100 человек в каждой): рабочие, служащие бюджетных организаций, служащие частного сектора, руководители учреждений, студенты, безработные и пенсионеры.

Исследование показало, что абсолютное большинство респондентов (63%) не связывают себя с настоящим и не видят каких-либо перспектив в будущем. На настоящее ориентированы всего 16% опрошенных - в основном руководители (30,4% данной группы), предприниматели (27,8%) и студенты (25%). Ориентированных на будущее оказалось 20,9% выборки. Главным образом это студенты (54% из этой группы), служащие госсектора (26,7%) и предприниматели (22,7%).

Автор делает вывод, что затяжной кризис в России последнего десятилетия сильно повлиял на временную перспективу россиян: она либо сильно сократилась, либо стала полностью неопределенной, люди больше ориентированы на прошлое, настоящее воспринимают исключительно в негативном свете. Выводы следуют не-

утешительные: значительная часть населения живет сегодняшним днем, не планирует свою жизнь на будущее, не ставит перед собой долгосрочные цели. «Подобная жизненная стратегия непродуктивна и служит тормозом для выхода из кризиса. Исправить такую ситуацию можно будет лишь при условии, что у людей появится мотивация планировать свою жизнь, выбирать разные цели, стремиться что-то создавать. На фоне полного неприятия настоящего обращенность исключительно в прошлое, - в сущности, признак упадка. В здоровом обществе его граждане воспринимают и переживают прошлое, настоящее и будущее в их последовательности, непрерывности и взаимосвязи» [Муздыбаев, 2001]. Увеличение продолжительности временной перспективы положительно связано с повышением удовлетворенности жизнью и улучшением состояния здоровья человека [Ковалев, 1995].

4.4. Социальные представления и установки как референты изменений в обществе

4.4.1. Социально-экономические установки и представления

По большому счету экономические и институциональные реформы призваны изменить *психологические отношения людей в экономической сфере*. Изменение отношений будет иметь своим следствием конкретный экономический эффект, который можно рассматривать как успех или неуспех реформ. Психологические отношения — одна из базовых категорий социальной психологии, и чаще именно они лежат в основе процветания и роста благосостояния наций. Например, Япония, практически не имея никаких природных ресурсов, в послевоенное время сумела стать одной из экономически развитых держав, по большому счету *благодаря особенностям психологических отношений в экономической и политической сферах*.

Отношения власти и общества позволяют предсказать, будут ли приняты реформы, инициированные властными институтами.

Знание психологических отношений людей в экономической сфере позволяет глубже понять, что и как в ней меняется, а также в каком направлении следует проводить дальнейшие преобразования. А самое главное состоит в том, что направление изменений психологических отношений в экономической и политической сферах является своего рода «лакмусовой бумагой», показывающей эффективность реформ. Если эффект не таков, как мыслилось, значит не сложились ожидаемые отношения. В этом случае важно понять, почему это произошло. Хотелось бы в данной связи отметить необходимость «презюмции невинности народа» при неудавшихся реформах. Если эффект от реформ не соответствует ожидавшемуся, некорректно заявлять о том, что причиной неудачи является «такой народ» или что наша «культура не позволяет» осуществить намеченные властью преобразования. Нужно изначально учитывать психологические особенности народа при разработке нововведений.

В данном контексте нам, как исследователям, важно понять, какие эмпирические индикаторы могут служить референтами, позволяющими оценить изменение психологических отношений в экономической и политической сферах. С нашей точки зрения, психологическими индикаторами в этих сферах являются *социальные установки и социальные представления*. Они есть «внутренние условия», опосредующие влияние внешних изменений. «...Внешнее, действуя только через внутреннее, существенно зависит от него» [Брушлинский, 2003. С. 70].

В данной связи возникает вопрос о том, какие социальные представления и установки являются наиболее информативными и показательными референтами для изучения восприятия людьми экономической действительности. Для нашего исследования были отобраны феномены, наиболее часто рассматриваемые в настоящее время в отечественной литературе по социально-экономической психологии [см.: Современная психология, 2002; Проблемы экономической психологии. Т. 1, 2004; Социальная психология экономи-

ческого поведения, 1999; Хашенко, 2004]. Для исследования были выделены следующие феномены:

- субъективный экономический статус (как компонент экономической идентичности);
- социальные представления о роли и функции денег;
- социальные представления о бедности и богатстве;
- установки на экономический патернализм и экономическую самостоятельность;
- социальные представления об изменении своего материального положения за последнее время и в дальнейшем.

Интегральным показателем восприятия собственного материального положения является субъективный экономический статус (СЭС) - один из компонентов экономической идентичности личности, который, можно сказать, способствует формированию экономической идентичности личности. Экономическая идентичность, в свою очередь, является одним из компонентов социальной идентичности личности и результатом эмоционально-когнитивного процесса отнесения личностью себя к определенной экономической категории людей.

Одно из определений экономической идентичности дал В.А. Хашенко: «Экономическая идентичность, рассматриваемая как часть экономического Я личности - продукта экономического самосознания, представляет собой психологическую категорию, которая относится к результату определения человеком в системе экономических отношений собственности» [Хашенко, 2004. С. 34]. Уровень обладания материальными благами используется человеком для установления своего экономического статуса. Логично, что этот процесс субъективен и происходит относительно субъективной оценки материального уровня других людей, т.е. *субъективно-го определения своего места на биполярной шкале - «бедные люди - богатые люди»*. Именно такая простая биполярная модель изменения экономической идентичности личности нашла применение в

нашем исследовании. СЭС тесно связан с социальными представлениями о таком феномене, как *деньги*.

Социально-психологические понятия, методы и теории всегда использовались для описания монетарного (связанного с деньгами) поведения. При его изучении рассматривались как установки по отношению к деньгам [Фернам, Аргайл, 2005], так и социальные представления о деньгах [Современная психология,.. 2002; Проблемы экономической психологии. Т. 1, 2004].

Установки по отношению к деньгам и социальные представления о них тесно связаны с другими экономическими понятиями, такими, как обмен, собственность, владение и работа. Последние имеют отношение к политической базе общества. Неудивительно, что персональные монетарные представления людей прочно увязаны с политико-экономической идеологией.

Деньги - это сложный символ, который индивиды и сообщества наделяют специфическими значениями, что отчасти определяет характер его использования экономическими силами общества. Даже неискушенный и наивный психолог или экономист признает множественную каузальность с обратными связями, контекстуально формирующую и характеризующую индивида в том обществе, где он живет [Фернам, Аргайл, 2005]. Индивиды влияют на экономику, и коллективное поведение формирует экономические отношения. Вместе с тем, экономический статус индивидов и ситуация в обществе определяют не только денежную массу, которой индивиды располагают, но и восприятие денег. Люди формируют экономику, а она формирует людей.

Одно из самых существенных различий между основными социальными науками, занимающимися вопросами денег (антропологией, экономикой, психологией и социологией), касается базисного предположения о рациональности и логичности мыслей людей в отношении их собственных денег [Там же]. Когда специалисты по эконометрике разрабатывают сложные математические модели экономического поведения (как правило, обобщен-

ные по группам), то почти всегда за основу принимается базовая аксиома об индивидуальной рациональности. Психологи же, со своей стороны, успешно продемонстрировали логические ошибки в экономическом мышлении обычных людей. Социологи и антропологи также показали, как социальные факторы (нормы, ритуалы, обычаи и законы) постоянно влияют на поведение и групп, и индивидов, причем скорее в сторону нерационального, чем иррационального [Фернам, Аргайл, 2005].

Таким образом, культура оказывает значительное влияние на экономическое поведение. Различные модели экономического поведения должны вносить в лежащую в их основе идею «рационального человека» множество корректирующих поправок, прежде всего на культурные и социальные особенности групп людей.

Рассматривая экономические установки и социально-экономические представления, мы стремимся в нашем исследовании, во-первых, выявить особенности финансового поведения россиян в настоящее время и, во-вторых, определить, с какими культурными и социальными факторами связаны те или иные экономические установки и социальные представления.

4.4.2. Социально-политические установки и представления

Экономика и политика — две стороны одной медали, они порождают друг друга и находятся во взаимовлиянии. Поэтому рассмотрение экономических установок и представлений россиян в отрыве от политических установок и представлений не даст нам более или менее целостной картины относительно того, какие изменения произошли в сознании сограждан. Анализ социально-психологической и обществоведческой литературы показал, что наиболее часто актуальными политическими вопросами в настоящее время являются вопросы о демократии в России, ее национальной политике и об отношениях властной элиты и общества. Вводя в поле исследования данные проблемы, мы включили в ме-

тодику шкалы для оценки установок и представлений, связанных со следующими социально-политическими явлениями:

- этническая интолерантность;
- позитивность отношения к культурному многообразию;
- ориентация на социальное равенство;
- отношение к политическому авторитаризму;
- отношение к действующим политикам;
- установка на политическую активность;
- негативность отношения к фактам дискриминации.

Почему в исследовании было решено включить шкалы, позволяющие оценить такие социальные установки, как этническая толерантность, установка на позитивное отношение к культурному многообразию, ориентация на социальное равенство? Россия — поликультурное государство, и в ее поликультурности заключен большой адаптационный потенциал и источник взаимного обогащения культур. Этническое разнообразие государства можно рассматривать как его *культурно-ценностный капитал*.

На территории России сложилась уникальная система сосуществования огромного числа этнических и субкультурных групп, которые имеют длительный опыт мирного совместного проживания. Конечно, в стране бытуют и сепаратистские, националистические настроения, а также происходят межэтнические конфликты. Для их преодоления (но никак не подавления) государство должно проводить политику мультикультурализма. Мультикультурализм — это признание и утверждение культурного плюрализма в качестве политической характеристики общества. Мультикультурализм приветствует и стремится защищать культурное разнообразие и обращает внимание на неравные отношения меньшинства с доминирующими культурами, если они присутствуют.

В мире много поликультурных государств, однако далеко не во всех проводится политика мультикультурализма. В.А. Тишков замечает, что «общества отличаются друг от друга не столько самим фактом этнического разнообразия, сколько тем, какое значе-

ние придается данному разнообразию и какая политика выстраивается по отношению к этой стороне жизни людей» [Тишков, 2003. С. 230]. Далее автор пишет, что мультикультурализм — это не просто процедура эмпирического установления и признания в том или ином обществе или государстве наличия культурных различий у разных групп населения. Мультикультурализм — это также определенная концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которые могут воплощаться в правовые нормы, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей. Главная цель всего этого — обеспечение поддержки культурной специфики с возможностью индивидуумов и групп полноправно участвовать во всех сферах общественной жизни — от экономики до политики и культуры.

Мультикультурными могут быть «не только общества, но и его члены, по крайней мере значительная часть, которая совсем не ограничивается только интеллектуалами и другими элитными элементами» [Там же]. То есть мультикультурность — это не только доминирующая политика общества, но и доминирующая установка его представителей.

Таким образом, *политика мультикультурализма — это политика, направленная на сбережение и приумножение культурно-ценностного капитала общества, который имеет огромный адаптационный потенциал для общества*. Отражением этой политики являются установки граждан, поэтому мы поставили перед собой задачу выявления их у россиян.

Как отмечалось выше, помимо отношения к этническому разнообразию важными показателями состояния общества являются отношение к демократии, политической элите и политическая активность населения.

Современные социально-психологические исследования показывают, что разные группы россиян весьма неоднозначно относятся к идее российской демократии. Т.П. Емельянова в 1998 г. провела исследование социальных представлений о демократии в разных

социальных группах россиян. Его результаты позволили сделать следующие выводы [Емельянова, 2006].

1. Менеджеры среднего звена промышленных предприятий (возраст 35-50 лет) считают, что **современное российское общество не готово к демократии**, а для утверждения демократических принципов требуется смена поколений. *Свою позицию в отношении политики определяют как пассивную*, объясняя эту пассивность не верием в результативность собственных возможных действий, разочарованностью. *Надежды возлагаются на сильного лидера и укрепление законодательной власти.*

2. Работники бюджетной сферы (возраст 25-52 года) оценивают политическую ситуацию в стране как очень тяжелую. **Демократию в целом считают положительным явлением, нужным России, но в настоящее время российскую демократию оценивают как зачаточную, противоречивую, одностороннюю.** Полагают, что процесс развития настоящей демократии требует длительного времени. Свое социальное положение определяют как **бесправное и незащищенное**. Источники развития демократических процессов видят в активности отдельных людей, политических лидеров, в формировании политических институтов общества. Полагают, что экономический кризис тормозит демократические преобразования.

3. Рабочие (возраст 25-35 лет) придерживаются мнения, что **в целом демократия необходима России, но нынешняя демократия не такая, какой она должна быть.** *Собственная политическая позиция оценивается ими как пассивная из-за неверия в результативность своих действий.* Личное финансовое положение они считают хорошим, поскольку много и успешно работают. В целом, политическую позицию большей части населения определяют как пассивную, связывая это с особенностями национального характера - нежеланием «высовываться» - и с общим ухудшением уровня жизни. Действующие политики, по их мнению, не заслуживают доверия, т.к. они стремятся к собственному благополучию, а не к благу государства и народа. Существует расхождение между

законом и его практической реализацией. *Нужны политические изменения: новые лидеры, возможно - диктатура.*

4. Студенты университета (возраст 19-23 года) полагают, что **многие важные элементы демократического государства уже присутствуют в России, но нынешняя демократия очень несовершенна.** Демократия нужна России, но до нее нужно дорасти. Свое положение в обществе характеризуют как неустойчивое, ненадежное, *а политическую позицию как не очень активную.* Причину собственной недостаточной активности, как и пассивности всего населения, видят в отсутствии, соответствующих организаций, лидеров, в разочарованности, а также в низком уровне жизни, т.к. «голодному человеку не до демократии». Отсутствует доверие к власти, к президенту лично. Истинная демократия связывается ими с экономической стабильностью.

5. Пенсионеры (возраст 65—80 лет) **оценивают демократию как вредное для России явление.** Демократия в России - это безвластие и разгул бандитизма. Положение в стране характеризуют как деградацию общественной морали, развал, беззаконие, отсутствие всяких социальных гарантий. *Оценивают свою политическую позицию как активную, т.к. являются членами общественных организаций и партий.* Личное экономическое положение определяют негативно: «До хорошей жизни уже не дожить». Выражают недоверие и неприязнь к нынешнему руководству страны. По их мнению, демократическое государство - это государство индивидуалистов, что для России неприемлемо, поскольку русский человек - коллективист по своей природе.

Подводя итоги исследования, Т.П. Емельянова пишет, что, несмотря на явные различия в установке на российскую демократию в структуре социальных представлений выделенных групп (положительная или нейтральная установка у студентов и работников бюджетной сферы, негативная или нейтральная у пенсионеров, менеджеров и рабочих), в них можно отметить общие черты: недостаточность объема информации о сущности демократии; подмена по-

литических процессов экономическими, т.е. перенос значения из сферы экономических представлений в политическую сферу. Данный феномен впервые выявлен в работе М.К. Блок. Исследование Блок показало, что проблемы россиян, вызванные введением рыночных отношений, привели к так называемому феномену переноса экономических трудностей на представления о демократии [Блок, 2005]. В результате демократия стала рассматриваться как форма государственного устройства, не соответствующая российской культуре.

Для представителей всех групп, принявших участие в исследовании Т.П. Емельяновой, характерно разделение демократии на «идеальную» и «реальную». Если идеальная демократия всеми группами, кроме пенсионеров, характеризуется как потенциальное благо для России, то реальная — как ущербная или даже вредная.

Ключевое объяснение неприятия демократии, существующего в структуре социальных представлений пенсионеров, менеджеров и рабочих, можно было бы выразить фразой: «Демократы довели Россию до обнищания». Второй важный объяснительный принцип в социальном представлении о том, почему демократия не явилась абсолютным благом — «демократия и Россия несовместимы». В качестве доказательства ссылаются на «общественный» по натуре русский характер, отсутствие демократических традиций в истории страны, а значит существует психологическая неготовность к их восприятию. В содержании этого типа представления о демократии обосновывается своеобразие России. Оно заключается, по мнению участников исследования, в следующем. Политическая система России перманентно содержит в себе элементы нестабильности, так как русский человек имеет природную склонность к мятежу, революции, что исключает возможность последовательного развития государства. Постперестроечное время рассматривается респондентами как демократия в свойственной России форме. Эта российская версия демократии едва ли имеет общие черты с другими демократиями (до «правильной» демократии россияне еще не доросли) и оценивается

скорее негативно. Сама возможность установления в России демократии западного образца кажется респондентам очень маловероятной («общие рецепты для нас не подходят»).

Как показало исследование Т.П. Емельяновой, в целом представители большинства групп, принявшие участие в исследовании, характеризуются невысоким интересом к политике и низкой политической активностью. Эти результаты согласуются с теми, что получены Г. Кертман, которая приводит данные исследования, проведенного в 2003 г. Фондом «Общественное мнение». Опрос осуществлялся среди различных возрастных и социальных групп. Было показано, что разные поколения российского общества демонстрируют различный уровень интереса к политике. Старшая группа (старше 55 лет) более политизирована, чем младшая (менее 35 лет). Общая тенденция, как было выявлено в исследовании, состоит в падении интереса к политике. По типам интереса к политической информации выделяются три основные группы респондентов: 1) «прагматики», использующие информацию для своевременной адаптации к макросоциальной ситуации; 2) «последовательные противники реформ», во всем ищущие признаки катастрофичности; 3) «повышающие самооценку», они преодолевают психологический дискомфорт, узнавая о бедах других и критикуя власть [Кертман, 2005. С. 106].

Не стоит забывать, что падение интереса к политике сочетается, как было показано в исследовании Т.П. Емельяновой, с тоской некоторых групп населения по «сильной руке», которая бы навела порядок. По существу, это проявление безответственности, нежелание интересоваться политикой, включаться в политическую жизнь сочетается с тоской по авторитаризму. Часть населения России верила и верит, что сильный, в какой-то мере авторитарный, лидер необходим стране, а «здоровая» доля авторитаризма России пойдет только на пользу. В данной связи нередко ведутся споры о том, насколько тесно экономический подъем связан с демократией, возможно ли экономическое процветание в условиях авторитариз-

ма? В качестве удачного примера того, что «жесткая рука» способна на начальных этапах вывести страну на путь экономического развития, упоминается южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи, который проводил довольно жесткую политику в отношении своего народа, но самое главное - в отношении бизнеса. Есть мнение, что именно последнее позволило сделать Южной Корее экономический рывок вопреки всем прогнозам и ожиданиям [См., например: Селищев, Селищев, 2004].

Но может ли авторитаризм в России сделать то же, что в Южной Корее? Заметим, что авторитаризм, если и способен на начальных этапах поднять экономику страны, то не в состоянии сделать главного — позволить свободно развиваться личности. А ведь в конечном итоге именно из усилий отдельных личностей складывается процветание государства. Страна, в которой личность подавлена, вероятнее всего придет к коллективной демотивации. Если выбирать - пусть уж лучше будет тернистый путь демократии.

4.5. Психологическое благополучие и удовлетворенность качеством жизни

Одним из важных показателей качества жизни человека является его общая удовлетворенность жизнью и психологическое бла-

чеством жизни влияет на его систему отношений с государством и оценку государственной экономической политики. Можно сказать, что субъективное восприятие личностью собственного благополучия - серьезный показатель экономического развития страны [Фоломеева, 2005].

Проблема удовлетворенности качеством жизни и субъективного благополучия имеет длительную историю изучения и исследуется рядом гуманитарных дисциплин: психологией, философией, социологией, экономикой и др. Каждая из наук рассматривает определенный, относящийся к сфере ее компетенции, аспект данной

(Проблемы. В социологии и экономике исследователи, как правило, сосредотачиваются на анализе средовых факторов субъективного благополучия индивида: преступности, доходах, качестве продуктов, доступности учреждений здравоохранения, степени (нерешенности социальных проблем, уровне образования и т.д.) [Хашенко, 2005(а). С. 40]. Психология, прежде всего, сосредоточивает внимание на «аффективных структурных компонентах субъективного благополучия - эмоциональных ответах и ценностных переживаниях людей» [Там же]. Субъективное благополучие — понятие, которое обозначает отношение человека к своей личности, жизни и имеющим большое значение для него с точки зрения нормативных представлений о внешней и внутренней среде процессам, характеризующееся ощущением удовлетворенности. Одно из наиболее известных определений субъективного благополучия дал Е. Дайнер: это понятие отражает оценку человеком своей жизни и включает в себя удовлетворенность ею, счастье и положительные эмоции. Он выделил различные уровни оценки качества жизни: общей удовлетворенности жизнью, удовлетворенности отдельными сферами жизнедеятельности (браком, учебой, работой) и эмоциональной удовлетворенности (качеством и частотой испытываемых человеком эмоциональных состояний). Причем два данных компонента благополучия, несмотря на их взаимосвязь, являются относительно самостоятельными /Culture and Subjective Well-being, 2000; Diener et al., 2000].

Часто такие понятия, как субъективное благополучие, психологическое благополучие, качество жизни, удовлетворенность жизнью, ощущение счастья используются как синонимичные, поскольку они несут в себе отражение степени удовлетворенности личности теми условиями, в которых она находится на данный момент. Р. Инглхарт считает, что удовлетворенность жизнью в целом отражает сумму степеней удовлетворенности различными ее аспектами: работой, финансовым положением, здоровьем, окружающей средой, жилищными условиями, потреблением и др. [Inglehart, Rabier, 1986]. Ис-

следователями установлено, что *в странах с низким доходом населения увеличивается значимость материальных ценностей*, и это может приводить к росту субъективного благополучия при росте дохода. Тем не менее большинство исследователей полагает, что сильного влияния экономических переменных, например роста ВВП или индивидуального дохода, либо не наблюдается, либо оно незначительно [Приводится по: Хашченко, 2005(а). С. 41].

В различных обществах критерии благополучия также разные. Субъективное благополучие может представлять некую степень *соответствия людей разных обществ значимым для них ценностям*. В этой связи существует понимание природы благополучия как результата оценки расхождений между ожиданиями и достижениями человека [Culture and Subjective Well-being, 2000].

В зарубежных исследованиях, касающихся проблемы благополучия, особое внимание уделяется субъективным составляющим этого феномена, индивидуальному его ощущению и переживанию. Отечественные исследования благополучия больше ориентированы на выделение и описание объективных критериев качества жизни. Благополучие определяется как особый индикатор состояния общества, дающий представление о его развитии и о том, как его члены относятся к реальности, в которой живут. Это связано с тем, что в отечественной науке качество жизни традиционно считалось социологической категорией, ее определение связывалось с разработкой системы элементов этой категории, ее социальных индикаторов. Однако современные психологические исследования направлены на изучение психологических факторов качества жизни, определение структуры и роли таких факторов, разработку системы показателей и выделение эталонов качества жизни [Фоломеева, 2005].

Таким образом, существует многообразие взглядов на проблему оценки субъективного благополучия, и в рамках различных подходов предлагаются разные индикаторы для оценки данного конструкта. При этом субъективное благополучие не является про-

стой линейной суммой множества критериев и сильно зависит от личностных и культурных переменных. В данной связи возникает необходимость разработки модели благополучия, которая была бы способна максимально учитывать его объективную и субъективную стороны, а также позволяла бы судить об общем психологическом здоровье личности.

На наш взгляд, наиболее удачной в этом плане является *универсальная многокомпонентная модель психологического благополучия*, которую предложила К. Рифф [Ryff 1989(a), 1989(b), Ryff and Keyes, 1995; Schmutte and Ryff, 1997]. Она критиковала традиционные исследования по проблемам благополучия, которые фокусировали внимание на его эмоциональной стороне и, оценивая эмоции, не давали ясного ответа на вопрос, *что* значит быть психологически благополучным; люди могут испытывать позитивные переживания, но рассматривать свою жизнь как совершенно бессмысленную и бесцельную. Рифф настаивает на том, что психологическое благополучие может быть оценено в терминах самопринятия, личностного развития, наличия цели в жизни, позитивных отношений с другими, способности к управлению жизненной ситуацией и автономии. Рифф и Кайз [Ryff, Keyes, 1995] продемонстрировали, что шестифакторная структура психологического благополучия хорошо объясняет их данные и, хотя она сама идентична в разных возрастных группах, показатели нескольких ее шкал в некоторых из них могли варьировать. В своих последних работах Рифф и Сингер (1998) предлагают рассматривать наличие цели в жизни и качество отношений с другими как **ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ** психологического благополучия человека, поскольку их распространение универсально и для большинства людей именно они являются наиболее важными.

Итак, К. Рифф ставит вопрос: «Что значит быть благополучным с психологической точки зрения?» и на основании интеграции различных теорий, связанных с благополучием, предлагает обоб-

шенную модель психологического благополучия, включающую шесть составляющих:

- позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни;
- наличие целей и занятий, придающих жизни смысл;
- способность выполнять требования повседневной жизни;
- чувство непрекращающегося развития и самореализации;
- отношения с другими, пронизанные заботой и доверием;
- способность следовать собственным убеждениям.

В табл. 4.3 приводится характеристика позитивного и негативного полюсов по каждой из данных составляющих психологического благополучия.

Таблица 4.3

Характеристики компонентов психологического благополучия в модели К. Рифф

Измерение	Характеристика человека, имеющего высокий балл	Характеристика человека, имеющего низкий балл
Самопринятие	Обладает позитивным отношением к себе и своему прошлому; осознает и принимает разные стороны своего «Я», включая как положительные, так и отрицательные качества	Неудовлетворен собой; разочарован своим прошлым; обеспокоен определенными личностными качествами; желает не быть тем, кем является
Позитивные отношения с другими	Получает удовлетворение от теплых, доверительных отношений с другими; заботится о благополучии других; способен к сильной эмпатии, привязанности и близости; понимает необходимость идти на уступки во взаимоотношениях	Недостаток близких, доверительных отношений с другими; ему трудно заботиться о других, быть чутким и открытым; изолирован и фрустрирован в межличностных отношениях; не стремится идти на компромисс для поддержания важных связей с другими
Автономия	Самоопределение и независимость; способен противостоять социальному давлению, мыслить и вести себя независимо; саморегулирует свое поведение; оценивает себя исходя из личных стандартов	Озабочен ожиданиями и оценками других; при принятии важных решений опирается на чужие суждения; его мышление и поведение подвержено социальному давлению

Продолжение табл. 4.3

Измерение	Характеристика человека, имеющего высокий балл	Характеристика человека, имеющего низкий балл
Способность к управлению ситуацией	Обладает чувством мастерства и компетентности в овладении средой; осуществляет разнообразные виды деятельности; способен выбирать или создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей	Трудно справляется с повседневными делами; чувствует, что не способен улучшить или изменить сложившиеся обстоятельства; не осознает возможности, предоставляемые окружающей средой; отсутствует чувство контроля над внешним миром
Наличие цели в жизни	Имеет цели в жизни и чувство направленности; чувство осмысленности своего прошлого и настоящего; имеет убеждения, придающие жизни цель; у него есть основания и причины для того, чтобы жить	Нет чувства осмысленности жизни; недостаток целей, чувства направленности; не видит целей и в своем прошлом; отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл
Уровень личностного развития	Обладает чувством продолжающегося развития и реализации личного потенциала; видит свой рост и экспансию; открыт новому опыту; наблюдает все большее совершенствование себя и собственного поведения с течением времени; изменения отражают все большее познание себя и самоэффективность	Чувство личностной стагнации; отсутствует ощущение улучшения и экспансии со временем; чувство скуки и незаинтересованности в жизни; чувствует себя неспособным приобретать новые установки и способы поведения

Изучая три возрастные группы (молодых людей, людей среднего возраста и пожилых людей), исследователи показали, как изменяется значимость этих характеристик в течение жизни. Такие характеристики, как позитивные отношения с другими, компетентность и автономность, со временем набирают вес, а значимость личностного роста и цели в жизни уменьшаются, самопринятие же остается почти неизменным, несколько снижаясь в возрасте средней зрелости.

В других исследованиях динамики благополучия в разных возрастных группах показано, что представители старшего поколения ощущают себя более благополучными в прошлом и настоящем, чем молодежь, но несколько хуже в будущем. Оказалось, что большим изменениям подвержены социально-демографические и объективные характеристики благополучия, а субъективные остаются достаточно стабильными на протяжении всего периода жизни. С возрастом изменяется оценка собственного социально-экономического статуса, переоценивается значимость разных составляющих благополучия. По отношению к материальному достатку люди старшего возраста выражают большую удовлетворенность своим доходом, несмотря на его объективное уменьшение. Происходят изменения и с оценкой человеческих отношений: с возрастом увеличивается их значение, но это не повсеместное явление, а феномен, зависящий от национальной принадлежности. Наибольшая удовлетворенность работой наблюдается в возрасте 30 лет, в то время как у 20-летних и группы старше сорока лет этот показатель снижается [Diener et al., 2000]. Однако не следует забывать, что эти данные получены в западных культурах, а субъективное благополучие очень сильно подвержено влиянию культурных ценностей, которые имеют нормативное значение при оценке человеком своего благополучия. Кроме этого в России, сотрясаемой постоянными реформами, именно молодежь, приспособившаяся к новым жизненным условиям, может иметь более высокий уровень субъективного благополучия, чем взрослое поколение, которое выросло в другом государстве (СССР) и в процессе социально-экономических преобразований многое потеряло и многое вынуждено было менять.

И.А. Джидарьян в исследовании, проведенном в 1995 г. [Джидарьян, 1997], сопоставляла показатели уровня общей удовлетворенности жизнью и счастья россиян с аналогичными показателями, полученными в странах Западной Европы. Было выявлено, что в

России эти показатели были недостаточно высокими и значительно уступали данным, полученным в западноевропейских странах.

Конечно, высокий процент несчастливых и неудовлетворенных жизнью людей в нашей стране, по сравнению с западными, проще всего было бы объяснить объективными факторами: низким уровнем жизни, моральным и духовным кризисами общества и т.д. Влияние объективных факторов на удовлетворенность жизнью действительно является существенным, но далеко не самым главным. Более того, для западных стран с высоким материальным достатком за последние 20-30 лет отмечается ослабление этого влияния. В среднем на долю объективных факторов, по данным ряда американских исследований, приходится не более 15% всех различий в субъективном благополучии [приводится по: Джидарьян, 1997].

Некоторые кросскультурные исследования, а также проводимые институтом Гэллага международные обзоры по разным странам и регионам (однако Россия ни в одном из них не представлена) не показывают значимых положительных корреляций между уровнем экономического благосостояния народов этих стран и ощущением счастья. Так, уже в 1976 г. неожиданно для самих исследователей было обнаружено, что латиноамериканцы, живущие на грани нищеты, более счастливы, чем европейцы. В то же время среди европейских стран, входящих в Европейское экономическое сообщество, имеются существенные различия в субъективных показателях счастья. Выяснилось, например, что более всего удовлетворены своей жизнью бельгийцы, датчане и голландцы, а у французов, итальянцев и немцев этот уровень самый низкий [Там же. С. 201].

В 2002-2003 г. группой ученых под руководством П. Боски было проведено кросскультурное исследование под названием «Счастливый Запад и не очень счастливый Восток: наследие коммунизма?», охватившее 25 стран. В выборку вошли страны Западной Европы, англоязычные страны (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада) и страны бывшего коммунистического блока, включая Россию. Исследование было построено таким

образом, что авторы пытались выявить уровень социального капитала в трех группах государств, а также его взаимосвязь с субъективным благополучием.

При ответе на вопрос общего характера - насколько респонденты чувствуют себя счастливыми в своей жизни, - самыми «счастливыми» оказались бразильцы и швейцарцы. Представители стран бывшего коммунистического блока были наиболее «несчастливыми», причем самой «несчастной» во всей выборке была Россия. При оценке социального капитала выяснилось, что представители *стран посткоммунистического блока имеют меньше друзей, чем жители Западной Европы и представители англоязычных стран, но, несмотря на это, они демонстрируют более высокие показатели частоты контактов с родственниками:* матерями, отцами, детьми, братьями и сестрами. Однако регрессионный анализ показал, что данные показатели не были связаны с субъективным благополучием.

Такие компоненты социального капитала, как участие в общественной жизни, доверие, влияние на политическую жизнь в своих регионах, в странах бывшего коммунистического блока были самыми низкими, а самыми высокими - в англоязычных странах. Одновременно все три компонента, по результатам регрессионного анализа, оказались положительно связанными с субъективным благополучием, т.е. являлись его предикторами.

Результаты несколько удивили исследователей. Первоначально они предполагали, что частые семейные контакты в посткоммунистических странах при более низких иных показателях социального капитала будут выполнять компенсаторную функцию и способствовать повышению субъективного благополучия, однако этого обнаружено не было. Действительно контакты с родственниками у жителей стран бывшего коммунистического блока оказались более частыми, но *они не сделали людей более счастливыми, поскольку воспринимались как некое обязательство, а не развлечение или отдых.* Жители же Западной Европы и англоязычных стран имели

большое количество непринужденных контактов с друзьями и дальними родственниками и ощущали себя более счастливыми. Таким образом, «фамилизм» как система обязательных - достаточно жестко регламентируемых культурой - форм и правил социального взаимодействия, предполагающая акцентирование внутрисемейных отношений при отсутствии или недостаточности механизмов выработки компетентности во внесемейных социальных контактах, может оказывать деструктивное влияние на формирование социального капитала по нескольким параметрам: спонтанная общительность, *доверие, уровень субъективного благополучия.*

А как обстоят дела с Субъективным благополучием россиян в настоящее время? Буквально недавно было опубликовано очередное исследование, проведенное в 2006 г. с помощью World Values Survey (<http://rating.rbc.ru>; <http://www.globalrus.ru>). Согласно результатам исследования, более счастливыми являются жители далеко не самых богатых и благополучных стран - Венесуэлы, Нигерии, Пуэрто-Рико, Мексики. А несчастнее других опять оказались жители стран бывшего СССР - России, Украины, Грузии, Армении. При этом Россия занимает в списке из 65-ти стран 63 место, т.е. вновь замыкает список. Богатые США находятся в этом списке на 16-м месте, Великобритания - 24-м. Эти результаты еще раз подтверждают, что субъективное благополучие зависит не только от благосостояния общества, но и от множества других факторов, среди которых культура и социальный капитал, возможно, играют немалую роль.

Резюме. В данной главе были рассмотрены теоретические аспекты и проблемы измерений таких социально-культурных факторов, как социальный капитал, уровень религиозности, временная перспектива. В главе также обсуждалась проблема изучения политических и экономических установок, социальных представлений, связанных с экономикой и политикой, а также субъективного благополучия. Данные параметры являются конечными показателями, «зависимыми переменными» нашего исследования.

Обзор исследований показал, что Россия в начале 1990-х годов по своим социально-культурным характеристикам, в целом, не была готова к бурному экономическому росту даже при условии формального перехода к рыночной экономике. Результаты различных исследований позволяют отметить отдельные характеристики российского общества в этот период.

Во-первых, социальный капитал в России (если использовать его западные стандарты и методики измерения, разработанные в США) был довольно низким. С началом экономических реформ уровень межличностного доверия россиян значительно упал. Аналогичные процессы были выявлены в странах бывшего социалистического лагеря. Эти результаты дают основание для предположения, что в указанных государствах идет разрушение старого социального капитала, на месте которого должен сформироваться новый, релевантный обществу с рыночной экономикой.

Во-вторых, с началом экономических реформ временная перспектива россиян либо сильно сократилась, либо стала полностью неопределенной. Люди были больше ориентированы на прошлое, настоящее воспринимали исключительно в негативном свете.

В-третьих, субъективное благополучие и удовлетворенность качеством жизни россиян, по сравнению с жителями Западной Европы, США и странами Латинской Америки, были довольно низкими.

ДИНАМИКА БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН (1999-2005 гг.): КУЛЬТУРНО-УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Проект «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999-2005 гг.)», выполненный усилиями сотрудников лаборатории социально-психологических исследований Центра фундаментальных исследований ГУ ВШЭ при поддержке Фонда «Либеральная миссия», был нацелен на исследование основных векторов и глубины изменений в ценностной структуре россиян в период социально-экономических преобразований.

Задачи проекта

1. Выявить ценностные ориентации россиян в 2005 г. и рассмотреть динамику их ценностей с 1999 по 2005 г.
2. Выявить экономические и политические установки россиян.
3. Оценить ряд характеристик, являющихся социокультурным потенциалом экономического развития: социальный капитал, временная ориентация и др.
4. Построить модели влияний ценностей и других культурных характеристик на экономические и политические установки россиян.

5.1. Методика исследования

Выборка. В 2005 г. был проведен опрос двух поколений россиян (студентов и родителей) в разных регионах России: г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Пензе, г. Балашове Саратовской обл.). Характеристики выборки приводятся в табл. 5.1.

Таблица 5.1

Состав выборки

Регион	Кол-во респондентов	Возрастные категории		Кол-во мужчин	Кол-во женщин
		Молодежь (до 35 лет)	Взрослые (от 35 до 50)		
Москва	298	176	122	126	172
Санкт-Петербург	199	138	61	86	113
Балашов	246	116	130	126	120
Пенза	160	97	63	22	138
Всего	903	527	376	360	543

Общая численность выборки - 903 респондента. Численность студентов составила 527 человек, из них 176 человек - студенты ВУЗов г. Москвы (МГТУ им. Баумана, Государственного университета - Высшая школа экономики, Государственного университета гуманитарных наук), 138 человек — студенты Санкт-Петербургского государственного университета, в регионах опрошено 213 студентов из ВУЗов Пензы и Балашова.

Группа старшего поколения (376 человек) представлена учителями средних школ (289 человек), остальные (87 человек) - работники разных специальностей. Среди них 183 человека - жители столичных мегаполисов, 193 человека проживают в провинции.

Методический инструментарий состоял из шести основных блоков, направленных на изучение следующих конструктов: ценностей, социального капитала, субъективного благополучия, субъективного восприятия экономического положения, политических установок, временной перспективы. Анкета завершалась «паспортичкой», в которой помимо основных сведений респонденту предлагалось оценить свой уровень религиозности.

Кратко рассмотрим основные блоки анкеты.

БЛОК 1. Ценности. Для исследования ценностей использовалась методика Ш. Шварца (культурный уровень). Респонденту предлагалось с помощью шкалы оценить степень важности для него каждой из 57 ценностей. Далее в соответствии с ключом подсчитывался балл по каждому из 7 блоков ценностей, выделенных Шварцем.

БЛОК 2. Социальный капитал. Для измерения социального капитала использовалось три показателя.

1. *Уровень межличностного доверия.* Данный показатель является средним арифметическим двух вопросов, позволяющих оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям (вопросы 3.1 и 3.2 анкеты, Прил. 2.1). Эти вопросы заимствованы из опросника World Values Survey.
2. *Уровень институционального доверия.* Для оценки уровня институционального доверия респонденту предлагался список основных социальных институтов, играющих важную роль в жизни индивида и общества. Ему необходимо было оценить, насколько он доверяет или не доверяет каждому из них (вопрос 4). Данная методика также заимствована из опросника World Values Survey.
3. *Характеристики гражданской идентичности.* В исследовании оценивались две характеристики гражданской идентичности:
  - «сила» гражданской идентичности (вопрос 17);
  - валентность (позитивность — негативность) гражданской идентичности (вопрос 18).

БЛОК 3. Удовлетворенность жизнью. Традиционно оценка благополучия производилась двумя различными способами: измерением объективных условий жизни и субъективных оценок качества жизни. В рамках этих подходов сложились две концептуальные модели качества жизни, которые в литературе называются *объективистской* и *психологической*. Третий подход интегрирует субъективные и объективные показатели. Представители данного подхода считают, что оба вида показателей одинаково полезны и необходимы.

В нашем исследовании оценивается именно субъективная сторона благополучия или качества жизни. Для ее интегральной оценки необходимо получить данные по следующим показателям:

- уровень психологического благополучия;
- уровень удовлетворенности материальным положением;
- уровень удовлетворенности жизнью.

Оценка уровня психологического благополучия позволяет понять, насколько гармоничен внутренний мир респондентов, как у них складываются отношения с другими людьми и насколько они считают свою

жизнь осмысленной и важной. Для оценки психологического благополучия использовалась методика К. Рифф (вопрос 5 анкеты).

Удовлетворенность материальным положением является важным компонентом субъективного благополучия личности, поэтому в методику была введена шкала для ее оценки. Респонденту предлагалось выразить отношение к утверждению: «Меня устраивает уровень моего материального положения» в соответствии с 7-балльной шкалой - от «не согласен» до «абсолютно согласен» (вопрос 7).

Для оценки последнего показателя благополучия - общей удовлетворенности жизнью - респонденту предлагалось утверждение «В целом, я удовлетворен моей жизнью», к которому также необходимо было выразить свое отношение в соответствии с 7-балльной шкалой (вопрос 6).

БЛОК 4. Субъективное восприятие экономического положения. Данный блок вопросов позволял оценить субъективный экономический статус респондента (вопрос 8 анкеты, Прил. 2.1), представления о бедности и богатстве (вопросы 9 и 10), отношение к деньгам (вопрос 15), восприятие функции денег (вопрос 16). Помимо указанных показателей методика включала ряд вопросов, позволяющих оценить экономические установки респондента:

- патернализм - самостоятельность в формировании своего материального благосостояния (вопросы 12.1 и 12.2);
- восприятие изменений своего благосостояния за последние 2 года (вопрос 13);
- прогноз изменений в собственном материальном благосостоянии (вопрос 14).

Вопросы, содержащиеся в данном блоке, были заимствованы из методик, разработанных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН.

БЛОК 5. Социальные и политические установки.

а) Социальные установки (пункт 14 анкеты, Прил. 2.1). Нами использовалась методика, позволяющая оценить следующие 4 параметра:

- 1) уровень этнической интолерантности;
- 2) позитивность отношения к культурному многообразию;
- 3) ориентация на социальное равенство;
- 4) негативное отношение к фактам дискриминации.

Данная методика любезно предоставлена одним из известнейших в мире специалистов - канадским кросскультурным психологом Джоном Берри. В процессе работы нами был осуществлен перевод и адаптация методики. При адаптации методики некоторые вопросы были исключены как неработающие, в результате на каждую из 4 указанных шкал осталось по 4-5 вопросов, которые имели удовлетворительную надежность-согласованность.

б) Политические установки (пункт 22 анкеты). Данная методика состоит из 13 вопросов, объединенных в 3 шкалы, которые позволяют оценить следующие конструкты:

- 1) установку на политическую активность респондентов;
- 2) отношение к действующим политикам;
- 3) склонность к одобрению политического авторитаризма.

Данная методика предоставлена немецким психологом Г. Биербрауром.

БЛОК 6. Временная перспектива. При выборе инструментария для оценки временной перспективы, мы опирались на представление о том, что она является биполярным конструктом. На одном конце условно можно расположить установки на готовность отказаться от каких-либо благ в настоящем ради выгод в будущем (ориентация на будущее), на другом - установки на получение максимума выгод в настоящем.

Именно такой подход к оценке временной перспективы отражен в методике П. Холла, которая использовалась в нашем исследовании. Нами были осуществлены перевод и адаптация методики на российской выборке. Данный инструментарий позволяет оценить, насколько респондент в своих поступках ориентируется на будущее. Методика состоит из 13 пунктов, включающих как прямые, так и обратные вопросы (пункт 21 анкеты, Прил. 2.1).

Однако с помощью этой методики можно оценить лишь степень ориентации индивида на будущее, но не получить ответа на вопрос, *на какой временной интервал респондент может планировать свою жизнь*. Поэтому в инструментарий были включены варианты ответа, позволяющие оценить долгосрочность планов респондента. Вопрос звучал следующим образом: «На какой промежуток времени вперед вы можете планировать свою жизнь?» Предлагались следующие варианты ответа: 1) совсем не могу; 2) 1-5 лет; 3) 6-10 лет; 4) 11-15 лет; 5) 16-20 лет; 6) 21-25 лет; 7) 30 и больше лет.

Полная анкета исследования представлена в Приложении 2.1.

5.2. Результаты исследования динамики ценностных предпочтений россиян (1999-2005 гг.)

Вначале проследим динамику изменений в наиболее и наименее предпочитаемых культурных ценностях (по методу Шварца) студентов и учителей в 1999-2005 гг. Она отражена в табл. 5.2 и 5.3.

Таблица 5.2

Наиболее предпочитаемые ценности (студенты)

1999		2005	
№	Ценность	М (сред. знач.)	М (сред. знач.)
1	Защита семьи	5,67	6,05
2	Здоровье	5,51	5,71
3	Настоящая дружба	5,50	5,54
4	Смысл жизни	5,48	5,51
5	Самоуважение	5,26	5,48
6	Независимость	5,26	5,41
7	Интеллект	5,26	5,32
8	Верность	5,21	5,28
9	Достижение успеха	5,21	5,26
10	Свобода	5,16	5,16
11	Внутренняя гармония	5,10	5,12
12	Зрелая любовь	5,10	5,00
13	Выбор собственных целей	5,06	4,97

У студентов наиболее предпочитаемые ценности за шесть лет мало изменились, в ценностных приоритетах мы наблюдаем завидное постоянство: на первых местах такие ценности, как *защита семьи, здоровье, настоящая дружба и смысл жизни*. Новых значимых ценностей не появилось, лишь слегка изменились приоритеты внутри того же набора ценностей. Следует отметить, что более значимыми у сегодняшних студентов стали такие ценности, как *независимость, достижение успеха и выбор собственных целей*.

Наиболее предпочитаемые ценности (учителя)
1999 2005

Таблица 5.3

№	Ценность	М (сред. знач.)	Ценность	М (сред. знач.)
1	Здоровье	6,01	Защита семьи	6,09
2	Защита семьи	6,00	Здоровье	5,83
3	Мир на земле	5,47	Смысл жизни	5,29
4	Верность	5,37	Самоуважение	5,23
5	Смысл жизни	5,31	Независимость	5,21
6	Ответственность	5,31	Уважение старших	5,18
7	Интеллект	5,31	Верность	5,17
8	Социальный порядок	5,27	Интеллект	5,16
9	Национальная безопасность	5,21	Внутренняя гармония	5,12
10	Честность	5,26	Настоящая дружба	5,11
11	Настоящая дружба	5,12	Выбор собственных целей	5,08
12	Уважение старших	5,06	Мир на земле	5,07
13	Внутренняя гармония	4,90	Ответственность	5,03

У учителей произошли заметные изменения - из приоритетных исчезли такие ценности, как *социальный порядок, национальная безопасность и честность*. Их заменили *самоуважение, независимость, выбор собственных целей*. В этом смысле можно говорить о сближении ценностей двух поколений россиян и их взаимном изменении *в сторону ценностей индивидуализма, независимости и личного успеха*.

Таблица 5.4

Наименее предпочитаемые ценности (студенты)
1999 2005

№	Ценность	М (сред. знач.)	Ценность	М (сред. знач.)
1	Власть	2,09	Власть	2,17
2	Удовлетворенность своим местом в жизни	2,13	Скромность	2,10

Продолжение табл. на с. 224

Продолжение табл. 5.4

№	Ценность	М (сред. знач.)	Ценность	М (сред. знач.)
1	Благочестие	2,21	Благочестие	2,49
4	Скромность	2,28	Удовлетворенность своим местом в жизни	2,70
5	Отвага (дерзость)	2,57	Единство с природой	2,75
6	Уважение традиций	2,82	Потакание себе	2,83
7	Единство с природой	2,88	Уважение традиций	3,02
8	Умеренность	2,95	Умеренность	3,07
9	Творчество	3,01	Влияние	3,08
10	Потакание себе	3,06	Отвага (дерзость)	3,18
11	Равенство	3,21	Взаимоуслужливость	3,35
12	Влияние	3,22	Авторитетность	3,42
13	Авторитетность	3,39	Равенство	3,46

Набор наименее предпочитаемых ценностей у студентов также практически не изменился, но есть интересные подвижки: студенты 1999 г. низко ценили *творчество*, а их сверстники в 2005 г. низко оценивают *взаимоуслужливость*.

Таблица 5.5

Наименее предпочитаемые ценности (учителя)
1999 2005

№	Ценность	М (сред. знач.)	Ценность	М (сред. знач.)
1	Власть	1,07	Власть	1,85
2	Отвага (дерзость)	1,85	Отвага (дерзость)	2,50
3	Потакание себе	2,44	Благочестие	2,71
4	Удовлетворенность своим местом в жизни	2,54	Потакание себе	2,72
5	Влияние	2,58	Скромность	2,83
6	Благочестие	2,59	Удовлетворенность своим местом в жизни	2,86
7	Разнообразие жизни	2,68	Влияние	2,95

Продолжение табл. 5.5

№	Ценность	М (сред. знач.)	Ценность	М (сред. знач.)
8	Интересная жизнь	2,87	Авторитетность	3,33
9	Авторитетность	3,06	Единство с природой	3,34
10	Удовольствие	3,25	Уважение традиций	3,60
11	Единство с природой	3,33	Разнообразие жизни	3,61
12	Скромность	3,52	Умеренность	3,63
13	Наслаждение жизнью	3,53	Удовольствие	3,71

У учителей набор наименее предпочитаемых ценностей также мало изменился, но при этом также есть интересные перемены: в 2005 г. учителя стали больше ценить *интересную жизнь* и *наслаждение жизнью* и меньше *-уважение традиций* и *умеренность*, чем их коллеги в 1999 г.

Таким образом, структуры ценностей российских студентов и учителей отличаются высокой стабильностью. Наряду с сохранением большинства ценностных приоритетов наблюдается устойчивая тенденция изменения ценностей представителей двух поколений россиян в сторону отказа от ценностей коллективизма (*социальный порядок, национальная безопасность, уважение традиций, умеренность, взаимопомощность*) и предпочтения ценностей индивидуализма (*независимость, достижение успеха, выбор собственных целей, творчество, интересная жизнь*). К сходным выводам приводит и анализ данных социологических исследований ценностных ориентации представителей поколений «отцов» и «детей». В частности отмечается, что относительно системы ценностей родительского поколения становится некорректной его характеристика как традиционного, с устаревшей системой ценностей, ориентированного на коллективное, общинное сознание. Только в 44% случаев можно говорить о сохранении родительским поколением традиционных ценностей, поскольку хотя и не подавляющее,

но большинство родителей имеют установки на инициативность, предприимчивость, новаторство в сознании и поведении [Лисовский, 2000. С. 20].

5.3. Динамика изменений блоков ценностей россиян по методологии Ш. Шварца

Как мы отмечали, подход Шварца к ценностям на культурном уровне предполагает, что измерения культурных ценностей отражают альтернативные решения группами основных проблем. Культурные варианты решения каждой из них располагаются вдоль биполярных осей: «Консерватизм (Принадлежность) — Автономия»; «Иерархия - Равноправие»; «Мастерство - Гармония» [Schwartz & Bilsky, 1987].

Далее мы проследим динамику изменений блоков ценностей российских респондентов в сравнении с Западной и Восточной Европой. В табл. 5.6 приводятся сравнительные данные по блокам ценностей (типам мотивации, по Шварцу), полученные в странах Западной, Восточной Европы (в 1992-1996 гг.) и России (в 1999 и 2005 гг.). По методологии Шварца в каждой культуре должны быть опрошены две группы — студенты наиболее престижных на данный момент специальностей (полюс изменений культурных ценностей) и школьные учителя (полюс сохранения и трансмиссии культурных ценностей новым поколениям). Поэтому дальнейший сравнительный анализ проводится по этим двум группам.

Как мы видим, выборка учителей в 2005 г., по сравнению с 1999 г. демонстрирует рост значимости ценностей «Консерватизма» («Принадлежности»), «Иерархии» и «Гармонии», причем значения по этим блокам ценностей превышают показатели Западной и Восточной Европы. У студентов мы наблюдаем значимый рост ценностей «Консерватизма», показатели по которому так же, как и у учителей, выше аналогичных по странам Западной и Восточной

Европы, и «Равноправия», где показатели ниже западноевропейских и восточноевропейских усредненных значений.

Таблица 5.6

Достоверность различий средних значений по блокам ценностей в странах Западной и Восточной Европы (1992-1996 гг.) и России (1999 и 2005 гг.)

Блоки ценностей	Учителя				Студенты			
	В.Европа	З.Европа	Россия (1999)	Россия (2005)	В.Европа	З.Европа	Россия (1999)	Россия (2005)
Консерватизм	4,15	3,51	4,38	4,54***	3,83	3,32	3,71	3,88*
Иерархия	2,19	1,28	3,05	3,28**	2,23	2,01	3,10	3,17
Гармония	4,24	4,30	4,28	4,41*	4,11	4,05	3,69	3,59
Равноправие	4,74	5,35	4,93	4,79	4,63	5,21	4,27	4,40**
Интеллектуальная автономия	4,15	4,60	4,05	4,25	4,23	4,61	4,65	4,37
Аффективная автономия	3,13	3,76	2,95	3,80	3,78	4,23	3,98	4,02
Мастерство	3,84	3,98	3,98	4,19	4,22	4,27	4,43	4,54

*** различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

Изменения ценностей учителей в сторону приоритета таких ценностей, как *социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, социальная власть, авторитет, подчинение, богатство* (ценности «Консерватизма» и «Иерархии») наряду со стремлением *принимать мир таким, каков он есть, пытаться скорее сохранить, чем изменить его* (ценности «Гармонии») свидетельствуют, прежде всего, **о стремлении к стабильности и защищенности**. Значительный рост ценностей «Аффективной автономии» (*удовольствие, возбуждение, разнообразие*) говорит о неудовлетворенной потребности в позитивных эмоциях.

В то же время это не откат от завоеванных ранее (по данным 1999 г.) позиций: устойчиво продолжают расти ценности «Интел-

лектуальной автономии» {любопытность, открытость к новому опыту, изобретательность) и «Мастерства» {амбиции, успех, смелость, компетентность).

У студентов наряду со сходными тенденциями - рост ценностей «Консерватизма» (но не такой выраженный, как у учителей) - наблюдаются отличия:

1) значимый рост ценностей «Равноправия» (*равенство, социальная справедливость, свобода, ответственность, честность*);

2) продолжающийся рост ценностей «Мастерства» и некоторое усиление ценностей «Иерархии»;

3) снижение значимости ценностей «Интеллектуальной автономии» и «Гармонии».

Все это позволяет предположить, что в ценностной системе россиян в последние 5-6 лет произошли некоторые изменения: возросла значимость ценностей стабильности, предсказуемости, безопасности и психологического комфорта («Консерватизм», «Иерархия», «Гармония»). Это неудивительно на фоне бурных событий конца XX в. и угрозы безопасности в лице массового терроризма в начале XXI в. Люди устали и хотят стабильности и безопасности.

Вместе с тем продолжается устойчивый рост ценностей «Мастерства» (вся выборка) и «Автономии» (учителя), что является ценностной основой свободного рынка.

Знаменательна и абсолютно новая тенденция - значимый рост ценностей «Равноправия» у студентов. Известно, что ценности «Равноправия» являются основой демократии. Полученные различия отражены на графиках (рис. 5.1 и 5.2).

Мы видим довольно большое сходство в ценностях российских учителей с их европейскими коллегами по таким блокам, как «Гармония», «Равноправие», «Интеллектуальная автономия» и «Аффективная автономия», «Мастерство» (тут наши педагоги - абсолютные лидеры) и значимые отличия по блокам «Консерватизм» и «Иерархия», которые выше у российских преподавателей.

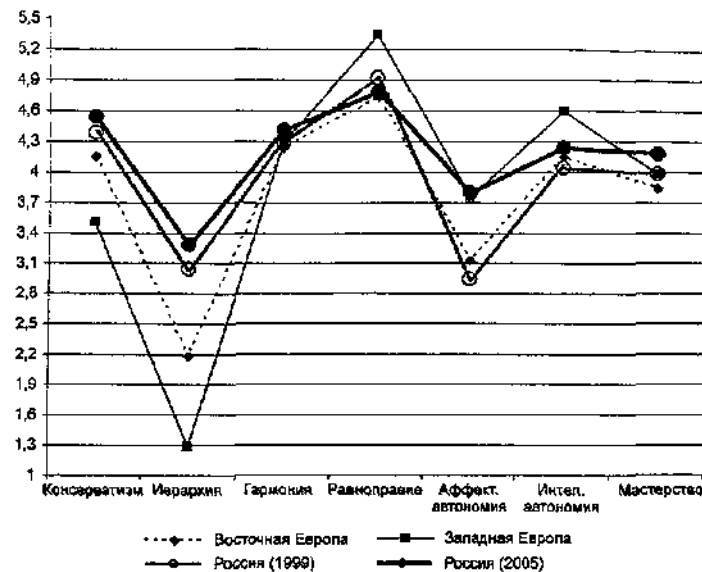

Рисунок 5.1. Различия в структурах ценностей учителей

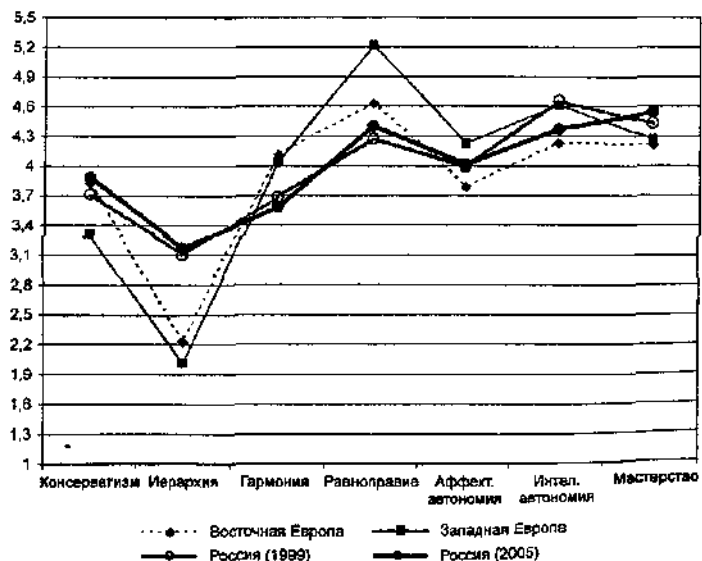

Рисунок 5.2. Различия в структурах ценностей студентов

У российских студентов много общего с их европейскими сверстниками в разделении ценностей «Мастерства» (у нашего студенчества они выше), «Интеллектуальной автономии» и «Аффективной автономии» (наши учащиеся вузов перегнали Восточную Европу, но «не дотянули» до показателей Западной Европы), «Гармонии» (здесь мы отстаем от Западной и Восточной Европы) и «Консерватизма» (здесь мы, наоборот, лидируем). Значительные расхождения наблюдаются в показателях «Иерархии» (у нас они намного выше) и «Равноправия» (здесь они, наоборот, значительно ниже европейских).

Таким образом, можно сделать вывод, что по значимости ценностей, важных для экономического развития («Автономия», «Мастерство»), мы практически не уступаем странам Западной и Восточной Европы. Существенное отличие наблюдается в выраженности ценностей «Иерархии» и «Консерватизма» и недостаточной значимости ценностей «Равноправия», важных для развития демократии в стране.

На рис. 5.3 и в табл. 5.7 представлены средние значения по блокам ценностей, полученные в 1999 и 2005 гг. в сравнении со средними значениями Швейцарии и Китая.

Попытаемся на основе сравнения средних значений по блокам ценностей Шварца определить, к какому — европейскому или азиатскому — полюсу в своем развитии больше тяготеет Россия?

Вначале рассмотрим блоки так называемого «кошкетшшсхского» полюса, отражающие примат **ценностей группы** над ценностями индивида («Консерватизм», «Иерархия», «Гармония»).

По ценностям «Консерватизма» или «Принадлежности» (*социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимопомощность, мудрость, умеренность, уважение старших, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, умение прощать, чистоплотность*) показатели России превышают показатели и Швейцарии, и Китая, а в период с 1999 по 2005 г. значимость этих ценностей еще больше выросла.

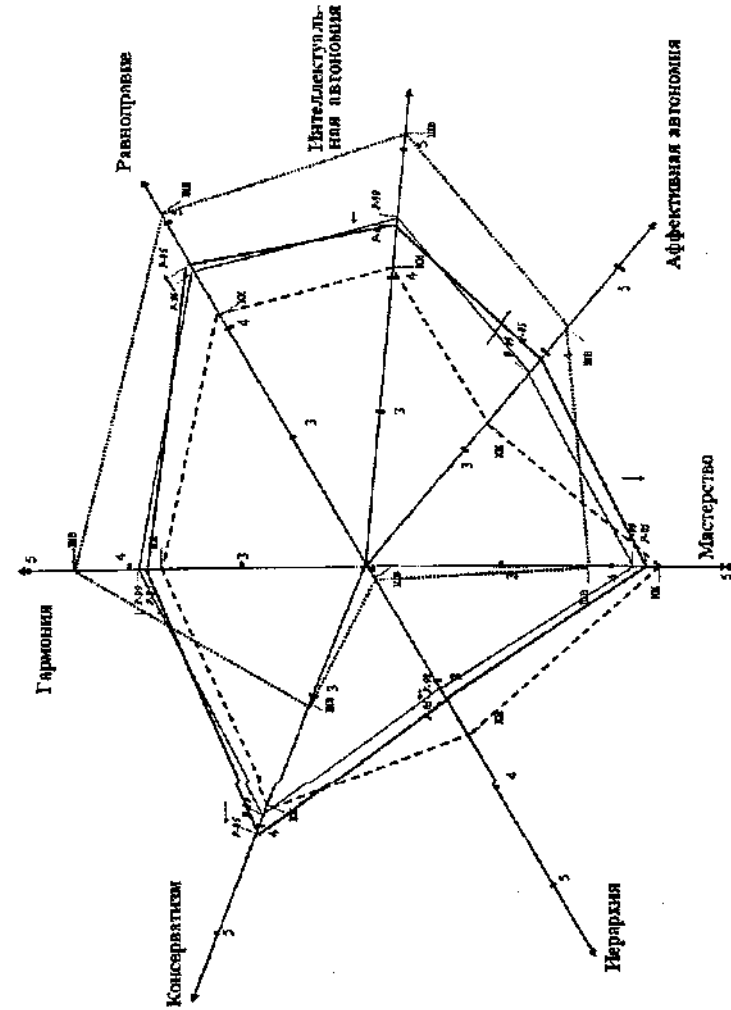

Рисунок 5.3. Средние значения по блокам ценностей, полученные в России в 1999 и 2005 гг., в сравнении со Швейцарией и Китаем
 — Р-99 — Россия в 1999 г., ... Р-05 — Россия в 2005 г., ... ШВ — Швейцария, --- КИ — Китай

Таблица 5.7

Средние значения по блокам ценностей в России в сравнении со Швейцарией и Китаем (по данным Ш. Шварца)

Блоки ценностей	Швейцария	Китай	Россия (1999)	Россия (2005)
Консерватизм	3,04	3,74	3,95	4,10
Иерархия	2,06	3,49	3,09	3,17
Гармония	4,40	3,78	3,98	3,87
Равноправие	5,06	4,28	4,30	4,52
Интеллектуальная автономия	5,32	4,18	4,35	4,30
Аффективная автономия	4,33	3,30	3,76	3,92
Мастерство	3,74	4,41	4,29	4,36

По ценностям «Иерархии» (*власть, благосостояние, авторитетность, скромность*), традиционно низким в Европе, Россия занимает положение между Швейцарией и Китаем, тяготея к азиатскому полюсу.

По ценностям «Гармонии» (*мир на Земле, единство с природой, мир прекрасного, защита окружающей среды*), традиционно высоким в Европе, Россия также располагается между Швейцарией и Китаем (ближе к последнему).

Теперь обратимся к другому полюсу, отражающему ценности индивида («Равноправие», «Интеллектуальная автономия» и «Аффективная автономия», «Мастерство»).

По ценностям «Равноправия» (*равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность*), характерными для Европы, показатели России в 1999 г. были очень близки к показателям Китая, а в период до 2005 г. она сделала заметное движение в направлении европейского полюса.

По ценностям «Интеллектуальной автономии» (*свобода, творчество, широта взглядов, любознательность*) Россия уступает по этим показателям странам развитой Европы, но превосходит Китай.

Ценности «Аффективной автономии» (*удовольствие, интересная жизнь, разнообразие жизни, наслаждение жизнью, пота-*

вание себе) в России 1999 г. имели большее значение, чем в Китае, в 2005 г. их значимость повысилась, и намечилось движение в сторону Западной Европы.

Ценности «Мастерства» (*социальное признание, независимость, честолюбие, отвага, влияние, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха*) в России 1999 г. были выше, чем в Швейцарии, но ниже, чем в Китае, а в 2005 г. приблизились к показателям Китая.

Таким образом, по блокам ценностей «коллективистского» полюса («Консерватизм», «Иерархия» и «Гармония») Россию можно отнести скорее к странам развивающейся Азии, а по блокам ценностей «индивидуалистического» полюса («Равноправие» и «Автономия») - к странам развивающейся Европы. Ценности «Мастерства» стоят особняком и, по данным Шварца, больше выражены в странах, борющихся с бедностью (на Дальнем Востоке, в Латинской Америке, Африке), и в англоязычных странах, нежели в Европе. Усиление ценностей «коллективистского» блока будет означать доминирование «азиатского» тренда России, а усиление «индивидуалистического» полюса будет свидетельствовать о ее движении по «европейскому» пути.

Как мы видим из данных табл. 5.7, в период с 1999 по 2005 г. в России усиливаются как «коллективистский» (ценности «Консерватизма»), так и «индивидуалистический» блоки (ценности «Равноправия»), т.е. и «азиатский», и «европейский» тренды. По теории Шварца, ценности «Автономии» и «Мастерства» являются необходимой базой для развития свободного рынка, а ценности «Автономии» и «Равноправия» - для развития демократии. Следовательно, для развития по европейскому пути в России недостаточно развиты ценности «Автономии» и слишком велики ценности «Консерватизма» и «Иерархии».

Возможно, выявленное нами разнонаправленное изменение ценностей связано с различными ценностными приоритетами раз-

ных социальных слоев в российском обществе, а может быть, это проявление неполного соответствия российскому менталитету предложенной ШварцеМ методологии группировки ценностей.

Далее рассмотрим, как ценности культуры (по Шварцу) взаимосвязаны с показателями социального капитала, социально-экономическими установками россиян и их психологическим благополучием.

5.4. Взаимосвязь ценностей культуры с социальным капиталом, экономическими, политическими и психологическими измерениями

Результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей ценностей культуры с показателями социального капитала, экономическими и политическими установками, психологическим благополучием и другими переменными представлены в табл. 1 Приложения 2.2. Всего выявлено 59 связей ценностей культуры с другими переменными. К сожалению, их довольно мало выявлено между блоками ценностей по Шварцу и показателями социального капитала, а также С отношением к деньгам и их функциям. Это может свидетельствовать о том, что данные блоки ценностей не являются существенными «мотиваторами» экономических установок и поведения россиян, что обусловлено их низкой культурной специфичностью (о чем речь пойдет в следующей главе).

Для наглядности и облегчения понимания читателями сведем все показатели влияния ценностей культуры на социальный капитал, благополучие, экономические и политические установки (по методологии Шварца) в нижеследующую табл. 5.8.

Попробуем оценить «продуктивность» влияния блоков ценностей соответственно осям измерения, выделенным Шварцем. Мы предлагаем два основных критерия «конструктивного» влияния тех или иных ценностей: установки на экономическое развитие и уровень психологического благополучия личности.

Таблица 5.8
Взаимосвязь ценностей культуры с социальным капиталом, благополучием, социально-экономическими установками (по методологии Шварца)

Ценности	Социальные индикаторы (позитивные β)	Социальные индикаторы (дегетивные β)
Консерватизм	Установка на экономический патернализм	Низкое психологическое благополучие
	Политическая активность	Низкий субъективный экономический статус
Интеллектуальная автономия	Позитивное отношение к действующим политикам	Нет улучшения мат. положения за 2 года
	Склонность к одобрению политического авторитаризма	Пессимистичный прогноз своего мат. положения
	Общес психологическое благополучие	Низкий градус доверия
Аффлективная автономия	Оптимистичный прогноз своего мат. положения	Низкий экономический патернализм
	Позитивность гражданской идентичности	Этническая толерантность
	Удовлетворенность жизнью	Негативное отношение к действующим политикам
Иерархия	Высокий субъективный экономический статус	Неодобрение политического авторитаризма
	Этническая интолерантность	Низкая ориентация на социальное равенство
Разнообразие	Одобрение политического авторитаризма	Низкая политическая активность
	Позитивность гражданской идентичности	Краткосрочное планирование жизни
Мастерство	Высокий общий уровень доверия	Низкое психологическое благополучие
	Установка на экономический патернализм	Негативное отношение к культурному многообразию
	Ориентация на социальное равенство	Низкая ориентация на социальное равенство
Гармония	Негативное отношение к фактам дискриминации	Нет осуждения дискриминации
	Высокий общий градус доверия	Нет улучшения мат. положения за 2 года
	Выраженность и позитивность гражданской идентичности	Дегетивное отношение к культурному многообразию
Гармония	Общес психологическое благополучие	Краткосрочное планирование жизни
	Высокий субъективный экономический статус	Низкая ориентация на социальное равенство
	Установка на экономическую самостоятельность	Нет осуждения дискриминации
Гармония	Улучшение мат. положения за 2 года	Нет улучшения мат. положения за 2 года
	Оптимистичный прогноз своего мат. положения	Дегетивное отношение к культурному многообразию
	Удовлетворенность мат. положением	Краткосрочное планирование жизни
Гармония	Ориентация на будущее	Низкая ориентация на социальное равенство
	Долгосрочное планирование жизни	Пессимистичный прогноз своего мат. положения
	Высокий общий уровень доверия	Негативное отношение к действующим политикам
Гармония	Установка на экономический патернализм	Низкая ориентация на социальное равенство
	Ориентация на социальное равенство	Нет осуждения дискриминации

1. Ось «Консерватизм - Автономия»

Ценности «Консерватизма» у наших респондентов способствуют установкам на экономический патернализм, политической активности, позитивному отношению к действующим политикам, одобрению политического авторитаризма и **не способствуют** психологическому благополучию, высокому субъективному экономическому статусу, благоприятному прогнозу своего материального положения.

Ценности «Интеллектуальной автономии» **способствуют** общему психологическому благополучию, позитивности гражданской идентичности, оптимистичному прогнозу своего материального положения и **не способствуют** экономическому патернализму, этнической нетерпимости, позитивному отношению к действующим политикам и одобрению политического авторитаризма.

Ценности «Аффективной автономии» **способствуют** высокому субъективному экономическому статусу и **не способствуют** ориентации на социальное равенство, долгосрочному планированию жизни, позитивной гражданской идентичности и политической активности.

Согласно данным табл. 5.6, значимость ценностей «Консерватизма» в 2005 г. выросла и у студентов, и у учителей (в сравнении с 1999 г.). Значимость ценностей «Интеллектуальной автономии» в 1999 г. у наших студентов была самой высокой по сравнению со средой *по странам Западной и Восточной Европы, а в 2005 г. понизилась* (статистически незначимо). Значимость ценностей «Аффективной автономии», наоборот, выросла и у учителей, и у студентов.

О чем это говорит? Заметный рост отмечен лишь по ценностям «Консерватизма», но в обеих группах. Причем консерватизм этот специфического толка (судя по установкам на экономический патернализм, склонности к политическому авторитаризму и др.) - похоже, это «советский» консерватизм. В любом случае его рост - неблагоприятный признак как для развития экономики, так и для психологического благополучия личности. Что за этим стоит?

Инерция «советского прошлого», нежелание менять свои привычки и образ жизни, разочарование в экономических и политических реформах, не принесших видимого улучшения материального положения большинству рядовых граждан. Рост ценностей «Интеллектуальной автономии», т.е. независимости мысли, у нас в 1990-х годах был колоссальный, что вполне объяснимо устранением идеологического прессинга и свободой во всех областях жизни. Потом рост слегка замедлился, но в целом эти показатели у нас довольно высоки: ниже средних по Западной Европе, но выше средних по Восточной Европе. Рост ценностей «Аффективной автономии», напротив, дал резкий скачок в последние шесть лет, приблизившись к показателям Западной Европы у студентов и превывсив эти показатели у учителей.

Итак, обоим критериям (экономическому развитию и психологическому благополучию) удовлетворяют ценности «Интеллектуальной автономии», а критерию экономического развития - ценности «Аффективной автономии». Ценности «Консерватизма» являются «проигрышными» по обоим критериям - ни денег, ни счастья. Только политическая активность и упование на «твердую руку».

2. Ось «Иерархия — Равноправие»

Ценности «Иерархии» **способствуют** этнической интолерантности, одобрению политического авторитаризма, позитивности гражданской идентичности и **не способствуют** психологическому благополучию, позитивному отношению к культурному многообразию, ориентации на социальное равенство и осуждению дискриминации.

Ценности «Равноправия» **способствуют** высокому общему уровню доверия, установке на экономический патернализм, ориентации на социальное равенство, негативному отношению к фактам дискриминации и **не способствуют** ощущению улучшения материального положения за два года, позитивному отношению к культурному многообразию и долгосрочному планированию своей жизни.

Согласно данным табл. 5.6, ценности «Иерархии» сильно выросли у учителей, а «Равноправия» - у студентов. Впервые у разных возрастных групп повысилась значимость прямо противополо-

ложных ценностей - это явный сигнал изменения культуры. Авторы книги много и интенсивно работали в Федеральной программе «Повышение установок толерантного сознания и препятствие экстремизму в РФ (2001-2005 гг.)» и помнят, как по окончании программы Президент России при разговоре с ее руководителями сказал, что корни нашей нетерпимости - в нашей бедности. Теперь мы видим, что согласно данным исследования, причиной этнической нетерпимости, в первую очередь, являются ценности «Иерархии», которая неуклонно растет у старшего поколения, не способствуя ни толерантности, ни психологическому благополучию.

Однако ценности «Равноправия», усиливающиеся у студентов, также не внушают особого оптимизма. С одной стороны, они способствуют повышению уровню доверия (формируя социальный капитал) и негативному отношению к фактам дискриминации, а с другой — ведут к установкам на экономический патернализм, краткосрочному планированию своей жизни и негативному отношению к культурному разнообразию (что плохо сочетается с осуждением дискриминации).

Итак, по нашим критериям, ценности как «Иерархии», так и «Равноправия» не способствуют ни экономическому развитию, ни психологическому благополучию. Более того, вся эта ось — самая крупная национальная «институциональная ловушка» (о чем речь пойдет в главе 8).

3. Ось «Мастерство - Гармония»

Ценности «Мастерства» **способствуют** высокому уровню институционального доверия, общему психологическому благополучию, высокому субъективному экономическому статусу, удовлетворенности материальным положением, установке на экономическую самостоятельность, оптимистичным оценкам и прогнозу своего материального положения, ориентации на будущее, долгосрочному планированию своей жизни и **не способствуют** ориентации на социальное равенство.

Ценности «Гармонии» **способствуют** высокому уровню доверия, установке на экономический патернализм, ориентации на со-

циальное равенство и **не** способствуют оптимистичному прогнозу своего материального положения и позитивному отношению к действующим политикам.

Согласно данным табл. 5.6, по ценностям «Мастерства» мы впереди всей Европы, причем и учителя, и студенты. За шесть лет, значимость этих ценностей еще выросла. По двум нашим критериям ценности «Мастерства» способствуют и экономическому развитию, и психологическому благополучию.

По данным Шварца, Европа более других регионов сильна ценностями Гармонии, позволяющими наряду с экономикой не забывать о «постматериалистических» ценностях, экологии и т.д. По нашим критериям, ценности «Гармонии» в России не способствуют ни экономическому развитию, ни психологическому благополучию. Но зато они дают высокий уровень доверия в обществе (важный показатель социального капитала).

Резюме. В рамках проекта «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999-2005 гг.)» был проведен опрос двух поколений россиян (студенты и родители) в разных регионах России: гг. Москве, Санкт-Петербурге, Пензе, Балашове Саратовской обл.) с целью выявления динамики базовых ценностей россиян и их влияния на установки экономического и социального поведения.

С помощью культурно-универсальной методологии группировки ценностей, предложенной С. Шварцем («Консерватизм — Автономия», «Иерархия - Равноправие», «Мастерство — Гармония»), выявлена следующая динамика ценностей.

Выборка учителей в 2005 г. по сравнению с 1999 г. демонстрирует рост значимости ценностей «Консерватизма», «Иерархии» и «Гармонии», причем значения по этим блокам ценностей превышают средние показатели Западной и Восточной Европы.

У студентов наблюдается осязаемый рост ценностей «Консерватизма» (показатели по которому также выше аналогичных по странам Западной и Восточной Европы) и ценностей «Равнопра-

вия» (показатели по которому ниже западноевропейских и восточноевропейских усредненных значений).

Сравнение данных России с некоторыми странами Европы и Азии показало, что по блокам ценностей «коллективистского» полюса («Консерватизм», «Иерархия» и «Гармония») Россию можно отнести скорее к странам развивающейся Азии, а по блокам ценностей «индивидуалистического» полюса («Равноправие» и «Автономия») - к странам развивающейся Европы. В период с 1999 по 2005 г. в России усиливаются как «коллективистский», так и «индивидуалистический» блоки. Таким образом, для развития по европейскому пути в России недостаточно сильны ценности «Автономии» и слишком велики ценности «Консерватизма» и «Иерархии».

Анализ влияния ценностей культуры на социально-экономические установки показал, что обоим критериям - *экономического развития и психологического благополучия* — удовлетворяют ценности «**Интеллектуальной автономии**» и «**Мастерства**», *критерию экономического развития* — ценности «**Аффективной автономии**».

Показательно, что оба эти критерия «выступают парой», что говорит о том, что психологическое благополучие в современной России, по-видимому, невозможно без экономического развития.

К сожалению, довольно мало связей выявлено между блоками ценностей по Шварцу и показателями социального капитала, а также отношением к деньгам и их функциям. Это может свидетельствовать о том, что данные блоки ценностей не являются существенными «мотиваторами» экономических установок и поведения россиян, что обусловлено их низкой культурной специфичностью, о чем, на наш взгляд, может говорить и выявленное нами разнонаправленное изменение ценностей россиян в период с 1999 по 2005 г. О степени культурной релевантности методологии Шварца мы договорим в следующей главе.

Глава 6

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН: КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

На наш взгляд, исследовательский подход Шварца к ценностям на культурном уровне - плод блестящего теоретического построения, поэтому, будучи логичной и не лишенной красоты, его схема **не** всегда выдерживает столкновения с реальностью и может объяснять мотивацию поведения представителей конкретных культур, в частности российской. Реформы в качестве необходимых и желательных воспринимаются людьми при условии, что процессы модернизации той или иной культуры адаптированы к ценностям и менталитету ее носителей и затрагивают мотивационный пласт их сознания. Для достижения этой цели нужно определить, каким образом универсальный набор общечеловеческих ценностей преломляется и складывается в определенные мотивы деятельности.

Исходя из этого, мы предлагаем использовать, наряду с универсальным (служащим сравнению России с другими странами), **культурно-специфический подход** к группировке ценностей российской выборки (предназначенный для понимания и объяснения мотивации и поведения людей нашей культуры). Именно в этом главная цель и смысл проделанной нами нижеследующей работы.

6.1. Обоснование необходимости культурно-релевантного подхода к изучению ценностей

Почему мы пришли к выводу о необходимости культурно-специфического способа анализа ценностей?

1. В своем исследовании мы столкнулись с тем, что применительно к российской выборке согласованность шкал Шварца была в ряде случаев очень низкой (стандартизированные коэффициенты альфа Кронбаха у блоков ценностей, предложенных Шварцем, являлись следующими: «Иерархия» - 0,32; «Мастерство» - 0,67; «Аффективная автономия» — 0,53; «Интеллектуальная автономия» — 0,55, «Равноправие» - 0,70, «Гармония» - 0,72, «Консерватизм» - 0,82, т.е. удовлетворительная согласованность была только у трех шкал: «Консерватизм», «Гармония» и «Равноправие» (выше 0,70). Это означает, что в русской культуре шкалы «Иерархии», «Автономии» и «Мастерства» «не работают» и измеряют какие-то другие конструкты, а не запланированные автором.

2. Далее, при выявлении динамики изменения ценностей в 2005 г. по сравнению с 1999 г. были отмечены малые подвижки, равно как и малые межпоколенные и внутривозрастные различия. Эти факты свидетельствуют о недостаточной чувствительности метода, основанного на этом теоретическом конструкте, к внутрикультурным изменениям в малые промежутки времени, что затрудняет анализ и прогноз дальнейших трансформаций.

3. При проведении регрессионного анализа ценностные блоки Шварца показали сравнительно мало связей с установками экономического и социального поведения (59 по блокам Шварца и 114 по нашим блокам - см. ниже), что также уменьшает их объяснительную и прогностическую ценность.

4. В целях понимания той или иной культуры и выявления динамики ее ценностных ориентации при группировке ценностей в блоки мы должны вначале «следовать за реальностью», т.е. формировать блоки на основе их наиболее тесных связей между собой (выявленных эмпирически и с помощью математической статистики). Это позволит выяснить подлинную ценностно-мотивационную основу поведения человека в той или иной культуре.

5. Метод изучения ценностей культуры опирается на ценностные суждения **отдельных индивидов**, а не на абстрактный

анализ социальных институтов культуры. Мы оперируем индивидуальными ценностными предпочтениями, основанными на личном выборе, поэтому при теоретическом осмыслении эмпирически найденных блоков ценностей следует исходить из проблем, с которыми сталкивается индивид в культуре, и эти проблемы должны быть релевантны как культурно-универсальному, так и культурно-специфическому уровням.

Таким образом, в нашем исследовании мы используем два уровня анализа полученных данных:

- 1) культурно-универсальный (по методологии Шварца), что необходимо для **сравнения** российских данных с другими странами мира, и
- 2) культурно-специфический (по блокам, созданным на основе факторного анализа эмпирических данных и дополненным теоретической моделью), что необходимо для **понимания и прогнозирования** влияния ценностей на развитие общества.

Вначале проделаем путь создания культурно-специфической методологии:

1-й шаг: эмпирический поиск культурно-релевантных конструктов для ценностей русской культуры.

Ничего не имея против основного набора ценностей, предложенных Шварцем, тщательно отобранных в ходе предварительной работы из религиозных и философских трудов в разных культурах, мы, тем не менее, не удовлетворены идеей, лежащей в основе группировки ценностей по блокам в подходе Шварца к ценностям на культурном уровне.

Поскольку ценности сами по себе - вещь достаточно абстрактная, они начинают интересовать практиков лишь тогда, когда лежат в основе поведения человека, т.е. становятся источником его мотивации. Исходя из этого мы предположили, что в целях понимания мотивации россиян, необходимо определить, в какие же блоки эти ценности группируются в сознании наших респондентов самостоятельно, т.е. независимо от идей исследователя, а повину-

ьясь внутренней логике ценностных предпочтений индивида, улавливаемой с помощью математических процедур. Давайте представим, что перед нами набор из 57 отдельных, независимых атомов. Вопрос стоит так: «склеятся» ли в процессе факторизации эти «атомы» в некие «молекулы», за которыми бы явственно угадывался определенный тип ценностно-мотивационной структуры русского человека? Будет ли эта структура неизменна в сравнении с 1999 г., а если изменится, то как?

Для этой цели мы подвергли результаты исследований ценностей наших респондентов в 1999 и 2005 гг. факторному анализу по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax.

Вначале рассмотрим результаты факторизации данных исследования 2005 г. У нас выделилось 7 факторов, описывающих в общей сложности 60,3% дисперсии.

1. В первый, самый мощный фактор (вес 4,90; дисперсия 8,6%) вошли такие ценности: *национальная безопасность, защита семьи, мир на земле, социальный порядок, вежливость, уважение старших, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благосостояние*. По нашему мнению, этот фактор отражает потребность россиян в стабильности жизни, защищенности, уверенности в завтрашнем дне, наличии неизменных правил - мы назвали его **«Стабильность жизни»**. Ведущий тип мотивации, обусловленный этим ценностным блоком - стремление к стабильности, безопасности, неизменности и устойчивости социальной системы.

2. Второй фактор, также очень мощный (вес 4,52; дисперсия 7,53%) содержит в себе такие ценности, как *достижение успеха, интеллект, ответственность, выбор собственных целей, умелость, независимость, широта взглядов, честолюбие, любознательность*. Этот фактор отражает потребность в личных достижениях, в развитии своего интеллекта и профессиональных навыков, в независимости, интересной работе, позволяющей реализовать

собственные жизненный выбор и честолюбивые мечты. Также это зрелая потребность взять на себя ответственность за сделанный выбор. Мы назвали этот блок - «Самореализация».

3. Третий фактор (вес 3,80; дисперсия 6,67%) включает такие ценности, как *скромность, удовлетворенность своим местом в жизни, обязательность, умение прощать, умеренность, взаимослужливость, благочестие, чистоплотность, честность*. Этот фактор отражает потребность в достижении групповой гармонии *равных*, согласия и мира путем добровольного самоограничения. Мы решили назвать этот блок **«Равенство»**.

4. Четвертый фактор (вес 3,78; дисперсия 6,64%) включает такие ценности, как *единство с природой, мир прекрасного, духовная жизнь, защита окружающей среды, отвага, творчество, верность*. Этот блок несет в себе примат духовного начала над материальным, а также любовь к прекрасному. Наряду с этим в нем присутствует энергетика действия: защита, отвага, творчество, т.е. ценности не просто созерцания, а активного действия в защиту прекрасного в этом мире, творческого преображения мира. Мы назвали этот блок **«Духовность»**.

5. Следующий, пятый фактор (вес 3,29; дисперсия 5,78%) содержит в себе такие ценности, как *удовольствие, наслаждение, потакание себе, интересная жизнь, разнообразие жизни, настоящая дружба*. В отличие от высокого духовного заряда предыдущего в данном блоке имеется четкая нацеленность на земные радости, дарующие удовольствия здесь и теперь, гедонистические и эпикурейские. Этот блок мы назвали **«Поиск удовольствий»**.

6. Шестой фактор (вес 2,5; дисперсия 4,5%) включил в себя положительным весом такие ценности, как *власть, авторитетность, влияние* и с отрицательным - *верность, честность*. Этот блок отражает готовность-стремление и готовность продвигаться наверх, не гнушаясь средствами. Этот блок получил название **«Доминирование»**.

7. Седьмой, последний блок (вес 1,88; дисперсия 3,3%) включает в себя такие ценности, как *внутренняя гармония, зрелая любовь, самоуважение, чувство принадлежности (я не безразличен другим людям), уединение*. Это ценности внутренней жизни личности, гармонии и мира с самим собой, чувства собственного достоинства, права на уединение и одновременно чувства принадлежности к другим людям. Мы назвали этот блок «**Гармония**».

Далее была проверена устойчивость этой факторной структуры на базе данных исследования ценностей русских в 1999 г. При факторизации этих ценностей у нас выделилось также 7 факторов, описывающих в общей сложности 56,5% дисперсии.

1. Равенство (вес 5,16; дисперсия 9,06%): *умеренность, взаимоуслужливость, скромность, обязательность, чистоплотность*.

2. **Поиск удовольствий + Доминирование** (вес 4,62; дисперсия 8,11%): *удовольствие, наслаждение, потакание себе, благосостояние, настоящая дружба, образование, авторитетность, социальное признание, власть*.

3. **Духовность** (вес 3,49; дисперсия 6,12%): *отвага, творчество, единство с природой, мир прекрасного, духовная жизнь*.

4. **Стабильность жизни** (вес 3,36; дисперсия 5,9%): *мир на Земле, национальная безопасность, здоровье, социальная справедливость, социальный порядок, защита семьи*.

5. **Самореализация** (вес 3,36; дисперсия 5,9%): *честолюбие, интеллект, умелость, достижение успеха, независимость, выбор собственных целей, любознательность*.

6. **Порядочность** (вес 2,92; дисперсия 5,13%): *честность, верность, умение прощать, ответственность*.

7. **Гармония** (вес 2,64; дисперсия 4,6%): *зрелая любовь, внутренняя гармония, широта взглядов, уединение*.

Следует отметить, что в блоках ценностей двух временных срезов наблюдается довольно высокая стабильность, что указывает на неслучайность этой группировки. Особенности динамики изменения блоков ценностей с 1999 по 2005 г. мы обсудим ниже.

2-й шаг: теоретическое осмысление и обоснование эмпирических блоков ценностей русской культуры.

Исходный тезис. Культуры не остаются неизменными, они меняются, но не только и не столько «сверху», т.е. через изменение социальных институтов, законов, лидеров и т.д., но - самое главное (и в чем залог прочности этих изменений) - посредством изменения ценностных ориентации большинства личностей, входящих в эту культуру. Даже если «навязать» личности сверху самые прекрасные законы и внедрить самые совершенные социальные институты, если ее ценностные приоритеты расходятся с ценностями, имманентно присущими этим институтам, она будет их отторгать и извращать, вследствие чего модернизация «сверху» будет либо буксовать, либо принимать нежелательные формы в виде массовой коррупции, преступности, саботажа и т.д.

По нашему мнению, именно через изменение ценностей личности и увеличение круга личностей с изменившимися ценностями медленно, но необратимо происходят перемены в культуре как совокупности норм, правил и моделей поведения. А вслед (и параллельно) за этим необходимо менять социальные институты общества в направлении нужных изменений. Такой подход открывает перспективы практической работы, как в сфере образования, так и в направлениях экономической и социально-политической модернизации общества.

6.2. Культурно-специфические оси измерения ценностей в русской культуре

Мы предлагаем новый теоретико-методологический подход к группировке культурных ценностей опросника Шварца, основанный на результатах факторного анализа и осмыслении ценностных приоритетов личности в русской культуре.

Теоретический анализ эмпирического результата факторизации ценностей включал в себя:

1) подход к ценностям с точки зрения личности, а не общества (варианты решения личностью основных проблем своей жизни в социуме);

2) добавление дополнительных (сходных) ценностей в выделенные блоки и проверка этих блоков на согласованность - чтобы они измеряли один и тот же конструкт).

Согласно результатам факторного анализа и последующего теоретического осмысления, решение личностью трех основных проблем, с которыми сталкивается человек в русской культуре (а возможно, не только в русской), имеет следующие варианты.

1. **«Стабильность жизни - самореализация».** В более широком смысле это противопоставление включает решение человеком проблемы сохранения достигнутого, гарантии стабильности, или стремления к непрерывному развитию и новым достижениям (следуя русской поговорке, выбор между «синицей в руках» и «журавлем в небе»), дихотомия «гарантии - возможности», особенно актуальная в эпоху модернизации.

На полюсе **«Стабильность жизни»** сосредоточены ценности: *национальная безопасность, уважение традиций, защита семьи, здоровье, благосостояние.* На другом полюсе, «Самореализация», преобладают *независимость, умелость, выбор собственных целей, интеллект, любознательность, успех, широта взглядов, честность, ответственность.*

Эта ось во многом согласуется с эмпирически выделенной Инглхартом осью «Выживание - Саморазвитие» (материалистические — постматериалистические ценности). Акцент на ценностях «Самореализации» способен обеспечить нациям успех в постиндустриальную эпоху.

2. **«Доминирование - Равенство».** В этом противопоставлении личность в культуре решает проблему отношений с другими людьми: стремление к выстраиванию вертикальных (иерархиче-

ских) или горизонтальных (равноправных) отношений с ними. Если в культуре преобладают личности, ценящие *власть, авторитетность, влияние,* то такие культуры будут ближе к полюсу **«Доминирование».** Если же индивидуумы в культуре больше стремятся к выстраиванию горизонтальных отношений, «на равных» с другими людьми, то в таких культурах преобладают личности, ценящие *равенство, социальную справедливость, честность, умеренность, обязательность,* и такие культуры тяготеют к полюсу **«Равенство».**

Эта ось во многом сходна с измерением Шварца **«Иерархия - Равноправие»**, но есть между ними и существенное отличие - полюса **«Равноправие»** (у Шварца) и **«Равенство»** (у нас) не идентичны по смыслу: в России в этот полюс вместе с ценностями, отмеченными Шварцем — *равенство, социальная справедливость, честность, верность,* — входят *скромность, умение прощать, умеренность, удовлетворенность своим местом,* которых нет в блоке Шварца, т.е. ценности *добровольного самоограничения* ради сохранения групповой гармонии, гармонии *равенства.*

3. **«Поиск удовольствий — Духовность».** В этом противопоставлении решается проблема отношения человека к себе и окружающим миром, поиска смысла своей жизни в нем (стремление к внутренней гармонии или внешней стимуляции). На одном полюсе концентрируются ценности гармонии с внешним и внутренним миром (*мир прекрасного, единство с природой, духовная жизнь, защита окружающей среды, творчество, зрелая любовь, уединение*) — ценности «Духовности». На другом полюсе сосредоточены такие ценности, как *удовольствие, интересная жизнь, разнообразие жизни, настоящая дружба, наслаждение, потакание себе* - ценности **«Поиска удовольствий».**

Данное измерение относится к поиску смысловых стимулов организации жизнедеятельности личности, ее смысложизненных ориентиров. Решение этой проблемы в пользу ценностей **«Поиска удовольствий»** могут проявляться в культуре с акцентом на получении наслаждения «здесь и теперь» (алкоголь, наркотики, секс,

«тусовки», игра, путешествия, смена впечатлений), ведущих к ощущению полноты жизни. Решение этой проблемы в пользу ценностей «**Духовности**» обнаруживаются в культуре с акцентом на поиске смысла жизни, в самодостаточности и связях с духовной красотой мира (созерцание природы и произведений искусства, собственное творчество, религиозные переживания, неэгоистическая любовь, мудрость), что также дает ощущение полноты жизни.

Возможно, это самая культурно-специфическая ось. Хотя полюс «**Поиск удовольствий**» почти полностью тождественен «**Аффективной автономии**», выделенной Шварцем, у нас ему противостоит не его «**Консерватизм**», а «**Духовность**», ценности которой во многом напоминают ценности «**Гармонии**» у Шварца. Ценности духовности упоминаются многими исследователями среди ценностей российской культуры. Мы разделяем мнение Е.Г. Ясина, что это не только религиозное понятие, в него входят многообразные духовные запросы: интерес к литературе, произведениям искусства, творчество, созерцание красоты в природе и мире, т.е. склонность руководствоваться не одними материальными мотивами - «не хлебом единым» [Ясин, 2004].

Математическое доказательство степени согласованности нашей теоретической модели, построенной на эмпирическом фундаменте, выглядит следующим образом.

1. **Стабильность жизни** (*национальная безопасность, мир на Земле, уважение традиций, защита семьи, уважение старших, здоровье, благосостояние, вежливость*). Коэффициент согласованности (Альфа Кронбаха) -0,73.

2. **Самореализация** (*умелость, достижение успеха, интеллект, широта взглядов, выбор собственных целей, ответственность, любознательность, честность, независимость*). Альфа Кронбаха-0,75.

3. **Доминирование** (*власть, авторитетность, влияние, защита публичного образа*). Альфа Кронбаха -0,7.

4. **Равенство** (*социальная справедливость, равенство, верность, честность, полезность, взаимоуслужливость, умеренность, скромность, удовлетворенность своим местом, умение прощать, благочестие*). Альфа Кронбаха -0,78.

5. **Поиск удовольствий** (*удовольствие, наслаждение, интересная жизнь, разнообразие жизни, настоящая дружба, потаkanie себе*). Альфа Кронбаха -0,7.

6. **Духовность** (*мир прекрасного, духовная жизнь, творчество, единство с природой, защита окружающей среды, самоуважение, внутренняя гармония, зрелая любовь, уединение*). Альфа Кронбаха-0,73.

Таким образом, ценности, входящие в каждый блок, хорошо согласуются между собой и все вместе образуют один и тот же ценностный конструкт.

Все блоки ценностей коррелируют между собой с высоким уровнем значимости ($p < 0,001$), однако коэффициенты корреляции отличаются друг от друга. Наиболее высокие выявлены между блоками:

«**Стабильность жизни**» и «**Равенство**» (0,66);

«**Равенство**» и «**Духовность**» (0,53);

«**Духовность**» и «**Самореализация**» (0,50);

«**Поиск удовольствий**» и «**Доминирование**» (0,44);

«**Духовность**» и «**Стабильность жизни**» (0,43).

Это говорит о высокой совместимости данных блоков между собой.

Наиболее низкие коэффициенты были выявлены между блоками:

«**Поиск удовольствий**» и «**Равенство**» (0,13);

«**Доминирование**» и «**Духовность**» (0,15).

Это говорит о противоположно-направленных ценностных векторах данных блоков.

На основе полученных корреляций построена круговая диаграмма соотношения выявленных нами блоков ценностей (рис. 6.1).

Рисунок 6.1. Структура культурно-специфических блоков ценностей (на основе средних значений по выборке 2005 г.)

Как соотносятся блоки Шварца и выделенные нами, т.е. соответствуют ли культурно-универсальный и культурно-релевантный уровни анализа друг другу? Можем ли мы говорить, что выделенные нами блоки — культурно-специфические аналоги блоков Шварца? И в чем проявляется культурная специфика? С целью ответа на эти вопросы мы прокоррелировали блоки Шварца и наши (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Корреляции между блоками культурно-универсального и культурно-специфического подходов

Блоки ценностей культурно-специфич. уровня	Блоки ценностей культурно-универсального уровня						
	Иерархия	Мастерство	Аф-фект, авт.	Интел-лект. авт.	Эгали-таризм	Гармо-ния	Кон-серва-тизм
Стабильность жизни	0,32***	0,31***	0,28***	0,19***	0,55***	0,58***	0,79***
Самореализация	0,25***	0,78***	0,33***	0,68***	0,47***	0,33***	0,43***
Равенство	0,27***	0,27***	0,25***	0,34***	0,81***	0,62***	0,87***
Доминирование	0,78***	0,57***	0,42***	0,20***	0,11**	0,07*	0,30***
Поиск удовольствий	0,36***	0,53***	0,89***	0,38***	0,17***	0,17***	0,20***
Духовность	0,14***	0,40***	0,33***	0,63***	0,53***	0,76***	0,55***

*** различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

Итак, мы видим, что «Стабильность жизни» теснее всего коррелирует с «Консерватизмом» по Шварцу (0,79) и слабее всего - с «Интеллектуальной автономией» (0,19) и «Аффективной автономией» (0,28). «Самореализация» в очень сильной степени коррелирует с «Мастерством» (0,78) и «Интеллектуальной автономией» (0,68) и в слабой степени - с «Иерархией» (0,25).

Равенство тесно взаимосвязано с «Равноправием» («Эгалитаризмом») (0,81), «Консерватизмом» (0,87) и «Гармонией» (0,62) и слабо - с «Иерархией» (0,27) и «Мастерством» (0,27). «Доминирование» тесно коррелирует с «Иерархией» (0,78) и «Мастерством» (0,57) и слабо - с «Гармонией» (0,07) и «Равноправием» («Эгалитаризмом») (0,11).

Поиск удовольствий в сильной степени взаимосвязан с «Аффективной автономией» (0,89) и в слабой - с «Равноправием» («Эгалитаризмом») (0,17) и «Гармонией» (0,17). «Духовность» тесно коррелирует с «Гармонией» (0,76) и «Интеллектуальной автономией» (0,63) и слабо - с «Иерархией» (0,14).

Таким образом, можно сделать вывод, что «Стабильность жизни» - это российский вариант «Консерватизма», а «Самореализация» - «слияние» «Мастерства» и «Интеллектуальной автономии». «Равенство» - «сплав» «Равноправия» («Эгалитаризма») и «Консерватизма», а «Доминирование» - почти полный аналог «Иерархии». Поиск удовольствий — российская версия «Аффективной автономии», а «Духовность» - «сплав» «Гармонии» и «Интеллектуальной автономии».

Данные совпадения позволяют нам сравнивать результаты, полученные с помощью разных методологий. Однако несмотря на довольно большие совпадения, налицо и российская культурная специфика, проявляющаяся как в содержании блоков ценностей, так и в полюсах осей их измерения.

Можно констатировать, что такие блоки ценностей Шварца, как «Консерватизм», «Иерархия» и «Аффективная автономия» довольно близки по содержанию к блокам, выделенным нами у рос-

сийских респондентов: «Стабильность жизни», «Доминирование» и «Поиск удовольствий».

Российская культурная специфика особенно явно проявляется в содержании таких блоков как «Самореализация» («Мастерство» + «Интеллектуальная автономия»), «Равенство» («Равноправие» + «Консерватизм») и «Духовность» («Гармония» + «Интеллектуальная автономия»). О том, будет ли культурно-специфическая группировка ценностей обладать большим объяснительным и прогностическим потенциалом и как эта специфика отражается в мотивации и поступках наших соотечественников в реальной жизни, поговорим в последующих главах нашей книги.

Вначале же проследим динамику изменений в ценностях студентов и учителей 1999-2005 гг. и различия между центром и регионами по выявленным нами блокам.

6.3. Динамика изменений блоков ценностей россиян, или Куда «испарилась» порядочность?

Вначале сравним между собой выделившиеся в ходе факторного анализа структуры по содержанию и значимости входящих в них факторов, чтобы ответить на вопрос о том, что осталось неизменным в наших ценностно-мотивационных структурах за шесть лет, а что претерпело изменения. В результате факторного анализа в 2005 г. у нас выделились такие факторы: «Стабильность жизни», «Самореализация», «Равенство», «Доминирование», «Духовность», «Поиск удовольствий» и «Гармония», а в 1999 г. — «Равенство», «Поиск удовольствий» + «Доминирование», «Духовность», «Стабильность жизни», «Самореализация», «Гармония» и «Порядочность».

В гистограмме на рис. 6.2 представлены различия факторного анализа ценностей 1999 г. и 2005 г.

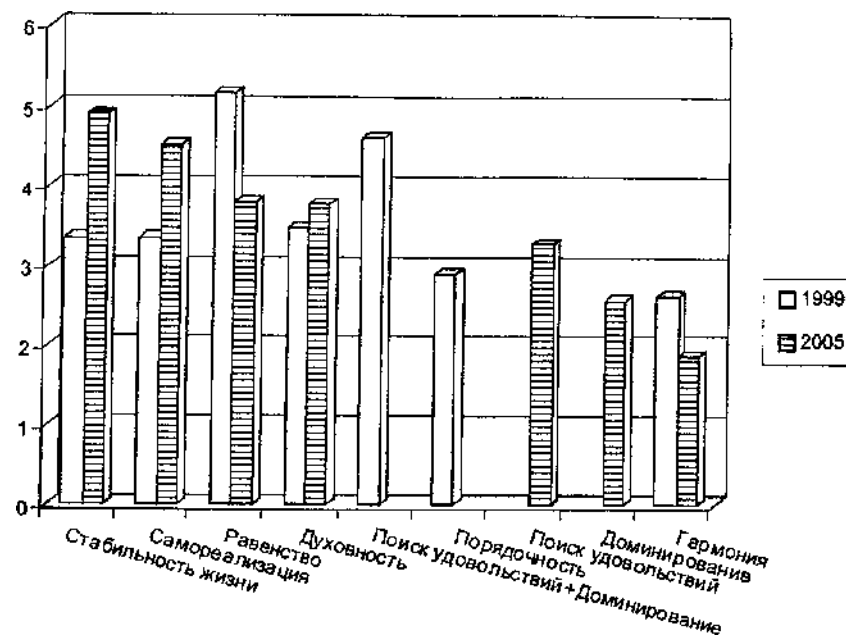

Рисунок 6.2. Сравнение блоков ценностей 1999 г. и 2005 г. (на основе факторных весов)

Какую динамику ценностей мы можем наблюдать, сравнивая две факторные структуры? В 2005 г. ценности «Стабильности жизни» вышли на первое место, что может объясняться влиянием основных проблем этого периода (социальная и материальная нестабильность).

Ценности «Самореализации» поднялись с 5-го места в 1999 г. на 2-е в 2005 г., что свидетельствует о том, что цель достижения успеха, независимости, профессионализма стала для россиян почти столь же значимой, как и стабильность.

«Равенство» с 1-го места в 1999 г. опустилось на 3-е место в 2005 г., т.е. снизило свою значимость. Ценности «Духовности» спустились на одну ступеньку вниз, с 3-го на 4-е место.

Ценности «Поиска удовольствий» и «Доминирования» разделились и переместились со 2-го на 5-е и 6-е места, т.е. власть и гедонизм слегка утратили свою привлекательность для россиянина. Ценности «Гармонии» прочно удерживают 7-е место в структуре ценностей обоих временных срезов.

Что мы потеряли из структуры 1999 г. в 2005 г.? Ценности блока «Порядочность», которые в 2005 г. распределились по блокам «Равенство» (честность), «Самореализация» (ответственность) и «Духовность» (верность).

В целом, ценностный профиль россиян меняется в сторону большей активности, стремления к самореализации, но при этом достаточно важными являются ценности стабильности (в ряду которых и такая ценность как благосостояние) и духовности. То есть ценности россиян меняются мало, изменения отражаются лишь в акцентах, расставляемых временем, так сказать, злобой дня. На период 2005 г. нашим соотечественникам важно не только выжить, но и самореализоваться. Вполне понятные мотивации. Любопытно, что ценности «доминирование» и «поиск удовольствий» «разомкнулись» в сознании россиян — теперь одно не следует из другого.

Встает вопрос: куда и почему исчезла «порядочность»? Рискнем высказать предположение, что в 1999 г. группировка ценностей (*честность, верность, умение прощать, ответственность*) в

лизма (очень важный, поскольку помогала человеческим душам уцелеть в условиях тотальной лжи и моральной двойственности, составляя социальный капитал советского общества), как и реакция на несправедливости реформ («прихватизацию» и т.п.). Важно не то, как и почему она сформировалась, а почему она исчезла?

Возможно и такое объяснение: когда идет адаптация культуры к новым условиям, обычно первыми исчезают те ценности, которые не являются «функциональными» в этот период, сколь бы прекрасными они ни были. Утешительно и то, что данные ценности не

потеряли своей значимости, но даже «выросли в цене», перейдя в другие, более «функциональные» блоки: «Самореализация», «Духовность», «Равенство». Возможно, здесь мы расстались с известным нашим прекраснородушием, живущим лишь в словах, а может быть, и с реальным «мотиватором» поведения. Поживем - увидим.

Далее рассмотрим, как меняется значимость блоков ценностей (по нашей методологии) от 1999 г. до 2005 г. (табл. 6.2-6.4).

Таблица 6.2

Средние значения по блокам ценностей (вся выборка)

Ценности	1999	2005
Стабильность жизни	4,7**	4,9**
Самореализация	4,8	4,8
Равенство	4,0	4,0
Поиск удовольствий	3,9*	4,1*
Доминирование	3,0	3,0
Духовность	4,2	4,2

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

По нашим измерениям, наблюдается значимый рост ценностей «**Стабильности жизни**» и «**Поиска удовольствий**». Это может объясняться усталостью от перемен, от огромного груза ответственности за выживание собственное и своей семьи, потребности в неизменных «правилах игры», желанием передышки и радости, которые ожидаются от стабильности, устойчивости бытия.

Таблица 6.3

Средние значения по блокам ценностей (студенты)

Ценности	1999	2005
Стабильность жизни	4,5*	4,7*
Самореализация	4,8	4,9
Равенство	3,6*	3,8*
Поиск удовольствий	4,3	4,3
Доминирование	3,3	3,2
Духовность	4,1	4,1

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

В студенческих выборках по нашим измерениям наблюдается рост ценностей «**Стабильности жизни**» и «**Равенства**». Это может свидетельствовать о потребностях молодых россиян в более равных возможностях для старта и в большей стабильности жизни, которая является необходимым условием преуспевания.

Таблица 6.4

Средние значения по блокам ценностей (учителя)

Ценности	1999	2005
Стабильность жизни	4,8***	5,2***
Самореализация	4,7	4,7
Равенство	4,3*	4,5*
Поиск удовольствий	3,6	3,7
Доминирование	2,8*	3,0*
Духовность	4,3	4,4

*** различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

У учителей, по нашим измерениям, наблюдается значимый рост ценностей «**Стабильности жизни**», «**Равенства**» и «**Доминирования**». То есть наши учителя, в отличие от студентов, стали больше ценить власть, авторитетность. Возможно, это связано с тем, что в новых условиях неравенства возможностей авторитет учителей оказался под ударом, а может быть, с тем, что учителям трудно отказаться от важности иерархии в отношениях. В любом случае для социализации подрастающих поколений значимость ценности доминирования у их наставников может иметь серьезные последствия.

А теперь сравним межпоколенческие различия в ценностях учителей и студентов в 1999 и 2005 гг. (табл. 6.5 и 6.6).

Следует отметить, что между поколениями как в 1999 г., так и в 2005 г., наблюдаются самые большие различия в ценностях. По нашим измерениям, значимые возрастные различия в 1999 г. наблюдались в ценностях «**Стабильности жизни**», «**Равенства**» и

«**Духовности**» (более значимы для учителей) и ценностях «**Доминирования**» и «**Поиска удовольствий**», которые были выше у студентов.

Таблица 6.5

Различия в блоках ценностей между поколениями в 1999 г.

Ценности	Студенты(1999)	Учителя (1999)
Стабильность жизни	4,5***	4,9***
Самореализация	4,8	4,7
Равенство	3,6***	4,3***
Поиск удовольствий	4,3***	3,6***
Доминирование	3,4***	2,8***
Духовность	4,1*	4,3*

*** различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

Таблица 6.6

Различия в блоках ценностей между поколениями в 2005 г.

Ценности	Студенты (2005)	Учителя (2005)
Стабильность жизни	4,7***	5,2***
Самореализация	4,9*	4,7*
Равенство	3,8***	4,5***
Поиск удовольствий	4,3***	3,7***
Доминирование	3Д	3,0
Духовность	4,1**	4,4**

*** различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

В 2005 г. для учителей также более значимы ценности «**Стабильности жизни**», «**Равенства**» и «**Духовности**» (как и в 1999 г.), т.е. ценности сохранения, и менее значимы ценности «**Самореализации**» и «**Поиска удовольствий**» (в сравнении со студентами).

Студенты в 2005 г., в сравнении с учителями в 2005 г. по-прежнему ценят «**Поиск удовольствий**», но перестали ценить «**Доминирование**» и больше ценят «**Самореализацию**». Этот явно

отрадный факт говорит о том, что молодежь осознала, что успеха можно добиться, не только встраиваясь во властную иерархию, но и реализуя свои таланты и способности.

Далее посмотрим, отличаются ли ценности жителей Центра (Москвы, Санкт-Петербурга) от жителей городов Центральной России (Пенза, Балашов) (табл. 6.7).

Таблица 6.7

Различия в блоках ценностей между Центром и регионами (2005 г.)

Ценности	Центр	Регионы
Стабильность жизни	4,6***	5,1***
Самореализация	4,8	4,7
Равенство	3,9***	4,2***
Поиск удовольствий	4,1	4,0
Доминирование	2,9**	3,2**
Духовность	4,2	4,2

*** различия достоверны на уровне $p < 0,00$

** различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* различия достоверны на уровне $p < 0,05$

По нашим измерениям, между Центром и регионами наблюдаются следующие значимые различия: в регионах более значимы ценности «**Стабильности жизни**», «**Равенства**» и «**Доминирования**», т.е. «коллективистского» полюса. Ценности «**Самореализации**» и «**Поиска удовольствий**» («индивидуалистического» полюса) *более* выражены в Центре, но эти различия статистически не значимы.

Далее мы рассмотрим другие культурные факторы, которые, помимо ценностей, могут влиять на развитие общества. Это временная перспектива и уровень религиозности.

6.4. Временная перспектива

Согласно данным социологических исследований, проведенных в начале второго тысячелетия [Муздыбаев, 2001], большая часть россиян была ориентирована на прошлое, и очень малое ко-

личество соотечественников были ориентированы на будущее (в основном в эту группу вошли студенты).

Согласно данным методики Холла (табл. 6.8), временную перспективу россиян в 2005 г. нельзя назвать ни *краткосрочной*, ни *долгосрочной* ~ скорее *среднесрочной*. Это говорит о том, что россияне готовы планировать свое будущее, но пока еще не на длительный срок.

Таблица 6.8

Характеристика временной перспективы россиян

Переменные	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы
Временная перспектива (min= 13 баллов; max = 91 балл)	53,82	52,52	53,71	52,92

Возможно, подобный факт также *связан с* относительной экономической стабильностью последних лет. Обращает на себя внимание и то, что статистически достоверных различий между показателями временной ориентации молодежи и старшего поколения, а также между показателями Центра и регионов *не выявлено*. В принципе, это хороший знак: если раньше молодежь в большей степени, по сравнению со старшим поколением, ориентировалась на будущее, то теперь и более осторожные взрослые, которым сложнее, чем молодежи, переживать социально-экономические изменения, начинают планировать свое будущее.

В этой связи закономерно возникает вопрос: на какой временной промежуток россияне могут планировать свое будущее? С этой целью респондентам задавался вопрос: «На какой промежуток времени вперед Вы можете планировать свою жизнь?» и предлагались различные варианты ответов, характеризующих разную длительность планирования. На гистограммах (рис. 6.3 и 6.4) можно видеть процентные распределения этих ответов у жителей регионов и Центра, а также молодежи и взрослых. Согласно резуль-

татам, приведенным на этих гистограммах, *фактически россияне могут планировать свое будущее на очень короткий временной промежуток.*

Между длительностью временных промежутков жителей регионов и Центра не обнаружено статистически достоверных различий. Как показывают данные, представленные на рис. 6.3, большинство россиян могут планировать свою жизнь в пределах 1-5 лет (65% среди жителей Центра и 60% среди жителей регионов). Значительно меньшая, но все равно довольно представительная, доля россиян совсем не может планировать свою жизнь (22% среди жителей Центра и 25% среди жителей регионов). По 5% респондентов обеих категорий могут планировать свою жизнь на 6-10 лет вперед, остальные варианты ответов выбрали очень незначительное количество людей.

Рисунок 6.3. Временная ориентация жителей регионов и Центра, %

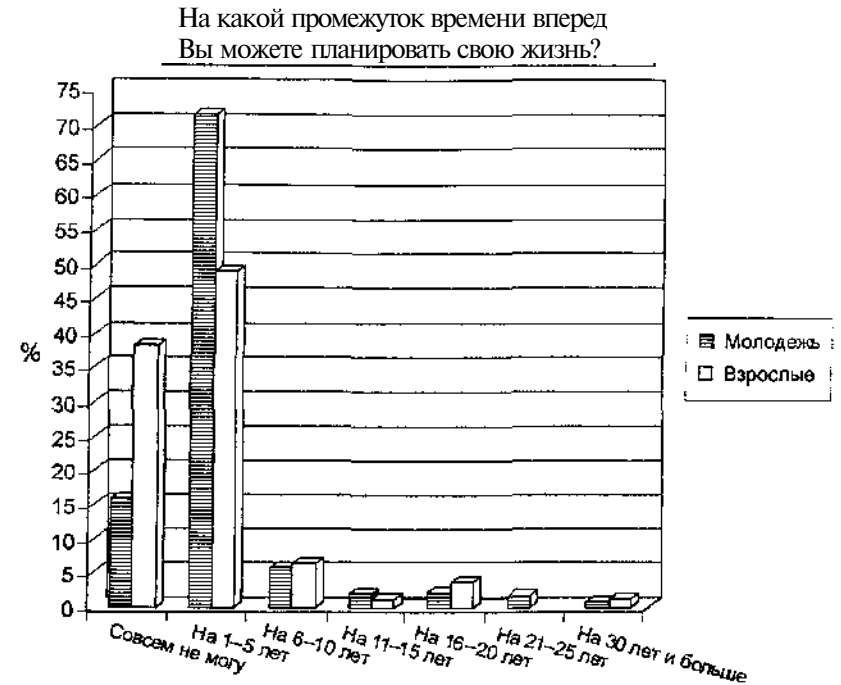

Рисунок 6.4. Временная ориентация молодежи и взрослых, %

Тот факт, что большинство россиян могут планировать свое будущее хотя бы на короткий срок, свидетельствует о зачатках некоторой экономической и политической стабильности общества. Однако все же примерно четверть опрошенных не в состоянии планировать свое будущее, и это вряд ли является следствием их личностных особенностей. Мы проанализировали, какие категории населения вошли в эту группу и выявили, что преимущественно она состоит из учителей, т.е. работников организаций, находящихся на бюджетном финансировании.

На рис. 6.4 приводятся процентные распределения ответов молодежи и взрослых, которые статистически достоверно различаются: молодежь стремится планировать свою жизнь на более

длительный промежуток времени, чем взрослые. Как показывают данные, представленные на гистограмме, если среди молодежи только 15% ответивших вообще не могут планировать свое будущее, то среди взрослых таковых уже 38% респондентов. Планировать свое будущее на 1-5 лет вперед могут 71% молодых людей и 48% взрослых. Остальные варианты ответов выбрало очень незначительное количество респондентов. Тому факту, что временная ориентация молодежи несколько превышает аналогичную ориентацию взрослых можно дать два объяснения. Во-первых, молодежь, начиная свой жизненный путь, *стремится* планировать свое будущее. Во-вторых, большинство молодых людей в силу небольшого жизненного и социального опыта, возможно, склонны (в глубине души) считать, что их жизнь и судьба сильнее подвержена их контролю, чем это может быть на самом деле.

Таким образом, сказать, что в настоящее время у россиян сформирована долгосрочная временная перспектива, нельзя, однако более 60% сограждан утверждают, что они могут планировать свою жизнь на временной промежуток от 1 до 5 лет (для сравнения: в одном из наших кросскультурных проектов китайцы указали средний срок планирования своей жизни 25 лет).

6.5. Уровень религиозности

Приведенные на рис. 6.5 процентные распределения ответов россиян на вопрос, касающийся религиозности, указывают, что в целом верующими и допускающими существование высших сил считают себя 80% опрошенных, атеистами и безразличными к религии - 20%). Выборка в основном представлена двумя категориями людей - допускающими существование высших сил (33%) и так называемыми слабо воцерковленными верующими, т.е. имеющими веру, но не соблюдающими всех церковных обрядов (36%).

На фоне верующих довольно мал процент атеистов и людей, безразличных к религии (7 и 13% соответственно, в сумме 20%).

Но процент воцерковленных верующих (соблюдающих все необходимые требования церкви) тоже невелик (11%). Таким образом, 47% россиян являются в той или иной степени верующими людьми, 20% неверующими и 33% составляют промежуточную группу.

Рисунок 6.5. Уровень религиозности россиян

Статистический анализ показал, что между молодежью и взрослыми нет достоверных различий в уровне религиозности, а вот жители регионов оказались статистически достоверно более религиозными, чем жители Центра. Вероятно, этот факт можно объяснить большей традиционностью культуры жителей регионов.

Далее с помощью множественного регрессионного анализа оценим взаимосвязь культурно-специфических ценностей и других культурных факторов (временная перспектива и уровень религиозности) с показателями социального капитала и социально-экономическими установками россиян.

6.6. Взаимосвязь культурных измерений с социально-экономическими установками

Результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязи ценностей и других измерений культуры с показателями социального капитала, экономическими и политическими установками

ми, психологическим благополучием представлены в табл. 2 Приложения 2.2. Всего выявлено 114 связей измерений культуры с другими переменными- Это может свидетельствовать о высокой культурной релевантности выделенных нами блоков и о том, что они могут служить хорошими «мотиваторами» установок и поведения россиян.

Далее мы представим выявленные нами с помощью регрессионного анализа модели влияния ценностей и других измерений культуры (временной перспективы и уровня религиозности) на экономические и политические установки и психологическое благополучие россиян.

Вначале рассмотрим, как ценности культуры взаимосвязаны с показателями социального капитала. На рис. 6.6 представлена модель, построенная на основе регрессионного анализа (учитывались лишь позитивные значения r), показывающая, каким образом ценности и другие культурные факторы взаимосвязаны с показателями социального капитала.

Рисунок 6.6. Взаимосвязь измерений культуры и социального капитала

Мы видим, что с уровнем межличностного доверия положительно взаимосвязаны ценности блока «Духовность» (*мир прекрасного, единство с природой, духовная жизнь, защита окружающей среды, творчество, зрелая любовь, уединение*).

В главе 4 уже упоминалось, что в качестве одного из способов изучения уровня межличностного доверия в обществе респондентам задается вопрос: «Можно ли доверять большинству людей или нужно быть осторожным с людьми?» (Inglehart, 1997). При ответе на этот вопрос в США и Канаде доля согласившихся с ним составляет 52%, в Швейцарии - 43%, в Южной Корее - 60%, в Словении и Венгрии - 14 и 18 % соответственно [Экономика и социология доверия, 2004]. В России, по данным Инглхарта, в 1990 г. утвердительно на данный вопрос ответили 34,7%, в 1995 г. - 23,2, в 1999 г. - 22,9%.

В нашем исследовании в 2005 г. положительно на этот вопрос ответили 22% россиян. Таким образом, можно сказать, что уровень межличностного доверия в России (и в Восточной Европе) на рубеже XX и XXI вв. был одним из самых низких в мире. В 1990 г. в России еще работал социальный капитал советского общества, и уровень доверия тогда составлял 34,7%, к концу 90-х годов и в начале XXI в. он снизился до 22%. Способствовать росту межличностного доверия в российском обществе, как показывает регрессионный анализ, могут ценности «Духовности».

С уровнем *институционального* доверия, согласно данным регрессионного анализа, взаимосвязаны ценности «Доминирования» (*власть, авторитетность, влияние*) и «Уровень религиозности».

Что касается составляющих институционального доверия, то с доверием госорганам (милиции, судебным органам, Президенту, парламенту и т.д.) взаимосвязаны такие блоки ценностей, как «Доминирование» и «Поиск удовольствий», с недоверием госорганам - ценности «Духовности». Ценности «Доминирования» также связаны с уровнем доверия СМИ. Долгосрочная «Временная перспектива» взаимосвязана с доверием неправительственным органам. С уровнем доверия «открытым» институтам общества (церкви, системе образования и др.) взаимосвязаны ценности «Стабильности жизни», «Равенства», «Доминирования» и «Уровень религиозности», с уровнем недоверия данным институтам — ценности «Самореализации» и «Духовности».

С другим показателем социального капитала - выраженностью гражданской идентичности - сопряжены ценности **«Самореализации»** (*независимость, умелость, выбор собственных целей, интеллект, любознательность, успех, широта взглядов, честность, ответственность*), **временная перспектива** и **уровень религиозности**. С позитивностью гражданской идентичности взаимосвязаны ценности блока **«Поиск удовольствий»** (*удовольствие, интересная жизнь, разнообразие жизни, настоящая дружба, наслаждение, потакание себе*).

Далее рассмотрим модель взаимосвязи измерений культуры и экономических установок (рис. 6.7).

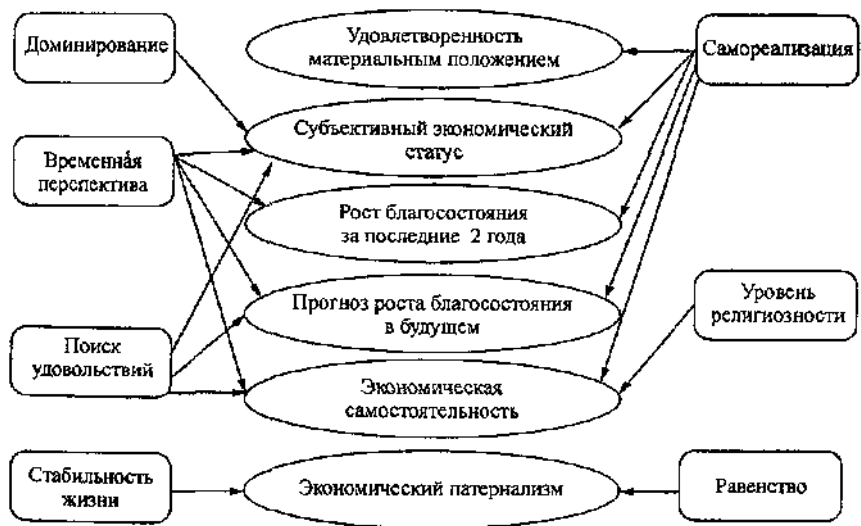

Рисунок 6.7. Взаимосвязь культурных факторов и экономических установок

На данной схеме видно, что наиболее продуктивным на экономический рост и развитие является действие таких культурных измерений, как **«Самореализация»**, **временная перспектива** и

поиск удовольствий. Это означает, что если люди в культуре стремятся к самореализации, интересной жизни, удовольствиям, обладают долгосрочной временной перспективой, то им будут свойственны экономическая самостоятельность, высокий экономический статус, рост благосостояния и ожидание его в будущем, а также удовлетворенность достигнутым материальным благополучием. С высоким экономическим статусом связаны также ценности **доминирования**, а **уровень религиозности** способствует экономической самостоятельности.

Такие блоки ценностей, как **«Стабильность жизни»** и **«Равенство»** в экономическом отношении не являются продуктивными, поскольку поддерживают установки экономического патернализма.

Таким образом, экономическому развитию в нашей стране способствует важность ценностей **«Самореализации»**, **«Поиска удовольствий»**, долгосрочная **«Временная перспектива»** и **«Уровень религиозности»**.

Далее рассмотрим, как измерения культуры взаимосвязаны с социально-политическими установками россиян (по данным регрессионного анализа) (рис. 6.8).

На данной схеме мы видим сильное и амбивалентное влияние блока ценностей **«Равенство»**: с одной стороны, данные ценности сопряжены с неприятием дискриминации, установками на социальное равенство, принятием культурного многообразия и политической активностью, с другой - с одобрением политического авторитаризма и этнической интолерантностью.

Ценности блока **«Доминирование»** тоже амбивалентно взаимосвязаны с социально-политическими установками: они поддерживают политическую активность, позитивное отношение к действующим политикам, одобрение политического авторитаризма и интолерантность.

Более позитивное влияние оказывают ценности **«Самореализации»** (неприятие дискриминации), **«Духовности»** (установка на

социальное равенство) и временная перспектива (установка на политическую активность).

Рисунок 6.8. Взаимосвязь культурных факторов и социально-политических установок

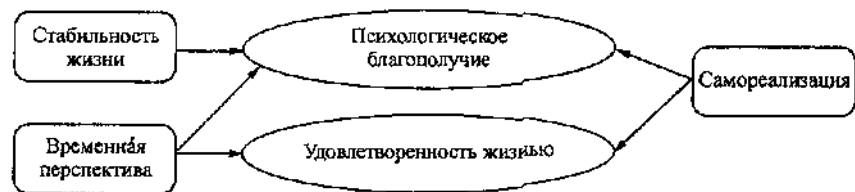
Ценности «Стабильности жизни» оказывают негативное влияние на демократические социально-политические установки, будучи сопряженными с одобрением политического авторитаризма и интолерантностью, которая также поддерживается высоким уровнем религиозности.

Таким образом, можно сказать, что демократическим социально-политическим установкам (неприятие дискриминации, соци-

альное равенство, принятие культурного многообразия и политическая активность) способствуют ценности «Самореализации», «Духовности», «Равенства» и временная перспектива.

Установкам на одобрение политического авторитаризма и этническую интолерантность способствуют ценности «Доминирования», «Равенства», «Стабильности жизни» и уровень религиозности.

Рассмотрим теперь, как измерения культуры взаимосвязаны с такими интегральными показателями самочувствия человека, как психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью. На рис. 6.9 представлена модель взаимосвязи культурных измерений с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью.

Рисунок 6.9. Взаимосвязь культурных измерений, психологического благополучия и удовлетворенности жизнью

Мы видим, что психологическому благополучию личности способствуют такие блоки ценностей, как «Стабильность жизни», «Самореализация» и временная перспектива, два последних измерения взаимосвязаны также и с удовлетворенностью жизнью.

Представим все выявленные взаимосвязи измерений культуры с показателями социального капитала, экономическими и политическими установками, психологическим благополучием для наглядности в одной табл. 6.9.

Взаимосвязь измерений культуры с показателями социального капитала, социально-экономическими установками и психологическим благополучием

Ценности	Социальные индикаторы (позитивные значения р)	Социальные индикаторы (негативные значения В)
Стабильность жизни	Доверие «открытым» институтам Общее психологическое благополучие Установка на экономический патернализм Этническая интолерантность Одобрение политического авторитаризма «Смыслообразующая» роль денег («ради денег стоит жить») Деньги - источник удовольствий, статуса, нормальных условий жизни	Низкий субъективный экономический статус Нет увеличения благосостояния за последние 2 года Краткосрочное планирование жизни
Самореализация	Общее психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Установка на экономическую самостоятельность Увеличение благосостояния за последние 2 года Оптимистический прогноз роста своего благосостояния Сила (выраженность) гражданской идентичности Негативное отношение к дискриминации Деньги - источник нормальных условий жизни	Не способствует здоровому образу жизни Не способствует доверию «открытым институтам» Этническая толерантность

Доминирование	Установка на здоровый образ жизни Высокий уровень институционального доверия Доверие госорганам и «открытым» институтам Высокий субъективный экономический статус Этническая интолерантность Долгосрочное планирование жизни Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Одобрение политического авторитаризма «Смыслообразующая» роль денег («ради денег стоит жить») Деньги - источник удовольствий и статуса	Низкий уровень межличностного доверия Низкая удовлетворенность жизнью Негативное отношение к культурному многообразию Низкая ориентация на социальное равенство Отсутствие негативного отношения к дискриминации Несогласие с тем, что «деньги - источник нормальных условий жизни»
Равенство	Установка на здоровый образ жизни Доверие «открытым» институтам Установка на экономический патернализм Позитивное отношение к культурному многообразию Ориентация на социальное равенство Негативное отношение к дискриминации Политическая активность Одобрение политического авторитаризма «Деструктивная» роль денег («Все зло - от денег») «Альтруистическая» роль денег («Деньги - источник помощи другим»)	Низкое психологическое благополучие Низкий субъективный экономический статус Низкая установка на экономическую самостоятельность Нет увеличения благосостояния за последние 2 года Пессимистический прогноз увеличения своего благосостояния Низкая выраженность гражданской идентичности

Ценности	Социальные индикаторы (позитивные значения β)	Социальные индикаторы (негативные значения β)
		Несогласие с тем, что «деньги - источник нормальных условий жизни»
Духовность	Высокий уровень межличностного доверия Этническая толерантность Ориентация на социальное равенство	Низкое доверие госорганам и «открытым» институтам Низкая установка на экономическую самостоятельность Пессимистический прогноз увеличения своего благосостояния Негативность гражданской идентичности Неодобрение политического авторитаризма Отрицание «деструктивной» и «смыслообразующей» роли денег Согласие с тем, что деньги - источник нормальных условий жизни, помощи другим и самосовершенствования

Поиск удовольствий	Доверие госорганам Высокий субъективный экономический статус Установка на экономическую самостоятельность Оптимистический прогноз увеличения своего благосостояния Позитивная гражданская идентичность Смыслообразующая роль денег Деньги - источник удовольствий	Низкая установка на экономический патернализм Низкая ориентация на социальное равенство Низкая политическая активность Неодобрение политического авторитаризма Отрицание «альтруистической» роли денег (как источника помощи другим)
Временная перспектива	Доверие НПО Общее психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Высокий субъективный экономический статус Установка на экономическую самостоятельность Увеличение благосостояния за последние 2 года Оптимистический прогноз увеличения своего благосостояния Выраженность гражданской идентичности Политическая активность	Этническая толерантность Неодобрение политического авторитаризма Отрицание «деструктивной» и «смыслообразующей» роли денег
Уровень религиозности	Высокий уровень институционального доверия Доверие «открытым» институтам Установка на экономическую самостоятельность Выраженность гражданской идентичности Долгосрочное планирование «Деструктивная» роль денег Деньги - источник удовольствий, помощи другим и самосовершенствования	Низкая установка на экономический патернализм Этническая интолерантность

Вкратце оценим влияние культурных факторов по критериям экономического развития и психологического благополучия (более детальный анализ будет представлен в главе 8).

Ценности «Стабильности жизни» способствуют доверию «открытым» институтам (росту социального капитала в обществе) и психологическому благополучию. С развитием экономики они связаны скорее негативно: являются причиной установок экономического патернализма, низкого субъективного экономического статуса, краткосрочного планирования своей жизни. При этом они «нагружены» таким отрицательным социально-политическим контекстом, как этническая интолерантность и одобрение политического авторитаризма. В целом, они удовлетворяют лишь одному из наших критериев - психологического благополучия.

Ценности «Самореализации» способствуют психологическому благополучию, удовлетворенности жизнью и своим материальным положением, высокому субъективному экономическому статусу, установкам на экономическую самостоятельность, связаны с ощущением увеличения благосостояния за последние два года, оптимистическим прогнозом увеличения своего благосостояния в будущем. Кроме того, эти ценности способствуют негативному отношению к дискриминации, выраженности гражданской идентичности, этнической толерантности и разделению мнения, что «деньги - это источник нормальных условий жизни». Таким образом, ценности «Самореализации» в высшей степени удовлетворяют обоим критериям (экономического развития и психологического благополучия).

Ценности блока «Доминирование» взаимосвязаны с высоким уровнем институционального доверия, высоким субъективным экономическим статусом, долговременным планированием, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам. При этом они сопровождаются низким уровнем межличностного доверия, низкой удовлетворенностью жизнью, негативным отношением к культурному многообразию, этнической ин-

толерантностью, принятием дискриминации, низкой ориентацией на социальное равенство, одобрением политического авторитаризма. Ни критерию экономического развития, ни психологического благополучия влияние ценностей этого блока не отвечает.

Ценности блока «Равенство» способствуют доверию «открытым» институтам, установкам на экономический патернализм, позитивному отношению к культурному многообразию, ориентации на социальное равенство, негативному отношению к дискриминации, политической активности, одобрению политического авторитаризма. Разделение ценностей этого блока связано с низким психологическим благополучием, низким субъективным экономическим статусом, низкой установкой на экономическую самостоятельность, пессимизмом в оценке и прогнозе увеличения своего благосостояния, слабой выраженностью гражданской идентичности. В общем, критериям экономического развития и психологического благополучия влияние ценностей данного блока не отвечает.

Ценности блока «Духовность» сопряжены с высоким уровнем межличностного доверия, этнической толерантностью, ориентацией на социальное равенство. Они также взаимосвязаны с низким уровнем доверия госорганам, «открытым институтам», отсутствием установки на экономическую самостоятельность, пессимистическим прогнозом увеличения своего благосостояния, негативностью гражданской идентичности, неодобрением политического авторитаризма, согласием с тем, что деньги - источник нормальных условий жизни, помощи другим и самосовершенствования. Критерий экономического развития может пока «отдохнуть». Психологическое благополучие также нигде не проявилось ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Психологический портрет «держателей» этих ценностей; люди независимые и внутренне свободные, ими трудно манипулировать, они не доверяют власти, особенно авторитарной, хотя по натуре весьма доверчивы и терпимы, политически индифферентны, равнодушны к деньгам и ценят их как источник помощи другим и самосовершенствования.

Ценности **«Поиска удовольствий»** взаимосвязаны с доверием госорганам, высоким субъективным экономическим статусом, установкой на экономическую самостоятельность, оптимистическим прогнозом увеличения своего благосостояния, позитивной гражданской идентичностью. При этом разделение ценностей **«Поиска удовольствий»** сопряжено с низкой ориентацией на социальное равенство, низкой политической активностью, неодобрением политического авторитаризма, отрицанием «альтруистической» функции денег (как источника помощи другим). Критерию экономического развития ценности **«Поиска удовольствий»** удовлетворяют полностью, а критерию психологического благополучия - нет.

Такое измерение культуры, как временная перспектива (у россиян она невысока, у молодежи несколько выше, чем у старшего поколения), взаимосвязано с доверием неправительственным организациям, психологическим благополучием, удовлетворенностью жизнью, высоким субъективным экономическим статусом, установками на экономическую самостоятельность, оптимистическими оценкой и прогнозом увеличения своего благосостояния, выраженностью гражданской идентичности, политической активностью, этнической толерантностью, неодобрением политического авторитаризма. В общем, от нее одна сплошная польза и никаких издержек. В России надо научиться жить долго и планировать свою жизнь на многие годы вперед. Какие же блоки ценностей влияют на увеличение временной ориентации? По методологии Шварца, это ценности **«Мастерства»**, по нашей методологии - ценности **«Самореализации»** и уровень религиозности. Данное культурное измерение сполна удовлетворяет обоим критериям - экономическому развитию и психологическому благополучию.

Высокий уровень религиозности взаимосвязан с высоким уровнем институционального доверия, доверием «открытым» институтам, установками на экономическую самостоятельность, выраженностью гражданской идентичности, долговременным плани-

рованием жизни. «Издержкой» высокого уровня религиозности является этническая интолерантность (что вполне ожидаемо, ибо всякая религия ревнива и не очень терпима к «соперницам»). Данное культурное измерение отвечает только критерию экономического развития.

Резюме. В данной главе предложен и обоснован новый культурно-специфический подход к группировке ценностей опросника Шварца в блоки, выделенные с помощью факторного анализа и теоретического осмысления: **«Стабильность жизни - Самореализация»**, **«Доминирование - Равенство»**, **«Поиск удовольствий - Духовность»**. Предложенная культурно-специфическая методология группировки ценностей более чувствительна к межпоколенческому и временным изменениям ценностей и лучше отражает специфику российской культуры. Наряду с этим изменения по блокам Шварца и новым блокам достаточно сопоставимы для возможностей кросскультурного сравнения.

С помощью культурно-специфической методологии группировки ценностей, предложенной авторами, выявлена следующая динамика ценностей: по всей выборке наблюдается рост ценностей **«Стабильности жизни»** и **«Поиска удовольствий»**; у учителей отмечается значимый рост ценностей **«Стабильности жизни»**, **«Равенства»** и **«Доминирования»**; у студентов наблюдается рост ценностей **«Стабильности жизни»** и **«Равенства»**. Между Центром и регионами в 2005 г. имеются следующие значимые различия: в регионах более значимы ценности **«Стабильности жизни»**, **«Равенства»** и **«Доминирования»**.

В целом, ценностный профиль россиян с 1999 по 2005 г. (судя по изменениям факторных структур) меняется в сторону большей активности, стремления к самореализации, но при этом достаточно важными являются ценности стабильности и духовности. Таким образом, изменения ценностей россиян незначительны и проявляются лишь в акцентах, расставляемых временем.

Исследование показало, что временная перспектива россиян довольно мала - 1-5 лет, хотя в целом, согласно методике Холла, россияне имеют среднесрочную временную перспективу.

Примерно половина выборки осознают себя верующими (с разной степенью воцерковленности). Атеистами и безразличными к религии считают себя 20% респондентов. Статистический анализ показал, что между молодежью и взрослыми нет достоверных различий в уровне религиозности, а жители регионов оказались статистически достоверно более религиозными, чем жители *Центра*.

С помощью регрессионного анализа выявлены взаимосвязи культурных измерений с показателями социального капитала: с уровнем межличностного доверия положительно связаны ценности «Духовности», с уровнем институционального доверия - ценности «Доминирования» и **уровень религиозности**, с выраженностью гражданской идентичности - ценности «Самореализация» и **уровень религиозности**, с позитивностью гражданской идентичности - **временная перспектива** и «Поиск удовольствий».

Наиболее продуктивным для экономического развития является влияние таких культурных измерений, как «Самореализация», «**Временная перспектива**», «Поиск удовольствий» и «**Уровень религиозности**». Такие блоки ценностей, как «**Стабильность жизни**», «Доминирование» и «**Равенство**» в экономическом отношении не являются продуктивными, поскольку поддерживают установки экономического патернализма.

На демократические социально-политические установки наиболее позитивное влияние оказывают ценности «Самореализации», «Духовности» и **временная перспектива**. Ценности «**Равенства**» оказывают амбивалентное влияние, поддерживая как демократические, так и авторитарные социально-политические установки. Негативное влияние на социально-политические установки оказывают ценности «**Стабильности жизни**» и «**Доминирова-**

ния», поддерживая одобрение политического авторитаризма и этническую интолерантность.

На психологическое благополучие личности положительно действуют ценности таких блоков, как «**Стабильность жизни**», «**Самореализация**» и **временная перспектива**.

Если мы хотим, чтобы в стране была эффективная экономика, демократия и люди были удовлетворены своей жизнью, необходимо усиливать значимость ценности «Самореализации» и формировать **временную перспективу**. Наряду с этим должна снижаться значимость ценностей «**Стабильности жизни**» и «**Доминирования**» как не способствующих развитию экономики, демократии и удовлетворенности жизнью.

Глава 7

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ РОССИЯН

7.1. Социальный капитал: результаты исследования

Как уже отмечалось, в нашем исследовании оценивались два компонента социального капитала - уровень межличностного доверия и уровень институционального доверия. Также мы посчитали необходимым включить в структуру социального капитала «силу» и позитивность гражданской идентичности, которая, в свою очередь, является социальным капиталом поли культурного общества.

Согласно опросам, проведенным в начале 1990-х годов в России с помощью методики World Values Survey (вопрос «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?»), в 1990 г. 34,7% опрошенных полагали, что большинству людей можно доверять, в 1999 г. таких было уже 22,9%. По результатам нашего опроса, представленным в табл. 7.1, согласие с этим вопросом в настоящее время выразили только 22% россиян. Таким образом, уровень межличностного доверия наших сограждан с начала 90-х годов XX в. не только не вырос, но несколько снизился.

Приведенные в таблице результаты позволяют отметить, что в целом *уровень межличностного доверия* у молодежи несколько ниже, чем у взрослых, однако статистически эти различия не значимы. У жителей регионов и Центра России уровень межличностного доверия примерно одинаков. Таким образом, основные разли-

чия в уровне доверия лежат скорее между представителями разных поколений и мало зависят от региона проживания.

Таблица 7.1

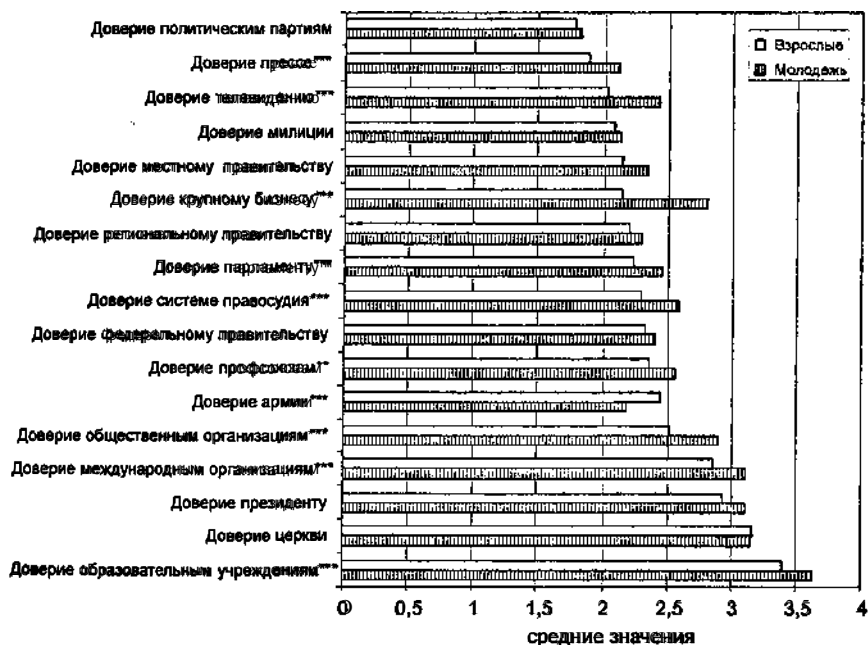
Процентные распределения ответов на вопросы, измеряющие
уровень межличностного доверия

<i>Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять?</i>	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
Не согласен	57,1	47,5	53,6	51,6	53,1
Не знаю, не уверен	23,9	24,8	23,7	25,0	24,3
Согласен	19,0	26,1	22,2	22,2	22,0
<i>Считаете ли Вы, что большинство людей при малейшей возможности будут использовать вас в своих целях или они будут относиться к Вам по-честному?</i>	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
Будут использовать в своих целях	43,3	42,2	39,5	46,8	42,8
Не знаю, не уверен	34,3	28,9	33,6	30,2	32,0
Будут относиться по-честному	22,4	27,3	26,4	21,8	24,5

Рассмотрим уровень *институционального доверия*. На гистограмме (рис. 7.1) представлены средние значения уровней доверия молодежи и взрослого населения различным социальным институтам, все статистически достоверные различия выделены звездочками. Сразу заметим, что при оценке уровня доверия каждому из социальных институтов респонденты использовали следующие варианты ответов: 1 - совсем не доверяю; 2 - не особо доверяю; 3 - доверяю в средней степени; 4 - вполне доверяю; 5 - абсолютно доверяю.

Результаты, представленные на гистограмме, позволяют отметить, что уровни доверия большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых. *Таким образом можно заключить, что уровень институционального доверия у молодого поко-*

нения выше, чем у взрослого. По сравнению со взрослыми молодежь больше доверяет прессе, телевидению, крупному бизнесу, парламенту, системе правосудия, профсоюзам, общественным организациям, образовательным учреждениям. Старшее поколение, по сравнению с молодым, больше доверяет только одному социальному институту - армии.

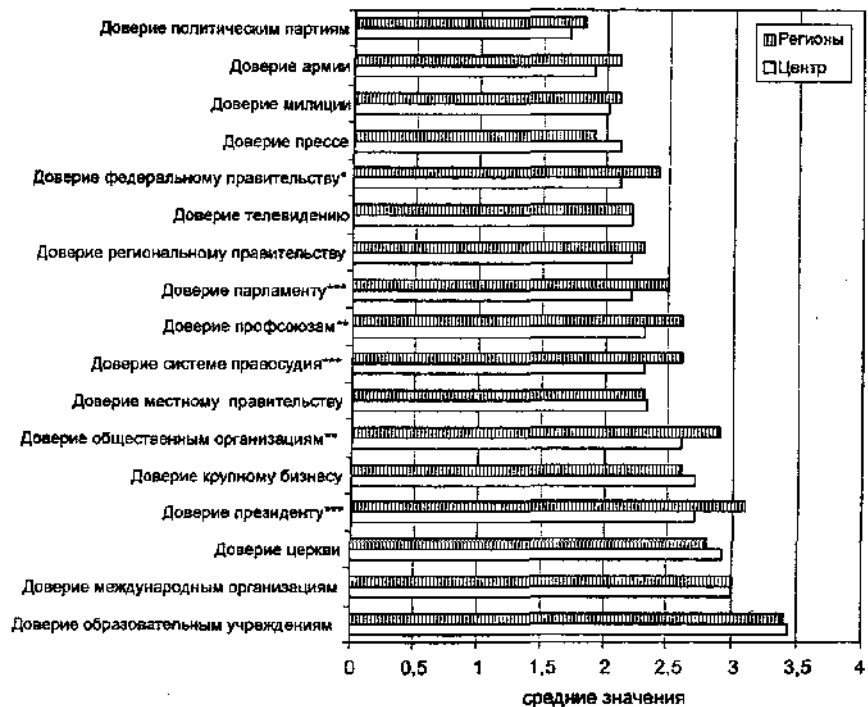

* достоверность различий $p < 0,05$
 ** достоверность различий $p < 0,01$
 *** достоверность различий $p < 0,001$

Рисунок 7.1. Характеристика уровня институционального доверия молодежи и взрослых

Гистограмма (рис. 7.2) позволяет судить об уровне институционального доверия жителей регионов и Центра России. Ее данные указывают на то, что жители регионов в большей степени доверяют федеральному правительству, парламенту, профсоюзам,

системе правосудия, общественным организациям и президенту. Таким образом, жители регионов склонны больше доверять государственным органам управления (федеральное правительство, президент, парламент, система правосудия). Однако это *центральные* органы государственного управления. Возможно, на них жители регионов возлагают те надежды, которые не оправдывают органы местного управления (либо это психологическое следствие централизации власти и управления).

* достоверность различий $p < 0,05$
 ** достоверность различий $p < 0,01$
 *** достоверность различий $p < 0,001$

Рисунок 7.2. Характеристика уровня институционального доверия жителей Центра и регионов

Для удобства дальнейшего детального изучения необходимо было создать группы социальных институтов, имеющие общие черты. Для этой цели был использован факторный анализ. В результате выделено 4 фактора, объясняющих 54,2% дисперсии.

Первый фактор получил название «Доверие государственным органам управления». Он включает в себя доверие *региональному правительству, федеральному правительству, местному правительству, парламенту, президенту, системе правосудия, политическим партиям, милиции.*

Второй фактор был назван «Доверие средствам массовой информации». В него вошли показатели, характеризующие доверие *прессе и телевидению.*

Третий фактор интерпретирован как «Доверие неправительственным организациям и крупному бизнесу». К нему отнесены показатели доверия *общественным организациям, международным организациям, крупному бизнесу.*

Четвертый фактор обозначен как «Доверие *открытым социальным институтам*», то есть социальным институтам, в которые на той или иной стадии жизненного пути включен *каждый* человек. Он содержит показатели, характеризующие доверие *церкви, армии, профсоюзам, образовательным учреждениям.*

В процессе дальнейшего анализа было произведено сопоставление с помощью t-критерия Стьюдента факторных оценок (или выраженности факторов) в подвыборках молодежи и взрослых и подвыборках жителей Центра и регионов России.

Сопоставление факторных оценок подвыборок **молодежи** и **взрослых** позволило сделать выводы о *достоверном* различии следующих факторов:

- у взрослых, по сравнению с молодежью, больше выражено значение фактора «Доверие открытым социальным институтам»;
- у молодежи, по сравнению со взрослым поколением, больше выражены значения факторов «Доверие неправительственным организациям и бизнесу» и «Доверие средствам массовой информации».

Значения фактора «Доверие государственным органам управления» у молодежи и взрослых не отличались и, в целом, были невысоки.

То, что молодежь больше, чем взрослые, доверяет неправительственным организациям и бизнесу, позволяет заключить, что она больше ориентирована на негосударственный сектор и бизнес, а это является благоприятным для экономического развития. Молодежь также больше, чем взрослые, доверяет средствам массовой информации: с одной стороны, это позитивный факт (когда СМИ борются за права человека в случае их узурпации властью или чиновничеством), с другой стороны, делает ее уязвимой для разного рода манипулятивных технологий.

Сопоставление факторных оценок эмпирических данных **жителей регионов** и **Центра** позволяет отметить, что первые имеют статистически достоверно большую выраженность показателей фактора «Доверие открытым социальным институтам». Эта склонность жителей регионов свидетельствует о большем их стремлении к некой социальной базе доверительности, которая дает ощущение уверенности и «почвы под ногами» (церковь, профсоюзы, образовательные учреждения).

В теоретической части работы были выделены 2 вида доверия - горизонтальное и вертикальное. Если соотнести выделенные нами факторы с данными видами доверия, то «Доверие государственным органам управления» и «Доверие средствам массовой информации» характеризуют *вертикальное* доверие. Факторы «Доверие неправительственным организациям и крупному бизнесу» и «Доверие открытым социальным институтам» характеризуют *горизонтальное* доверие. Если принять такое деление, то у взрослых больше, чем у молодежи, выражено горизонтальное доверие. Большую выраженность горизонтального доверия демонстрируют также жители регионов.

Чтобы понять, насколько россияне в целом доверяют различным социальным институтам, были вычислены средние значения

по всей выборке, характеризующие уровень доверия каждому из них (рис. 7.3).

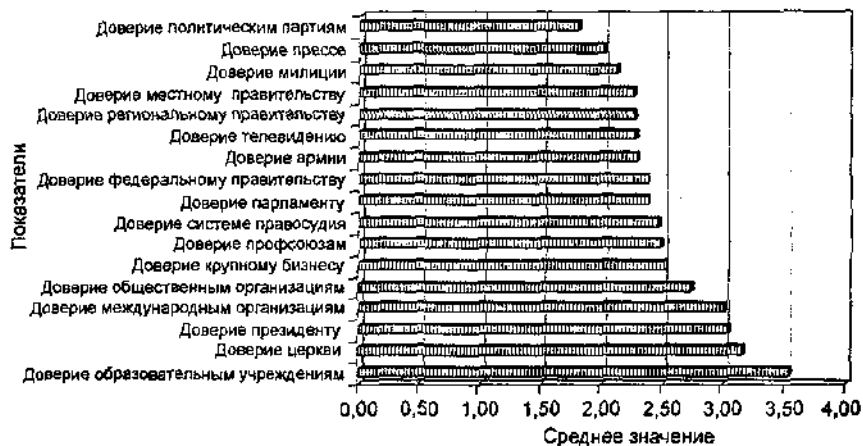

Рисунок 7.3. Институциональное доверие россиян (вся выборка N = 903)

Как показывают данные, представленные на гистограмме, все социальные институты по уровню доверия им со стороны россиян можно разделить на три категории.

Первая категория - социальные институты, которым россияне мало доверяют. Это политические партии, пресса, милиция, местное правительство, региональное правительство, телевидение, армия, федеральное правительство, парламент.

Вторая категория - социальные институты, пользующиеся средним уровнем доверия россиян: система правосудия, профсоюзы, крупный бизнес.

Третья категория - социальные институты, уровень доверия россиян к которым выше среднего: общественные и международные организации, президент, церковь, образовательные учреждения.

Если взять полярные по критерию доверия россиян социальные институты, то на полюсе недоверия окажутся *политические партии*,

пресса и милиция, а на противоположном полюсе максимального доверия - *образовательные учреждения, церковь и президент*.

Обращает на себя внимание также тот факт, что общественные и международные организации располагают значительно большим доверием россиян, чем правительство (местное, региональное, федеральное) и парламент. То есть общественным организациям россияне доверяют больше, чем государственным органам управления. Поэтому можно отметить, что в сознании наших респондентов первые составляют некую конкуренцию последним. У россиян присутствует мнение, что правду и защиту можно найти скорее в общественных организациях, чем в государственных органах.

Примечательным фактом является то, что наши сограждане в большей степени демонстрируют «горизонтальное» доверие (образовательным учреждениям, церкви, международным организациям) и в меньшей степени «вертикальное» (политическим партиям, милиции, правительству, армии, парламенту).

Выше мы сравнивали доверие со «смазкой» механизма социальных отношений. **Гражданскую идентичность** можно образно назвать «социальным клеем», скрепляющим детали этого механизма, и тем важнее роль этого «клея», чем более поликультурным является общество. Россия, на территории которой проживают представители более 150 этнических групп, несомненно, принадлежит к поликультурным странам.

В исследовании рассматривались две характеристики гражданской идентичности: ее «сила» (четкость, выраженность) и валентность (в данном случае степень позитивности).

В табл. 7.2 приводятся процентные распределения показателей характеристик гражданской идентичности при делении выборки на следующие категории: молодежь - старшее поколение; жители Центра - жители регионов.

Таблица 7.2

Процентные распределения показателей характеристик гражданской идентичности россиян

«Сила» (выраженность) гражданской идентичности	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
«Слабая» идентичность	25,2	39,4	31,4	32,3	30,9
Средние показатели	35,7	31,7	35,3	33,1	34
«Сильная» идентичность	37,8	28,6	32,6	33,9	34,2
Валентность гражданской идентичности	Молодежь	Взрослые	Регионы	Центр	Всего по выборке
Негативная идентичность	17,8	38,5	27,4	26,2	26,3
Нейтральная идентичность	33,8	32	35,3	33,1	33,0
Позитивная идентичность	47,3	28	36	39,5	39,4

Результаты, приведенные в табл. 7.2, указывают в целом на то, что однозначно судить о состоянии гражданской идентичности россиян в настоящий момент довольно сложно. Конечно, в выборке преобладают люди с позитивной и четкой идентичностью, однако это преобладание незначительно. Молодежь имеет более позитивную и «сильную» гражданскую идентичность по сравнению со взрослыми. У жителей Центра России несколько более позитивная гражданская идентичность, чем у жителей регионов.

Для оценки достоверности вышеуказанных различий вычислялись средние значения показателей характеристик идентичности и оценивалась достоверность их различий (табл. 7.3).

Достоверных различий между показателями характеристик идентичности у жителей регионов и Центра России не выявлено.

Таблица 7.3

Средние значения показателей характеристик гражданской идентичности россиян¹

Переменные	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы
«Сила» (выраженность) гражданской идентичности (min = 1 балл; max = 5 баллов)	2 7***	2 0***	3,07	3,07
Валентность гражданской идентичности (min = 1 балл; max = 5 баллов)	л -у***	2 3***	4,07	4,27

*** достоверность различий $p < 0,001$

Как видно из таблиц, среднее значение «силы» гражданской идентичности россиян (и в регионах, и в Центре) равно примерно 3 баллам. На шкале значение в 3 балла соответствует амбивалентному варианту ответа: «Иногда я ощущаю себя представителем своего государства, а иногда - нет». То есть гражданскую идентичность россиян нельзя назвать четкой и сформированной. Природу этой «слабости» гражданской идентичности можно объяснить тем, что все респонденты относительно недавно были гражданами другого государства - СССР, в связи с чем российская идентичность у нынешнего поколения россиян не до конца сформирована.

Формирование идентичности - сложный и длительный процесс, который начинается в детском и подростковом возрасте, поэтому невозможно быстро и бескризисно поменять идентичность гражданина «советской империи» на идентичность россиянина. Автор этих строк сам не раз был свидетелем того, как взрослые люди заявляли: «Я родился в Советском Союзе, а не в этой России». В пользу данного объяснения свидетельствует тот факт, что у

Используемые в исследовании методики содержали шкалы, имеющие различную размерность, поэтому здесь и далее во всех таблицах рядом с каждым из показателей указывается максимум и минимум шкалы, чтобы читатель мог судить о величине средневыворочного значения показателя.

молодежи гражданская (российская) идентичность более выражена, чем у старшего поколения (табл. 7.3).

Валентность идентичности жителей регионов и Центра в целом позитивна и также не имеет статистически достоверных различий (табл. 7.3). В наших предыдущих исследованиях было показано, что эти две характеристики идентичности не связаны между собой, они независимы. Поэтому позитивность гражданской идентичности россиян может вполне сочетаться с ее неопределенностью.

Сравнительный анализ характеристик гражданской идентичности молодежи и взрослых позволил выявить межпоколенные различия обеих ее характеристик. Молодежь имеет, во-первых, более «сильную» гражданскую идентичность, и, во-вторых, значительно более позитивную, чем взрослые. Это благоприятные показатели для формирования социального капитала, который способствует экономическому развитию.

Итак, представленные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Уровень как межличностного, так и институционального доверия, в целом у россиян в настоящее время низок.
2. Уровень институционального доверия у молодежи немного выше, чем у взрослых, по уровню межличностного доверия различий между указанными группами респондентов не выявлено.
3. Больше всего россияне доверяют таким социальным институтам, как образовательные учреждения, церковь, президент. Наименьшим доверием россиян пользуются политические партии, пресса, милиция.
4. Молодежь демонстрирует более высокие показатели выраженности и позитивности гражданской идентичности по сравнению со старшим поколением.

7.2. Социально-экономические установки и представления россиян

7.2.1. Особенности экономических установок россиян

Рассматриваемые в работе экономические установки характеризуют субъективное отношение человека к своему материальному положению. В число установок, которые изучались в нашем исследовании, вошли: установки на экономическую самостоятельность и экономический патернализм, восприятие изменений своего благосостояния за последние два года и прогноз его изменений в будущем году.

Интегральным показателем восприятия собственного материального положения является субъективный экономический статус (СЭС). Он — один из компонентов экономической идентичности личности.

Уровень владения материальными благами используется человеком для определения своего экономического статуса. Логично, что его определение является субъективным процессом и происходит относительно субъективной оценки материального уровня других людей, то есть *субъективного определения своего места на bipolarной шкале - «бедные люди - богатые люди»*. Каким образом определяют свое положение на данной шкале большинство россиян? На гистограмме (рис. 7.4) показано процентное распределение ответов респондентов на следующий вопрос: «Если расположить все население России на 10-балльной шкале в соответствии с уровнем материального благосостояния так, что на крайнем левом полюсе окажутся самые бедные, а на крайнем правом — самые богатые, то в какую точку на этой шкале Вы поместили бы себя?»

Согласно данным, представленным на гистограмме, больше половины россиян оценивают свой экономический статус как средний (оценки 4, 5, 6, 7 в сумме составляют 65,8% ответов). Вероятно, в данном случае имеет место феномен, заключающийся в

так называемой «регрессии к среднему», т.е. люди стремятся к усреднению своих ответов. В данной связи закономерно возникает вопрос о том, какой уровень дохода воспринимают россияне как доход бедного, богатого или обеспеченного человека?

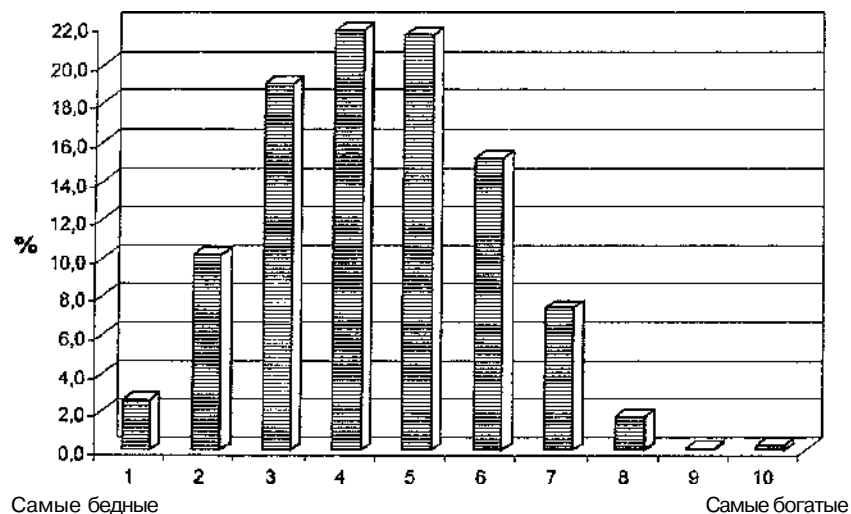

Рисунок 7.4. Распределение показателей субъективного экономического статуса россиян

Для выявления социальных представлений о бедности и богатстве респондентам задавалось три открытых вопроса: «Какой нужно иметь доход, чтобы чувствовать себя богатым человеком?» «Какой нужно иметь доход, чтобы чувствовать себя очень бедным человеком?» и «Какой уровень дохода нужно иметь, чтобы чувствовать себя обеспеченным человеком?» Размеры денежных сумм указывались респондентами в долларах США. Вычисление медиан (срединное значение, которое делит упорядоченное множество данных пополам) ответов по данным вопросам позволяет заключить, что ощущение богатства приходит к россиянам при ежемесячной зарплате в 10 тыс. долл. Очень бедными они себя чувству-

ют при зарплате в 100 долл., а 2000 долл. в месяц позволяют россиянам чувствовать себя обеспеченными людьми.

Сопоставление ответов на три вышеуказанных вопроса жителей регионов и Центра России с помощью медианного теста показало, что не существует статистически достоверных различий между ними. Таким образом, и в сравнительно «благополучном» Центре России, и в регионах, где люди живут менее обеспеченно, в социальных представлениях существуют примерно одинаковые стандарты богатства и бедности.

Аналогичное использование медианного теста для сопоставления медиан ответов молодежи и взрослых, позволило обнаружить некоторые различия в их оценках. Были выявлены статистически достоверные различия в ответах, касающихся размеров денежных сумм, дающих респондентам ощущение *богатства* ($p < 0,05$) или приводящих к ощущению *бедности* ($p < 0,05$), достоверных различий в ответах на вопрос о том, какой доход дает ощущение *обеспеченности*, между молодежью и взрослыми выявлено не было. Согласно результатам медианного теста, представления о размерах дохода, который позволяет чувствовать себя человеку богатым или бедным, смещены у взрослых в сторону сумм несколько *большого* размера.

Далее рассмотрим экономические установки различных социальных категорий россиян. В табл. 7.4 приводится процентное распределение показателей установок на экономическую самостоятельность и экономический патернализм.

Результаты, представленные в табл. 7.4 показывают, что в целом в выборке, хотя и незначительно, установки на экономическую самостоятельность преобладают над установками на экономический патернализм (62,6 и 52,4% соответственно). Молодежь, по сравнению со старшим поколением, демонстрирует большую выраженность установок на экономическую самостоятельность. Аналогичная тенденция наблюдается при сопоставлении ответов жителей регионов и Центра России - в Центре установки на экономиче-

скую самостоятельность имеют большую выраженность по сравнению с регионами.

Таблица 7.4

Процентное распределение показателей экономического патернализма и самостоятельности

<i>1. Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Не согласен	12,3	42,2	20,2	28,4	24,4
Не знаю	11,4	14,6	12,3	13,3	12,8
Согласен	76,1	42,9	67,5	57,8	62,6
<i>2. Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от экономического положения моей страны</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Не согласен	28,5	23,0	29,2	23,5	26,3
Не знаю	24,3	16,2	22,8	19,3	21
Согласен	46,9	60,3	48,1	56,5	52,4

В табл. 7.5 приводятся результаты оценки респондентами изменений своего материального состояния за последние два года и ожиданий его изменения в будущем году. В целом по выборке 42,7% респондентов отмечают, что их материальное положение за этот период улучшилось, 35,3% считают, что их уровень жизни остался без изменений и 21,5% отмечают его ухудшение. Примерно такое же процентное распределение ответов сохраняется при оценке россиянами изменений материального благосостояния в будущем году. Заметные различия при ответе на данные вопросы наблюдаются между молодежью и взрослыми. Если большинство молодых людей отмечает улучшение своего материального благосос-

стояния за последние два года и ожидает его повышения в дальнейшем, то у взрослых картина более пессимистична - большинство из них отмечает ухудшение своего материального благосостояния и ожидает его ухудшения в будущем году. В Центре России, по сравнению с регионами, тоже больший процент респондентов отмечает улучшение своего материального положения и ожидает его улучшения в будущем году, однако в данном случае разрыв не так велик, как между молодежью и взрослыми (табл. 7.5).

Таблица 7.5

Представления об уровне изменений материального благосостояния у представителей различных социальных категорий

<i>1. Как изменился материальный уровень Вашей жизни за последние 2 года?</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Ухудшился	12,7	34,2	16,4	26,4	21,5
Остался без изменений	31,7	40,7	35,3	35,3	35,3
Возрос	55,4	24,2	47,6	38,0	42,7
<i>2. Каких изменений в материальном уровне жизни Вашей семьи Вы ожидаете в будущем году?</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Ухудшится	9,3	34,8	13,3	25,9	19,7
Останется без изменений	32,8	41,6	35,0	37,5	36,3
Возрастет	57,1	22,7	50,1	36,3	43,1

Для выявления статистической достоверности отмеченных различий использовался t-критерий Стьюдента (табл. 7.6).

Таблица 7.6

Достоверность различий в экономических установках
различных категорий населения россиян

Переменные	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы
Субъективный экономический статус (min = 1 балл, max = 10 баллов)	5,0***	3,6***	4,67*	4,06*
Экономическая самостоятельность (min = 1 балл, max = 7 баллов)	5,37***	4,0***	4,98*	4,66*
Экономический патернализм (min = 1 балл, max = 7 баллов)	4,30***	4,77***	4,30**	4,68**
Рост благосостояния за последние 2 года (1,2 балла - снижение, 3 балла - без изменений, 4,5 баллов - повышение)	3,48***	1,18***	3,32**	3,11**
Прогноз увеличения благосостояния в будущем	3,58***	1,12***	3,47***	3,13***

достоверность различий $p < 0,05$

* достоверность различий $p < 0,01$

** достоверность различий $p < 0,001$

Как свидетельствуют результаты, приведенные в таблице 7.6, молодежь и жители Центра оценивают свой СЭС выше, чем взрослые и жители регионов. И если различие между оценками своего СЭС жителями регионов и Центра, хотя и достоверное, но незначительное, то между оценками молодежи и взрослых различия выражены намного сильнее.

Неужели взрослые имеют более низкое экономическое положение, чем молодежь, которая в основном представлена студенчеством? Наиболее вероятным объяснением этого феномена может служить то, что субъективный экономический статус тесно связан с

удовлетворенностью собственным благосостоянием. Корреляционный анализ подтверждает эту гипотезу: СЭС и уровень удовлетворенности материальным благополучием имеют высокозначимую связь ($r = 0,57$; $p < 0,001$). Таким образом, люди могут объективно иметь высокий доход, но быть неудовлетворенными им и, соответственно, занижать свой экономический статус, воспринимая себя недостаточно обеспеченными. Как было показано выше, действительно представления о бедности и богатстве у взрослых отличаются от аналогичных представлений молодежи в сторону больших денежных размеров. Вероятно, именно этим и объясняется их более низкий СЭС, который связан с удовлетворенностью - *взрослые менее удовлетворены своим материальным благосостоянием и, соответственно, оценивают свой СЭС как более низкий.*

Однако если рассмотреть ответы взрослых и молодежи на вопросы, касающиеся оценок изменения материального благосостояния за последние два года и прогноза его изменений в будущем году (табл. 7.6), то обращает на себя внимание тот факт, что молодежь в обоих случаях отмечает улучшение материального положения, а взрослые — его ухудшение. Эти результаты, во-первых, еще раз подтверждают гипотезу о большей неудовлетворенности взрослых, по сравнению с молодежью, своим материальным благосостоянием и, во-вторых, указывают на то, что материальное положение взрослых, вошедших в выборку, действительно хуже и продолжает ухудшаться. Не стоит забывать, что взрослая часть нашей выборки представлена преимущественно учителями, а их доход в настоящее время, как говорится, «оставляет желать лучшего». Сопоставление ответов на данные вопросы по региональному критерию, показывает, что, во-первых, жители регионов и Центра России отмечают незначительное улучшение своего благосостояния за последние два года и ожидают его улучшения в будущем; во-вторых, жители «благополучного» Центра отмечают более значительное улучшение своего материального положения по сравнению с жителями регионов.

В отношении установок респондентов на экономическую самостоятельность и экономический патернализм можно сказать следующее. Средние значения ответов на вопросы (табл. 7.6) указывают, что у россиян присутствуют и установки на экономическую самостоятельность, и на экономический патернализм. Сопоставление ответов, характеризующих две данные установки с помощью критерия W-Уилкоксона, позволяет утверждать, что **в выборке преобладают установки на экономическую самостоятельность** ($p < 0,001$). По данному факту можно сделать вывод, что в основной своей массе россияне стремятся к экономической самостоятельности и независимости, все меньше уповая на государство. Не стоит забывать, что выборка состояла из студентов и учителей (она включала 300 учителей, 527 студентов и 76 взрослых, не являющихся учителями), поэтому, вероятно, что у других категорий населения (предприниматели, менеджеры и др.) установки на экономическую самостоятельность будут выражены еще сильнее. В данной связи можно вспомнить, что в процессе социально-психологических исследований предпринимателей [Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства, 1999], проведенных в конце 1990-х годов было выявлено, что предприниматели не ждут никакой помощи от государства и, более того, им хотелось, чтобы государство хотя бы не мешало их работе. Таким образом^ они демонстрировали ярко выраженные установки на экономическую самостоятельность.

Тем не менее, не стоит забывать, что установки на экономический патернализм в выборке тоже присутствуют. Видимо, за годы советской власти он очень плотно укрепился в сознании населения. Ведь раньше все давало государство - квартиру, путевки в санатории, дачу, 13-ю зарплату и многое другое. Это воспитывало лояльность к государству, люди привыкали не зарабатывать, а заслуживать, отстаивать очереди, дожидаться. Все обеспечивало государство, и человек должен был быть ему благодарным за это. Поэтому должно пройти время, чтобы население освободилось от веры в то,

что государство ему что-то должно (и самое главное - будет это для них делать), и стало экономически самостоятельным и независимым.

Результаты, представленные в табл. 7.6, также указывают, что установки на экономическую самостоятельность больше выражены у молодежи, а установки на экономический патернализм - у старшего поколения. Эти различия являются еще одним свидетельством в пользу того, что происходит изменение экономических установок россиян. Только идет оно не столь быстро, как хотелось бы.

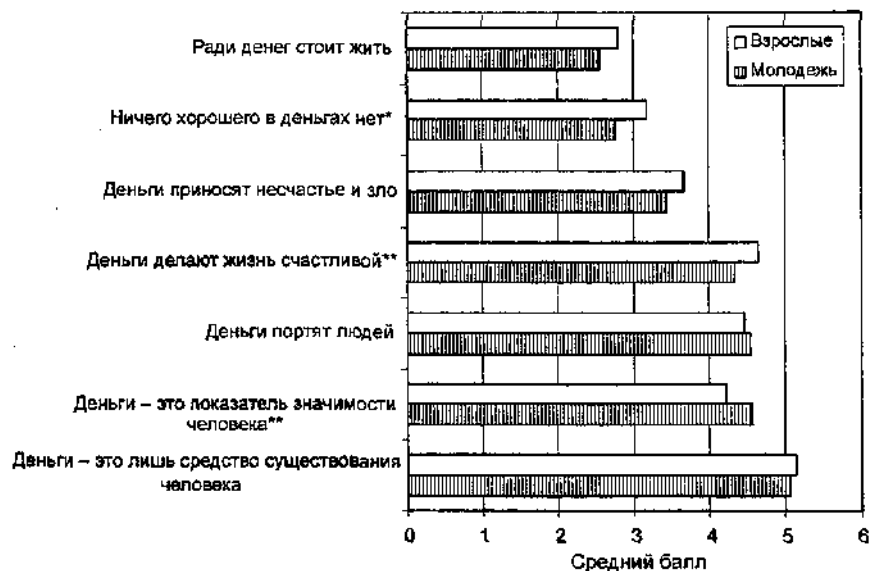
Между жителями регионов и Центра России также наблюдаются аналогичные различия — у живущих в Центре в большей мере выражены установки на экономическую самостоятельность и в меньшей — на экономический патернализм. Данному факту есть два объяснения. Первое связано со своеобразным «естественным отбором». В Москву и Санкт-Петербург на протяжении многих лет съезжались наиболее предприимчивые люди (этот процесс активно идет и сейчас), ориентированные на достижения. Таким образом, в столицах концентрируется особый психотип людей, стремящихся к свободе, независимости, самостоятельности, в том числе и экономической. Второе объяснение состоит в том, что в Центре у людей больше возможностей для предпринимательской деятельности и, соответственно, экономической самостоятельности. Вероятно, что оба этих фактора - и «естественный отбор», и более широкие возможности - обуславливают меньший экономический патернализм и большую экономическую самостоятельность жителей Центра.

7.2.2. Социальные представления о роли и функции денег

Помимо общих экономических установок россиян нами рассматривались их более частные и конкретные социальные представления о роли и функции денег. Напомним, что респондентам требовалось выразить степень своего согласия с различными утверждениями, характеризующими отношение к деньгам. Для оценки степени согласия предъявлялась 7-балльная шкала с вариантами

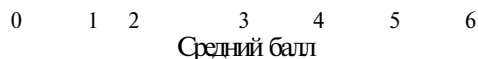
ответов от 1 («абсолютно не согласен») до 7 («абсолютно согласен»). На гистограмме (рис. 7.5) приводятся средние значения, характеризующие социальные представления молодежи и взрослых о роли денег в их жизни. Звездочками отмечены статистически достоверные различия (по критерию Колмогорова - Смирнова).

В какой степени каждая из нижеперечисленных формулировок соответствует Вашему отношению к деньгам?

* достоверность различий $p < 0,05$
 ** достоверность различий $p < 0,01$
 *** достоверность различий $p < 0,001$

Рисунок 7.5. Социальные представления о роли денег (данные молодежи и взрослых)

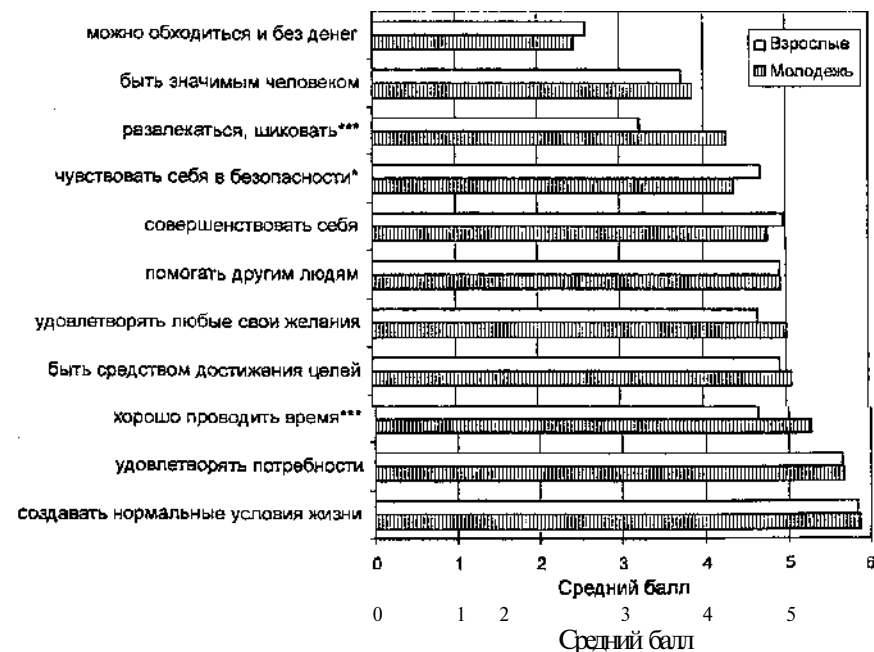
* достоверность различий $p < 0,05$
 ** достоверность различий $p < 0,01$
 *** достоверность различий $p < 0,001$

Рисунок 7.5. Социальные представления о роли денег (данные молодежи и взрослых)

средство существования человека». При этом выявлены небольшие, но статистически достоверные различия в ответах молодежи и взрослых. Молодые люди в большей степени согласны с суждением, что деньги - это показатель значимости человека, а взрослые - что деньги делают жизнь человека счастливой.

Помимо социальных представлений о роли денег в жизни россиян нами изучались их социальные представления о функции денег. На гистограмме (рис. 7.6) показаны сравнительные результаты ответов молодежи и взрослых на вопрос, касающийся о функции денег в их жизни.

Деньги необходимы для того, чтобы

* достоверность различий $p < 0,05$
 ** достоверность различий $p < 0,01$
 *** достоверность различий $p < 0,001$

Рисунок 7.6. Социальные представления о функции денег (данные молодежи и взрослых)

При сопоставлении ответов молодежи и взрослых о функции денег был выявлен ряд довольно интересных различий. Молодежь, в целом, разделяет социальное представление о том, что деньги нужны для того, чтобы развлекаться и шиковать, в то время как взрослые данное социальное представление отвергают. Взрослым деньги в большей мере, чем молодежи, необходимы для того, чтобы чувствовать себя в безопасности. Также молодые люди выражают большее согласие с утверждением, что деньги необходимы для того, чтобы хорошо проводить время. Таким образом, основное различие в социальных представлениях о функции денег между молодым и старшим поколениями заключается в том, что молодежь воспринимает деньги в большей мере, чем взрослые, как средство развлечений и отдыха, а для взрослых в большей мере, чем для молодежи, деньги связаны с чувством безопасности. В остальном социальные представления поколений о функции денег сходны. Можно предположить, что выявленные различия получены вследствие возрастных особенностей молодых людей, которые стремятся скорее к развлечениям, нежели к стабильности и безопасности.

Далее, эмпирические данные оценок утверждений, позволявших оценить выраженность тех или иных социальных представлений о роли и функции денег, были обработаны с помощью факторного анализа. В результате мы получили две факторные структуры, описывающие блоки (факторы) социальных представлений россиян о роли и функции денег в их жизни.

А. Факторная структура, социальных представлений о роли денег включает в себя три компонента.

Первый фактор был интерпретирован как «Деструктивная роль денег». Он объединяет блок социальных представлений о том, что деньги несут зло и разрушение (например, такие: «Все беды в обществе от денег - они приносят несчастье и зло», «Деньги изменяют людей в худшую сторону»).

Второй фактор обозначен, как «Смыслообразующая роль денег». В него вошли социальные представления о том, что деньги настолько важны, что являются, чуть ли не главной целью жизни и ее смыслом (например, «Ради денег стоит жить», «Деньги делают жизнь человека содержательной и счастливой»).

Третий фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег» определяется нейтральными социальными представлениями, о том, что деньги - просто средство существования человека.

Сопоставление факторных оценок с помощью t-критерия Стьюдента показало, что не существует значительных различий в выраженности данных факторов между молодежью и взрослыми, а вот между жителями регионов и Центра России были обнаружены статистически достоверные различия в выраженности оценок по факторам «Деструктивная роль денег» и «Смыслообразующая роль денег». У жителей регионов оба данных фактора имели большую нагрузку, чем у жителей центра. То есть респонденты из регионов демонстрировали амбивалентное отношение к деньгам: с одной стороны деньги ими воспринимаются как некая безусловная цель жизни, а с другой - как нечто, несущее зло и разрушение. Как объяснить такое двойственное отношение к деньгам?

Корреляционный анализ показал, что эти два фактора абсолютно не связаны, то есть они независимы и описывают разные психологические конструкты. Мы предположили, что в регионах есть две категории людей, отличающиеся своими ценностями или иными социальными установками, в результате этого на всей выборке и возникает эффект амбивалентного отношения к деньгам. Для проверки гипотезы выборка жителей регионов была разбита на две группы: а) группу респондентов, ответы которых имели высокие оценки по фактору «Деструктивная роль денег» (217 человек) и б) группу, имеющую высокие оценки по фактору «Смыслообразующая роль денег» (211 человек). Сопоставление с помощью t-критерия абсолютно всех социально-психологических показателей, которые измерялись в процессе исследования, по двум указан-

ным группам позволило выявить 2 основных отличия между ними. Респонденты, имеющие высокие оценки по фактору «Смыслообразующая роль денег», в большей мере, по сравнению с имеющими высокие оценки по фактору «Деструктивная роль денег», предпочитали ценности «Поиск удовольствий» и «Доминирование». Скорее всего именно поэтому в предпочтении или отвержении людьми данных ценностей и кроется амбивалентное отношение к деньгам среди жителей регионов. Те, кто предпочитает ценности «Поиска удовольствий» и «Доминирования» преимущественно имеют социальные представления о том, что деньги - это некая безусловная и абсолютная цель, к которой нужно стремиться.

Б. Факторная структура социальных представлений о функции денег включает четыре компонента.

Первый фактор получил название «Деньги как источник удовольствий». Это самый большой по весу фактор, включающий в себя блок социальных представлений о том, что деньги нужны для того, чтобы развлекаться, шиковать, хорошо проводить время и удовлетворять свои желания.

Второй фактор назван «Деньги как источник безопасности и статуса». Он объединяет социальные представления о том, что деньги позволяют чувствовать себя в безопасности, достигать своих целей и быть значимым, уважаемым человеком.

Третьему фактору дано название «Деньги как источник нормальных условий жизни». Он включает социальные представления о том, что деньги необходимы для удовлетворения физиологических потребностей, поддержания физического здоровья и создания нормальных условий жизни.

Четвертый фактор именуется «Деньги как источник помощи Другим и самосовершенствования». Он объединяет социальные представления о том, что денежные ресурсы необходимы для помощи другим людям, а также совершенствования себя духовно и физически.

Процент дисперсии, объясняемый каждым из этих факторов, показывает, что в менталитете россиян деньги прежде всего, источник удовольствий и безопасности, уверенности, статуса. Функции денег как источника самосовершенствования, помощи другим, создания нормальных, достойных условий жизни в социальных представлениях россиян находятся на втором плане. Чем чревато такое восприятие денег? С одной стороны, «среднестатистический россиянин» будет осуждать богатых, поскольку в его глазах они - это те, кто стремится к удовольствию и статусу. С другой стороны, очень велика вероятность того, что сам «среднестатистический россиянин», овладев некоторыми денежными ресурсами, будет, в соответствии со своими социальными представлениями, воспринимать их именно как источник всяческих удовольствий, безопасности и статуса, а не источник нормальных условий жизни, самосовершенствования и помощи другим. Получается замкнутый круг; осуждаем богатых, но, став таковыми, начинаем сами демонстрировать то поведение, за которое мы их вчера осуждали. Изменить эту ситуацию может смена социальных представлений о функции денег в жизни человека. Ведь в советское время нам довольно долго внушали, что богатство - это плохо, богатые - эгоистичные люди, которые стремятся к власти и влиянию, а также тратят деньги на собственные удовольствия, когда окружающие голодают. Эти постулаты сформировали определенный образ состоятельного человека с характерными для него особенностями поведения. Поэтому есть опасность, что, став богатым, «среднестатистический россиянин» бессознательно начнет воспроизводить этот образ в своем поведении. В настоящее время, когда правительство ведет «борьбу с бедностью» в России, необходимо популяризировать другие ролевые модели поведения богатых людей - социально-ответственные.

Сопоставление с помощью t-критерия факторных оценок групп молодежи и взрослых, а также жителей регионов и Центра России позволило выявить ряд статистически достоверных различий между указанными группами по выраженности четырех выявленных факторов.

1. *Различия между группами молодежи и взрослых.* Для взрослых в более значительной мере, по сравнению с молодежью, деньги являются источником помощи другим и самосовершенствования (у них выше оценки по фактору «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»)- Кроме этого у взрослых преобладают отрицательные значения по фактору «Деньги как источник удовольствий», а у молодежи напротив - положительные. Следовательно, можно сказать, что если для молодежи деньги являются, прежде всего, источником удовольствий, то для взрослых - источником самосовершенствования. Эти результаты говорят о том, что последние демонстрируют более зрелое отношение к деньгам. И социальные представления взрослых о функции денег, пожалуй, противоположным образом отличаются от аналогичных социальных представлений молодежи.

2. *Между жителями регионов и Центра России* обнаружены статистически достоверные различия только по фактору «Деньги как источник безопасности и статуса»; у жителей Центра преобладают отрицательные оценки, т.е. для них деньги в слабой мере выполняют функции источника безопасности. Между тем у проживающих в регионах преобладают положительные факторные оценки - для них деньги, прежде всего - источник стабильности, безопасности и возможности лишней раз подчеркнуть свой статус. Такое расхождение объясняется, с наибольшей вероятностью, различием в уровне жизни между регионами России и ее центром. В регионах, где уровень жизни ниже, деньги, прежде всего, выполняют для людей функцию безопасности и стабильности. В Центре России уровень жизни выше, и функции денег уже иные.

7.2.3. Удовлетворенность качеством жизни

Удовлетворенность качеством жизни в исследовании оценивалась комплексно, включая в себя следующие измерения: психологическое благополучие, общая удовлетворенность жизнью и удовлетворенность материальным состоянием.

В исследовании И.А. Джидарьян, проведенном в 1995 г. [Джидарьян, 1997. С. 201], показатели уровня общей удовлетворенности россиян жизнью и счастья были недостаточно высокими и значительно уступали аналогичным показателям стран Западной Европы. Как обстоят дела в настоящее время?

¹ Как видно из табл. 7.7 большинство россиян удовлетворены своей жизнью, однако их не устраивает материальное положение. Удовлетворенность жизнью и материальным благосостоянием у молодежи и жителей Центра России выше, чем у взрослых и представителей регионов.

Таблица 7.7

Процентное распределение показателей удовлетворенности жизнью и материальным благосостоянием у представителей различных социальных категорий

<i>В целом, я удовлетворен моей жизнью</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Не согласен	11,4	18,6	11,3	17,3	14,3
Не знаю	16,3	19,6	15,1	20	17,6
Согласен	72,3	61,5	73,4	62,7	68
<i>Меня устраивает уровень моего материального благосостояния</i>	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы	Всего по выборке
Не согласен	44,6	64,3	46,8	58,3	52,6
Не знаю	17,5	17,4	17,9	17,0	17,5
Согласен	37,8	18,0	35,3	24,7	29,8

В табл. 7.8 приводятся средние значения показателей психологического благополучия и удовлетворенности качеством жизни с оценкой достоверности различий между разными группами респондентов. Прежде всего обращает на себя то, что показатели психологического благополучия у респондентов выше среднего значения. Это говорит о том, что психологически наше общество, в це-

лом, здоровое. При сопоставлении с помощью t-критерия ответов молодежи и взрослых, а также жителей регионов и Центра, становится видно, что уровень психологического благополучия у молодежи несколько выше, чем у взрослых, а у жителей Центра России — выше (хотя и незначительно), чем у проживающих в регионах.

Таблица 7.8

Достоверность различий показателей удовлетворенности качеством жизни между представителями различных социальных категорий

Переменные	Молодежь	Старшее поколение	Центр	Регионы
Психологическое благополучие (т.ш. = 18 баллов, max = 126 баллов)	90,16***	82,86***	89,16***	85,38***
Общая удовлетворенность жизнью (min = 1 балл, max = 7 баллов)	5,03***	4,63***	5,04***	4,70***
Удовлетворенность материальным благополучием (min = 1 балл, max = 7 баллов)	3,78***	2,84***	3,61***	3,20***

*** достоверность различий $p < 0,001$

Общая удовлетворенность жизнью связана с психологическим благополучием личности. Как видно из таблицы, общая удовлетворенность жизнью у респондентов также выше среднего значения. Причем та же тенденция наблюдается в различиях: молодежь и жители Центра в большей степени удовлетворены своей жизнью, чем старшее поколение и жители регионов. Понятно, что большая удовлетворенность жизнью жителей Центра, по сравнению с региональными респондентами, обусловлена более высоким уровнем жизни в Москве и Санкт-Петербурге. Молодежь, видимо, чувствует себя комфортнее в нынешней ситуации, чем взрослые, которые выросли в других социально-экономических условиях.

Важно отметить, что эти результаты расходятся с данными Дж. Хелливелла и Р. Патнема [Helliwell, Putnam, 2004], полученными в Канаде, США, Западной Европе. В их исследовании, наоборот, люди старшего возраста имели более высокий уровень счастья и удовлетворенности жизнью. Данными исследователями была получена U-образная кривая зависимости между возрастом и счастьем, т.е. наивысшая удовлетворенность жизнью наблюдается у молодых людей и людей старшего возраста. Люди среднего возраста, решающие множество текущих жизненных проблем, имеют наименьшую удовлетворенность жизнью.

В нашем исследовании взаимосвязь между возрастом и удовлетворенностью жизнью носит иной характер. На рис. 7.7 можно видеть, как изменяется удовлетворенность жизнью у россиян различных возрастных категорий. Несмотря на то что кривая не сглаженная, а ломаная, на графике видно, что связь между возрастом и удовлетворенностью жизнью у россиян имеет не U-образный характер, как на Западе, а скорее W-образный.

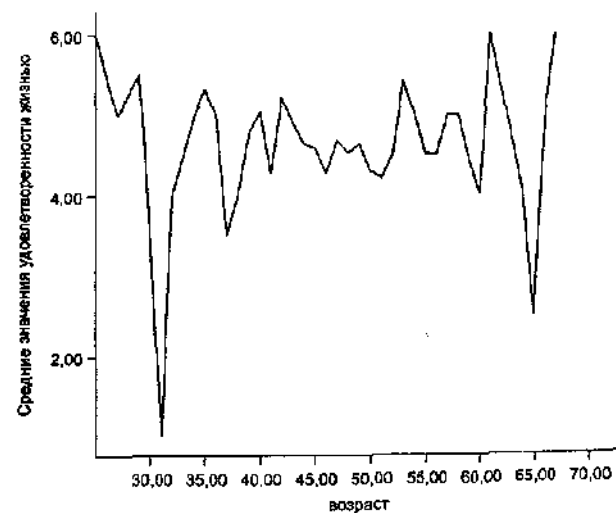

Рисунок 7.7. Удовлетворенность жизнью россиян различных возрастных категорий (N = 903)

Самая высокая удовлетворенность жизнью у россиян 20-25 лет, но к 31-32 годам она резко падает, в 35-36 снова возрастает и остается относительно стабильной (за исключением резкого роста к 61-62 годам), затем между 63 и 65 годами вновь идет на спад и к 70 годам опять возрастает. Наиболее вероятным объяснением резких падений удовлетворенности в 32 года и 65 лет может являться ее связь с возрастными кризисами, которые переживают молодые люди в первой трети жизни и пожилые люди с выходом на пенсию. Причиной падения удовлетворенности жизнью у пожилых людей также могут быть возрастные ухудшения физического здоровья, отстраненность от дел и низкий уровень материального обеспечения.

В отличие от общей удовлетворенности жизнью, удовлетворенность материальным положением большинства респондентов ниже среднего значения. При этом существует статистически достоверное различие между показателями удовлетворенности материальным положением молодежи и старшего поколения, а также жителей регионов и Центра. Уровень удовлетворенности материальным положением у молодежи и жителей Центра несколько выше, чем у старшего поколения и жителей регионов, однако, показатели этих групп все равно «не дотягивают» до среднего уровня. Если соотнести оценки психологического благополучия и общей удовлетворенности жизнью с оценками удовлетворенности материальным положением, то можно заметить, что неудовлетворенность россиян материальным положением сочетается с удовлетворенностью жизнью и психологическим благополучием. Такой феномен в экономической психологии называется «парадоксом удовлетворенности», т.е. низкая детерминированность субъективного благополучия показателями уровня жизни и индивидуальным доходом [Хашченко, 2005(а)]. Следовательно, можно предположить, что общая удовлетворенность россиян жизнью не жестко связана с их удовлетворенностью материальным благополучием.

Для проверки этой гипотезы был использован корреляционный анализ, который показал, что три данных параметра связаны

между собой. Однако корреляция психологического благополучия с общей удовлетворенностью жизнью значительно выше ($r = 0,42$, $p < 0,001$), чем с удовлетворенностью материальным положением ($r = 0,22$, $p < 0,001$). Это говорит о том, что, во-первых, для ощущения внутреннего комфорта и благополучия россиянина важными являются как удовлетворенность своим материальным положением, так и общая удовлетворенность своей жизнью. Во-вторых, для психологического благополучия россиян материальный уровень менее важен, чем общая удовлетворенность жизнью. Регрессионный анализ показал, что удовлетворенность материальным положением связана с общей удовлетворенностью жизнью ($\beta = 0,41$, $p < 0,001$; доля дисперсии 16%). Анализ регрессионного уравнения позволяет сказать, что увеличение уровня удовлетворенности материальным благополучием на 1 балл будет способствовать усилению общей удовлетворенности жизнью на 0,3 балла.

Дж. Хелливелл и Р. Патнэм [Helliwell, Putnam, 2004] в своем исследовании выявили, что социальный капитал связан с ощущением счастья и благополучия, с субъективным качеством жизни. Данное положение было проверено нами с использованием множественного регрессионного анализа на российской выборке. Его результаты схематично представлены на рис. 7.8.

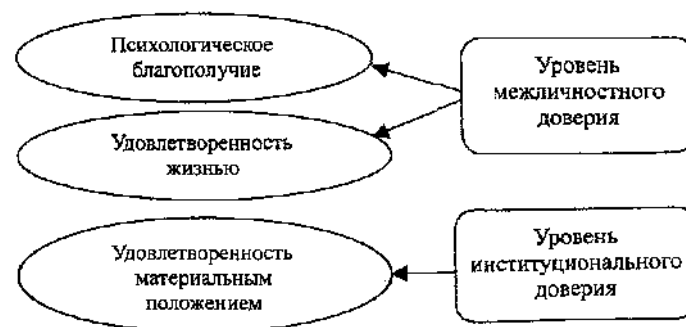

Рисунок 7.8. Связь социального капитала и субъективного качества жизни

Результаты позволяют заключить, что вывод Дж. Хелливелла и Р. Патнэма о связи социального капитала с ощущением счастья и благополучия справедлив и для российской культуры.

Как показано на рисунке, *уровень межличностного доверия* положительно связан с психологическим благополучием и общей удовлетворенностью жизнью. Связь была получена недостаточно сильная, чтобы можно было говорить о влиянии, но, тем не менее, она присутствует, и можно утверждать, что повышение уровня межличностного доверия в обществе связано с психологическим благополучием и общей удовлетворенностью жизнью. Эти результаты заключают в себе два важных следствия:

1) в обществах с высоким уровнем межличностного доверия люди будут иметь более высокие уровни психологического благополучия и удовлетворенности жизнью;

2) повышение психологического благополучия и удовлетворенности жизнью россиян будет способствовать повышению уровня доверия в обществе, которое, в свою очередь, является компонентом социального капитала, стимулирующего экономическое развитие.

Уровень институционального доверия положительно связан с удовлетворенностью материальным благополучием. Данная связь тоже не настолько велика, чтобы речь шла о влиянии. Однако можно предположить, что увеличение уровня институционального доверия россиян будет способствовать развитию таких отношений в обществе, следствием которых станет процветание и, соответственно, повышение удовлетворенности материальным положением. Вопрос заключается только в том, каким должно быть поведение представителей различных социальных институтов, чтобы россияне могли доверять им.

Однако в данной ситуации возможна и обратная причинно-следственная связь. Как отмечали эстонские авторы Ю. Аллик и А. Реало [Allic, Reallo, 2004], «из-за тесной связи между богатством и индивидуализмом вполне возможно, что увеличение социального капитала в обществе — не продукт индивидуализма, а последствия

доступных экономических ресурсов. Социальный капитал может быть роскошью, которой только богатые общества могут позволить себе обладать». Иными словами, обеспеченный человек более уверен в себе и, соответственно, не боится доверять другим людям и социальным институтам.

Полученные результаты позволяют сделать следующие общие выводы.

1. В целом у россиян установки на экономическую самостоятельность преобладают над установками на экономический патернализм.
2. У молодежи преобладают установки на экономическую самостоятельность, у взрослого населения — на экономический патернализм.
3. Молодежь отмечает, что ее материальное положение за последние два года улучшилось, и ожидает его дальнейшего роста. Что касается взрослых, то здесь картина обратная: они отмечают ухудшение своего благосостояния за последние два года и считают, что эта тенденция сохранится в дальнейшем.
4. В Центре России больший процент респондентов, по сравнению с регионами, отмечает улучшение своего благосостояния за последние два года.
5. В менталитете россиян деньги — это, прежде всего, источник удовольствий, безопасности, уверенности и статуса. Функции денег как источника самосовершенствования, помощи другим, создания нормальных, достойных условий жизни в социальных представлениях россиян находятся на втором плане.
6. Большинство россиян удовлетворены своей жизнью, но не удовлетворены материальным положением. Удовлетворенность жизнью и благосостоянием у молодежи и жителей Центра выше, чем у взрослых и жителей регионов.

7.3. Результаты исследования социально-политических установок граждан России

Таблица 7.9

Характеристика социальных установок разных
категорий граждан России, %

Показатель	Характеристика ответа	Молодежь	Взрослые	Центр	Регионы	Вся выборка
<i>Этническая интолерантность</i>	Толерантные установки	43	32,9	40,4	37,4	38,9
	Неопределенные установки	23,9	28,6	24,3	27,3	25,8
	Интолерантные установки	32,4	38,5	34,5	35,4	35
<i>Отношение к культурному многообразию</i>	Негативное отношение	23,5	14,3	20,2	19,3	19,8
	Неопределенные установки	27,11	26,7	26,9	27,3	27
	Позитивное отношение	48,5	59	51,9	53,5	52,8
<i>Ориентация на социальное равенство</i>	Одобрение неравенства	12,5	5,9	11,5	8,2	9,8
	Неопределенные установки	26,3	16,8	25,8	19,1	22,4
	Предпочтение равенства	60,6	77,3	61,9	72,8	67,4
<i>Отношение к этнической дискриминации</i>	Одобрение дискриминации	4,7	4,3	5,9	3,2	4,5
	Неопределенные установки	13,3	16,8	14,6	14,9	14,7
	Неприятие дискриминации	81,6	78,9	79,1	81,9	80,5

Остановимся на рассмотрении социальных и политических установок россиян на момент проведения исследования. Данные установки (наряду с социально-экономическими представлениями) являлись конечными социально-психологическими индикаторами, фиксирующими последствия институциональных и экономических изменений в обществе. Основными социальными установками, рассматриваемыми в исследовании, были установки на этническую толерантность - интолерантность (степень принятия представителей иных этнических и культурных групп), отношение к культурному многообразию (степень его принятия), ориентацию на социальное равенство и отношение к дискриминации (одобрение или неприятие).

В табл. 7.9 приводятся процентные распределения, характеризующие ответы, как представителей различных социальных категорий, так и по выборке в целом. Рассмотрим последовательно все социальные установки.

А) Этническая интолерантность. В соответствии с данным показателем выборка разделилась примерно на три части: респондентов, имеющих толерантные межэтнические установки (38,9%), нейтральные (25,8%) и интолерантные (35%). Для такого поликультурного общества, как Россия, подобные результаты являются не слишком обнадеживающими, поскольку более трети опрошенных демонстрирует интолерантные межэтнические установки.

При этом этническая интолерантность молодежи ниже: толерантные межэтнические установки продемонстрировали 43% молодых людей и 32,9% взрослых, а интолерантные - 32,4% молодых респондентов и 38,5% взрослых. Статистический анализ (сопоставление показателей молодежи и старшего поколения по шкале интолерантности с помощью критерия Колмогорова - Смирнова) позволяет сказать, что эти различия достоверны на уровне $p < 0,001$.

Чем объяснить более высокую этническую интолерантность взрослых? Мы предполагаем, что на психологическом уровне объяснением может служить состояние их гражданской идентичности. Негативная и неопределенная коллективная (этническая, гражданская) идентичность, как было показано в исследованиях по кросс-культурной психологии (см. обзор в: Этническая толерантность в поликультурных регионах России, 2002), связана с этнической интолерантностью. Как было отмечено ранее, гражданская идентич-

ность взрослых менее позитивна, чем у молодежи. Вероятно, именно это приводит к своеобразной «групповой защитной реакции», выражающейся в более интолерантном отношении к представителям иноэтнических групп.

Сопоставление с помощью критерия Колмогорова - Смирнова ответов жителей регионов и Центра не показало достоверных различий между ответами данных групп респондентов.

Б) Отношение к культурному многообразию. Чуть больше половины выборки (52%) показали позитивное отношение к культурному многообразию. 19,8% россиян продемонстрировали негативное, а 27% — неопределенное отношение к культурному многообразию. Таким образом, примерно половина выборки соглашается с мнением о том, что культурное многообразие укрепляет Россию, делает ее более сильной. Ответы по данной шкале находятся в явном логическом противоречии с ответами по первой шкале (этническая интолерантность). Видимо, в данном случае первая шкала больше затрагивает эмоциональный уровень установки респондентов (демонстрируется интолерантность на эмоциональном уровне), вторая шкала - когнитивный (познавательный) уровень (умом респонденты понимают, что культурное многообразие — хорошо). Удивительно, но в данном случае взрослые продемонстрировали прямо противоположную тенденцию в своих ответах. Негативное отношение к культурному многообразию России выразили 23,5% молодых людей и 14,3% взрослых, а позитивное 48,5% молодых людей и 59% взрослых. Указанные различия статистически достоверны ($p < 0,001$). Объяснением этому может быть «социальная желательность» и рудименты советского интернационализма - на уровне деклараций показывать позитивное отношение к культурному многообразию.

Таким образом, респондентами демонстрируется интолерантность к представителям инокультурных групп на эмоциональном уровне и принятие культурного многообразия на когнитивном, со-

циально-желательном уровне. Причем, у взрослых этот феномен носит более выраженный характер, чем у молодежи.

Между жителями регионов и Центра статистически достоверных различий по данному параметру не выявлено.

В) Ориентация на социальное равенство. 64,4% респондентов продемонстрировали предпочтение социального равенства, 9,8% одобряют неравенство, ответы 22,4% респондентов носят амбивалентный характер. К этим результатам сложно выразить однозначное отношение. С одной стороны - хорошо, что большинство россиян признают равные права для всех окружающих, но с другой - это немного напоминает советскую «уравниловку». При этом взрослые демонстрируют большее (77,3%) по сравнению с молодежью (60,6%) предпочтение равенства (различия достоверны, $p < 0,001$). Жители регионов также демонстрируют несколько более выраженную (72,8%), по сравнению с жителями Центра (61,9%), ориентацию на социальное равенство (различия достоверны, $p < 0,01$).

Г) Негативность отношения к этнической дискриминации. В табл. 7.9 можно видеть, что 80,5% респондентов демонстрируют негативное отношение в этнической дискриминации, 4,5% - позитивное и 14,7% - неопределенное. Статистически достоверных различий между ответами молодежи и взрослых, жителей регионов и Центра не выявлено. В данном случае мы снова сталкиваемся с феноменом неприятия дискриминации на когнитивном (познавательном) уровне в сочетании с интолерантностью к представителям иноэтнических групп на эмоциональном уровне (табл. 7.9).

Таким образом, позитивным результатом можно считать то, что большинство россиян не одобряют этническую дискриминацию, более половины положительно относятся к культурному многообразию. Такая позиция граждан поликультурного государства может быть «зачислена» в его социальный капитал. Однако не стоит при этом забывать, что это является проявлением когнитивного компонента установки россиян по отношению к представителям

иных национальностей и культур. На эмоциональном уровне около 40% наших сограждан демонстрируют этническую интолерантность, а около 26% - неопределенные установки, и эти результаты более адекватно отражают картину в сфере межэтнического восприятия. Данный факт указывает на то, что необходима еще немалая социально-психологическая работа (при поддержке государства и общества) для того, чтобы этническая толерантность не только декларировалась гражданами, но и была принята ими на эмоциональном уровне.

Обратимся теперь к показателям, характеризующим политические установки граждан России. В качестве таковых в исследовании рассматривались: установки на политическую активность, отношение к действующим политикам, отношение к политическому авторитаризму. Процентные распределения ответов по этим показателям приводятся в табл. 7.10. Проанализируем последовательно все показатели.

А) Установки на политическую активность. Результаты исследования не позволяют говорить о высокой политической активности россиян (табл. 7.10). Установки на политическую активность демонстрируют 40% опрошенных, явное безразличие к политике и неопределенные установки - 28,4 и 30,7% соответственно. Таким образом, можно сказать, что 60% респондентов либо безразличны к политике, либо проявляют к ней слабый интерес. Мы не будем подробно обсуждать причины индифферентного отношения большей части населения к политике. Понятно, что это следствие как культурных особенностей российского общества, так и результат политики правительства (на которую народ часто не в силах повлиять). Важно не забывать, что у российского народа безразличие к политике периодически перемежается всплеском недовольства ею (революционной активностью). Возможно, потребуется еще немало времени, прежде чем граждане научатся осознанно относиться к политике и принимать участие в управлении страной, в принятии судьбоносных (и не только) решений, что и есть суть демократии.

Настоящей демократии не может быть в обществе, где большинство граждан аполитично. Свято место пусто не бывает: если не «власть народа», в полном смысле этого слова, то эту нишу займет какой-либо другой режим. Власть всегда готова «помочь» народу, «не созревшему» для демократии. «Управляемая демократия», или протодемократия, возможна в обществе, в котором отсутствует интерес к политике у большей части населения, тогда как в обществе, где массы включены в общественную жизнь, это невозможно по определению.

Таблица 7.10

Показатели, характеризующие политические установки граждан России, %

Показатель	Характеристика ответа	Молодежь	Взрослые	Центр	Регионы	Вся выборка
<i>Установка на политическую активность</i>	Безразличие к политике	28,6	28,3	34,5	22,5	28,4
	Неопределенные установки	29,5	32,6	29,2	32,2	30,7
	Политическая активность	40,5	38,8	34,8	44,8	40
<i>Отношение к действующим политикам</i>	Негативное отношение	51,9	61,2	57,8	53,5	55,6
	Неопределенные установки	33,5	23,9	29,9	29,5	29,7
	Позитивное отношение	13,1	14,6	10,7	16,6	13,7
<i>Отношение к политическому авторитаризму</i>	Неприятие авторитаризма	15,7	15,8	21	10,7	15,7
	Неопределенные установки	32,8	26,4	31,7	28,7	30,2
	Одобрение авторитаризма	50	57,5	45,8	60,2	53,1

Сопоставление с помощью критерия Колмогорова - Смирнова значений по шкале в подвыборках молодежи и взрослых, жителей регионов и Центра России позволило зафиксировать статистически

значимые различия между ответами проживающих в регионе и Центре ($p < 0,001$). Интерес к политике у жителей регионов России выше, чем у респондентов из Центра: его, видимо, поддерживает удаленность от государственных органов власти, которые принимают самые важные политические решения, и более бедственное экономическое положение регионов.

Между ответами молодежи и взрослых статистически достоверных различий не обнаружено.

Б) Отношение к действующим политикам. Более половины опрошенных продемонстрировали негативное отношение к действующим политикам (55,6%), неопределенное отношение выразили 29,7%, позитивное - 13,7%. Этот показатель связан с политической активностью и, возможно, оказывает на нее влияние. Регрессионный анализ продемонстрировал, что политическая активность действительно положительно связана с отношением к действующим политикам ($\beta = 0,33$; $p < 0,001$; доля дисперсии 11%). Следовательно, улучшение отношения к действующим политикам будет приводить к увеличению политической активности россиян, их заинтересованности в политике, и обратно - ухудшение отношения к политикам повлечет за собой индифферентное отношение к политике. Значит, Россия нуждается в политических деятелях, вызывающих у народа доверие и настрой на поддержку, а не подозрение в нечистоплотности целей и средств и, как следствие, отвержение и презрение.

Статистически достоверные различия выявлены, как и в предыдущем случае, между ответами жителей регионов и Центра ($p < 0,05$), между ответами молодежи и взрослых различий не обнаружено. Эти результаты еще раз подтверждают тот факт, что более негативное отношение к политикам сопряжено с более низкой политической активностью.

В) Отношение к политическому авторитаризму. Данный конструкт диагностировался не прямыми вопросами («в лоб»), а набором косвенных утверждений, с которыми нужно было выразить степень согласия по 7-балльной шкале и которые в конечном

итоге давали суммарный балл по шкале «Отношение к политическому авторитаризму». Приведем примеры данных утверждений: «Вследствие растущей преступности и опасности на наших улицах жесткие меры необходимо применять уже в случаях незначительных нарушений закона», «Моя страна больше нуждается в усилении законов и порядка, чем в расширении гражданских прав», «Поддержка и почтение авторитетов являются наиважнейшими правилами и должны прививаться с детства».

Результаты показывают, что 53,1% выборки склонны одобрять политический авторитаризм, 30,2% демонстрируют к нему неопределенное отношение и 15,7% выразили неприятие авторитаризма. Эти результаты неблагоприятны для России, так как свертывание демократии в стране не только не вызовет сопротивления, более того, оно может быть поддержано и одобрено народом. Это явное проявление феномена «бегства от свободы», описанного Э. Фроммом на примере нацистской Германии. Люди устают от неопределенности постоянных перемен, беспорядка и готовы поддержать антидемократический режим, который сулит им порядок и процветание. Мы не хотим сказать, что эти тенденции имеют место и в современной России, но забывать историю - непозволительная роскошь.

С нашей точки зрения, «несколько позитивным» результатом является тот факт, что молодежь меньше, чем взрослые (хотя и незначительно) склонна одобрять авторитаризм. Различия статистически достоверны (неслучайны) ($p < 0,001$). Эти результаты вселяют надежду, что молодое поколение, в целом, ориентировано на демократию.

Жители регионов в большей степени, чем жители Центра, склонны к одобрению политического авторитаризма ($p < 0,001$). Вероятнее всего, это связано с более низким экономическим положением в регионах по сравнению с Центром, вследствие чего люди в регионах более готовы к «бегству от свободы» во имя порядка.

Полученные результаты позволяют сделать следующие **общие выводы.**

1. Этническая интолерантность в современной России слишком высока для столь поликультурного общества. При этом респондентами демонстрируется интолерантность к представителям инокультурных групп на эмоциональном уровне и ее отрицание на когнитивном (познавательном) уровне (принятие культурного многообразия и осуждение дискриминации). Причем у взрослых этот феномен носит более выраженный характер, чем у молодежи.
2. Этническая толерантность, позитивность отношения к культурному многообразию, неприятие дискриминации - по сути, тоже социальный капитал нашего общества, который может способствовать процветанию. И если выигрыш от культурного многообразия и отсутствия дискриминации россиянами осознается и декларируется, то работа по повышению этнической толерантности (и преодолению разрыва между знанием и установками в этой области) чрезвычайно насущна.
3. Большинство россиян демонстрирует негативное отношение к действующим политикам и невысокое стремление к политической активности, при этом данные установки тесно связаны между собой. Эти результаты неблагоприятны с точки зрения возможности проведения реформ и политических преобразований в России,
4. Более половины россиян склонны к одобрению политического авторитаризма. Эти результаты тоже неблагоприятны для России, так как свертывание демократии в стране может быть поддержано народом. Несколько обнадеживающим результатом является то, что молодежь в меньшей степени, чем взрослые, одобрительно относится к политическому авторитаризму.

7.4. Взаимосвязь социального капитала с социально-экономическими установками и представлениями у различных групп населения

Рассмотрим роль социального капитала в формировании социально-экономических представлений россиян, экономических и политических установок и субъективного благополучия. Все описываемые ниже результаты получены на основе множественного регрессионного анализа. В тексте приводится описание конечных показателей, все математические характеристики выявленных взаимосвязей можно посмотреть в табл. 7 Приложения 2.2.

На рис. 7.9 можно видеть, какие социально-экономические индикаторы, рассматриваемые в нашем исследовании, находятся во взаимосвязи с социальным капиталом.

Рисунок 7.9. Связь социального капитала с экономическими установками и социальными представлениями (вся выборка)

Самым сильным компонентом социального капитала, связанным с позитивными экономическими установками и представлениями, является позитивность гражданской идентичности. Собственно говоря, мы еще раз получаем доказательство того, что это тот социальный «клей», который способен сплотить общество и стимулировать продвижение к процветанию. Позитивная гражданская идентичность - главный компонент социального капитала общества. Возможно, гражданская идентичность выполняет мобилизующую функцию *коллективной мотивации* в процессе экономического развития.

На втором месте по количеству связей с позитивными экономическими установками и социальными представлениями находится уровень институционального доверия. Опираясь на полученные данные, можно сказать, что люди, имеющие большое институциональное доверие, в целом удовлетворены своим материальным положением, имеют более высокий субъективный экономический статус, отмечают рост своего благосостояния за последние два года и ожидают его увеличения.

Итак, опираясь на результаты исследования, схематично приведенные на рис. 7.9, можно отметить, что на данный момент наиболее «эффективно работающими» на экономику компонентами социального капитала в российском обществе являются *позитивность гражданской идентичности* и *уровень институционального доверия*.

Люди, имеющие сильную (выраженную) гражданскую идентичность, чаще удовлетворены своим материальным благополучием и отмечают рост благосостояния за последние два года. Таким образом, сила гражданской идентичности не имеет такого значения в структуре социального капитала, как ее позитивность.

Уровень межличностного доверия в российской культуре оказался связан с экономическим патернализмом. Возможно, в данном случае доверие связано с неким пассивным ожиданием, в какой-то мере доверчивостью и наивностью. Общий уровень межличностно-

го доверия, скорее всего, сегодня не способен стимулировать в нашем обществе стремление к процветанию, только пассивные ожидания его «чудесного» прихода (скорее всего «сверху», от власти). Тем не менее, нельзя сказать, что межличностное доверие не является важным компонентом социального капитала в России. Просто в текущий момент оно выполняет несколько иные социальные функции, что хорошо видно на рис. 7.10.

Рисунок 7.10. Связь социального капитала и социально-политических установок (вся выборка)

Уровень межличностного доверия способствует неприятию дискриминации, принятию культурного многообразия и ориентации на социальное равенство. Таким образом, можно сказать, что социальная функция уровня доверия - гармонизация отношений в обществе, особенно в таком поликультурном, каким является Россия.

Уровень институционального доверия также связан с социально-политическими установками, *но* его роль не столь однозначна

по сравнению с уровнем межличностного доверия. Высокое институциональное доверие, с одной стороны, способствует политической активности и позитивному отношению к действующим политикам, но с другой стороны, оно положительно связано с установками на одобрение политического авторитаризма.

Сила гражданской идентичности положительно связана с политической активностью и позитивным отношением к действующим политикам. Можно сказать, что этот параметр отражает активность гражданской позиции. Чем выразеннее гражданская идентичность, тем политически более активным будет индивид.

Позитивность гражданской идентичности также связана с положительным отношением к действующим политикам, что вполне естественно, ведь политики - по сути, олицетворение государства. Таким образом, позитивная и сильная гражданская идентичность способна *помочь в формировании конструктивного диалога общества с властью*. Однако это еще раз возвращает нас к избитому вопросу о важности зрелых и ответственных действий политиков. Поскольку отношение к ним и гражданская идентичность находятся во взаимосвязи, то их необдуманные действия *способны нанести удар по гражданской идентичности*. И тогда этот удар ставит в критическое положение развитие экономики, поскольку гражданская идентичность довольно сильно связана с установками на экономическую активность и процветание.

Рассмотрим взаимосвязь социального капитала с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью (рис. 7.11).

Результаты регрессионного анализа показывают, что уровень межличностного доверия и сила гражданской идентичности способствуют психологическому благополучию и общей удовлетворенности жизнью наших респондентов. Позитивность гражданской идентичности также способствует общей удовлетворенности жизнью. Таким образом, можно заметить, что социальный капитал (точнее, три приведенных на рис. 7.10 компонента) выполняет в обществе

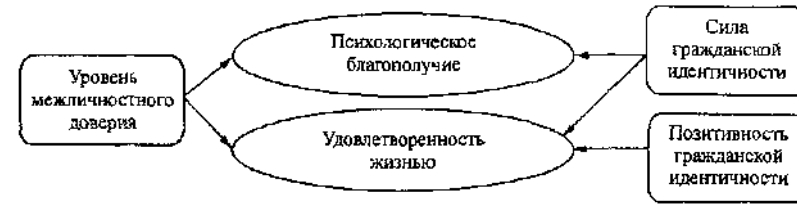

Рисунок 7.17. Взаимосвязь социального капитала с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью

еще одну важную функцию - он вносит вклад в формирование психологического благополучия личности и ее удовлетворенности жизнью. Примечательно, что не выявлено связи институционального доверия с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью. Уровень межличностного доверия больше, чем уровень институционального, детерминирован культурой и характеристиками личности. Институциональное доверие формируется скорее под влиянием социальной ситуации и не может быть связано с такими личностными характеристиками, как психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью.

Рассмотренные выше взаимосвязи компонентов социального капитала с различными социальными индикаторами характеризуют тенденции, свойственные всей нашей выборке, независимо от поколения и региона проживания. Между тем логично предположить, что влияние социального капитала у молодежи и взрослых на экономические и социально-политические установки будет различным, поскольку, как было показано ранее, существуют статистически значимые межпоколенные различия в его показателях. Аналогичное предположение можно высказать относительно регионов и Центра России. Поэтому был проведен регрессионный анализ данных отдельно в подвыборках молодежи и взрослых, а также жителей регионов и Центра. Полностью все показатели регрессионного анализа приведены в Приложении 2.2 (табл. 3-6). В тексте, для наглядности, конечные результаты систематизированы в табл. 7.11 и 7.12.

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и социально-политическими установками
(молодежь и взрослые)

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (молодежь)	Социальные индикаторы (взрослые)
Высокий уровень межличностного доверия	Психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Рост благосостояния за последние 2 года Ожидание роста благосостояния в будущем году Неприятие социальных представлений, что деньги - зло Восприятие денег, как источника самосовершенствования Этническая толерантность Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Ориентация на социальное равенство	Восприятие денег как источника помощи другим и самосовершенствования Этническая толерантность Позитивное отношение к культурному многообразию Неприятие социальной и этнической дискриминации Ориентация на социальное равенство Экономический патернализм
Высокий уровень и петиту ционалы ю го доверия	Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Экономический патернализм Наличие социальных представлений, что деньги - это смысл жизни Отрицание того, что деньги - просто источник нормальных условий жизни Одобрение политического авторитаризма	Ожидание роста благосостояния в будущем году Восприятие денег как источника удовольствия Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Наличие социальных представлений, что деньги - это смысл жизни

		Отрицание того, что деньги - просто источник нормальных условий жизни Ориентация на социальное неравенство
Сила гражданской идентичности	Психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью Рост благосостояния за последние 2 года Позитивное отношение к культурному многообразию Позитивное отношение к действующим политикам Экономический патернализм	Восприятие денег как источника удовольствия Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Отрицание того, что деньги - просто источник нормальных условий жизни
Позитивность гражданской идентичности	Восприятие денег как источника удовольствия Позитивное отношение к действующим политикам Одобрение политического авторитаризма	Удовлетворенность материальным положением Ожидание роста благосостояния в будущем году Восприятие денег как источника безопасности и статуса Отрицание того, что деньги - просто источник нормальных условий жизни

Результаты, представленные в табл. 7.11, позволяют сказать, что наиболее мощным социально-психологическим фактором, связанным с продуктивными социально-политическими и экономическими установками молодежи, является *уровень межличностного доверия*: именно он вызывает ощущение благополучия, роста благосостояния, удовлетворенности жизнью, восприятие денег как источника самосовершенствования и др. Аналогичная картина складывается в отношении социально-политических установок. Высокий уровень межличностного доверия у молодежи связан с этнической толерантностью, политической активностью, ПОЗИТИВНЫМ отношением к действующим политикам и ориентацией на социальное равенство.

У взрослых уровень межличностного доверия связан *в основном с социально-политическими установками* (этническая толерантность, позитивное отношение к культурному многообразию, неприятие социальной и этнической дискриминации). Эти результаты позволяют заметить, что *уровень межличностного доверия как фактор, способствующий экономическому процветанию, наиболее эффективно «работает» у молодежи*. У взрослых межличностное доверие выполняет несколько иную функцию — формирования гармоничных отношений с представителями иных этнических и социальных групп. Что касается экономических установок, то именно у взрослых уровень межличностного доверия сопряжен с экономическим патернализмом.

Стимулировать экономическую активность в когорте взрослых может скорее *институциональное доверие*, которое связано со стремлением к росту благосостояния, деньгам как источнику удовольствий и даже смыслу жизни, позитивным отношением к социальному неравенству (которое рождает, в конечном итоге, социальную конкуренцию, стимулирующую развитие). У молодежи институциональное доверие «работает» хуже, кроме того оно связано с такими непродуктивными установками, как экономический патернализм и одобрение политического авторитаризма.

Компоненты гражданской идентичности тоже «работают» по-разному в данных возрастных группах. У молодежи с большим количеством продуктивных социальных индикаторов связана *сила гражданской идентичности* (табл. 7.11), а сила гражданской идентичности - с ощущением психологического благополучия, удовлетворенности жизнью, роста благосостояния за последние 2 года, позитивным отношением к культурному многообразию и действующим политикам. При этой доминирующей тенденции выявлена одна парадоксальная связь силы гражданской идентичности с экономическим патернализмом. Видимо, сильная гражданская идентификация рождает и определенные патерналистские ожидания от государства. У взрослых наблюдается взаимосвязь данного компонента социального капитала с восприятием денег как источника удовольствий, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам.

Частота связей *позитивности гражданской идентичности* выше в группе взрослых. В этой когорте она связана с удовлетворенностью материальным благополучием, ожиданием роста благосостояния, восприятием денег как источника безопасности и повышенным вниманием к деньгам (положительная связь с социальным представлением, что деньги - источник безопасности и статуса, и отрицательная - с социальным представлением, что деньги - всего лишь источник нормальных условий для жизни).

В молодежной среде обнаруживается взаимосвязь позитивности гражданской идентичности с социальным представлением о том, что деньги являются источником удовольствия, и с позитивным отношением к действующим политикам. Важно обратить внимание, что данный компонент социального капитала связан у молодежи с установкой на одобрение политического авторитаризма.

Таким образом, можно заметить, что разные компоненты социального капитала по-разному связаны с экономическими и социально-политическими установками в различных возрастных когортах. У молодежи с большинством продуктивных социальных инди-

каторов связаны межличностное доверие и сила гражданской идентичности. У взрослых в этом плане лучше «работают» институциональное доверие и позитивность гражданской идентичности.

В табл. 7.12 приводится описание конечных результатов регрессионного анализа при делении выборки по иному критерию - региону проживания.

Как видно из табл. 7.12, наибольшее количество взаимосвязей с социальными индикаторами у жителей регионов имеют *уровень межличностного доверия и позитивность гражданской идентичности*. У жителей Центра России наиболее продуктивными оказываются *институциональное доверие и сила гражданской идентичности*.

Уровень межличностного доверия жителей регионов России связан, в основном, с социально-политическими установками. Данные исследования позволяют отметить, что межличностное доверие сопряжено у жителей регионов с этнической толерантностью, ориентацией на социальное равенство, позитивным отношением к культурному многообразию, неприятием социальной и этнической дискриминации, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам. **Позитивность гражданской идентичности** у жителей регионов положительно связана с продуктивными социально-экономическими установками и представлениями: удовлетворенностью материальным благополучием, субъективным экономическим статусом, экономической самостоятельностью, ощущением роста благосостояния и ожиданием, что он продолжится и дальше, отношением к деньгам как источнику удовольствия и нормальных условий для жизни. Таким образом, межличностное доверие и позитивность гражданской идентичности являются наиболее эффективными компонентами социального капитала для жителей регионов. При этом межличностное доверие выполняет функцию гармонизации социальных и политических отношений» а позитивность гражданской идентичности способствует формированию продуктивных социально-экономических установок и представлений.

Таблица 7.12
Взаимосвязь социального капитала с экономическими и социально-политическими установками (регионы и Центр)

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (регионы)	Социальные индикаторы (Центр)
Высокий уровень межличностного доверия	Восприятие денег как источника самосовершенствования Этническая толерантность Ориентация на социальное равенство Позитивное отношение к культурному многообразию Неприятие социальной и этнической дискриминации Политическая активность Позитивное отношение к действующим политикам Отрицание мнения, что деньги – источник безопасности и статуса	Рост благосостояния за последние 2 года Отвержение социальных представлений о деструктивной роли денег Этническая толерантность Позитивное отношение к культурному многообразию Ориентация на социальное равенство Экономический патернализм
	Высокий уровень институционального доверия	Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Рост благосостояния за последние 2 года Ожидание роста благосостояния в будущем году Восприятие денег как источника удовольствия Ориентация на социальное равенство Политическая активность

Продолжение табл. на с. 336

Компоненты социального капитала	Социальные индикаторы (регионы)	Социальные индикаторы (Центр)
Сила гражданской идентичности	Психологическое благополучие Удовлетворенность жизнью	Позитивное отношение к действующим политикам Наличие социальных представлений, что деньги — это смысл жизни Одобрение политического авторитаризма Психологическое благополучие Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Экономическая самостоятельность Рост благосостояния за последние 2 года Отрицание социальных представлений о деструктивной роли денег Экономический патернализм
Позитивность гражданской идентичности	Удовлетворенность жизнью Удовлетворенность материальным положением Высокий субъективный экономический статус Экономическая самостоятельность Рост благосостояния за последние 2 года Прогноз роста благосостояния в будущем году Восприятие денег как источника удовольствия и нормальных условий жизни	Удовлетворенность жизнью Экономическая самостоятельность Прогноз роста благосостояния в будущем году Одобрение политическош авторитаризма

7.4. Взаимосвязь социального капитала с социально-экономическими...

У жителей Центра России с социально-экономическими установками и представлениями связана сила гражданской идентичности, которая в данной подвыборке способствует: удовлетворенности материальным положением, высокому субъективному экономическому статусу, ощущению роста благосостояния и позитивному отношению к деньгам. Однако она может быть связана и с установками на экономический патернализм (табл. 7.11). Уровень институционального доверия жителей Центра России сопряжен как с экономическими, так и с политическими установками и социальными представлениями: удовлетворенностью материальным положением, субъективным экономическим статусом, ощущением роста благосостояния и ожиданием, что он продолжится и дальше, отношением к деньгам как источнику удовольствия, ориентацией на социальное равенство, политической активностью, позитивным отношением к действующим политикам. Однако высокий уровень институционального доверия у жителей Центра России может быть сопряжен с установками на одобрение авторитаризма.

Таким образом, связи различных компонентов социального капитала с экономическими и социально-политическими установками очень разнообразны. Нельзя просто сказать, что социальный капитал способствует экономическому процветанию. Различные компоненты социального капитала по-разному «работают» у представителей разных возрастных когорт, их влияние также опосредовано местом проживания — у жителей регионов и жителей Центра России продуктивные экономические установки сопряжены с разными компонентами социального капитала.

Социальный капитал - категория экономико-психологическая и по своей сути является системой отношений и установок. А групповые отношения и установки всегда преломляются через опыт, культуру или субкультуру группы. Поэтому одни и те же компоненты социального капитала могут по-разному «работать» на экономику в разных группах. Даже роль уровня доверия не столь однозначна. Нельзя утверждать, что повышение доверия в нашей

культуре будет способствовать только процветанию. Например, высокое доверие у взрослых может быть, как показало наше исследование, связано с экономическим патернализмом. Поэтому при рассмотрении социального капитала важно учитывать, что его влияние на экономические установки может опосредоваться иными факторами, однако все рассмотренные нами его компоненты важны для экономического процветания.

В данной связи хочется отметить, что пока не существует единой концепции структуры социального капитала, поэтому вероятно, какие-то его компоненты (возможно, важные для нашей культуры) нами не рассмотрены и ждут своего часа.

Тем не менее, опираясь на наши исследования, можно *утверждать, что в России идет процесс формирования социального капитала*. Как мы видели, доверие большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых. При этом оно связано с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение роста благосостояния, ожидание его роста в дальнейшем, экономический статус и др. Следовательно, можно констатировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения (что фактически происходит) будет способствовать и экономическому процветанию. Однако, помимо доверия, важными компонентами социального капитала являются «сила» и позитивность гражданской идентичности. Как показало исследование, именно «сила» или выраженность гражданской идентичности связана с продуктивными экономическими установками у молодежи. При этом «сила» гражданской идентичности у молодежи выражена больше, чем у взрослых, что позволяет дать оптимистичный прогноз относительно экономической активности молодого поколения.

Поэтому, несмотря на то что фактически на настоящий момент показатели социального капитала в России невысоки — что может препятствовать экономическому развитию, — есть положительные тенденции, которые заключаются в том, что:

а) повышается социальный капитал у молодого поколения;

б) все компоненты социального капитала в той или иной степени связаны с продуктивными экономическими установками.

Резюме. В данной главе дана характеристика социального капитала, временной перспективы, религиозности, экономических и социально-политических установок россиян. Исследование показало, что уровень межличностного доверия в настоящее время у наших сограждан довольно низок и практически не изменился за последние 15 лет. Выявлены различия в социальном капитале между взрослыми и молодежью, а также между жителями регионов и Центра России: уровень институционального доверия выше у молодежи, чем у старшего поколения, у жителей Центра он больше, чем у жителей регионов. В целом можно сказать, что показатели социального капитала в современной России довольно низкие, что может затруднять экономическое развитие.

Что касается экономических установок россиян, то здесь ситуация выглядит более благоприятной. В целом у людей установки на экономическую самостоятельность преобладают над установками на экономический патернализм, особенно эта тенденция выражена у молодежи. Кроме этого молодежь отмечает, что ее материальное положение за последние два года улучшилось и ожидает этого в дальнейшем. Ситуация со старшим поколением обратная: взрослые отмечают ухудшение своего благосостояния за последние два года и считают, что эта тенденция сохранится в будущем. Исследование показало, что россияне в целом удовлетворены своей жизнью, но не своим материальным положением.

Анализ социально-политических установок россиян позволил выявить две неблагоприятные тенденции. Во-первых, этническая интолерантность в современной России слишком высока для столь поликультурного общества. При этом респондентами демонстрируется интолерантность к представителям инокультурных групп на эмоциональном уровне и ее отрицание на когнитивном (познавательном) (принятие культурного многообразия и осуждение дис-

криминации). Во-вторых, более половины россиян склонны к одобрению политического авторитаризма. Эти результаты тоже неблагоприятны для России, так как в случае свертывания демократии в стране эти действия могут быть одобрены народом.

С помощью регрессионного анализа выявлены взаимосвязи социального капитала с социально-экономическими установками россиян. Наибольшую взаимосвязь с продуктивными экономическими установками демонстрируют такие измерения социального капитала, как **уровень институционального доверия, позитивность гражданской идентичности и сила (выраженность) гражданской идентичности. Уровень межличностного доверия** связан с установками на экономический патернализм.

О положительной связи с демократическими социально-политическими установками и политической активностью свидетельствуют такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности**. Социальная функция **межличностного доверия** в российской культуре - гармонизация отношений в поликультурном обществе. **Уровень институционального доверия** оказывает амбивалентное действие на социально-политические установки, поддерживая установки на политическую активность, позитивное отношение к действующим политикам и установки на одобрение политического авторитаризма. **Позитивная и сильная гражданская идентичность** способствует формированию конструктивного диалога общества с властью.

Компоненты социального капитала демонстрируют различный характер взаимосвязи с экономическими и социально-политическими установками разных социальных групп. У **молодежи** с большинством продуктивных социальных индикаторов **связаны Уровень межличностного доверия и сила гражданской идентичности. У взрослых** лучше «работают» **институциональное доверие и позитивность гражданской идентичности**. Наибольшее количество взаимосвязей с продуктивными экономическими

и социально-политическими установками у жителей регионов демонстрируют **уровень межличностного доверия и позитивность гражданской идентичности, у жителей Центра России - уровень институционального доверия и сила гражданской идентичности**.

Можно констатировать, что *в России идет процесс формирования нового социального капитала*. Уровень доверия большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых, и связан с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение и ожидание роста благосостояния, экономический статус и др. Следовательно, можно прогнозировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения будет способствовать экономическому процветанию. Наряду с этим экономической продуктивности способствует «сила» или выраженность гражданской идентичности, которая у молодежи также выше, чем у старших поколений, что позволяет дать оптимистичный прогноз относительно роли социального капитала в экономическом развитии России.

С психологическим благополучием личности положительно связаны такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности**.

Глава 8

О ЦЕННОСТЯХ, СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ И СУТИ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

В данной главе мы постараемся решить следующие задачи;

- проанализировать взаимосвязи каждого из измерений культуры и социального капитала с социально-экономическими установками и психологическим благополучием наших респондентов;
- на основе результатов множественного регрессионного анализа представить модели многофакторного влияния культуры и социального капитала на социально-экономические установки и психологическое благополучие.

8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния

В этом разделе мы представляем в виде рисунков спектр взаимосвязей каждого из измерений культуры:

- а) с показателями социального капитала (доверие и идентичность) — вверху;
- б) экономическими установками - слева;
- в) социально-политическими установками — справа;
- г) удовлетворенностью жизнью, благосостоянием и психологическим благополучием - внизу.

Глава 8 подготовлена при участии М.В. Снеговой.

Кроме этого мы постараемся оценить продуктивность влияния каждого из измерений².

8.1.1. Стабильность жизни - Самореализация

Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Русская пословица

Самостоянье человека - залог величия его.

А.С. Пушкин

На рис. 8.1 представлена модель влияния блока ценностей «Стабильность жизни», построенная по результатам множественного регрессионного анализа.

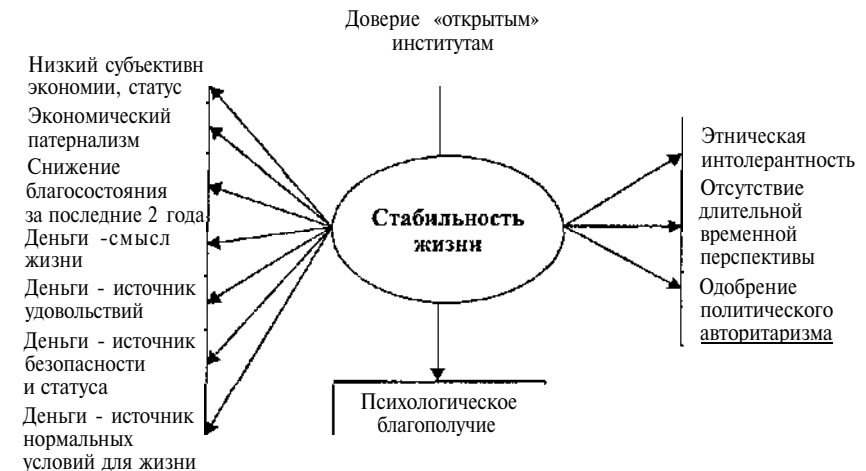

Рисунок 8.1. Модель влияния блока ценностей «Стабильность жизни»

² Здесь следует оговориться, что множественный регрессионный анализ выявляет взаимосвязь переменных друг с другом, однако в данном случае на его основе мы строим модели влияния независимых переменных (измерений культуры и социального капитала) на зависимые переменные (социально-экономические установки и психологическое благополучие), понимая условность термина «влияние».

В блок «**Стабильность жизни**» входят такие ценности, как *национальная безопасность, мир на Земле, уважение традиции, защита семьи, уважение старших, здоровье, благосостояние, вежливость*.

Согласно данным регрессионного анализа, ценности «Стабильности жизни» способствуют такому показателю социального капитала, как доверие «открытым» институтам (т.е. «горизонтальному» доверию) и ощущению психологического благополучия.

На экономические установки эти ценности оказывают скорее негативное влияние, способствуя установкам экономического патернализма, низкому субъективному экономическому статусу, краткосрочному планированию своей жизни. При этом данный блок ценностей взаимосвязан с разделением социального убеждения о чрезвычайной важности денег: как смысла жизни, источника удовольствий, безопасности и статуса, источника нормальных условий для жизни (что может косвенно свидетельствовать об их дефиците и высокой значимости).

Позитивное воздействие этого блока ценностей на экономику, по нашему мнению, может проявляться в следующем:

- в периоды нестабильного состояния экономики разделение этих ценностей может сдерживать рискованные вклады, ограничивать развитие спекулятивных схем;
- уверенность в завтрашнем дне, стабильность экономической и политической ситуации снижают риски (политические, экономические), привлекают инвестиции как внутренние, так и внешние, что стимулирует экономический рост. Примером может служить Китай, где значительный экономический рост в немалой степени обеспечивается большим притоком внешних инвестиций, т.к. государство гарантирует иностранным инвесторам защиту от рисков (обеспечивает стабильность);
- способствует росту уровня доверия в обществе, что принципиально для успешного экономического развития.

Негативное влияние данного блока ценностей на экономическое развитие может иметь следующие следствия:

- ограничение склонности к риску, снижение предпринимательского потенциала³;
- сильная приверженность традициям - характеристика традиционных обществ, которые, в целом, на сегодняшний день экономически отстают (не считая конфуцианских культур, которые неожиданно и сравнительно недавно ускоренно развиваются, хотя также не без отступления от традиций). Экономическое развитие затруднено при консерватизме покупателей: нет смысла производить новые товары, т.к. спрос на них слишком мал;
- в российских условиях эта ценность может способствовать консервации политических режимов, не способствующих экономическому развитию;
- кроме того, часто отечественный консерватизм такого толка - идеализация советского периода, его экономического устройства (госсектор, максимальное перераспределение), рост социальной зависти, призывы к перераспределению природной ренты, использованию Стабилизационного фонда (что означает возрастание инфляции и растрату большей части средств из-за воровства и коррумпированности чиновничества);

³ Согласно экономической теории, существует 5 основных факторов производства: земля, труд, капитал, информация и предпринимательские способности. Отсюда косвенно следует, насколько «предпринимательская жилка» важна для экономики. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве исследований указывается, что в преобладающей части обществ доля людей с предпринимательскими способностями не превышает 5%. Однако, как представляется, есть культурная специфика (так в США чрезвычайно высок процент индивидуальных предпринимателей). Кроме того, многое определяется возможностями в экономике: в период первоначального накопления капитала, перехода к рынку предпринимателями-спекулянтами становятся многие. В развитых экономиках меньше незанятых ниш на рынке, поэтому «увидеть» возможность (identify the opportunity) могут только люди, у которых это свойство развито сильнее.

- ценности «Стабильности жизни» способствуют негативным социально-политическим установкам: этнической интолерантности и одобрению политического авторитаризма, что ограничивает экономическую свободу и развитие;
- связаны с краткосрочной временной перспективой, что не способствует экономическому развитию, инвестиционному поведению.

В целом, это ценности недавнего советского прошлого, отличавшегося стабильностью и тенденцией к застою. Источник их жизнестойкости в том, что они дают людям ощущение психологического благополучия. Об этой психологической особенности наших граждан хорошо написал французский бизнес-консультант с российскими корнями Александр Моруа: «Риск. Этого зверя боялись не только люди в возрасте, но даже молодежь. Для меня стала открытием такая особенность психологии русского человека: стабильность даже на уровне нищеты устраивает его больше, чем неуверенность в завтрашнем дне. Он предпочитает работать наемником, чем заниматься бизнесом, даже небольшим. Его не прельщают ни перспективы роста своих доходов, ни относительная свобода действий. Большие возможности стоят риска - известная истина выше его понимания. Один паренек, недавно закончивший вуз, выразился сильнее: люди испытывают животный страх от мысли, что *теперь все зависит от них...*» [Моруа, 2005. С.] 44-] 45].

Однако была ли возможность у россиянина ощутить и почувствовать сколь-нибудь продолжительное время, что действительно все зависит от него? Согласно концепции Инглхарта, изменение экономических условий будет приводить к изменениям в ценностных приоритетах. По его мнению, через 10-15 лет экономического роста на политическую арену приходит возрастная когорта, чьи ценности сформировались в условиях гарантированного выживания, и поэтому она не должна быть ориентирована на стабильность и неизменность, а напротив — на развитие и самореализацию. Это внушает некоторый оптимизм.

8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния

Согласно результатам исследования, ценности «Стабильности» за последние 6 лет статистически значимо выросли и у студентов, и, особенно, учителей. Следовательно, в этот период более значимым для россиян (особенно старшего поколения и жителей регионов) было стремление к стабильности и психологическому благополучию, нежели к активной самореализации. Возможно, это психологическая реакция на быстро идущие перемены, нестабильность последних десятилетий и падение жизненного уровня большей части населения.

На рис. 8.2 представлена модель влияния ценностей блока «Самореализация».

Рисунок 8.2. Модель влияния ценностей блока «Самореализация»

Ценности «Самореализации» (умелость, достижение успеха, интеллект, широта взглядов, выбор собственных целей, ответст-

вечность, любознательность, честолюбие, независимость) взаимосвязаны с такими показателями социального капитала, как «сила» (выраженность) гражданской идентичности и низкий уровень доверия «открытым» институтам (армии, церкви, системе образования).

В сфере экономических установок эти ценности способствуют высокому субъективному экономическому статусу, установкам на экономическую самостоятельность, связаны с ощущением увеличения благосостояния за последние два года, оптимистическим прогнозом роста своего благосостояния в будущем и разделением мнения, что деньги - это «источник нормальных условий жизни».

В области социально-политических установок эти ценности способствуют этнической толерантности и негативному отношению к дискриминации. Также они связаны с ощущением психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и материальным положением, но при этом не способствуют установке на здоровый образ жизни. Люди, разделяющие эти ценности - самый активный и продуктивный слой современного российского общества, российские «трудоголики».

Позитивное влияние данных ценностей на социально-экономическое развитие общества может выражаться в следующем:

- развитии талантов личности, что выгодно всему обществу, т.к. экономика развивается в результате усилий многих людей;
- развитию предпринимательской активности и самостоятельности;
- развитию профессионализма и личной ответственности;
- развитию инновационного сектора экономики. Возможно снижение зависимости экономики от первичного сектора (добывающей промышленности) и ее ресурсоориентированности;

8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния

- оптимистических установках на экономическое развитие, достижение успеха;
- установки на этническую толерантность и неприятие дискриминации также способствуют развитию экономики за счет привлечения труда иммигрантов.

Таким образом, ценности «Самореализации» - главный ресурс социально-экономического развития российского общества.

Согласно результатам исследования, у студентов значимость ценностей «Самореализации» и в 1999 г., и в 2005 г. самая высокая по сравнению со всеми остальными блоками ценностей, а в 2005 г. она еще «подросла». Это очень обнадеживает, поскольку является чрезвычайно ценным ресурсом развития общества. Необходимо только с государственной рачительностью к нему отнестись, причем ответственность эта должна быть обоюдной - не только государства, но и самой личности, которая часто бесцельно разбазаривает и уничтожает свою одаренность, нередко весьма и весьма незаурядную, что заметно даже со стороны: «...Творцы-самородки действительно представляют собой загадку русской души. Боюсь даже представить себе, как им неуютно с собственной избыточностью в российской реальности. Зная себе цену, они не умеют направить свой талант на создание комфортной жизни для себя. Наверное, прежде всего этих людей имел в виду великий русский академик Павлов, когда говорил: "У русского человека, в отличие от ангосакса, нет инстинкта цели". Бездарности цель и не нужна. Нет ничего хуже, как известно, чем целеустремленность дурака с инициативой. Но бесцельность таланта вызывает большое сожаление» [Моруа, 2005. С. 151].

Наличие в этом блоке такой ценности, как ответственность, наряду с независимостью и честолюбием вселяет надежду на то, что выраженная ценность самореализации - свидетельство зрелой, постматериалистической ориентации современной российской культуры.

8.1.2. Доминирование - Равенство

Все животные равны, но некоторые равнее других.
Д. Оруэлл

На рис. 8.3 представлены направления влияния ценностей «Доминирования».

Рисунок 8.3. Модель влияния ценностей «Доминирования»

Ценности блока «Доминирование» (*власть, авторитетность, влияние, защита публичного образа*) связаны с низким уровнем межличностного доверия и при этом с высоким уровнем институционального доверия госорганам и СМИ (вертикальным доверием), «открытым» институтам (армии, церкви, системе образования) - горизонтальным доверием.

8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния

В сфере экономики они связаны с высоким субъективным экономическим статусом, долгосрочной временной перспективой, разделением социальных представлений о том, что в деньгах смысл жизни, источник удовольствий, безопасности и статуса. Взаимосвязь ценностей «Доминирования» также наблюдается с такими социально-политическими установками, как этническая интолерантность, неприятие культурного многообразия, одобрение дискриминации, ориентация на социальное неравенство и одобрение политического авторитаризма. Эти ценности способствуют установке на здоровый образ жизни, но при этом сопровождаются низкой удовлетворенностью ею.

Какое влияние ценности «Доминирования» могут оказывать на экономическое развитие?

- Мотивация продвижения «наверх» при обладании статусом и влиянием может позитивно влиять на экономику, поскольку люди ориентированы на результативность и достижения. Однако это верно при отсутствии в обществе институциональных ловушек (при условии, что корреляция существует между успешной, качественной работой и карьерным/статусным ростом, а не между личными связями/коррупцией и карьерным/статусным ростом).

- Любовь к деньгам может способствовать стремлению «делать их» (важно только, каким способом).

Как ценности этого блока могут, напротив, тормозить экономическое процветание общества?

- При сильной корреляции между личными связями/коррупцией и карьерным/статусным ростом указанный фактор замедляет экономическое развитие, поскольку стремление получить более высокий статус в обществе способствует росту коррупции и злоупотреблениями властными полномочиями.

- Чрезмерные полномочия и привилегии власти - признак традиционных патриархальных обществ, которые не показывают высоких экономических результатов. В них, как правило, не приветствуются личная инициатива, самостоятельность, предприимчивость. Слабо развита ответственность, зато сильно выражена привычка во всем опираться на власть и все на нее сваливать в случае провала. Перечисленное тормозит экономическое развитие.
- Этническая интолерантность, неприятие культурного многообразия, одобрение дискриминации и политического авторитаризма - плохие «помощники» экономическому развитию, т.к. не способствуют привлечению в страну иммигрантов, а опасность политического авторитаризма крайне негативно влияет на развитие экономики, способствуя желанию делать «короткие» деньги, уводить активы за рубеж.

Согласно результатам исследования, ценности «Доминирования» в 2005 г. у студентов снизились, а у учителей, наоборот, выросли. В ряду иных ценностей они имеют наиболее низкие значения, но в сравнении с другими европейскими странами у нас они наиболее высоки. Настораживает и то, что ценность *власть* имеет значимые негативные корреляции с ценностями *верность* и *честность*. Вспомним Солженицына: «...Русский человек сторонился власти и презирал ее как источник неизбежной нечистоты, соблазнов и грехов. В противоречие тому - жаждал сильных и праведных действий правителя, ждал чуда...» [Солженицын, 1998. С. 165—166]. Остается задаться риторическими вопросами: какого чуда можно ждать от презираемой власти и почему же она, такая «нечистая», столь высоко (в сравнении с другими европейскими странами) у нас ценится?

На рис. 8.4 представлены направления влияния ценностей блока «Равенство».

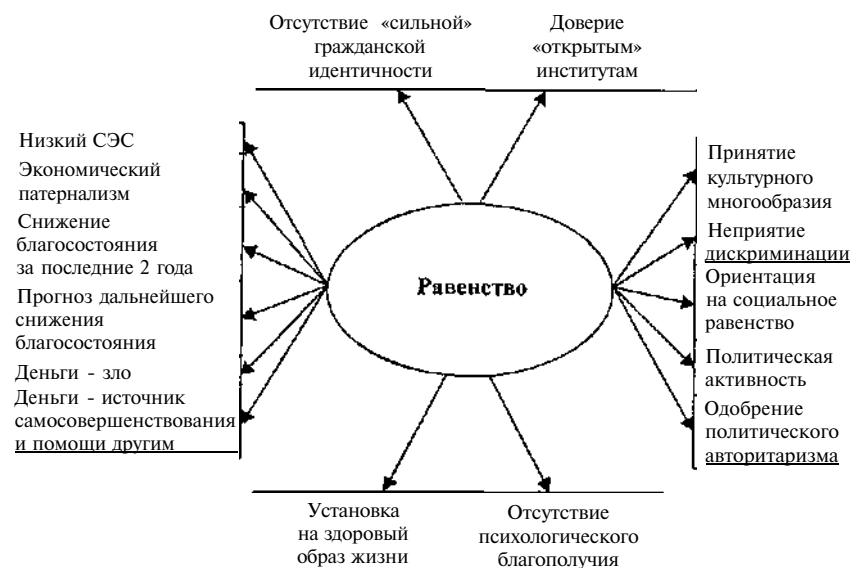

Рисунок 8.4. Модель влияния ценностей блока «Равенство»

Ценности блока «Равенство» (*социальная справедливость, равенство, верность, честность, полезность, взаимоуслужливость, умеренность, скромность, удовлетворенность своим местом, умение прощать, благочестие*) способствуют доверию «открытым» институтам и не способствуют «сильной» гражданской идентичности.

Могут ли они содействовать экономическому развитию?

- Честность, взаимоуслужливость, благочестие увеличивают уровень доверия в обществе, что принципиально для успешного экономического развития.
- Позитивное отношение к культурному многообразию, ориентация на социальное равенство, негативное отношение к дискриминации, разделение представления об «альтруистической» функции денег — все это благоприятствует социально-экономическому развитию, поскольку экономика не терпит лишних социальных барьеров и ограничений.

Однако, как показывают результаты множественного регрессионного анализа, ценности «Равенства» также приводят к следующим последствиям:

- к установкам на экономический патернализм;
- низкому субъективному экономическому статусу, разделению мнения, что «деньги - зло»;
- пессимизму в оценке и прогнозе роста своего благосостояния;
- в целом, неприязнательность, довольство своим местом в жизни не создают стимулов к развитию экономики, созданию новых и более качественных товаров, увеличению комфорта — нет спроса;
- то же самое относится и к внешним инвестициям: нет спроса на иностранные товары, падение конкуренции, общее снижение конкурентоспособности внутренних товаров и экономического роста. Это может привести к общей стагнации в экономике, росту безработицы и инфляции (т.к. доходы бюджета перестают покрывать расходы);
- отсутствие амбиций не стимулирует стремление к высоким стандартам (поскольку нет заинтересованности лучше работать, больше зарабатывать, потреблять товары лучшего качества), т.е. снижает показатели трудовой активности;
- в повседневной жизни возникновение социальной зависти к более успешным, талантливым, удачным, стремление «уравняться в нищете», а в сочетании с политической активностью и одобрением политического авторитаризма — разрушительных бунтов, революций и тоталитарных режимов с «уравнительной» идеологией. «Социализм, размахивая знаменем всеобщего равенства, стремится к созданию общества, в котором никто не может иметь больше, чем другие... Проблема, как показал дальнейший опыт революционного социализма, заключалась в том, что одни люди становились более *равноправными*, чем другие, что заставляло

их уничтожать остальных... Зависть носит общеуничижительный характер; человек, который завидует другому человеку, готов совершать поступки, приносящие вред им обоим, если только различие между ними не сокращается существенно. Особенно хорошо это видно на примере крупных вспышек классовой борьбы» [Эпштейн, 2006. С. 191].

Несмотря на то что в данный блок входит много ценностей, которые, на первый взгляд, можно охарактеризовать как ценности смирения, столь высоко чтимые православием, русская философско-религиозная мысль также отвергает принцип равенства в общественном устройстве. «...Этот предрассудок *естественного равенства* является главным препятствием для разрешения нашей основной проблемы (справедливости. - К Л.). ...*На самом деле люди не равны* от природы и *не одинаковы* ни телом, ни душой, ни духом... И справедливость требует, чтобы с ними обходились согласно их личным особенностям, не уравнивая неравных и не давая людям необоснованных преимуществ. ...Итак, справедливость совсем не требует равенства. Она требует *предметно-обоснованного неравенства*... Поэтому справедливость есть *искусство неравенства*. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также *живая совесть и живая любовь к человеку*... Справедливость не следует представлять себе по схемам «раз навсегда», «для всех людей», «повсюду». Ибо она именно *не* «раз навсегда», а *живой поток индивидуальных отступлений*... [Ильин, 2003. С. 538-541].

Таким образом, несмотря на внешне привлекательный и, казалось бы, гуманистический пафос, ценности равенства кажутся нам самым вредным и самым опасным искушением русской культуры и общества, не раз приводившим к трагическим и кровавым последствиям народ, упорно «ведущийся» на соблазн построения общества равенства и всеобщей справедливости.

При этом важно помнить, что «Равенство» отличается от «Равноправия» тем, что представляет собой сплав «Равноправия»

и «Консерватизма», а это означает, что ценности «Равенства» не предполагают конкуренции (в отличие от ценностей «Равноправия»).

Согласно результатам исследования, средние значения ценностей «Равенства» за последние шесть лет значительно выросли у студентов и учителей (а у последних возросли и ценности «Доминирования»). В регионах ценности «Доминирования» и «Равенства» более значимы, чем в Центре.

Возникает психологическая загадка: по нашим данным, ценности оси «Доминирование — Равноправие» не являются продуктивными ни по критерию социально-экономического развития, ни по критерию психологического благополучия. Почему же наши люди так держатся за них, что же в них привлекательного и важного? На наш взгляд, это та самая национальная «институциональная ловушка», о которой мы говорили выше и о которой будем вести речь в следующей главе.

8.1.3. Поиск удовольствий — Духовность

Ах, эта вечная русская потребность праздника!
 Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью,..
 как скучны нам будни и планомерный труд!
И. Бунин

Дух - способен изменить направление любого,
 наизгибельного процесса.
А. Солженицын

На рис. 8.5 представлены направления влияния ценностей блока «Поиск удовольствий».

Ценности блока «Поиск удовольствий» (*удовольствие, наслаждение, интересная жизнь, разнообразие жизни, настоящая дружба, потакание себе*) способствуют таким показателям социального капитала как доверие госорганам («вертикальное доверие») и позитивность гражданской идентичности.

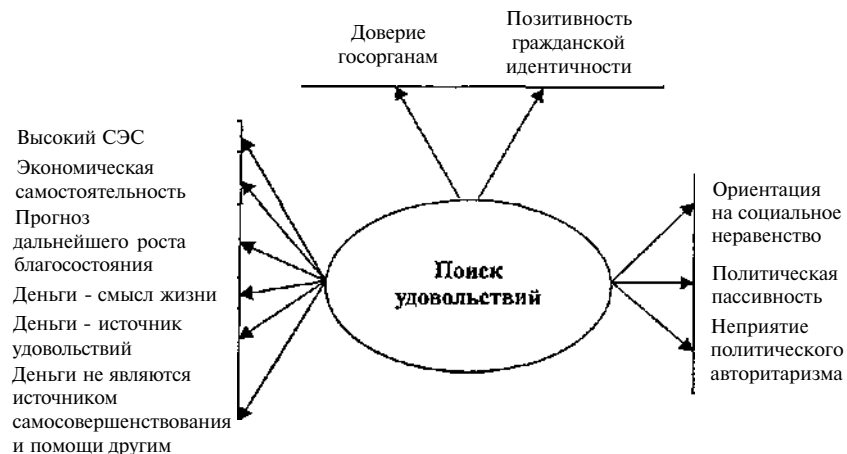

Рисунок 8.5. Модель влияния ценностей блока «Поиск удовольствий»

В сфере экономических установок они связаны с высоким субъективным экономическим статусом, установкой на экономическую самостоятельность, оптимистическим прогнозом увеличения своего благосостояния, признанием «смыслообразующей» роли денег, разделением представления о том, что «деньги — источник удовольствий» и отрицанием их «альтруистической» функции (как источника помощи другим).

Ценности этого блока положительно воздействуют на покупательский спрос, стимулируют конкуренцию: покупатели благодаря склонности потакать себе не только больше потребляют, но и более избирательны в приобретении товаров. Все это стимулирует экономическое развитие. Гедонистическая ориентация на «здесь и теперь» помогает в деле обеспечения текущего экономического роста: при отсутствии сильной потребности в долгосрочных инвестициях потребление граждан стимулирует дальнейшее развитие экономики.

Однако в реальной жизни, стремление потакать своим желаниям может препятствовать качественному и усердному труду, что замедляет экономическое развитие. Ориентированность на «здесь и

теперь» ведет к повышенной спекулятивности и рискованности во взаимоотношениях экономических агентов, что снижает стабильность экономики. Кроме того, такая ориентация препятствует осуществлению долгосрочных инвестиций, поскольку потребители предпочитают тратить свои наличные средства, а не сберегать и вкладывать капитал в отрасли экономики внутри страны.

Об этой особенности россиян хорошо написал А. Моруа: «Русские не умеют пользоваться "презренным металлом". Деньги идут на что угодно, но никогда не вкладываются в акции, облигации, недвижимость. Стремясь зарабатывать больше, русский тут же начинает и тратить их больше. Денег опять не хватает. Потом идут в ход методы получения легких денег: мелкое воровство, использование своих полномочий, злоупотребление доверием... Я это называю мышлением бедного человека: сколько бедному не плати, ему все равно будет мало... Больше всего меня удивляет, что даже владельцы бизнеса одержимы пассивным накоплением капитала. Они порой зарабатывают и быстро теряют фантастические суммы... Я бы не давал кредита от компании тем людям, которые не имеют недвижимости, либо не владеют акциями или опционами каких-либо компаний. Все средства уйдут в песок. Деньги нужно давать для того, чтобы изменилась психология человека, а не его уровень жизни. Изменять нужно причину, а не следствие» [Моруа, 2005. С. 155-156].

При этом разделение ценностей «Поиска удовольствий» сопряжено с ориентацией на социальное неравенство, низкой политической активностью и неодобрением политического авторитаризма.

Ценности «Поиска удовольствий» не способствуют психологическому благополучию (оно здесь недостижимо, как ненасытна сама жажда удовольствий).

Согласно *нашим* данным, на всей выборке в период с 1999 по 2005 г. отмечается значимый рост ценностей «Поиска удовольствий», причем их значимость и в 1999 г., и в 2005 г. выше у молодого поколения и жителей мегаполисов.

На рис. 8.6 представлены направления влияния ценностей блока «Духовность».

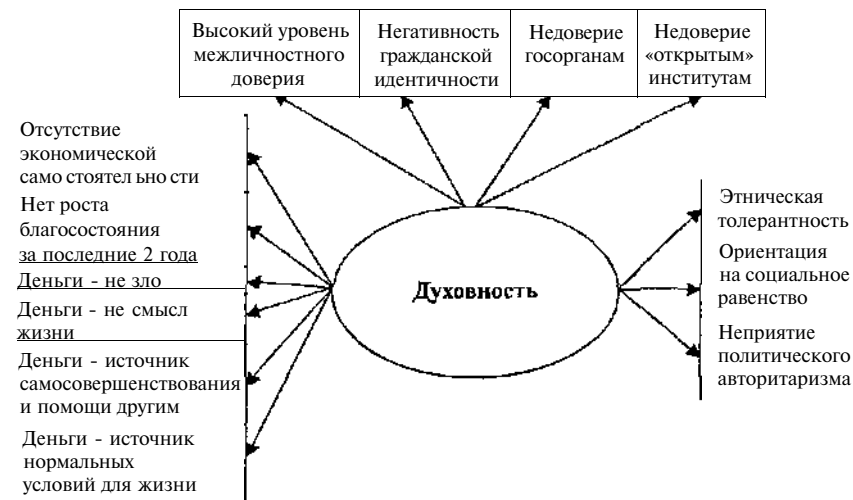

Рисунок 8.6. Модель влияния ценностей блока «Духовность»

Ценности «Духовности» (*мир прекрасного, духовная жизнь, творчество, единство с природой, защита окружающей среды, самоуважение, внутренняя гармония, зрелая любовь, единение*) способствуют таким показателям социального капитала, как высокий уровень межличностного доверия, низкий уровень доверия госорганам и «открытым институтам», а также негативной гражданской идентичности.

В сфере экономики они связаны с отсутствием установки на экономическую самостоятельность и пессимистическим прогнозом увеличения своего благосостояния, отрицанием «деструктивной» и «смыслообразующей» роли денег и согласием с тем, что деньги - источник нормальных условий жизни, помощи другим и самосовершенствования.

Как ценности этого блока могут способствовать социально-экономическому развитию общества?

Внутренний «локус контроля», присущий духовно-ориентированным людям, повышенное чувство ответственности за свои поступки - все это повышает уровень доверия в экономике (последний чрезвычайно важен для заключения сделок, долгосрочных инвестиций и экономического развития).

Если рассматривать рост духовности как рост интеллектуальной составляющей общества, то это - позитив для экономического подъема. Известно, что ценности защиты окружающей среды, коли они не присущи культуре изначально (конфуцианство, индуизм, буддизм), то возникают на поздних ступенях развития общества и являются косвенным свидетельством его экономической развитости и стабильности (раз есть время думать об экологии, значит часть других важных экономических проблем решена).

Однако в условиях постсоветской экономики с серьезными экологическими проблемами общество может быть ими озабочено не потому, что «доросло» до них, а потому, что они настолько велики, что не замечать их невозможно.

В исследовании ВЦИОМ 1992 г. было выявлено неожиданное для самих исследователей повышение интереса верующих людей к сохранению природы, что авторы объяснили тем, что наиболее вовлеченные группы населения являются одновременно и наиболее укорененными не только в стране, но и в своей местности, а поэтому наиболее склонными к организации среды в месте своего проживания. Об этом же говорит и стремление защищать культурные памятники, интерес к народным обрядам, который также был выше у духовно-ориентированных людей [Чеснокова, 2005].

Уединение, созерцательность стимулируют отказ от стяжания, потребления, активной деятельности, поэтому, казалось бы, малопродуктивны для развития экономики. Однако самоуважение, внутренняя гармония, творческая ориентация, «спокойное» отношение к деньгам — сверхценные качества в эпоху постматериализма. На них основывается «построение» гармоничной личности и гармоничного общества, поскольку они способствуют этнической

толерантности, ориентации на социальное равенство и отвергают политический авторитаризм. Это - индивидуализм и *privacy* по-русски, частная жизнь, заповедная территория души и духа.

Эти ценности также не связаны с психологическим благополучием - высокая требовательность к себе и миру не сочетается с удовлетворенностью как собой, так и окружающим миром. О том же свидетельствует и негативная гражданская идентичность - переживание по поводу состояния дел в России.

8.1.4. Временная перспектива

Временная перспектива представляет собой сложный психологический конструкт, имеющий многомерную структуру, которая включает определенное содержание и ряд динамических параметров: протяженность, направленность и др. Социологические исследования указывают на то, что временная перспектива имеет тенденцию к сужению в стесненных экономических условиях. Затяжной кризис в России сильно повлиял на временную перспективу россиян: она либо сильно сократилась, либо стала полностью неопределенной, люди больше ориентированы на прошлое, настоящее воспринимают исключительно в негативном свете. Согласно исследованиям Хофстеда и Бонда, единственное культурное измерение, значимо коррелирующее с экономическим ростом — «Конфуцианское трудолюбие», или «Долговременная ориентация». Корреляция $r = 0,70$ была выявлена между этой ценностью и ростом ВВП на душу населения в 23 странах в период с 1965 по 1987 г. Страны Дальнего Востока, показавшие наиболее высокий экономический рост, имели наивысшие показатели по данному измерению в этот период [Hofstede & Bond, 1988].

Психологический смысл долгосрочной временной перспективы — способность отложить удовлетворение потребности «на потом», на более поздний срок, выстроить иерархию жизненных целей, отдав приоритет стратегическим целям перед сиюминутными, тактическими. По мнению выдающегося российского психолога

П.Н. Шихирева, «выраженность этой потребности - показатель зрелости личности во многих отношениях, и в первую очередь в моральном плане. Например, я испытываю соблазн нарушить закон, не выполнить взятые на себя обязательства и т.п. ради немедленной выгоды. Способен ли я просчитать долгосрочные последствия такого поступка, готов ли заплатить за него, возможно, дорого, легко ли поддаюсь аргументам, услужливо «подбрасываемым» моим сиюминутным желанием («все так делают», «авось обойдется» и т.п.)?» [Шихирев, 2000. С. 57].

На рис. 8.7 представлены направления влияния временной перспективы.

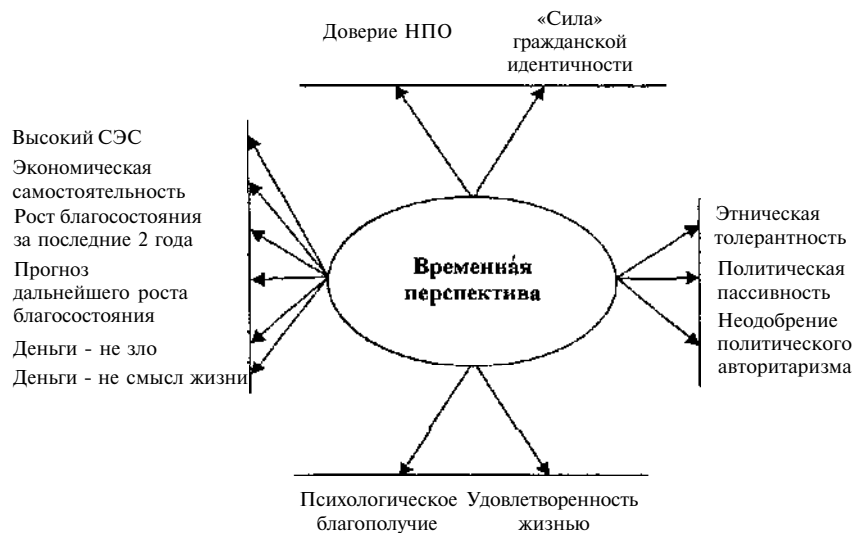

Рисунок 8.7. Модель влияния временной перспективы

Согласно данным множественного регрессионного анализа, такое измерение культуры, как временная перспектива на всей российской выборке способствует доверию НПО (неправительственным организациям) и «силе» (выраженности) гражданской идентичности.

Долгосрочная временная перспектива связана с высоким субъективным экономическим статусом, установками на экономическую самостоятельность, оптимистическими оценкой и прогнозом увеличения своего благосостояния, что способствует экономическому развитию. Временная перспектива также связана с отрицанием «деструктивной» и «смыслообразующей» роли денег, что предполагает возможность их полезного применения.

Данное культурное измерение может благотворно влиять на экономику благодаря привлечению долговременных инвестиций, нацеленности людей на длительный результат, а не на стремление «урвать сейчас». Хороший пример — «японское экономическое чудо»: именно нацеленность на долгосрочный, отдаленный результат (вкуче, безусловно, с другими факторами) позволило японцам достичь в сжатые сроки поразительных экономических результатов. Сегодня Япония начала сталкиваться с экономическими проблемами, отчасти связанными и с тем, что новое поколение утратило долгосрочную временную ориентацию (став в этом смысле ближе к Западу), свойственную людям старшего поколения.

Однако потенциально возможны и негативные следствия влияния долгосрочной временной перспективы на экономику (особенно в ситуации нестабильности). Если население нацелено в основном на сбережение, а потребляет очень мало, тогда неоткуда взять инвестиции для стимулирования экономического роста. Это явление известно в экономике как одна из «ловушек». Вспомните выражение, бывшее популярным в России в 1990-е годы: «Деньги нужно хранить в банке. Стеклобанной».

В сфере социально-политических установок временная перспектива способствует политической активности, этнической толерантности, неодобрению политического авторитаризма. Она также напрямую связана с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью.

В общем и целом это - один из наиболее эффективных и конструктивных культурных факторов, оказывающих позитивное

Глава 8. О ценностях, социальном капитале и сути их влияния на жизнь- влияние на экономическую и политическую сферы жизни общества, а также приносящее человеку ощущение удовлетворенности жизнью и психологического благополучия.

К сожалению, в настоящее время, по нашим данным, у россиян отсутствует долгосрочная временная перспектива: более 60% россиян утверждают, что они могут планировать свою жизнь на временной промежуток от 1 до 5 лет, что с натяжкой можно характеризовать как среднесрочную временную перспективу (для сравнения: у китайцев средний период планирования жизни - 25 лет).

8J.5. Уровень религиозности

Камень, который отвергли строители,
сделался главою угла.
Ев. от Марка, 12:10

У нас достаточно веры, чтобы заставить ненавидеть,
но недостаточно, чтобы заставить любить друг друга.
Джонатан Свифт

Религия была и является хранительницей тех принципов человеческого общежития, которые ориентированы на объединение людей, их кооперацию и сотрудничество, на взаимовыгодное, справедливое взаимодействие. Сравнительный богословский анализ показывает, что нравственные принципы в мировых религиях в значительной мере совпадают. По мнению П.Н. Шихирева, независимо от страны и культуры верующие предприниматели добивались и добиваются больших экономических успехов, а главное - успехов фундаментальных и долгосрочных, непреходящих [Шихирев, 2000].

О влиянии религии на экономику хорошо высказался российский этносоциолог А.А. Сусоколов: «религиозные системы влияют на экономику не только и не столько содержанием вероучения, сколько самим фактом того, что вокруг вероучения формируются устойчивые круги общения. Входящие в них индивиды и семьи разделяют близкие этические нормы и связаны устойчивыми социаль-

8.1. Психологические измерения культуры и модели их влияния

ными связями, то есть образуют социальные сети. Это во многом облегчает экономические операции, поскольку делает поведение их участников более предсказуемым друг для друга, уменьшает, в конечном итоге, экономические риски и транзакционные издержки» [Сусоколов, 2006. С. 310]. Поэтому очень важно не только то, какие нормы диктует религиозная идеология, но и то, насколько широко она распространена среди населения. Таким образом, религия выполняет важнейшую функцию формирования социального капитала.

По мнению Вебера, протестантизм, поощряя индивидуализм и опору на собственные силы, оказывал благотворное влияние на развитие экономики. Однако, изучая влияние религиозных ценностей на экономическое развитие, Вебер отмечал снижение позитивного воздействия протестантизма по мере повышения экономической эффективности, что было впоследствии доказано данными исследований. Когда большинство протестантских стран стали богатыми, появились основания для предположения о том, что их ценностный фокус изменился: чем больше протестантов в культуре, тем менее заметна ориентация на личное преуспевание [Культура имеет значение, 2002. С. 161].

Можно ли на основании этих данных высказать предположение, что религия имеет особое значение на стадии становления капитализма и борьбы с бедностью, а по мере роста благосостояния ее влияние становится не так важно?

В 2002 г., по данным ВЦИОМ, православными верующими считали себя 57,6% населения (для сравнения: в 1989 г. таковых было 20%). При этом уровень доверия церкви в 1997 г., по данным ВЦИОМ, был самым высоким [Чеснокова, 2005].

Согласно нашим исследованиям, в настоящее время высокий уровень доверия Православной церкви сохранился (см. главу 7). Поэтому важно понять особенности влияния православия (религии, исповедуемой большинством россиян) на социально-экономические установки.

На рис. 8.8 представлены направления влияния уровня религиозности.

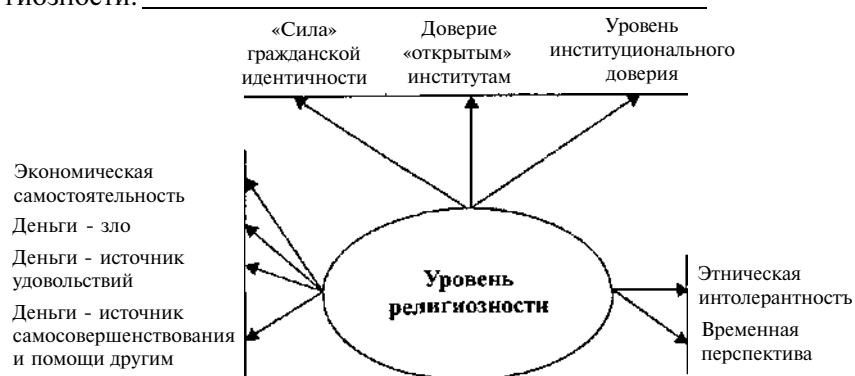

Рисунок 8.8. Модель влияния уровня религиозности

Согласно данным нашего исследования, высокий уровень религиозности способствует высокому уровню институционального доверия, доверию «открытым» институтам и выраженности гражданской идентичности, т.е. участвует в формировании социального капитала российского общества. Важно отметить, что это новый, постсоветский и сугубо российский социальный капитал, которого не было в СССР.

В сфере экономических установок высокий уровень религиозности способствует установкам на экономическую самостоятельность и амбивалентному отношению к деньгам («деньги - зло», но и «источник удовольствий, помощи другим и самосовершенствования»). Эти данные перекликаются с данными ВЦИОМ 1992 г., которые выявили нарастание положительного отношения к приватизации по мере воцерковленности респондентов [Чеснокова, 2005].

Уровень религиозности позитивно влияет на рост временной перспективы, что очень важно для развития экономики.

Характерные для многих церквей общины, организуемые прихожанами, нацелены на конкретные результаты: помощь нищим, инвалидам, сиротам — это хорошие «инкубаторы» зачатков самоор-

8.2. Психологические измерения социального капитала и модели их влияния

организации людей, гражданского сознания, чувства ответственности, а также и предприимчивости (в каком-то смысле). Все это - стимулы для экономического развития. Самоуважение, чувство собственного достоинства - признаки развитой личности, гражданского сознания. Все эти факторы важны для экономического развития, поскольку стимулируют индивидуальную инициативу, являются составляющими «предпринимательской жилки».

Вместе с тем высокий уровень религиозности связан с этнической интолерантностью (т.е. этническими предрассудками). Результаты социально-психологических исследований о связи религиозности и предрассудков противоречивы: согласно данным США, у верующих наблюдается больше расовых предрассудков, чем у неверующих. С другой стороны, среди прихожан церкви наиболее верующие были в 24 из 26 случаев менее подвержены предрассудкам, чем просто случайные посетители церкви. По мнению Д. Майерса, если мы понимаем под религиозностью принадлежность к церкви или готовность, по крайней мере внешне, соглашаться с традиционными верованиями, тогда чем сильнее религиозность, тем сильнее развиты расовые предрассудки. Но если оценивать глубину религиозности иным способом, тогда у самых набожных людей предрассудки оказываются наименее выраженными - отсюда религиозные корни современного движения за гражданские права, среди лидеров которого много духовных лиц. По выражению Г. Олппорта, «роль религии парадоксальна. Она создает предрассудки и уничтожает предрассудки» [Цит. по: Д. Майерс. Социальная психология. 1997. С. 450].

8.2. Психологические измерения социального капитала и модели их влияния

Согласно определению Р. Патнэма, «социальный капитал - это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, ши-

рокое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед обществом проблем» [Патнэм, 1996. С. 224].

Социальный капитал, наряду с другими формами капитала, способствует благосостоянию и конкурентоспособности нации. Недостаточно высокий социальный капитал не позволяет построить полноценное рыночное общество, даже если общество формально перешло к рыночной экономике.

Однако социальный капитал способствует не только процветанию нации. Согласно данным Р. Патнэма, полученным в США, существует высокозначимая положительная связь между социальным капиталом и хорошим здоровьем, благополучием, ощущением счастья и отрицательная - со стремлением к уклонению от налогов (Putnam, 2001). Высокий социальный капитал общества не только способствует процветанию и повышению благосостояния нации, но и делает представителей данной нации более гармоничными и более благополучными. Согласно нашим кросскультурным исследованиям, он также способствует позитивным установкам и поведению по отношению к своему здоровью [Lebedeva, Chirkov, Tatarko, Lui, 2006].

В нашем исследовании оценивались два классических компонента социального капитала - уровень и радиус доверия. Также мы посчитали необходимым включить в его структуру «силу» и позитивность гражданской идентичности, которая также является социальным капиталом поликультурного общества.

8.2.1. Уровень межличностного доверия

На рис. 8.9 представлены направления влияния уровня межличностного доверия (по данным множественного регрессионного анализа).

Мы видим, что уровень межличностного доверия у наших респондентов связан с установками экономического патернализма

Рисунок 8.9. Модель влияния уровня межличностного доверия

и, одновременно, с прогнозом дальнейшего роста благосостояния. На наш взгляд, в данном случае доверие означает «доверчивость» по отношению к власти, правительству и ожидание экономического расцвета, дарованного «сверху». Таким образом, на текущий момент уровень межличностного доверия у наших респондентов (а это в первую очередь студенты и бюджетники) «не работает» на развитие экономики. Однако он выполняет очень важные социальные функции, будучи позитивно связанным с этнической толерантностью, принятием культурного многообразия, ориентацией на социальное равенство и неприятием дискриминации. Следовательно, можно сказать, что социальная функция межличностного доверия - гармонизация социальных отношений в поликультурном и иерархически выстроенном российском обществе. Не случайно он тесно связан с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью.

По данным нашего исследования, уровень межличностного доверия россиян можно охарактеризовать как средний (ближе к низкому). В целом, у молодежи он ниже, чем у взрослых, а у жителей регионов и Центра примерно одинаков.

8.2.2. Уровень институционального доверия

Уровень институционального доверия россиян, в целом, также можно охарактеризовать как средний. Как показало наше исследование, у старшего поколения он статистически достоверно ниже, чем у молодежи, а у жителей регионов в среднем выше, чем у жителей Центра России. Таким образом, если по уровню межличностного доверия взрослые несколько обгоняют молодежь, то по уровню институционального доверия, наоборот, молодое поколение их опережает. При этом у россиян в целом больше выражено «горизонтальное» доверие («открытым» институтам, НПО и крупному бизнесу), нежели «вертикальное» (государственным органам власти).

На основе данных множественного регрессионного анализа рассмотрим, что влияет на уровень институционального доверия (рис. 8.10).

Рисунок 8.10. Модель влияния уровня институционального доверия

Опираясь на полученные результаты, можно сказать, что уровень институционального доверия связан с более высоким субъективным экономическим статусом, с ростом благосостояния за последние два года и оптимистичным его прогнозом в дальнейшем, с разделением социальных представлений о деньгах как смысле жизни

ни и источнике удовольствий. При этом высокий уровень институционального доверия способствует удовлетворенности своим материальным благополучием. В целом он оказывает продуктивное влияние на экономические установки россиян.

В сфере социально-политических установок влияние уровня институционального доверия далеко не столь однозначно (по сравнению с уровнем межличностного доверия). Уровень институционального доверия, с одной стороны, способствует политической активности и позитивному отношению к действующим политикам, но с другой стороны, он положительно связан с установками на одобрение политического авторитаризма. Данное явление, вероятно, можно характеризовать как феномен «бегства от свободы» - слишком высокое доверие власти (можно даже сказать доверчивость и некритичность) способствует ее укреплению, что может постепенно приводить к авторитаризму.

Как мы уже отмечали в главе 7, результаты регрессионного анализа по возрастным когортам оказываются более информативными, чем результаты всей выборки. У молодежи наиболее мощным социально-психологическим фактором, связанным с продуктивными социально-политическими и экономическими установками, является *уровень межличностного доверия*.

В когорте взрослых стимулировать экономическую активность может скорее *уровень институционального доверия*, который связан со стремлением к росту благосостояния, деньгам как источнику удовольствий и даже смыслу жизни, позитивным отношением к социальному неравенству (которое в конечном итоге рождает социальную конкуренцию, стимулирующую развитие). У молодежи уровень институционального доверия «работает» хуже, кроме того он связан с такими непродуктивными установками, как экономический патернализм и одобрение политического авторитаризма.

Обобщая, можно сделать вывод, что в данном исследовании встретились два социальных капитала — «старый», советский, с высоким уровнем институционального доверия, установками эконо-

мического патернализма и политического авторитаризма и «новый», российский, с растущим межличностным доверием, установками на экономическую самостоятельность, демократию и толерантность. Именно в этой сфере и совершается незримая революция, запущенная реформами 1990-х годов.

8.2.3. «Сила» гражданской идентичности

Единая гражданская идентичность, являясь своего рода «социальным клеем», имеет большое значение для экономического развития общества, выполняя для него интеграционную функцию.

В нашем исследовании измерялись два параметра гражданской идентичности: ее «сила» (выраженность) и валентность (степень позитивности - негативности). Известно, что разрушение гражданской идентичности ведет к *коллективной демотивации*, которая характеризуется пассивностью, отчуждением от общественной жизни, отсутствием долговременной перспективы [Taylor, 2002].

На рис. 8.11 показаны направления влияния «силы» гражданской идентичности на экономические и социально-политические установки.

Рисунок 3.П. Модель влияния «силы» гражданской идентичности

Мы видим, что «сила» (выраженность) гражданской идентичности способствует высокому субъективному экономическому статусу, росту благосостояния за последние два года, прогнозу его дальнейшего роста и позитивному отношению к деньгам, что положительно воздействует на развитие экономики. В сфере социально-политических установок сила гражданской идентичности связана с позитивным отношением к действующим политикам и установкам на политическую активность. Можно сказать, что этот параметр отражает активность гражданской позиции, принятие современного политического спектра. Чем выраженнее гражданская идентичность, тем политически более активным будет индивид.

Очень важным фактом является связь «силы» гражданской идентичности с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью.

Сравнительный анализ характеристик гражданской идентичности молодежи и взрослых показал, что молодое поколение имеет более «сильную» и позитивную гражданскую идентичность, чем старшее. Это благоприятные показатели для формирования социального капитала, который способствует экономическому развитию.

8.2.4. Позитивность гражданской идентичности

Помимо «силы», или выраженности, важной характеристикой гражданской идентичности является ее валентность (степень позитивности-негативности). Во многих социально-психологических исследованиях показано, что позитивная групповая идентичность сопряжена с позитивным отношением к представителям инокультурных групп [Этническая толерантность в поликультурных регионах России, 2002]. Позитивность гражданской идентичности улучшает социальное взаимодействие, способствует самоуважению личности, чувству национальной сплоченности, что без сомнения является социальным капиталом.

Таким образом, ясная и позитивная гражданская идентичность придает осмысленность жизни, позволяет сформировать долговре-

менные цели, то есть выполняет мотивационную функцию на пути к экономическому, социальному и духовному развитию.

На рис. 8.12 показаны направления влияния позитивности гражданской идентичности на экономические и социально-политические установки.

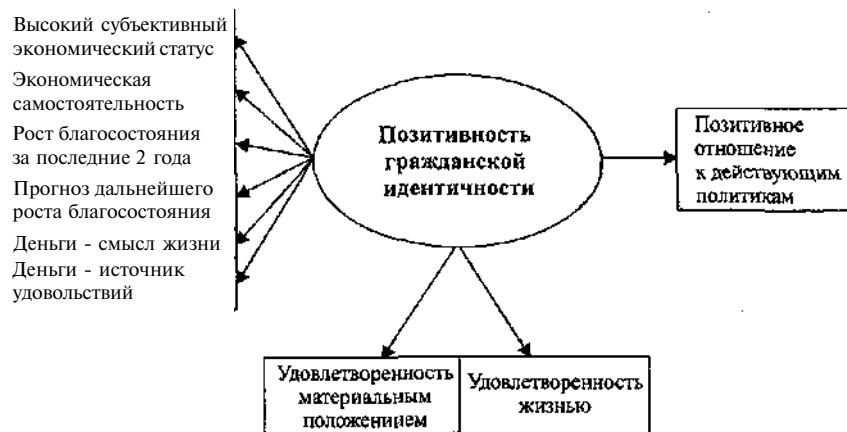

Рисунок 8.12, Модель влияния позитивности гражданской идентичности

По результатам *нашего* исследования однозначно судить о состоянии гражданской идентичности россиян в настоящий момент довольно сложно. В выборке преобладают люди с позитивной гражданской идентичностью, однако это преобладание незначительно. Молодежь и жители Центра имеют более позитивную гражданскую идентичность по сравнению со взрослыми и жителями регионов.

На рис. 8.12 мы видим, что позитивность гражданской идентичности, согласно данным множественного регрессионного анализа результатов всей выборки, способствует установкам на экономическую самостоятельность, высокому субъективному экономическому статусу, ощущению роста своего благосостояния и прогнозу его увеличения, разделению социальных представлений о том, что в деньгах заключается смысл жизни и они являются источником удовольствий.

Позитивность гражданской идентичности также связана с положительным отношением к действующим политикам, удовлетворенностью жизнью и собственным материальным благополучием.

Согласно результатам нашего исследования, частота связей *позитивности гражданской идентичности* выше в группе взрослых. В этой когорте она сопряжена с удовлетворенностью материальным благополучием, ожиданием роста благосостояния, восприятием денег как источника безопасности. В молодежной группе позитивность гражданской идентичности связана с социальным представлением о том, что деньги являются источником удовольствия, и позитивным отношением к действующим политикам. Важно обратить внимание, что данный компонент социального капитала коррелирует у молодежи с установкой на одобрение политического авторитаризма. Таким образом, можно отметить, что разные компоненты социального капитала имеют разное влияние на экономические и социально-политические установки в различных возрастных когортах.

По результатам нашего исследования, в целом, на сегодняшний день, показатели социального капитала (уровень и радиус доверия, «сила» и позитивность гражданской идентичности) невысоки.

По мнению Ф. Фукуямы, даже при отсутствии социального капитала вполне можно сформировать успешно функционирующие социальные группы, используя разнообразные формальные механизмы координации, такие, как контракты, иерархии, конституции, правовые системы и т.д. Но наличие неформальных норм заметно сокращает то, что экономисты называют «транзакционными издержками», - затраты, связанные с подготовкой и заключением соглашений, а также обеспечением их соблюдения. Кроме того, в определенных обстоятельствах социальный капитал способствует более высокой степени новаторства и облегчает внутригрупповую адаптацию [Культура имеет значение, 2002. С. 130].

Далее он замечает, что «хотя наличие социального капитала и гражданского общества широко превозносятся, стоит отметить, что

обладание ими отнюдь не всегда является благом. В координации нуждается любая общественная деятельность, независимо от ее направленности... В экономике никакая реформа производства не обходится без групповой координации, но когда технологии или рынки меняются, возникает потребность в ином типе взаимодействия, затрагивающем совершенно иной круг участников. Причем нити социальной взаимности, стимулировавшие производство ранее, теперь превращаются в препоны. Именно такая история произошла со многими японскими корпорациями в 1990-е годы. Развивая экономическую метафору, можно сказать, что к определенному моменту социальный капитал способен устаревать и обесцениваться» [Культура имеет значение, 2002. С. 132].

Таким образом, связи различных компонентов социального капитала с экономическими и социально-политическими установками неоднозначны. Одни и те же его компоненты могут по-разному «работать» на экономику в разных группах. Отсюда мы можем высказать предположение, что в настоящее время в стране существуют два типа социального капитала: старый, сформированный в советский период и работавший на существовавшую тогда экономическую и политическую системы (преобладает у старшего поколения и жителей регионов), и новый, формирующийся с начала 90-х годов XX в. (преобладает у молодежи и жителей Центра).

Опираясь на наши исследования, можно *утверждать, что в России идет процесс формирования социального капитала*. Как мы видели, доверие большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых, и при этом оно связано с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение роста благосостояния, ожидание его увеличения в дальнейшем, экономический статус и др. Следовательно, можно констатировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения (что фактически происходит) будет способствовать и экономическому процветанию. Однако помимо доверия, важными компонентами социального капитала являются «сила» и позитивность гражд-

данской идентичности. Как показало исследование, именно ее «сила» или выраженность связана с продуктивными экономическими установками у молодежи. При этом «сила» гражданской идентичности у нее выражена больше, чем у взрослых, что позволяет дать оптимистичный прогноз относительно экономической активности молодого поколения.

Поэтому несмотря на то что фактически на настоящий момент показатели социального капитала в России невысоки, положительные тенденции заключаются в том, что его уровень у молодого поколения растет и все его компоненты по данным регрессионного анализа связаны с продуктивными экономическими установками.

8.3. Многофакторное влияние культуры и социального капитала на социально-экономические установки

В завершение исследований нами были построены итоговые модели влияния измерений культуры напрямую (и через измерения социального капитала) на экономические и социально-политические установки россиян, а также на удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие. Каждая из моделей представлена в двух вариантах: первый показывает, какие из культурных факторов связаны с продуктивными установками, а второй - с непродуктивными.

Мы видим, что позитивное влияние на экономический рост и развитие оказывают культурные измерения: ценности **«Самореализации»**, **«Доминирования»**, **«Поиска удовольствий»**, **«Духовности»**, **временная перспектива**, **уровень религиозности** и такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного и уровня институционального доверия, сила и позитивность гражданской идентичности**.

При этом ценности **«Доминирования»** влияют на уровень институционального доверия, а он, в свою очередь - на субъективный экономический статус, оптимистическую оценку и прогноз

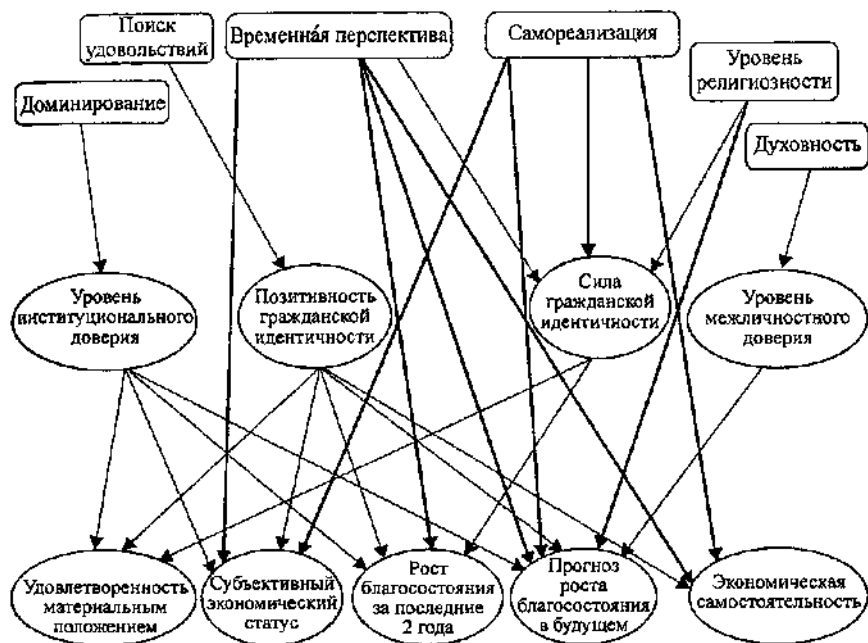

Рисунок 8.13. Модель влияния культуры и социального капитала на продуктивные экономические установки

благосостояния, а также на удовлетворенность материальным положением. Это блок установок на экономическое развитие, управляемое «сверху», ожидание всех благ от власти и близости к ней.

Ценности «Самореализации», «Поиска удовольствий», «Духовности», временная перспектива и уровень религиозности напрямую и через уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности оказывают наиболее благотворное влияние на экономическое развитие (установки на экономическую самостоятельность, высокий субъективный экономический статус, рост благосостояния и ожидание его дальнейшего увеличения, а также удовлетворенности своим материальным положением).

Это созидательный потенциал российской культуры и социального капитала, способствующий развитию экономики благодаря личной энергии, труду и гражданской ответственности россиян.

Рисунок 8.14. Модель влияния измерений культуры и социального капитала на непродуктивные экономические установки

Непродуктивное влияние на развитие экономики оказывают ценности «Стабильности жизни», «Равенства» и «Духовности» (через уровень межличностного доверия), лежащие в основе установки на экономический патернализм. Это ценности и социальный капитал советского периода и его экономической модели.

Интересно, что ценности «Духовности» (и зависимый от них уровень межличностного доверия) демонстрируют амбивалентное влияние на развитие экономики, поддерживая как продуктивные, так и непродуктивные экономические установки. Это свидетельствует об устойчивости блока культурных ценностей, способных содействовать экономическому развитию, несмотря на их глубоко внутренний характер (возможно, и благодаря этому).

На рис. 8.15 представлены направления влияния измерений культуры и социального капитала на демократические социально-политические установки.

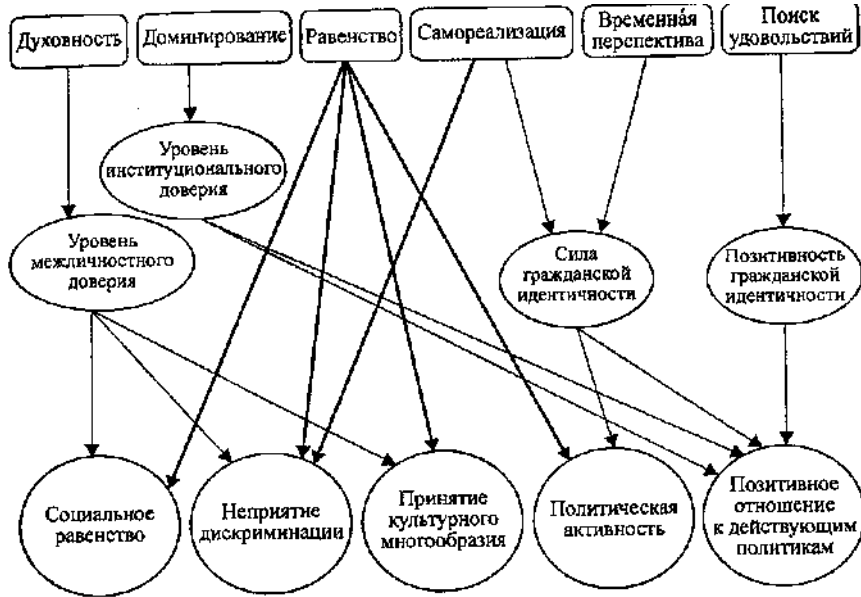

Рисунок 8.15. Модель влияния измерений культуры и социального капитала на демократические социально-политические установки

Мы видим, что ценности «Духовности», «Равенства», «Самореализации» и такой показатель социального капитала, как уровень межличностного доверия, оказывают позитивное влияние на демократические социально-политические установки: социальное равенство, принятие культурного многообразия и неприятие дискриминации. Ценности «Доминирования», «Поиска удовольствий», временная перспектива, уровень институционального доверия, сила и позитивность гражданской идентичности продуктивно влияют на политическую активность и позитивное отношение к действующим политикам.

На рис. 8.16 представлены направления влияния показателей культуры и социального капитала на недемократические социально-политические установки.

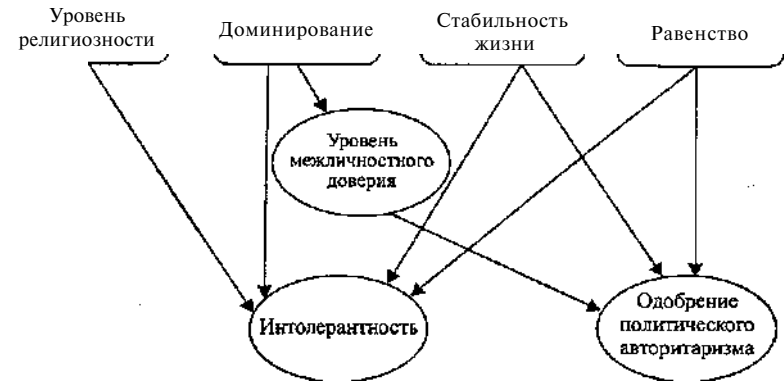

Рисунок 8.16. Модель влияния культуры и социального капитала на недемократические социально-политические установки

Можно заметить, что такие измерения культуры, как «Стабильность жизни», «Доминирование», «Равенство», уровень религиозности и уровень институционального доверия влияют на уровень этнической интолерантности в обществе и одобрение политического авторитаризма. Примечательно то, что и ценности «Доминирования», и ценности «Равенства» в одинаковой степени способствуют установкам политического авторитаризма — это ценности иерархического устройства общества, наследуемые из прошлого, и вместе с ценностями «Стабильности жизни» они представляют ценностный базис авторитарной модели управления обществом.

В заключение рассмотрим совокупное влияние культуры и социального капитала на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью (см. рис. 8.17).

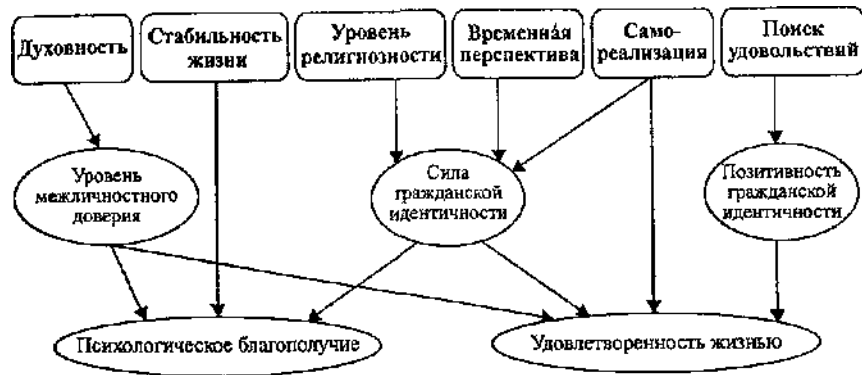

Рисунок 8.17. Модель влияния культуры и социального капитала на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью

Наглядно можно увидеть, что на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью влияют такие культурные измерения, как «Духовность», «Стабильность жизни», «Самореализация», «Поиск удовольствий», уровень религиозности, временная перспектива, и показатели социального капитала - уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности.

Ценности блоков «Доминирование» и «Равенство» и уровень институционального доверия не оказывают влияния на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью. Это говорит о том, что ценностно-мотивационный базис авторитаризма, «вертикального» устройства общества не приносит людям счастья и благополучия.

Мы понимаем, что такие сложные взаимосвязности и взаимодействия культуры, социального капитала и установок экономического и политического поведения могут испугать и запутать даже специалистов, не говоря уже о широкой публике. Но следует вспомнить цитату из работы Дэвида Ландерса «Культура объясняет почти все»: «Культура - отнюдь не изолированное явление. Эко-

номисты лелеют ту иллюзию, что рост можно обеспечить одним-единственным фактором, но во всяком комплексном процессе детерминанты, во-первых, множественны, а во-вторых, взаимозависимы. Монокаузальные объяснения просто не будут работать» [Культура имеет значение, 2001. С. 39].

Вот мы и наблюдаем многофакторное влияние культуры и социального капитала на экономику, политику и удовлетворенность жизнью граждан России.

Резюме. В данной главе мы более подробно проанализировали суть и особенности влияния каждого из измерений культуры и социального капитала на экономическое развитие.

Ценности блока «Самореализация» в наибольшей степени способствуют установкам личности на развитие экономики, демократию, а также ведут к удовлетворенности жизнью и психологическому благополучию. Ценности «Самореализации» являются наиболее значимыми по сравнению со всеми другими блоками ценностей как в 1999 г., так и в 2005 г.

Влияние ценностей блока «Стабильность жизни» не является конструктивным ни в экономическом, ни в социально-политическом аспектах, но при этом связано с психологическим благополучием, в чем одна из причин их жизнестойкости. За последние шесть лет значимость ценностей «Стабильность жизни» выросла у старшего поколения. При нарастании устойчивости в жизни российского общества значимость этой ценности должна снижаться.

Ценности блока «Доминирование» оказывают амбивалентное влияние на установки экономического развития и связаны с авторитарными и интолерантными социально-политическими установками. Значимость этих ценностей в 2005 г. у студентов снизилась, а у учителей возросла. В ряду других ценностей они имеют наиболее низкие значения.

Ценности блока «**Равенство**» способствуют установкам на экономический патернализм, социальное равенство, этническую толерантность и одновременно - на политический авторитаризм. Значимость этих ценностей выросла и у студентов, и у старшего поколения.

В целом, ценности блоков «Доминирование» и «Равенство» не связаны ни с психологическим благополучием, ни с удовлетворенностью жизнью и не способствуют становлению демократии и экономическому развитию.

Ценности блока «**Поиск удовольствий**» сопряжены с экономическим развитием, а ценности блока «Духовность» - с формированием социального капитала и построением гармоничного общества, способствуя этнической толерантности, социальному равенству и неприятию политического авторитаризма. Оба блока не связаны с психологическим благополучием. В период с 1999 по 2005 г. отмечается значимый рост ценностей блока «Поиск удовольствий», особенно у молодежи и жителей мегаполисов. Ценности блока «Духовность» имеют достаточно высокую значимость, которая не изменилась за последние шесть лет.

Временная перспектива - один из наиболее эффективных и конструктивных культурных факторов, оказывающих позитивное влияние на экономическую и политическую сферы жизни общества, а также приносящих человеку ощущение удовлетворенности жизнью и психологического благополучия.

Уровень религиозности связан с позитивными установками на экономическое развитие и установками этнической интолерантности. Можно высказать предположение, что религия имеет важное значение на стадии борьбы с бедностью, а по мере роста благосостояния ее влияние на жизнь общества ослабевает.

Несмотря на то, что в настоящий момент показатели социального капитала в России невысоки, положительные тенденции заключаются в том, что его уровень у молодого поколения растет и все его компоненты, по данным регрессионного анализа, связаны с продуктивными экономическими установками.

Наиболее значимое влияние на установки экономического развития оказывают **уровень институционального доверия, позитивность гражданской идентичности и «сила» (выраженность) гражданской идентичности.**

Позитивное влияние на демократические социально-политические установки и политическую активность оказывают такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного доверия», сила и позитивность гражданской идентичности.** Социальная функция **уровня межличностного доверия** в российской культуре - гармонизация отношений в поликультурном российском обществе. **Уровень институционального доверия** оказывает амбивалентное действие на социально-политические установки, поддерживая установки на политическую активность, позитивное отношение к действующим политикам и установки на одобрение политического авторитаризма. **Позитивная и сильная гражданская идентичность** способна помочь в формировании конструктивного диалога общества с властью.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в данном исследовании встретились два социальных капитала - «старый», советский, с установками экономического патернализма и политического авторитаризма и «новый», российский, с установками на экономическую самостоятельность, демократию и толерантность.

Построенные по данным регрессионного анализа модели совокупного влияния измерений культуры и социального капитала показали, что наиболее благотворное влияние на экономическое развитие оказывают ценности «**Самореализации**», «**Поиска удовольствий**», «**Духовности**», **временная перспектива** и **уровень религиозности** напрямую и через **уровень межличностного доверия, силу и позитивность гражданской идентичности.** Это созидательный потенциал российской культуры и *социального* капитала, способствующий развитию экономики благодаря личной энергии, труду и гражданской ответственности россиян. Ценности «**Доминирования**» и зависимый от них **уровень институцио-**

нального доверия - блок социокультурных установок на экономическое развитие, управляемое «сверху», ожидание всех благ от власти и близости к ней.

Ценности **«Духовности»**, **«Равенства»**, **«Самореализации»** и **уровень межличностного доверия** оказывают позитивное влияние на демократические социально-политические установки. Такие культурные измерения, как **«Доминирование»**, **временная перспектива**, **«Поиск удовольствий»** и показатели социального капитала - **уровень институционального доверия**, **сила и позитивность гражданской идентичности** - влияют на политическую активность и позитивное отношение к действующим политикам.

Примечательно то, что и ценности **«Доминирования»**, и ценности **«Равенства»** в одинаковой степени способствуют установкам политического авторитаризма. Это ценности иерархического устройства общества, наследуемые из прошлого, и вместе с ценностями **«Стабильности жизни»** они представляют ценностный базис авторитарной модели управления обществом.

На психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью влияют такие культурные измерения, как **«Духовность»**, **«Стабильность жизни»**, **«Самореализация»**, **«Поиск удовольствий»**, **уровень религиозности**, **временная перспектива**, и показатели социального капитала - **уровень межличностного доверия**, **сила и позитивность гражданской идентичности**.

Ценности **«Доминирования»**, **«Равенства»** и **уровень институционального доверия** не связаны с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью. Это свидетельствует о том, что ценностно-мотивационный базис авторитаризма, «вертикального» устройства общества не приносит людям счастья и благополучия.

Глава 9

КАК ПРОЯВЛЯЮТСЯ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ?

...Только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, наукой, искусствами; одно дело только для него важно, и одно дело только оно делает - оно уясняет себе те нравственные законы, которыми оно живет.

Л. И. Толстой

9.1. Два типа самореализации в русской культуре

На заключительном этапе нашего исследования мы подвергли выделенные нами культурно-специфические измерения ценностей - **«Стабильность жизни»**, **«Самореализация»**, **«Доминирование»**, **«Равенство»**, **«Духовность»**, **«Поиск удовольствий»** — вторичному факторному анализу (путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax) с целью посмотреть, в какие блоки более высокого уровня они на сей раз «слепятся»?

У нас выделилось по два «вторичных» фактора в 1999 и 2005 гг., практически идентичных (табл. 9.1).

В первый фактор и в 1999 г., и в 2005 г. вошли ценности блоков **«Равенство»**, **«Стабильность жизни»**, **«Духовность»** и **«Самореализация»**. Во второй фактор - ценности блоков **«Доминирование»**, **«Поиск удовольствий»** и **«Самореализация»**. Ось **«Доминирование - Равенство»** оказалась ключевой в этом разделении на факторы.

Таблица 9.1

Результаты «вторичного» факторного анализа блоков ценностей 1999 и 2005 гг.

Блоки ценностей	«Вторичные» факторы 1999 г.		«Вторичные» факторы 2005 г.	
	1	2	1	2
Равенство	0,90		0,89	
Стабильность жизни	0,77		0,81	
Духовность	0,68		0,74	
Самореализация	0,47	0,58	0,54	0,56
Доминирование		0,84		0,82
Поиск удовольствий		0,78		0,80
Вес	2,1	1,8	2,3	1,7
% дисперсии	34,6	29,5	38,4	28,9

Повторяемость двух «вторичных» факторов в 1999 г. и 2005 г. говорит нам об их корневой для русской культуры сути. Очень любопытным кажется нам разделение блока «Самореализация» почти поровну между этими двумя прямо противоположными по смыслу факторами, что показывает нам два возможных пути самореализации личности в русской культуре. Мы назвали эти блоки **«Горизонтальная самореализация»** и **«Вертикальная самореализация»**. Любопытно, что разные ценности из блока «Самореализация» по-разному коррелируют с первым и вторым факторами (табл. 9.2).

Жирным курсивом мы выделили те ценности в блоке «Самореализация», которые теснее связаны с 1-м или 2-м фактором. Можно видеть, что с блоком **«Горизонтальная самореализация»** больше связаны такие ценности, как *интеллект, ответственность, умелость, широта взглядов, честолюбие и любознательность*, а с блоком **«Вертикальная самореализация»** — *достижение успеха, выбор собственных целей и независимость*.

Таблица 9.2

Корреляции ценностей блока «Самореализация» с 1-м и 2-м факторами

	Достижение успеха	Интеллект	Ответственность	Выбор собственных целей	Умелость	Независимость	Широта взглядов	Честолюбие	Любознательность
Коэф. кор-ции (1-й фактор)	0,16***	0,33***	0,42***	0,26***	0,40***	0,08*	0,41***	0,38***	0,36***
Коэф. кор-ции (2-й фактор)	0,50***	0,25***	0,08*	0,31***	0,26***	0,37***	0,23***	0,23***	0,25***

Потом мы разделили нашу выборку на две подвыборки: на тех респондентов, у кого значимо преобладали ценности **«Горизонтальной самореализации»** и на тех, у кого значимо преобладали ценности **«Вертикальной самореализации»**. Чем же два этих типа самореализации отличаются друг от друга?

Согласно данным табл. 8 (Приложение 2.2), между этими двумя типами нет различий в значимости ценностей *свобода, благосостояние, разнообразие жизни, независимость, отвага, достижение успеха* и в средних значениях блока «Самореализация». Таким образом, люди, принадлежащие к разным типам самореализации, в равной степени ценят успех, деньги, стремятся к свободе, независимости и разнообразию, придают особое значение дерзости и отваге.

Но есть и очень значимые различия в содержании и средствах достижения успеха и самореализации. Люди, принадлежащие к типу, который мы назвали **«Горизонтальная самореализация»**, больше ценят *внутреннюю гармонию, духовную жизнь, творчество, смысл жизни, мир на земле, зрелую любовь, взаимослужливость, скромность, уважение традиций* и многие другие (табл. 8, Прил. 2.2),

Глава 9. Как проявляются культурные ценности в реальной жизни?

а также имеют более высокие значения по блокам ценностей «Стабильность жизни», «Равенство», «Духовность».

По сравнению с ними, люди, принадлежащие ко второму типу - «Вертикальная самореализация» - больше ценят *власть, удовольствие, интересную жизнь, авторитетность, влияние, потакание себе* и имеют большие значения по блокам ценностей «Поиск удовольствий» и «Доминирование».

Чем еще отличаются эти два типа людей?

Таблица 9.3

Различия в показателях социального капитала у категорий людей с разными типами самореализации

Показатели социального капитала	Средние значения	
	Горизонтальная самореализация	Вертикальная самореализация
Уровень межличностного доверия	7,24	6,79
Уровень институционального доверия	40,58**	43,51**
Доверие государственным органам управления	-0,16*	0,10*
Доверие СМИ	-0,23***	0,20***
Доверие «открытым» институтам	0,16***	-0,21***
Сила гражданской идентичности	2,96	3,17
Позитивность гражданской идентичности	3,18**	2,79**

Между этими двумя типами людей нет отличий в уровне межличностного доверия и силе гражданской идентичности, но есть значимые отличия в уровне институционального доверия (он выше у людей с «Вертикальной самореализацией»). Представители этого типа больше доверяют государственным органам и СМИ, а люди, относящиеся к типу «Горизонтальной самореализации», больше

9.1. Два типа самореализации в русской культуре

доверяют «открытым» институтам общества и имеют более позитивную гражданскую идентичность.

Таблица 9.4

Различия в социально-экономических установках у категорий людей с разными типами самореализации

Социально-экономические установки	Средние значения	
	Горизонтальная самореализация	Вертикальная самореализация
Субъективный экономический статус	3,86***	4,75***
Установка на экономическую самостоятельность	4,19***	5,37***
Установка на экономический патернализм	5,02***	3,91***
Улучшение благосостояния в последние 2 года	-0,04***	0,41***
Прогноз своего благосостояния в будущем	0,00***	0,48***
Длительность временного промежутка планирования жизни	1,80***	2,18***
«Деструктивная» роль денег	0,13***	-0,23***
«Смыслообразующая» роль денег	-0,20***	0,16***
Деньги как источник удовольствий	-0,43***	0,31***
Деньги как источник нормальных условий жизни	0,12*	-0,10*
Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования	0,26***	-0,31***
Положительное отношение к действующим политикам	2,68***	3,03***
Установка на политический авторитаризм	4,36	4,16
Этническая интолерантность	3,58	3,83

Продолжение табл. на с. 392

Продолжение табл. 9.4

Социально-экономические установки	Средние значения	
	Горизонтальная самореализация	Вертикальная самореализация
Принятие культурного многообразия	4,62***	3,94***
Установка на социальное равенство	5,18***	4,02***
Осуждение дискриминации	5,13***	4,62***
Возраст	38,27***	24,89***
Уровень религиозности	3,41**	3,08**
Психологическое благополучие	85,90*	88,41*
Удовлетворенность жизнью	4,83	4,77
Удовлетворенность материальным положением	3,04*	3,43*
Установка на здоровый образ жизни	3,54***	2,94***

Из данных табл. 9.4 следует, что люди, предпочитающие «Вертикальную самореализацию», отличаются более высоким субъективным экономическим статусом, более выраженной установкой на экономическую самостоятельность, более оптимистичными оценкой и прогнозом своего благосостояния, большей удовлетворенностью своим материальным положением, более долгосрочной ориентацией и социальными представлениями о том, что ради денег стоит жить и что деньги - источник удовольствий. В сфере социально-политических установок люди этого типа более позитивно относятся к действующим политикам, и у них более высокий уровень психологического благополучия.

Респондентам, принадлежащим к типу «Горизонтальной самореализации», свойственна установка на экономический патернализм и социальные представления о том, что деньги - источник нормальных условий жизни, помощи другим и самосовершенствования. В сфере социально-политических установок люди, относящиеся к

этому типу, более позитивно относятся к культурному многообразию, у них более выражены установка на социальное равенство и неприятие дискриминации. Они также отличаются более высоким уровнем религиозности и установкой на здоровый образ жизни.

Есть и существенная разница в возрасте: средний возраст респондентов, предпочитающих «Горизонтальную самореализацию», - 38 лет, а «Вертикальную самореализацию» - 25 лет. Встает закономерный вопрос: обусловлены ли различия между типами самореализации лишь возрастом респондентов? Конечно, возраст играет свою роль, но не только, в табл. 9.5 суммированы основные различия между двумя типами самореализации.

Таблица 9.5

Различия между «Горизонтальной самореализацией» и «Вертикальной самореализацией»

Ценности и установки	Горизонтальная самореализация	Вертикальная самореализация
Преобладающие ценности	Стабильность жизни Духовность Равенство Самореализация	Доминирование Поиск удовольствий Самореализация
Самореализация - это:	Интеллект, ответственность, умелость, широта взглядов, честолюбие, любознательность	Достижение успеха, выбор собственных целей, независимость
Социальный капитал	Большее доверие «открытым» институтам общества Более позитивная гражданская идентичность	Высокий уровень институционального доверия Большее доверие государственным органам и СМИ
Экономические установки	Более выраженная установка на экономический патернализм Социальные представления о том, что деньги - источник нормальных условий жизни, помощи другим и самосовершенствования	Более высокий субъективный экономический статус Более выраженная установка на экономическую самостоятельность

Продолжение табл. на с. 394

Продолжение табл. 9.5

Ценности и установки	Горизонтальная самореализация	Вертикальная самореализация
		Более оптимистичная оценка и прогноз своего благосостояния Большая удовлетворенность своим материальным положением Долгосрочная временная перспектива Социальные представления о том, что ради денег стоит жить и что деньги - источник удовольствий
Социально-политические установки	Более позитивное отношение к культурному многообразию Более выражена установка на социальное равенство Более выраженное осуждение дискриминации Более высокий уровень религиозности Установка на здоровый образ жизни	Более позитивное отношение к действующим политикам Более высокий уровень психологического благополучия

Из этой таблицы видно, что самореализация россиян может осуществляться двумя разными (и в чем-то противоположными) способами: через стремление к власти, достижению успеха, деньгам и удовольствию (что больше способствует на данный момент экономическому развитию) и интеллектуально-духовным путем через стремление к равенству и принятию культурного многообразия, дополняющихся высоким уровнем религиозности, установкой на здоровый образ жизни, осуждением дискриминации и «спокой-

ным» отношением к деньгам (что меньше благоприятствует экономическому развитию, но способствует социальной гармонии и стабильности). В общем, материалисты и идеалисты (или постматериалисты?).

Под этим набором характеристик, как нам кажется, кроются две разные ролевые модели жизни и поведения: модель поведения власти, бизнеса (материалистическая, конкурентная) и модель поведения «общины» (идеалистическая, неконкурентная). Мы сознательно избегаем каких-либо оценочных суждений, потому что, на наш взгляд, обе эти модели традиционно присутствуют в России и, конфликтуя, взаимодополняют друг друга. Поясним эту мысль на примере.

9.2. Что такое русская *община* и как она «работает»?

В начале 1990-х годов в РоссинЭ в качестве приглашенного бизнес-консультанта приехал француз с русскими корнями Александр Моруа, который в течение четырех лет анализировал особенности «русского» бизнеса и пришел на основе своих наблюдений к ряду интересных выводов. Сравнивая две основные модели управления - американскую и азиатскую (японскую), - А. Моруа пытался понять, какая же из них распространена в России?

Вот как он сам описывает свое «открытие»: «В первом приближении русская модель, безусловно, американская копия. Но только до тех пор, пока не погрузишься в среду подчиненных... Однажды в цехе мое внимание привлекло очень активное обсуждение задания, которое группа рабочих получила от мастера... Наверное, это совсем неплохо, когда служебные дела обсуждаются в коллективе и принимаются конструктивные решения. Однако русский персонал не только обсуждает задания, но и оценивает действия руководства. И самое удивительное - вырабатывает собственную стратегию, которая часто ориентирована не на результат, а на нейтрализацию стратегии и тактики своего начальства... Более

тесное общение с рабочими запутало меня еще больше. Они знают, что и как нужно делать, а главное — хотят выполнить задание, но что-то им мешает. Что? Этот вопрос не давал мне покоя. Но, кажется, я нашел разгадку...

Больше всего меня удивили неконкурентные методы работы в русских компаниях... В Европе или США результат имеет свой денежный эквивалент. При этом каждый сам за себя. В России господствует иной принцип. Не смог выполнить сам - помог коллега, который, кстати, не претендует на долю дохода. Выручивший товарища не пойдет жаловаться боссу на то, что ему приходится выполнять чужую работу. В Штатах на просьбу помочь, скорее всего, услышишь в ответ: тебе за это платят — вот и делай, не справляешься - увольняйся. Слабых западный бизнес не признает. Отсюда только конкуренция и конкурентные отношения... Россия - это сплошные неконкурентные отношения.

В русской компании не любят успешных людей. Больше того, в России вообще не любят чужого процветания. Успешных подавляют, им чинят препятствия... Русский персонал всегда живо интересуется, кто сколько получает. Хотя компания запрещает это делать, но сотрудники обычно имеют представление о доходах как коллег, так и топ-менеджмента. Люди постоянно оценивают, справедливы ли доходы тех, кто получает больше. Если американский работник недоволен оплатой своего труда, он просто идет к боссу и торгуется с ним, требуя прибавки. Если заслуги есть, беспокоиться не о чем — прибавка гарантирована. В России такой традиции нет...

Что же делает русский сотрудник, не получив поддержки у своего непосредственного руководителя, который лучше других может судить обо всех достоинствах и недостатках подчиненного? Ищет ее в другом месте - в своем коллективе, где всегда найдутся такие же обиженные. Они объединяются в своих претензиях и требованиях. Например, просят повысить заработную плату — всем сразу, независимо от заслуг, чтобы никого не обидеть.

Неконкурентные отношения внутри русской компании настолько сложны и сильны, что впору говорить о существовании здесь некоей *общины* (курсив мой. - *Н. Л.*) - образования со своей системой ценностей, взаимоотношений и даже процессом принятия решения. Моя бабушка мне много рассказывала о русской общине, оказавшей, как она считала, большое влияние на менталитет русского народа. Тогда эта тема не особенно меня интересовала, зато теперь я сам столкнулся с ее отголосками. Занимаясь профессиональным менеджментом, я не могу игнорировать реальность. Только с учетом нее можно четко анализировать ситуацию, просчитывать шаги и их последствия - в общем, принимать эффективные решения в управленческом процессе» [Моруа, 2005. С. 31-35].

Признавая условность термина «община», А. Моруа, тем не менее, не находит ему адекватной замены ни в одном языке, которым он владеет. Поражает его то, что сами русские «в упор не видят» того, что бросается в глаза западному человеку. По мнению Моруа, в этом кроется одна из причин управленческих неудач в русском бизнесе.

«...Обычно "община" противостоит топ-менеджменту компании и гораздо реже с ним сотрудничает. В заводских коллективах и сейчас витают коммунистические идеи как своеобразный "привет из прошлого". Справедливость, человечность, милосердие - эти требования распространяются на весь персонал, включая руководителей и владельцев компании. Сути неравенства как способа развития, основанного на конкурентной борьбе, до сих пор не понимают не только рядовой рабочий, но и менеджер компании.

"Община" обычно не вступает в открытое противостояние с руководством или карьеристом из своих рядов. Она формирует "всего лишь" отношение к ним, одобряя или осуждая их действия исходя из общей выгоды. А внутри самого коллектива идет активное перераспределение полномочий с учетом возможностей каждого. И, главное, постоянно стимулируются неконкурентные отношения. Как бы руководство ни билось, мотивируя персонал, бывает

так, что только "община" может обязать работника выполнить задание со старанием. Такова разгадка, о которой я предупреждал выше» [Моруа, 2005. С. 31-35].

Очень остроумное наблюдение «со стороны» действительно показывает скрытую диалектику отношения «вертикали» и «горизонтالي» в русской культуре. По мнению Моруа, с которым трудно не согласиться, «пикантность» ситуации состоит в том, что «общинные» (читай, неконкурентные) отношения - это ответ на давление сверху, которое стремится разрушить «общину». Но это приводит к обратному - вертикальный прессинг «общину» только усиливает.

Здесь уместно вспомнить определение коллектива в условиях советской тоталитарной системы как «горизонтальной структуры равных в их зависимости от власти и сплоченных этими властными отношениями» [Дилигенский, 2000. С. 412]. Психологическая интеграция в таких условиях, согласно Дилигенскому, была возможна не на основе солидарности, общности целей и ценностей, а на основе той социальной защищенности, которую предоставлял такой коллектив.

В русской и недавней советской истории многочисленные «общины» играли огромную и очень важную роль: защищали обиженных от произвола властей, утешали бесправных, кормили голодных, прятали обреченных на уничтожение. Утепляли, очеловечивали жестокую российскую действительность, и главной целью общины было достижение или восстановление *справедливости*.

Наряду с этим община нередко выполняла и выполняет до сих пор роль «тормоза» при попытках реформирования, внедрения инноваций, показывая чудеса сопротивления любым изменениям. Возможно, это происходит из-за страха утраты статус-кво в процессе изменений, что может привести к распаду общины, которая, по мнению Моруа, в условиях жесткого, непредсказуемого и оторванного от жизни «вертикального» управления является благом,

включая в себя способы передачи информации, ротацию персонала, обучения новичков, создания благоприятного психологического климата и т.п. Чем «дурнее» руководство, тем больше работы у «общины». И тем меньше шансов у инноваций. Вот это мы и назвали крупнейшей национальной «ловушкой» - единство и противоречие ценностей «Доминирования» и «Равенства» во взаимодействии власти и общины на разных уровнях и в разных сферах. Это - живая ткань нашей повседневной жизни, не всегда до конца осознаваемая умом, но безошибочно ощущаемая на уровне архетипов.

9.3. О русском «самоуничижении», его происхождении и следствиях для личности и общества

Несмотря на то что блоки ценностей «Доминирование» и «Равенство» кажутся противоположными по смыслу, есть подозрение, что у них один источник - общественная система, унижающая человеческую личность. А. Адлер, ученик З. Фрейда, считал, что стремление к превосходству, совершенству и социальной власти компенсирует естественные недостатки людей, испытывающих так называемый комплекс неполноценности. По мнению другого исследователя Д. Вероффа, под мотивацией власти понимается стремление и способность получать удовлетворение от контроля над другими людьми [Немов, 1995].

Противостоит этому очень часто не тенденция к равноправию в отношениях (свойство самодостаточной и уважающей себя личности), а *самоуменьшение*, *самоуничижение*, которое так долго существует в нашей культуре не только потому, что часто маскируется под *смирение* (одну из важнейших христианских добродетелей), но и потому, что чрезвычайно *адаптивно* в иерархически выстроенной культуре. Это адаптивно не только у нас, но и во многих коллективистских культурах: в частности, японская пословица гласит: «Торчащий гвоздь забивают».

Довольно часто русских обвиняют в отсутствии личного достоинства, в некоей приниженности, унижении. Исторически в Западной Европе и граничащих с ней землях Ближнего Востока, Византии, нынешней Восточной Европы в силу разных причин формировались разные типы личности. Западная Европа в своем образе героя отталкивалась от античного идеала: атлета, олимпийца, свободного хозяина своей судьбы, стоящего выше страха, сомнения и других чувств, обличающих человеческие слабости. Такой идеал вырабатывался и реализовывался в совершенно особых социальных условиях, обеспечивающих нерушимые гарантии этой самой свободе духа: «Афинский мудрец твердо знает, что его могут умертвить, но не могут унижить грубым физическим насилием, что его размеренная речь на суде будет длиться столько времени, сколько ему гарантируют права обвиняемого, и никто не заставит его замолчать, ударив по лицу или по красноречивым устам (как это случается в новозаветном повествовании с Иисусом и с апостолом Павлом» [Аверинцев, 1978. С. 59].

В условиях восточных деспотий (Ближнего и Дальнего Востока, Восточной Европы и др.) такой идеал просто не мог появиться. «В социальных условиях ближневосточной или византийской деспотии классическое античное представление о человеческом достоинстве оборачивается пустой фразой, а истина и святость обращаются к сердцам людей в самом неэстетичном, самом непластичном образе, который только возможен... Выявленное в Библии восприятие человека ничуть не менее телесно, чем античное, но только для него тело - не осанка, а боль, не жест, а трепет... Это образ страдающего тела, в котором, однако, живет такая «кровная», такая «чревная», «сердечная» теплота, которая чужда статуарно выставляющему себя напоказ телу эллинского атлета...» [Там же. С. 61-62].

Разница мироощущений Запада и Востока связана с разным историческим опытом. Мироощущение русского человека той эпохи, конечно же, ближе к ранневизантийскому и ближневосточному образцу, чем к античному, поскольку Россия жила в обстановке ве-

ками не прекращающихся войн. Вот как описывается тогдашняя жизнь русских людей в «Повести о нашествии Тохтамышша»: «...И была внутри города сеча великая и вне его также... Люди,, сущие тогда в граде, метались по улицам туда и сюда, бегая толпами, вопя и крича, и в грудь себя бия. Негде спасения обрести, и негде от смерти избавиться, и негде от острия меча укрыться... Некоторые в церквях соборных каменных затворились, но и там не спаслись, так как безбожные проломали двери церковные и людей мечами иссекли. Везде крик и вопль был ужасный, так что кричащие не слышали друг друга из-за воплей множества народа...» [Памятники литературы Древней Руси, 1981. С. 199]. Это было всего лишь через два года после битвы Дмитрия Донского с татарами на Куликовом поле.

Это тот социальный фон, который и формировал средневековое мироощущение русского человека. Именно тогда, по мнению Ю.С. Аверинцева, окончательно оформляется *ипаковость* русского менталитета, отличного от западноевропейского.

Античный герой, стоящий выше страха и надежд, не должен испытывать таких чувств, как жалость или умиление. «Испытывать жалость, и тем паче внушать жалость, вообще не аристократично - "лучше зависть, чем жалость", как говорит певец атлетической доблести Пиндар. Позднее античные философы включают жалость ("элеос") в свои перечни порочных страстей, подлежащих преодолению, наравне с гневливостью, страхом и похотью» [Аверинцев, 1978. С. 65].

Мироощущение русского средневековья отражалось в трудах христианских подвижников: «И что такое сердце милующее?... Возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью, а потому и о бес-

словесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит он молитву, чтобы сохранились и очистились...» [Творения аввы Исаака Сириянина, 1911. С. 205-206].

Труды христианских подвижников того времени были очень популярны и читаемы в русских монастырях, куда часто приходили за духовной поддержкой простые крестьяне, купцы, торговый люд. Тогда существовали обычаи «обетных» служений: люди оставались бесплатно работать в монастыре на год «по обету» (в благодарность за рождение ребенка или избавления от болезни, напасти и т.п.), они впитывали слова поучений святых подвижников и несли их дальше, в свои деревни и города. В тяжелые времена вопрос об истине, о смысле жизни, становится самым первоочередным.

«Русский народ нуждался в сильнейшей идейной поддержке для перенесения всех своих невзгод; более того, требовалось в основу государственного становления Руси положить краеугольный камень - идею, которая не только освещала бы путь людей для их объединения в деле создания национального государства, но и давала бы силу преодолевать трудности, через которые этот путь пролегал. Такой благодатной, все освещающей и все воедино соединяющей идеей явилось *таинство любви* во святой Троице, призывающей к подобному объединению всех людей: "Да вси едино будут"» (Ио, 17: 21) [Троице-Сергиева Лавра, 1919. С. 20].

Эта любовь понимается как самопожертвование, «...причем с ударением не на "жертвенности", а на этом "само-" - на добровольности этой жертвы. Не героическая жертва собою в борьбе и напряжении всех сил, всех страстей, в безоглядном стремлении к результату, а простое, смиренное... страдание *необходимое*, для устроения и просветления мира, добровольно принимаемое на себя по жалостливости, по состраданию всей твари, всему миру (а раз всему - стало быть, и врагам, и разрушителям, и тем, кто хотел бы сделать мою жертву напрасной). Только такое страдание действительно просветляет и возносит душу...» [Архиепископ Сергей (Голубцов), 1981. С. 27].

Итак, самопожертвование в нашей культуре проистекает из любви, и это - акт *созидательный*, творческий и деятельный, поскольку он отрицает навязываемую другим миром *кажущуюся* реальность эгоизма и жестокости и утверждает иную, *истинную* реальность любви и сострадания вплоть до *самопожертвования*. Это — суть ценностей «Духовности», и пресловутая русская «идея», которую ищут, а она впечатана, вмурована в наши «социальные архетипы», отличая нас от других европейских народов.

Однако самопожертвование как духовный акт не может быть (запланированным и тем более ожидаемым (или даже требуемым), [это внутренняя потребность, самостоятельное и добровольное решение зрелой личности. И если на уровне идеальном понятен высокий смысл и происхождение этой нашей культурно-личностной особенности, то всегда ли она проявляется таким чистым и светлым образом в условиях нашей повседневной жизни и более близкой исторической ретроспективе?

Довольно часто этот социальный архетип извращается и обращается своей неприглядной и неконструктивной стороной в виде приниженности, угодливости, обесценивания себя, что отнюдь не безобидно, ибо приводит к принижению и обесцениванию других людей, зависти смелым, независимым, талантливым и желанию всех «уравнять».

Как писал канадский ученый Ф. Эйдлин еще в 1995 г. в еженедельнике «Аргументы и факты»: «Ваш взгляд на себя убийственен. С ним вы не преодолеете трудностей. Это взгляд обреченных. Когда народу тяжело, он должен сохранять достоинство и уверенность. Надо культивировать это, а не мнение, будто вы ни на что не способны».

Такой взгляд на себя чреват и тем, что русский человек часто не верит в собственные силы, свои возможности, и мотивация избегания неудачи перевешивает у него мотивацию достижения успеха.

Во многом это происходит, по мнению Моруа, от того, что у большинства русских заниженная самооценка: «Персонал словно

живет ожиданием провала, считая себя неспособным справиться с трудностями... Это странное для западного человека отторжение своих возможностей проявляется и в самом языке. Сравните, что говорят руководителю американский и русский исполнители в ответ на полученное задание, если предвидят проблемы с его выполнением. Американец: "I'll do it, but I need..." - "Я МОГУ ВЫПОЛНИТЬ задание, но мне нужно...". Русский: "Я НЕ МОГУ ВЫПОЛНИТЬ, потому что у меня нет..."»

Такой, часто неосознаваемый, но довольно типичный стереотип поведения можно встретить повсюду, а в массовом порядке он приводит к безынициативности, нежеланию работать в полную меру, к состоянию, которое в психологии называется *приобременной беспомощностью*. В экспериментах на животных было показано, что собаки, которые обучились чувству беспомощности (не могли избежать удара электротоком, как ни старались), не проявляли затем инициативу в тех ситуациях, когда могли избежать наказания. Собаки, которые обучились контролировать ситуацию (они удачно увертывались от первых ударов током), легко адаптировались к новым условиям. Исследования показали, что *приобременная беспомощность* проявляется и в человеческом поведении. Например, люди в состоянии подавленности или депрессии становятся пассивными, т.к. считают, что все их усилия будут неэффективными. По мнению специалистов, лишая людей контроля над своей жизнью и участия в ее планировании и организации, любые учреждения (дьявольские, как концлагеря или благородные, как госпитали) "могут лишить человека его человеческих качеств [Майерс, 1997. С. 76-77]. И, наоборот, системы управления или руководства людьми, которые стимулируют силу собственного «Я», будут на самом деле способствовать здоровью, счастью и успешности индивидов [Deci, Ryan, 2002].

В нашей стране был произведен уникальный социальный эксперимент по нивелированию роли личности в истории: и массовое обучение приобретенной беспомощности, в результате чего роди-

лась социальная аксиома «инициатива наказуема», и широкое распространение так называемой «социальной лени» (склонности людей прилагать меньше старания в том случае, когда они объединяют свои усилия ради общей цели, нежели в случае индивидуальной ответственности). Социальная лень возникает тогда, когда люди не отвечают за конечный результат и не могут оценивать свой индивидуальный вклад. Когда вознаграждение делится поровну, независимо от доли личного участия, каждый получает большее вознаграждение на единицу своих усилий, если он паразитирует. Таким образом, у людей может возникнуть мотивация к безделью, если их вклад не оценивают и не вознаграждают в индивидуальном порядке [Майерс, 1997].

Она и возникла, такая мотивация, чего греха таить. Во многом именно в этом кроется неуспех социалистической системы хозяйствования. Конечно, тяга и привычка к усердному труду, воспитанная крестьянской жизнью, стремление к самовыражению в нем, честность и порядочность часто преодолевали все эти социальные и психологические барьеры, но это требовало огромных усилий, незаурядной воли и независимости, которые часто не поощрялись системой и постепенно «выводились» из обихода.

По мнению Л.Д. Гудкова, русскому этнонациональному сознанию присущ так называемый комплекс «жертвы», представляющий собой «очень эффективный механизм придания себе ценности действующим лицом... Ощущение себя жертвой возникает до появления конкретного "насилника". Оно рождается в ответ на смутно ощущаемый дефицит градификации, оснований для самоуважения индивида (и соответственно, других), связанный с его основной ролевой деятельностью (прежде всего - профессиональной)... Основа комплекса - асимметричность социальных отношений, номинально предполагающих четкую, согласованную взаимность градификации. Нарушение этой взаимности при сохранении соответствующих ожиданий превращает конвенциональные акты "обмена" в односторонний и вынужденный "дар", меняющий сам по себе и статус "жерт-

вующего" (номинально повышающий его ценность до символического, необратимого действия). Вопрос заключается в том, каковы условия или обстоятельства этого нарушения, чем они объясняются или оправдываются, соответственно, кто может эксплуатировать ресурс "жертвующего" субъекта, кто "вправе" требовать "принесения жертв". Очевидно, только тот, кто ставит себя в более высокое положение, кто выступает от имени носителя самых значимых ценностей, являющихся предельными условиями солидарности сообщества или группы (в том числе - их "спасения", "будущего" и проч.). Рутинизация обстоятельств этой эксплуатации жертвы или даже их институционализация в условиях секулярного общества придает всему сообществу режим мобилизации и чрезвычайности, превращая "жертву" в повинность, обязанность... Развивающиеся на основе этого взаимоотношения неизбежно приобретают характер вялой и привычной социальной игры в согласие - "терпение". Иначе говоря, ценностная, культурная (и социальная, даже - экономическая) бедность общества делает необходимыми "сильные" средства выражения форм социальной солидарности и достижения стабильности системы, в качестве которых могут быть использованы лишь как бы "архаические", квазиритуальные действия. Это не просто явления двоемыслия и лицемерия, это средства установления социального порядка... Поэтому данный комплекс имеет, прежде всего, не психологическую, а социальную, институциональную природу. Однако распространяется он гораздо шире, охватывая как бытовые области поведения, так и более высокие идеологические сферы отношений между подданными и верховной властью... Держателем нормы представлений этого типа является социальная и культурная периферия - пенсионеры, люди с низким образованием, жители малых городов и сел» [Гудков, 1999. С. 47-60].

Как мы видим, в основе этого институционального механизма «недобровольной жертвенности» лежат, во многом, социально-экономические корни: бедность вкупе с амбициозными проектами психологически незрелой власти порождает необходимость кол-

лективной мобилизации, сопряженной с большими жертвами со стороны народа. Следует согласиться с Е.Г. Ясиным, который рассматривает самопожертвование, жертвенность как принесение своих интересов или даже жизни в жертву коллектива, общины, государства, покорность власти, которое позволяет ей не считаться с личностью, игнорировать или узурпировать ее права: «...Но все же лучше, если не надо героизма и самопожертвования, когда ценность человеческой личности заставляет искать решения, исключаяющие необходимость жертв» [Ясин, 2004. С. 361].

Таковы ранне- и позднеисторические корни нашей пассивности, нехватки честолюбия, личной инициативы и стремления к достижениям. Все это работает против нас. А что же работает «за нас» и есть ли какие-либо конкурентные преимущества у наших ценностей и культурных отличий?

9.4. Наши конкурентные преимущества в наших отличиях?

Весь западный мир давно живет по принципу признания качеств индивидуальности любого рода: личности, культуры, подхода, исполнения и т.д. и научился находить в этом конкурентные преимущества.

Американские коллеги одного из авторов на восклицание русского ученого, новоявленного эмигранта: «Что мне делать с моим опытом жизни в СССР? Забыть как страшный сон? Перечеркнуть, не вспоминать? Ведь ничего из этого здесь не работает?» ответили: «Что вы? Ни в коем случае! Это Ваш главный ресурс, который Вас еще кормить будет!»

В связи с этим встает стратегический вопрос: надо ли нам «догонять» Запад и копировать социальные установки и мироощущение среднего «европейца» или «американца»?

Ответ на него зависит от представления о том, какова логика исторического процесса и экономического развития. Если невоз-

можно перейти к фазе постматериалистизма, минуя материализм, то нам необходимо догонять Запад в психологическом плане: становиться более инициативными, внедрять принципы конкуренции в социально-экономические отношения, воспитывать в наших детях дух соперничества, индивидуализма, стремления к личным достижениям, развивать креативность, независимость и собственную ответственность. Тогда и система образования должна будет перестроиться под эти цели. В любом случае такая прививка активности ни самой личности, ни обществу не повредит, только пойдет на пользу.

Но «догоняя», на наш взгляд, стоит подумать и о тех наших ценностях, которые как нельзя лучше соответствуют эпохе постматериализма, и где мы действительно можем оказаться очень и очень высококонкурентными.

Во-первых, творческий потенциал наших людей, который не убила за 70 лет суровая система «уровниловки». Стремление к самореализации даже, казалось бы, в самом рутинном и нетворческом труде проявляло себя в знаменитой русской «смекалке», которую замечательно охарактеризовал А. Моруа: «Это *mix* (смесь. - К Л.) инициативы, креатива, опыта и интуиции, задействованные в экстремальных обстоятельствах или по прихоти их обладателя. В повседневной жизни эти качества пребывают у русского человека в состоянии анабиоза, разбудить их непросто. Да и надо ли? Что будет с остальным миром, если Россией станет править русская смекалка? Нет, лучше избавить себя от таких фантазий» [Моруа, 2005. С. 151].

Конечно, «русская смекалка» - из разряда «партизанских» методов в условиях плохого снабжения, управления, т.е. в условиях какой-либо недостаточности или аврала. Но кто откажет нашему человеку в стремлении к интересной, творческой работе и нелюбви к рутинной, повторяющейся, скучной? Наши зарубежные коллеги сказали как-то: «Вы, русские, покупаетесь на "интерес" больше, чем на деньги... Если работа скучная, вас не уговорить сотрудни-

чать. Зато если интересная, трудная, с новизной - вы можете работать сутками и без денег».

Таким образом, одно из наших преимуществ - живой интерес к творческой работе, способность проявлять недюжинную креативность в решении задач. При хорошем современном образовании - это большое преимущество.

Далее, наши ценности «Духовности» — это, несомненно, ценности постматериализма, и здесь наша культура может дать фору многим другим. Достаточно вспомнить о достижениях русской культуры в литературе, музыке, изобразительном, театральном искусстве. И даже наша способность к самоограничению, непривязанность к материальным благам, стремление к внутренней свободе - когда это зрелый и осознанный выбор - тоже преимущество перед суетностью и ненасытной жадной наживы, которая способна превращать человека в своего раба.

Наша культура сформировалась в трудных экологических и исторических условиях, выработав систему ценностей, напоминающую древнюю средневековую кольчугу, помогающую выживать в самых тяжелых условиях, дающую рецепт сохранения душевной гармонии при любых гонениях и притеснениях и, более того, указывающую путь преобразования зла в добро через жертвенную работу человеческого духа.

Как пишет К. Касьянова, «в целом перед нами предстает культура очень древняя и суровая, требующая от человека очень сильного самоограничения, репрессии своих непосредственных внутренних импульсов, репрессии своих личных, индивидуальных целей в пользу глобальных культурных ценностей. Все культуры в какой-то степени построены на таком самоограничении и на такой репрессии, без них нет культуры вообще. Но здесь также важна и сама *степень*. В нашей культуре эта требуемая от человека *степень* необычайно высока» [Касьянова, 1994. С. 337].

Зачем же нужна такая степень репрессии и самоограничения? Видимо, ее охранительная суть в противостоянии культу наживы,

потребления и хищнического отношения к миру. Теперь уже ясно всем, что природные ресурсы мира неограниченны, как и ресурсы человеческой души. «Тысячелетиями природа вокруг человека существовала по своим собственным неизменным законам: сама себя воспроизводила и сама себя восполняла. Но вот пришел момент, и человек обнаружил, что извечное это равновесие природой утрачено. И уже нельзя просто ловить рыбу и бить птицу, брать грибы и ягоды, рубить лес и т.д. Приходится думать о том, что там останется "на развод", что необходимо посадить, подкормить, укрыть, от чего нужно *отказаться* сегодня для того, чтобы завтра вовсе не остаться без всяких "даров природы". То же происходит и с культурами, и с нациями» [Касьянова, 1994. С. 340].

Касьянова делает на основании этого важные выводы: «И оказывается, что мы со своей архетипической репрессивной культурой в самых, можно сказать, передовых рядах современности: западная культура сделала всему миру "прививку" активности и динамичности, теперь она сама нуждается в "прививке", которая подняла бы в ней ценность самоограничения. И такую прививку в состоянии сделать культуры только сугубо репрессивные» [Там же. С. 338].

В связи с этим встает и вопрос идеологии национального развития, которая может вызывать или не вызывать отклик у народа. Очень часто можно видеть абсолютное «непопадание» власти, когда она принижает народ, ожидая от него более низменных чувств: зависти, жажды мести, жестокости. Конечно, есть и такие чувства, но они не составляют главное течение внутренней жизни и непрерывного духовного поиска народа. Обращаться надо к высокому и чистому в народной душе, именно это имеет шанс быть услышанным. «Народ не умеет... строить сложные рациональные конструкции, но идеи, адресующиеся к его ценностям, он будет переживать, они будут волновать его и "задевать" за живое. От идей же, к этим ценностям равнодушных, он защищается незнанием. Он охраняет свои архетипы, потому что без них поведение его превратилось бы в бессмысленную цепь вообще не связанных друг с другом поступков,

вызываемых внешними обстоятельствами. Он нем, потому что "социальные архетипы"... находятся на невербальном уровне, в противном случае он сказал бы: ...идеология должна базироваться на ценностях, а единственная система ценностей, которую я признаю, заключена в моих "социальных архетипах", она у меня *внутри*, и ничего, идущего *извне* и противоречащего ей, я туда не допущу. **Проявите, наконец, ко мне внимание не только как к объекту пропаганды созданных вами где-то вдали от меня идей, но как к носителю определенной этнической культуры, и разберитесь, пожалуйста, с этой, моей культурой**» [Касьянова, 1994. С. 88].

Конечно, социальные архетипы актуализируются в сознании народа в «минуты роковые», решающие. Однако, по нашему глубокому убеждению, они направляют и подпитывают мотивацию человека и в реальной, повседневной жизни, наполняя глубинным смыслом его поступки. Если же мотивы и поступки человека «не завязаны» на эти социальные архетипы, рано или поздно человек приходит к ощущению *бессмысленности* того, что он делает и к чему стремится. Поэтому их архаичность и несовременность - только кажущиеся, на самом деле они глубоко внедрены в наши базовые ценностные структуры, что доказывается и эмпирическими исследованиями современных ценностей русских.

А что же с нашей *общиной*? Есть ли в ней модернизационный потенциал и как она может работать на развитие экономики? Общины (неформальные группы) существовали (и продолжают существовать) во многих коллективистских (в прошлом земледельческих) культурах, и именно в этих культурах устройство общества было иерархическим. Однако и сами общины в разных культурах разнятся по своему внутреннему устройству и воздействию на экономические отношения. Американский профессор Рудра Сил, сравнивая японскую общину *мура* и русскую общину *мир*, отмечал, что в сравнении с вертикально-устроенной японской общиной, русский *мир* отличали в высшей степени эгалитарные нормы и практики, что проявлялось в коллективном принятии решений и распределе-

нии ресурсов и наград по принципу *справедливости*, т.е. удовлетворения потребностей всех членов общины. И этот эгалитарно настроенный *мир* всегда противостоял внешней угрозе в виде *власти* [Sil,2003].

Безусловно, такой культурный образец не слишком подходит для построенной на конкуренции модели рыночной экономики. Может ли русская *община* сохранить свои ценные качества и при этом включать в себя конкуренцию, способствующую здоровому развитию и достижениям?

Это задача творческая, для талантливых и не ищущих простых решений менеджеров. На сегодняшний день уже выработаны конкретные и довольно эффективные методы управления «общиной», конкретные способы и механизмы построения внутри нее отношений конкурентных, что способствует развитию и продуктивности всего трудового коллектива. Однако эта тема выходит за рамки данной работы и требует отдельного серьезного разговора.

Интересно, что на взгляд западных топ-менеджеров, столкнувшихся с нашей общиной и не поленившихся разобраться в ее устройстве, в ней есть свои ценные преимущества. По мнению Моруа, русский бизнес, копируя американскую модель (да и любые западные модели управления), игнорирует свою уникальную историческую и культурную ценность (умение создавать «общины», чья цель - достижение справедливости). В чем же эта уникальная ценность?

Вот как пишет об этом французский бизнес-консультант: «Весь бизнес — это переговоры и контакты... В ходе переговоров стороны выдвигают требования, или контрактные параметры. Западный бизнес, построенный по принципу "победитель - проигравший", создает двух фигурантов - получившего выгоду и понесшего убыток. В общем, как по Сайрусу: "Нельзя что-то приобрести без того, чтобы другой человек чего-то не потерял". С точки зрения проигравшей стороны, такой результат переговоров нельзя назвать оптимальным. Стремление смягчить его привело к созданию сис-

темы государственного регулирования и профсоюзного движения, частично компенсирующих убытки и согласовывающих общий интерес бизнеса и труда...

Однако в ходе переговоров каждый из контрактных параметров, направленных на увеличение тех или иных показателей, может вести себя капризно, вызывая как увеличение, так и уменьшение другого параметра. Тогда оптимальным вариантом контракта будет тот, в котором при варьировании каждого параметра прирост доли выигрыша одной стороны будет равен приросту доли проигрыша другой. При таком условии не мечтой, а реальностью становится возжеланный принцип справедливости. Доктору Джону Нэшу рукоплескал за эту теорию весь западный мир. В середине прошлого века он получил за нее Нобелевскую премию. В ее постулатах многие усматривали панацею от всех кризисов. Но широкого применения она до сих пор не нашла. Ибо все понимают, какой психологической ломки требует этот "критерий истины" от людей с западным менталитетом... Между тем, если вдуматься, Россия на протяжении многих веков руководствовалась подобным принципом... Люди стремятся выработать оптимальное решение, когда вариация параметров приводит к максимальному результату для всех, а не только для одной стороны. Принцип справедливости — органическая потребность общинного коллектива. Так что теорию доктора Нэша, думаю, легче всего адаптировать под российский "климат"... Мне кажется, русский бизнес выработает постепенно такую модель управления, которая будет основана на принципе справедливости и позволит высвободить творческие начала национальной культуры. Общинный уклад и общинное мышление могут дать миру новое видение и новое решение проблемы» [Моруа, 2005. С. 171-73].

Конкурентные отношения несут в себе множество подводных камней - это поняли американские исследователи, когда начали изучать «японское чудо». Американцы поощряют конкуренцию между сотрудниками, полагая, что она заставляет их работать лучше. Однако, например, в американских фирмах сотрудники, сопер-

ничая друг с другом, нередко утаивают важную информацию, «подставляют» коллег и т.д. Подобные отношения в результате выходят «бокком» для фирмы, препятствует ее развитию. В Японии этого нет, т.к. японские фирмы не поощряют конкуренцию между сотрудниками - все делают одно дело и заинтересованы, чтобы фирма процветала. Она от этого выигрывает, а следовательно, выигрывают и все сотрудники. Не поощряя конкуренцию внутри фирмы, японцы поощряют ее между фирмами.

Конкурентное преимущество нашей *общины* может заключаться именно в подобном паттерне управления. Следует переориентировать ее энергию с «борьбы с руководством» на конкуренцию с другими коллективами, однако это возможно только в том случае, если руководство будет вести разумную политику управления (поощряющую и помогающую самореализации сотрудников), и тогда у *общины* отпадет функция защиты обиженных. В таком случае то, что было неконкурентными отношениями, станет именно конкурентным преимуществом. Но при этом необходимо «развести» разного рода привилегии и власть, тогда она не будет притягивать непрофессионалов, ничего кроме «руководства» не умеющих и ценящих ее как единственный источник своего финансового благополучия.

Однако эти наши особенности нужно видеть и осознавать, а такое осознание возможно лишь в сравнении с культурными особенностями, приводившими к успеху другие страны и народы. Не грех поучиться всему тому полезному и необходимому, в чем у нас явный недостаток и где подстерегают типичные для нас слабости и ловушки.

9.5. Культура — это система

Анализ разнонаправленных изменений в российской культуре привел нас к необходимости понимания культуры как системы, в которой все элементы взаимосвязаны и изменение одного элемента неизбежно влечет за собой изменение других.

Для прогностических целей важно получить информацию о том, как видят мир и современную действительность (и, следовательно, как будут вести себя) представители тех или иных социальных групп в той или иной ситуации.

Тот общеизвестный факт, что общество не едино, что оно состоит из различного рода и уровня групп, предполагает, что и его общественное сознание также состоит из групповых сознаний, включает их в себя, позволяет им более или менее свободно выражаться. И чем свободнее такое самовыражение групповых сознаний в общественном, тем сильнее динамика самого этого общественного сознания, а следовательно - духовной и социальной жизни общества.

Т. Парсонс, например, считает, что в обществе обязательно должно быть несколько крупных социальных структур с различными ценностными иерархиями [Парсонс, 2000]. Таких структур, по его мнению, обязательно должно быть четное число, потому что они противостоят друг другу: если одни как бы «раскачивают» какую-то тенденцию и запускают новые процессы (у Парсонса это преимущественно политики и предприниматели), то другие оказывают сдерживающее действие, поскольку такая «раскачка» развивает процессы дезинтеграции в обществе и способствует его ослаблению. Этим последним Парсонс называет «сохранителями латентных структур» (нормативно-ценностных, традиционных и проч.) и относит сюда всю образовательную систему, искусство, семью.

Существует у Парсонса и еще пара противостоящих социальных образований по ценностно-функциональному принципу: это «адапторы», страхующие социальную систему, когда она сталкивается с новыми проблемами, и «интеграторы», объединяющие социальную систему, которую процессы адаптации также социально «раскачивают» и ослабляют (первые - специалисты, инженеры; вторые - общественные деятели и ассоциации).

Общество в своем развитии и существовании уподобляется кораблю, борющемуся с набегающими на него волнами и ветрами,

на котором есть свои «балласты» и «противовесы», а также паруса и весла, которые в нужный момент приводятся в движение. Только в социальных процессах это «приведение в движение» часто происходит постепенно, подсознательно и в каком-то смысле помимо рациональных рассуждений отдельных лиц, которые выполняют всегда свои одни и те же функции.

По ценностной иерархии индивида можно определить, в какую социальную структуру и насколько глубоко он включен. В этом смысле ценностные «тяготения» человека гораздо более показательны и «ответственны», чем его рассуждения о том, какую функцию он выполняет или хотел бы выполнить. Потому что социальный престиж перемещается от одних функций к другим, но ценностно включенные в свои структуры индивиды продолжают выполнять свои функции, даже если они на данный момент не престижны, для них самих они всегда являются значимыми.

Все эти разнообразно ориентированные группы и структуры не представляют из себя беспорядочного набора различных «точек зрения», иначе и общество не представляло бы собою системы, способной не только существовать и поддерживать себя в определенных заданных условиях, но и «отвечать» на изменения среды, в которой оно существует. Этот «ответ» выражается в перестройке общества, его адаптации к новым условиям при сохранении, так сказать, самоидентификации [Цит. по: Чеснокова, 2005].

Подтверждают ли системность ценностей русской культуры эмпирические исследования? По нашим исследованиям ответ будет положительный: в 1990-е годы, в период либерально-экономических реформ, произошли колоссальные сдвиги в системе ценностных ориентации наших граждан в направлении роста ценностей активности, достижения, инициативы, независимости. Это один *мощный* вектор изменений ценностной структуры. В начале XXI в. активизировались, как бы «подтянулись», ценности другого полюса - стабильности, равенства, традиционности, социальной справедливости. Происходит незримая «балансировка» ценностной

системы, но каждое новое ее состояние не является точным эквивалентом предыдущего, система гибко меняется, развивается, чтобы более адекватно отвечать на вызовы времени.

Часто исследования показывают нам те «перекосы», которые возникают в системе ценностей в ответ на вызовы времени. Например, исследование сочетания четырех культурных ориентации (индивидуализм - коллективизм, горизонтальность - вертикальность) с показателями социального капитала (психологическим благополучием, национальной идентичностью, уважением, доверием, толерантностью), проведенное в Канаде бывшим отечественным, ныне канадским психологом В.И. Чирковым [Chirkov, 2005].

На рис. 9.1 представлены корреляции горизонтальных и вертикальных измерений индивидуализма и коллективизма с показателями социального капитала.

Горизонтальность

доверие	0,40		
уважение	0,25		
толерантность	0,22		
готовность делиться идеями и чувствами	0,31	готовность делиться идеями и чувствами	0,21
понимание и поддержка нужд и целей других людей	0,31	понимать и поддерживать нужды других людей	0,23
<i>Коллективизм</i>	ЭК	<i>ГИ</i>	<i>Индивидуализм</i>
	ЕК	<i>ВИ</i>	
доверие	0,22	уважение	-0,25
понимание и поддержка нужд и целей других людей	0,26	толерантность	-0,22
покорность власти	0,23	конкуренция с другими	0,32
готовность пожертвовать своими нуждами и целями ради других	0,24	ценить статус	0,32
		стремиться к власти	0,32
		готовность использовать других в своих целях	0,23

Вертикальность

Рисунок 9.1. Корреляции горизонтальных и вертикальных измерений индивидуализма и коллективизма с показателями социального капитала

Наше прошлое на этом рисунке - это квадрант «вертикального коллективизма», наше настоящее — «вертикальный индивидуализм». Таким образом, в период реформ мы перекочевали из «вертикального коллективизма», свойственного советскому периоду с его социальным капиталом (высоким уровнем доверия, покорностью власти, готовностью пожертвовать своими нуждами и целями ради других), в «вертикальный индивидуализм», для которого характерны высокая ценность конкуренции, статуса, стремление к власти, готовность использовать других в своих целях, низкий уровень уважения окружающих и толерантности. Видна общественная «цена» смены коллективизма на индивидуализм при сохранении вертикального устройства общества.

По нашим данным, в настоящее время экономическому развитию России больше способствует *вертикальная самореализация*. Однако системность культуры и балансировка процессов общественных изменений позволяет предположить, что это определенно этап нашего развития. Можно обратиться к аналогии. В кадровом менеджменте практически любой компании нет однозначного ответа на вопрос, какие сотрудники и с какими качествами ей нужны. Это зависит от маркетинговой стратегии и этапа развития компании. Хороший пример - кадровая политика компании «Пепси-кола» на заре 1990-х, когда она завоевывала российский рынок. Компания набрала персонал из агрессивных продавцов, «волков», которые были способны продвигать товар на рынок. И в этом заключались основные требования к их качествам. Но закрепившиеся!, на рынке, компания вернулась к своим корпоративным стандартам; уволила «волков» и наняла людей с другими качествами - знанием английского, компетентных, вежливых - тех, кто сможет удерживать клиентскую базу, расширять рынок путем изменения маркетинговой политики и т.д.

Эта аналогия переносима и на ценности. Все ценности культуры, дожившие до сегодняшнего дня, вне всякого сомнения, адаптивны. И степень их продуктивности или непродуктивности обу-

словлена определенным этапом социально-экономического развития. Сейчас, при старте, у нас действительно наиболее хорошо срабатывают ценности «*Вертикальной самореализации*». На других этапах развития российского общества, вероятно, более продуктивными будут ценности «*Горизонтальной самореализации*», а ценности «*Вертикальной самореализации*» отойдут в тень. «*Вертикальная самореализация*» - это мобилизация, прорыв, а «*Горизонтальная самореализация*» — стабильное развитие. Вероятно, что в настоящее время в развитых странах, находящихся на стадии постматериализма, ведущую роль играет именно «*Горизонтальная самореализация*».

Как мы помним, социальный капитал - это совокупность социальных связей (отношений) вместе с набором ценностей, норм и связанных с ними моделей поведения, разделяемых членами группы, обеспечивающих групповое единство и облегчающих взаимодействие как индивидов между собой, так и с группой как целым.

Многочисленные исследования выявили позитивные взаимосвязи между этим конструктом и экономическими, политическими, психологическими и медицинскими аспектами жизни человека и общества. Например, американские исследователи провели анализ связей между показателями социального капитала и уровнем смертности в 40 регионах России и выявили позитивные связи между уровнями социального капитала и сплоченности с ожидаемой продолжительностью жизни и негативные с показателями смертности в России [Kennedy et al., 1998].

Патнэм (2001) подсчитал индекс социального капитала для всех штатов США и выявил позитивные корреляции с академической успеваемостью детей и уровнем здоровья населения и негативные с уровнем преступности. Таким образом, в целом, люди в обществах с высоким уровнем социального капитала живут лучше, счастливее и дольше.

Однако в исследовании современного кризиса здоровья в России зарубежными авторами было обнаружено, что высокий уровень

потребления алкоголя и курение в компании друзей у российских* мужчин коррелирует с субъективным чувством благополучия, несмотря на пагубные последствия для здоровья и продолжительности жизни [Cockerham, 1999]. Это тоже социальный капитал, но только в «вертикальной» культуре, когда потребность в принадлежности к группе, в социальной поддержке, ощущении равенства для человека более значима, чем сохранение собственного здоровья, по крайней мере, она дает ему большее ощущение благополучия.

Таким образом, в каждом обществе на разных этапах его развития разные ценностные приоритеты и разные типы социального капитала обеспечивают его продуктивное развитие. При смене одной модели общества на другую неизбежна смена ценностных приоритетов, распад «старого» и формирование «нового» социального капитала, что и показывают результаты нашего исследования. Важно, чтобы система обладала полным набором материалов для строительства, и то, что кажется сегодня непродуктивным, не отбрасывалось бы «за ненадобностью». Наша ценностная система обладает всем необходимым как для прорыва, так и для дальнейшего устойчивого развития. Но кроме «материала» нужен и разумный расчет, план и предвидение.

9.6. Векторы нашего развития

Вступление на путь модернизации жизни общества (экономики, политики, культуры) неизбежно влечет за собой изменение системы ценностей — это следствие всех крупных общественных трансформаций.

Лидеры и идеологи ряда традиционалистских культур отшатнулись от модернизации, «разрушающей» традиционные ценности. Примером этому может являться идеология так называемого «закрытого» общества (в противовес западной модели «открытого» общества), пропагандируемая некоторыми идеологами исламского фундаментализма, согласно которой ради чистоты традиционные

ценностей и моральных норм необходимо прервать всяческие контакты с «развращенным» Западом и объявить ему беспощадную войну.

Впадать в крайности - отчасти и наша болезнь. И, добавим, самая большая опасность в период реформирования. Страх и его последствия - поиски «простых» решений, цель которых - ничего не менять и либо застыть в «утробной позе» инфантилизма и безответственности, либо скатиться в накатанную колею жесткого авторитаризма.

Однако культура - не статичное явление, а способ адаптации человеческой популяции к условиям ее обитания. Мы живем в такую эпоху, когда, по словам М. Портера, экономическая культура вообще перестала быть предметом выбора. При этом конвергенция экономических идей, давление глобального рынка заметно сократили масштабы влияния культурных переменных на выбор тем или иным обществом экономического пути, и мы являемся свидетелями вызревания основ подлинно интернациональной экономической культуры, которая преодолевает традиционные культурные границы и все глубже усваивается различными странами.

Подобные идеи могут вызвать у людей, тяготеющих к полюсу «традиционализма» (но при этом не желающих быть бедными) скрытые или явные опасения утраты культурной самобытности. На это М. Портер отвечает, что ключевая роль культуры в экономическом процветании по-прежнему сохранится, но станет более позитивной: «"Продуктивные" аспекты культуры, такие, как экологическая озабоченность Коста-Рики, страсть Америки к комфорту, одержимость Японии играми и мультфильмами, сделаются важнейшими источниками конкурентных преимуществ, которые невозможно будет имитировать. Это, в свою очередь, углубит международную специализацию, поскольку народы станут заниматься прежде всего теми сферами, где их культура предоставляет им уникальные преимущества... В глобальном мире, где без труда можно разыскать все что угодно, культурные различия, порожд-

дающие особые, не похожие на другие, продукты и услуги, будут только приветствоваться» [Культура имеет значение. С. 73].

Ш. Эйзенштадт в Израиле [Эйзенштадт, 1999], Ч.Тейлор в Америке пошли еще дальше, предложив понятие «множественных современностей». В частности, есть представление, что существует так называемая «исламская современность». Согласно точке зрения Ш. Эйзенштадта, процессы модернизации в разных уголках мира привели к появлению не одной универсальной современной цивилизации, а различных модификаций модерности [Аллард, 2002].

При этом поменялось отношение к культурной традиции, которая из явного препятствия на пути модернизации стала восприниматься как ее необходимое условие: культура перестала быть главным «злом», она стала «благом» на пути к экономическому развитию [Валлерстайн, 2001]. Таким образом, необходим разумный подход как к изменению, так и сохранению культурных традиций.

Исходя из этого наши ближайшие психологические задачи, решать которые необходимо для прогресса в сфере экономики, следующие:

1) **усвоение и формирование так называемых «продуктивных» ценностей и элементов социального капитала, способствующих экономическому развитию (инициативности, «достижимости», настойчивости, способности к конкуренции, добросовестности, ориентации на качественный труд, честности, обязательности, взаимного доверия, взаимопринятия, терпимости к инакомыслию и др.).** «Для благополучия России в XXI в. ее экономика должна научиться производить и продавать на мировых рынках товары и услуги, отвечающие требованиям постиндустриального общества, т.е. такие, которые воплощают инновации и высокопрофессиональное умение» [Ясин, 2004. С. 390];

2) **определение и развитие тех уникальных ценностей и элементов социального капитала, которые могут давать нам конкурентные преимущества: стремления к творческому само-**

выражению в труде, изобретательности, широта взглядов, принятия культурного многообразия, стремления к справедливости для всех, способности к высоким формам духовного опыта, непривязанности к материальному — все это может оказаться очень важным преимуществом в конкуренции с Западом в эпоху постматериализма;

3) **выращивание социальных институтов, помогающих в полной мере «сработать» ценностям «Самореализации», которые в настоящее время актуализированы у россиян. Это условия свободы возможностей творческого самовыражения, поощрения инициативности и неконформизма,** чтобы ради самореализации талантливые люди не уезжали за рубеж, более того - возвращались из-за рубежа на родину. В данном контексте показательна политика китайцев, которые спохватились и приглашают своих ученых обратно из США, предлагая им зарплату того же уровня, что в Америке. И люди возвращаются.

Далее, не следует забывать тот факт, что культура, определяя экономику и историю страны, сама формируется под воздействием этих факторов. Согласно результатам современных кросскультурных исследований, на арену вышел очень мощный и влиятельный независимый фактор культуры - уровень благосостояния (affluence) граждан страны [Georgas, Berry, Van de Vijver, Kagitcibasi & Poortinga, 2006].

Роль экономического развития в демократизации социально-политической жизни разных стран хорошо показана Р. Инглхартом: по мере экономического подъема складываются культурные предпосылки, поддерживающие демократию, заставляющие обывателя желать демократии и ценить ее. При этом очень важно помнить и понимать, что демократию невозможно учредить с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее выживание в основном зависит от ценностных установок и убеждений простых граждан [Inglehart, 2000].

У нас пока - находящиеся в сфере *неосознаваемого* традиции вольности, бунта и очень неоднозначное отношение к демократии как к устройству общества. Это хорошо видно на дихотомии ценностей «**Доминирование - Равноправие**» и в специфике отношений власти, **закона и народа**. Замечательно об этом написал Е.Г. Ясин: «Раз за разом власть показывала, что она может делать все, что захочет, причем давая такую интерпретацию закона, которая полностью обосновывала легитимность ее действий... Короче, пока можно сказать: традиция возобладала, причем не только в действиях властей предрержащих, но и подвластных, которые толкают власть к тому, чтобы она поскорее стала авторитарной, готовой ни с чем не считаться ради своего авторитета... Итог — недоверие к власти и государству... Власть продолжает противостоять вольности, нежелание подчиняться закону, поскольку все убеждены, что власть первая не желает ему подчиняться, сама стремится лишь к тому, чтобы использовать закон в своих интересах» [Ясин, 2004. С. 388]. Это же (с некоторым удивлением) «открыл» для себя и французский бизнес-консультант А. Моруа, отметив, что «закон в России не выше власти» [Моруа, 2005].

Здесь будет уместным вспомнить исследование В.В. Знакова, показавшего, что в менталитете россиян такие понятия как «закон» - с одной стороны, и «правда», «справедливость», «мораль» — с другой, разнесены и являются разнопорядковыми [Знаков, 1997]. Подобного феномена автор не обнаружил у американцев и жителей Западной Европы. Почему такое возможно? Потому что законы у нас воспринимаются как несправедливые и часто нарушаемые самими представителями власти. Таким образом, если закон не принят народом, если он воспринимается не как закон, а как некий акт, придуманный властью ради ее корыстных целей, то он и необязателен для исполнения. Необходим постоянный и реальный диалог власти и народа перед принятием каких-либо законодательных актов, затрагивающих значительную часть населения. Чтобы инновации работали, руководители японских фирм при их разработке от-

дают проект нововведений в коллективы своей фирмы для обсуждения и тем самым «убивают двух зайцев»: проект улучшается в процессе его обсуждения работниками; работники чувствуют себя причастными к разработке данного нововведения, что в результате стимулирует ПРИНЯТИЕ и ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ этого нововведения.

Кто и что мешает делать что-то подобное в России? Всегда ли иерархия и доминирование насаждаются нам «сверху»? На этот вопрос есть вполне внятный ответ: «Для власти в России есть реальная и очень трудная проблема, заставляющая искать ее решение в иерархии подчинения и авторитаризма. Это - пассивность граждан, их привычка к патернализму, готовность скорей подчиниться и воровать, чем отстаивать свои права и свободы. На практике всегда оказывается легче и экономней заставить силой, страхом, приказом сверху принудить к действиям, чем рассчитывать на самостоятельность. Но должно быть ясно, что речь идет о преодолении традиций, порожденных прежними архаичными институтами, и прибегать к привычным средствам управления значит воспроизводить и укреплять эти институты, создающие препятствия для развития страны, обуславливающую ее социально-культурное отставание» [Ясин, 2004. С. 388-389].

По мнению Е.Г. Ясина, порочный круг вполне преодолим, поскольку эта «традиция» сегодня уже не поддерживается реальными экономическими отношениями и в отличие от советской экономики рыночная экономика вполне (и даже лучше) может жить без иерархии. Результаты нашего исследования полностью подтверждают это, т.к. ценности «**Доминирования**» и «**Равенства**» не конструктивны ни в экономическом, ни в политическом отношении, а также не приносят психологического удовлетворения их носителям.

Что же заставляет воспроизводить их снова и снова, в каждом новом поколении? Страх и равнодушие, отсутствие личной ответственности за происходящее в стране. Это чувство *хозяина* выжжено, вытравлено из нас годами репрессий и обезличивания.

Мораль любого общества неотделима от культурных ценностей, верований и убеждений. Особенность этических систем коллективистских культур в том, что они не универсальны: при оценке «своих» применяются одни этические критерии, при оценке «чужих» - другие. Отсюда избирательность применения законов, влекущая за собой низкий уровень доверия населения к системе правосудия и правоохранительным органам. Если наложить на это этническую гетерогенность России, наличие разнообразных систем *обычного права* в республиках, то задача создания системы универсальных моральных принципов и законов становится чрезвычайно трудной. Но если ее не разработать и не внедрить посредством образования и воспитания, в стране не будет действовать закон. Следовательно, необходима работа по ее формированию, и опыт традиционных культур и религий здесь может в сильной степени помочь не только при создании универсальной этической системы, но и придаст ей необходимый статус легитимности.

По мнению Е.Г. Ясина, очередные задачи модернизации экономики, создания институциональной структуры общества, способного обеспечить процветание, нельзя решить без последовательной демократизации и гуманизации власти, политики, общественной жизни [Ясин, 2004].

Это возможно, когда стремление к власти будет основано на все тех же культурных механизмах *репрессии своей эгоистической природы*, когда не поиск удовольствия и сладость ощущения контроля над другими будут приводить людей к власти, а необходимость честного служения народу, *доверяющему* тебе власть над собой. О роли такого отношения к власти хорошо сказал А.И. Солженицын: «Власть - это не добыча в конкуренции партий, это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть - это тяжелое бремя, это ответственность, обязанность и труд. И труд. И пока это не станет всеобщим осознанием властвующих, Россия не найдет себе благополучия» [Солженицын, 1995. С. 172].

Очень важный аспект - построение диалога власти с обществом, а точнее - участие населения в принятии решений, влияющих на его судьбу. Как показал исторический опыт, перенос демократии западного типа на другую культурную почву способен приводить к хаосу, разрухе, распаду прежних социальных институтов и невозможности эффективной работы новых институтов. Американский психолог Ф. Мохаддам, исследуя проблему современного терроризма на Ближнем Востоке, высказал идею, что необходимо развивать и поддерживать культурно-релевантные формы демократии посредством справедливых процедур избрания и продвижения людей во власть. Местные культурные обычаи (так называемое «обычное право»), системы символов и значений должны быть встроены в этот процесс и использованы для достижения больших возможностей для простых людей влиять на свою жизнь, а также для облегчения видения этих возможностей. Такая политика обязательно должна охватывать женщин, представителей разного рода меньшинств в процесс принятия решений. Опыт многих стран демонстрирует, что полное и равноправное участие женщин во всех областях жизни, включая социальную, экономическую и политическую сферы, - обязательная предпосылка здорового национального развития. Необходима серьезная поддержка этих демократических процессов, даже когда они противоречат местным культурным традициям, например ограничению роли женщин в публичной сфере (на Ближнем Востоке, в Африке, на Кавказе и т.д.) [Moghaddam, 2005].

Какая форма демократии релевантна русской культуре? Возможно, наиболее близкая традиционному крестьянскому *миру* по смыслу и форме, вовлекающая всех желающих в принятие решений, напрямую связанных с их жизнью, органы местного самоуправления (на разных уровнях). Однако местное самоуправление не может быть реальным и эффективным без предоставления свободы и полномочий со стороны власти и принятия на себя полноты ответственности, т.е. отказа от патернализма.

Таким образом, наши задачи в социально-политической сфере:

- 1) последовательная демократизация и гуманизация власти и общества;
- 2) разработка законодательной основы жизни обществу с учетом культурных ценностей и моральных императивов;
- 3) учет (но не примат!) культурных особенностей народов, населяющих Россию, в разработке демократических принципов устройства их жизни с вовлечением в этот процесс широких народных масс;
- 4) преодоление личной пассивности и самоорганизации «на местах» ради лучшей жизни своей и своих детей;
- 5) построение реального диалога государственной власти и народа с обеих сторон.

Фундаментальный базис развития современной цивилизации - творческие способности человека. В обществах, способствующих их развитию, наблюдаются экономическое и социальное процветание, препятствующих - застою и стагнация.

Ведущая ценность, выявленная в нашем исследовании, — ценность «Самореализации». Эта ценность требует пересмотра роли личности в нашем обществе. Она должна быть намного более значимой. Однако современная постиндустриальная эпоха предъявляет свои высокие требования не только к обществу, но и к личности.

Личность должна быть *зрелой*. В психологическом контексте; это означает самостоятельность, активность и ответственность. Для обретения таких качеств нам необходимо перестать бояться рисковать и вообще перестать бояться чего-либо и кого-либо. Перестать быть пассивными и этим «подталкивать» власть к авторитаризму. Перестать воспринимать смену верховной власти как катастрофу *и конец света. Настоящей революцией для России, значение которой трудно переоценить, будет смена верховных властителей на своем посту согласно Конституции - главному закону страны. Во-первых.,

это внедрение какой-никакой, а конкуренции в прежде «сакральную» сферу, во-вторых, появление выбора, которым наши люди должны научиться пользоваться. Быть взрослыми значит отвечать за судьбу свою и своих детей. Отказаться от «выученной беспомощности» и не воспроизводить ее в детях.

Для нас достойного пути назад нет, и нам надо учиться быть взрослыми во всех смыслах этого слова. Эта зрелость, взрослость включает, помимо отказа от конформизма и подчинения чужому мнению, терпимость к разнообразию, понимание того, что согласие по какому-либо мнению не означает истинности этого мнения. Что мнений, как и способов жизни, может быть много, что существует такой закон, согласно которому «разнообразие увеличивает адаптивность», и каждый сегмент культуры и общества вносит вклад в его развитие, гибкость и устойчивость.

И еще: ничему - ни свободе, ни преимуществам выбора, ни пользованию деньгами - невозможно научиться без постоянного применения этих функций в реальной жизни. Если мы хотим изменить свою среду, сделать ее более гуманной, справедливой, помогающей развитию наших способностей, то есть только одно средство - каждый день преодолевать свой страх перед начальством, собственную лень и косность, совершенствовать свой профессионализм, отстаивать свое человеческое достоинство при столкновении с унижением, свое право на более достойную жизнь, и тогда, постепенно, жизнь начнет меняться в нужном направлении. Это работает и дает человеку ни с чем не сравнимое, удивительное чувство собственной эффективности.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие задачи нашего образования:

- 1) повышать ценность личности и человеческой индивидуальности в обществе, основываясь на том, что самореализация личности - наша ведущая ценность и главный ресурс развития общества;

2) развивать творческие способности личности, адаптируя под это развитие систему образования и воспитания детей и подростков;

3) воспитывать толерантность к разнообразию (культурному, человеческому, мнений);

4) приближать систему образования и воспитания к реалиям жизни, давая не только современные специализированные знания, но и более широкие социальные компетенции, воспитывая активных и ответственных граждан, способных к принятию самостоятельных решений.

Похоже, мы вступаем в такую фазу развития человечества, когда главным ресурсом этого развития будет не богатство недр, не экономическое или военное превосходство, а всесторонняя самореализация личностей того или иного общества. Тогда ясной становится и модель «опережающего развития» — инвестирование в человека. Поскольку эта стратегия совпадает с ведущей ценностью нашей культуры, отдача от такого инвестирования может превзойти любые, самые смелые, ожидания.

В заключение следует сказать, что развитие личности, как и развитие общества, немыслимо без свободы. Уверенность в себе, самоуважение, чувство нужности людям, востребованности обществом являются неотъемлемой предпосылкой становления личности. Поэтому для развития личности и общества необходимо развитие свободы не только в качестве средства, но и цели, которая важна сама по себе.

Подход к развитию как свободе виднейшего экономиста, лауреата Нобелевской премии Амартии Сена касается не только развития экономики и борьбы с бедностью, но и более широкого спектра проблем, в том числе и свободного выбора людей внутри каждой культуры, какие традиции сохранять, а какие — нет: «Любой реальный конфликт между охраняемыми традициями и преимуществами модернизации требует демократического решения, а не одностороннего отказа от модернизации в пользу традиции, исходя-

щего от правительства, религиозных властей либо антропологов — поклонников древностей» [Сен, 2004. С. 49]. Для многих традиционалистских обществ этот тезис звучит как крамола.

Однако разумное, трезвое и бережное отношение к культуре не как к «лавке древностей», а как к живой системе, способной к адаптации и изменениям, которую мы все своим равнодушным и творческим трудом создаем, храним и развиваем, передаем своим детям и внукам, делает и нас самих зрелыми, ответственными и свободными.

Из культуры нужно не только черпать, ее источники нужно чистить и пополнять. Ее нужно изучать и понимать, иначе она может зарастать тиной, а ее родники превращаться в разного рода губительные «ловушки».

Резюме. Результаты исследования показывают, что самореализация россиян может осуществляться двумя разными способами: через стремление к власти, достижению успеха, деньгам и удовольствию (что на данный момент больше способствует экономическому развитию) и путем интеллектуально-духовной самореализации, сопровождаемой высоким уровнем религиозности, стремлением к равенству и принятием культурно иных, осуждением дискриминации и «спокойным» отношением к деньгам (что меньше способствует экономическому развитию, но способствует социальной гармонии и стабильности).

Под этим набором характеристик, на наш взгляд, кроются две разные ролевые модели жизни и поведения: модель поведения власти, бизнеса (материалистическая, конкурентная) и модель поведения «общины» (идеалистическая, неконкурентная). *Община*, противодействуя власти, выполняет амбивалентные функции: в условиях неэффективного руководства компенсирует его, в условиях эффективного управления противодействует внедрению инноваций. Единство и противоречие ценностей «**Доминирования**» и

«Равенства» во взаимодействии власти и общины на разных уровнях и в разных сферах, по нашему мнению, является крупнейшей национальной «ловушкой».

Возможные конкурентные преимущества наших ценностей и культурных отличий в эпоху постматериализма: стремление к творческому самовыражению в труде, изобретательность, широта взглядов, принятие культурного многообразия, стремление к справедливости для всех, способность к высоким формам духовного опыта, непривязанность к материальному, возможность выработки модели управления, основанной на принципе справедливости - все это позволит высвободить творческие начала национальной культуры.

Анализ разнонаправленных изменений в российской культуре привел нас к необходимости понимания культуры как системы, в которой все элементы взаимосвязаны. В каждом обществе на разных этапах его развития разные ценностные приоритеты и разные типы социального капитала обеспечивают его продуктивное развитие. При смене одной модели общества на другую неизбежна смена ценностных приоритетов, распад «старого» и формирование «нового» социального капитала, что и показывают результаты нашего исследования. Важно, чтобы система обладала полным набором материалов для строительства, и то, что кажется сегодня непродуктивным, не отбрасывалось бы «за ненадобностью». Наша ценностная система обладает всем необходимым как для «рывка», так и для дальнейшего устойчивого развития. Но кроме «материала» нужен и разумный расчет, план и предвидение.

Вступление на путь модернизации жизни общества (экономики, политики, культуры) неизбежно влечет за собой изменение системы ценностей. На основе анализа произошедших и предстоящих ценностных изменений выдвигаются актуальные задачи в сфере развития экономики, политики и образования:

- усвоение и формирование так называемых «продуктивных» ценностей и элементов социального капитала, способствующих экономическому развитию;

- определение и развитие уникальных ценностей и элементов социального капитала, дающих нам конкурентные преимущества;
- выращивание социальных институтов, помогающих в полной мере «сработать» ценностям «Самореализации»;
- последовательная демократизация и гуманизация власти и общества;
- преодоление личной пассивности и самоорганизация «на местах» ради лучшей жизни;
- построение реального диалога государственной власти и народа с обеих сторон;
- повышение ценности личности и человеческой индивидуальности в обществе;
- адаптация системы образования и воспитания детей к развитию креативности и неконформизма;
- воспитание толерантности к разнообразию (культурному, идейному, мнений);
- приближение системы образования и воспитания к реалиям жизни для формирования широких социальных компетенций, воспитания активных и ответственных граждан, способных к принятию самостоятельных решений.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

Итак, подведем итоги, резюмируя основные выводы данного исследования.

По мнению многих авторитетных зарубежных специалистов, культура имеет значение и оказывает влияние на социально-экономическое развитие. Ценности, доминирующие в обществе, хорошо *подходят для* анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные перемены. В кросс-культурной психологии и смежных науках предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к измерению культурных отличий и их связей с социально-экономическим развитием (Г. Хофстед, Р. Инглхарт, Ш. Шварц, М. Бонд и К. Леунг).

В исследовании Хофстеда выявлены значимые позитивные взаимосвязи «Индивидуализма» с уровнем экономического и политического развития, при этом с увеличением уровня благосостояния «Индивидуализм» приобретает обратно пропорциональную связь с экономическим ростом. «Избегание неопределенности» и «Дистанция власти», в целом, имеют негативные корреляции с показателями экономического и политического развития. По измерениям Инглхарта выявлено, что ценности выживания и традиционные ценности свойственны более бедным и менее демократичным странам, а ценности самовыражения и секулярно-рациональные – более богатым странам с более развитой демократией. В измерениях Шварца показатели экономического развития позитивно коррелируют с «Автономией» и «Равноправием» и негативно — с «Принадлежностью» («Консерватизмом») и «Иерархией». Уровень демократизации позитивно связан с «Автономией», «Равноправием», «Мастерством» и уровнем национального благосостояния. «Автономия», «Равноправие» и «Гармония» сочетаются с отсутствием

коррупции, а «Принадлежность», «Иерархия» и «Мастерство» позитивно сопряжены с высокой коррупцией в обществе.

Согласно измерениям «социальных аксиом» М. Бонда и К. Леунга, высокий уровень «Динамической экстернальности» (оптимистичной борьбы с внешними трудностями) соотносится с менее развитым образовательным, социальным и политическим уровнем нации в условиях контролируемого уровня ВВП на душу населения. Нации с высоким уровнем «Социального цинизма» имеют высококонкурентную экономику, но у их жителей более низкий уровень внутренней мотивации к работе и удовлетворенности ею. Очевидно, что культура и социально-экономическое развитие взаимно влияют и обуславливают друг друга и по мере экономического развития складываются культурные предпосылки, поддерживающие демократию.

Что касается положения России на четырех культурных картах мира, то, по измерениям Хофстеда, она отличается средними значениями по шкале «Индивидуализма» и высокими – по шкале «Дистанции власти». По данным Инглхарта, наша страна, будучи близкой к полюсу выживания, в то же время весьма рационалистична. Россия на карте Шварца в настоящее время находится в поле пересечения «Принадлежности», «Иерархии» и «Мастерства». По измерениям Бонда и Леунга она отличается умеренно-высокими значениями «Динамической экстернальности» (оптимистичной веры в прогресс) и «Социального цинизма» (убежденности в зловредности социальной системы).

Такой ценностный профиль свидетельствует о том, что культура данной страны формировалась в трудных экологических условиях, изначально в ней был высок уровень коллективизма и иерархии, в настоящее время ее члены больше стремятся к индивидуальному успеху и «достижительности», что в сочетании с ценностями групповой принадлежности и иерархии способствует высокому уровню коррупции. В ней слабо развиты институты демократии и низка ценность личной свободы. В то же время у нее есть явно выраженный

потенциал и вектор развития прежде всего в сфере экономики, о чем свидетельствует высокий уровень ценностей «Мастерства», что при условии роста ценностей «Равноправия» может способствовать демократизации политических и социальных институтов.

В трудах отечественных социологов еще в начале 90-х годов XX в. был выявлен принципиально важный момент: ценности культуры довольно устойчивы и изменяются медленно. По итогам мониторинга Н.И. Лапин делает вывод, что около половины россиян пережили в 1990-е годы внутриличностную, ценностно-нормативную ресоциализацию с позитивным для себя результатом, другая половина продолжает испытывать серьезные проблемы с такой адаптацией и находится в состоянии внутриличностного ценностного конфликта или устойчиво сохраняют традиционалистскую дистанцию по отношению к новым жизненным условиям.

Результаты исследований отечественных ученых по измерениям Рокича, Хофстеда и Шварца фиксируют изменения в культурных ценностях и характеристиках российской культуры на переломе XX-XXI вв. На основе результатов исследований по методу Хофстеда можно сделать вывод, что в России изменения идут в сторону повышения значимости ценностей «Индивидуализма», «Маскулинности» и «Долгосрочной ориентации». Это означает рост ориентации на индивидуальный успех, активность, амбициозность, планирование будущего, что обуславливает необходимый ценностно-мотивационный базис для развития рынка и предпринимательства. В рамках исследований по методу Инглхарта были сделаны выводы, что Россия в настоящее время может быть названа «материалистической» страной.

Согласно результатам исследования по измерениям Шварца, на рубеже XX-XXI вв. по «Мастерству» и «Интеллектуальной автономии» российские студенты обогнали не только восточноевропейских, но и западноевропейских сверстников, а российские учителя сравнились по ценностям «Мастерства» с западноевропейскими коллегами.

Обзор зарубежных и отечественных исследований социального капитала, временной перспективы, уровня религиозности, субъективного благополучия и других индикаторов развития общества показал, что Россия, в начале 1990-х годов, по своим социально-культурным характеристикам, в целом не была готова к бурному экономическому росту даже при условии формального перехода к рыночной экономике: социальный капитал был довольно низким; с началом экономических реформ временная перспектива россиян либо сильно сократилась, либо стала полностью неопределенной; субъективное благополучие и удовлетворенность качеством жизни россиян, по сравнению с жителями Западной Европы, США и странами Латинской Америки, были довольно низкими.

В рамках проекта «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999—2005 гг.)» был проведен опрос двух поколений наших сограждан (студенты и поколение их родителей) в разных регионах России: г. Москва, Санкт-Петербург, Пенза, Балашов Саратовской обл.) с целью выявления динамики ценностей россиян и их влияния на установки экономического и социального поведения.

С помощью культурно-универсальной методологии группировки ценностей, предложенной Ш. Шварцем («Консерватизм — Автономия», «Иерархия - Равноправие», «Мастерство - Гармония») выявлена следующая динамика ценностей: выборка учителей в 2005 г. по сравнению с 1999 г. демонстрирует рост значимости ценностей «Консерватизма», «Иерархии» и «Гармонии», причем значения по этим блокам ценностей превышают средние показатели Западной и Восточной Европы; у студентов наблюдается значимый рост ценностей «Консерватизма» (выше аналогичных показателей стран Западной и Восточной Европы) и ценностей «Равноправия» (ниже западноевропейских и восточноевропейских усредненных значений).

Сравнение данных России с некоторыми странами Европы и Азии показало, что по блокам ценностей «коллективистского» по-

люса («Консерватизм», «Иерархия» и «Гармония») Россию можно отнести скорее к странам развивающейся Азии, а по блокам ценностей «индивидуалистического» полюса («Равноправие» и «Автономия») - к странам развивающейся Европы, т.е. для развития по европейскому пути в России недостаточно развиты ценности «Автономии» и слишком велики ценности «Консерватизма» и «Иерархии».

Анализ влияния ценностей культуры на социально-экономические установки показал, что обоим критериям: *экономического развития и психологического благополучия* удовлетворяют ценности **«Интеллектуальной автономии»** и **«Мастерства»**, критерию *экономического развития* - ценности **«Аффективной автономии»**. Показательно, что оба эти критерия «выступают парой», что говорит о том, что психологическое благополучие в современной России, по-видимому, невозможно без экономического развития. i

К сожалению, довольно мало связей выявлено между блоками ценностей по Шварцу и показателями социального капитала. Это, может свидетельствовать о том, что данные блоки ценностей не являются существенными «мотиваторами» экономических установок и поведения россиян, что обусловлено их низкой культурной специфичностью.

Авторы на основе факторного анализа ценностей российской выборки предложили и теоретически обосновали новый, культурно-специфический, подход к группировке - цгапклтеиг оприсэттаг Шварца в следующие блоки: **«Стабильность жизни - Самореализация»**, **«Доминирование - Равенство»**, **«Поиск удовольствий - Духовность»**.

Предложенная культурно-специфическая методология группировки ценностей более чувствительна к межпоколенным и временным изменениям ценностей и лучше отражает специфику российской культуры. Наряду с этим изменения по блокам Шварца и по новым блокам достаточно сопоставимы для возможностей кросс-культурного сравнения.

В рамках данной методологии выявлена следующая динамика ценностей: по всей выборке наблюдается рост ценностей **«Стабильности жизни»** и **«Поиска удовольствий»**; у учителей отмечается значимый рост ценностей **«Стабильности жизни»**, **«Равенства»** и **«Доминирования»**; у студентов наблюдается рост ценностей **«Стабильности жизни»** и **«Равенства»**. Между Центром и регионами в 2005 г. наблюдаются следующие значимые различия: в регионах более важны ценности **«Стабильности жизни»**, **«Равенства»** и **«Доминирования»**.

В целом ценностный профиль россиян с 1999 по 2005 г. (судя по изменениям факторных структур) меняется в сторону большей активности, стремления к самореализации, но при этом достаточно важными являются ценности «Стабильности» и «Духовности». Таким образом, ценности россиян меняются мало, изменения заметны лишь в акцентах, расставляемых временем.

Исследование показало, что временная перспектива россиян довольно мала - 1-5 лет, хотя в целом, согласно методике Холла, жители России имеют среднесрочную временную перспективу. Примерно половина выборки осознают себя верующими (с разной степенью воцерковленности). Статистический анализ показал, что между молодежью и взрослыми нет достоверных различий в уровне религиозности, а жители регионов оказались статистически достоверно более привержены религии, чем жители Центра.

С помощью регрессионного анализа выявлено, что наиболее продуктивным для экономического развития является влияние таких культурных измерений, как **«Самореализация»**, **временная перспектива**, **«Поиск удовольствий»** и **уровень религиозности**. Такие блоки ценностей, как **«Стабильность жизни»**, **«Доминирование»** и **«Равенство»** в экономическом отношении не являются продуктивными, поскольку поддерживают установки экономического патернализма.

На демократические социально-политические установки наиболее позитивное влияние оказывают ценности блоков **«Самореа-**

лизация», «Духовность» и **временная перспектива**. Ценности «Равенства» влияют амбивалентно, поддерживая как демократические, так и авторитарные социально-политические установки. Негативное влияние на социально-политические установки оказывают ценности «Стабильности жизни» и «Доминирования», содействуя одобрению политического авторитаризма и этнической интолерантности. На психологическое благополучие личности положительно влияют такие блоки ценностей, как «Стабильность жизни», «Самореализация» и **временная перспектива**.

Если мы хотим, чтобы в стране была эффективная экономика, демократия и люди были удовлетворены своей жизнью, необходимо усиливать значимость ценности «Самореализации» и формировать **временную перспективу**. Наряду с этим должна снижаться значимость ценностей «Стабильности жизни» и «Доминирования», как не способствующих развитию экономики, демократии и удовлетворенности жизнью.

Исследование социального капитала в России показало, что уровень доверия в настоящее время у россиян довольно низок и практически не изменился за последние 15 лет. Величина радиуса доверия больше у молодежи, чем у старшего поколения, и у жителей Центра, чем у жителей регионов. В целом можно сказать, что показатели доверия в современной России довольно низкие, что может затруднять экономическое развитие.

Что касается экономических установок россиян, то в целом установки на экономическую самостоятельность преобладают над установками на экономический патернализм, особенно эта тенденция выражена у молодежи. Кроме этого, молодое поколение отмечает, что его материальное положение за последние два года улучшилось и ожидает этого в дальнейшем. Взрослые указывают на ухудшение своего благосостояния за последние два года и считают, что эта тенденция сохранится в будущем. Исследование показало, что россияне в целом удовлетворены своей жизнью, но не своим материальным положением.

Анализ социально-политических установок россиян позволил выявить две неблагоприятные тенденции. Во-первых, этническая интолерантность в современной России слишком высока для столь поликультурного общества. При этом респондентами демонстрируется интолерантность к представителям инокультурных групп на эмоциональном уровне и ее отрицание на когнитивном (познавательном) уровне (принятие культурного многообразия и осуждение дискриминации). Во-вторых, более половины опрошенных склонны к одобрению политического авторитаризма. Эти результаты тоже неблагоприятны для России, т.к. в случае свертывания демократии в стране эти действия могут быть поддержаны и одобрены народом.

На основании результатов исследования можно констатировать, что *в России идет процесс формирования нового социального капитала*. Уровень доверия большинству социальных институтов у молодежи выше, чем у взрослых, и связан с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение роста благосостояния, ожидание его в дальнейшем, высокий экономический статус и др. Следовательно, можно прогнозировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения будет способствовать экономическому процветанию. Наряду с этим экономической продуктивности содействует выраженность гражданской идентичности, которая у молодежи также выше, чем у старшего поколения, что позволяет дать оптимистичный прогноз относительно роли социального капитала в экономическом развитии [России].

Детальный анализ сути и особенностей влияния каждого из измерений культуры и социального капитала на экономическое развитие дает основания сделать следующие выводы.

Ценности «Самореализации» в наибольшей степени способствуют установкам личности на развитие экономики, демократию, а также ведут к удовлетворенности жизнью и психологическому благополучию. Влияние ценностей «Стабильности жизни» не яв-

ляется конструктивным ни в экономическом, ни в социально-политическом аспектах, но при этом связано с психологическим благополучием, в чем одна из причин их жизнестойкости. С нарастанием стабильности жизни в России значимость этой ценности должна снижаться.

Ценности «**Доминирования**» оказывают амбивалентное влияние на установки экономического развития и связаны с авторитарными и интолерантными социально-политическими установками. Ценности «**Равенства**» способствуют установкам на экономический патернализм, социальное равенство, этническую толерантность и одновременно — на политический авторитаризм. В целом, ценности «**Доминирования**» и ценности «**Равенства**» не связаны ни с психологическим благополучием, ни с удовлетворенностью жизнью и не содействуют становлению демократии и экономическому развитию.

Ценности «**Поиска удовольствий**» сопряжены с экономическим развитием, а ценности «**Духовности**» - с формированием социального капитала и построением гармоничного общества, способствуя этнической толерантности, социальному равенству и неприятию политического авторитаризма.

Временная перспектива - один из наиболее эффективных и конструктивных культурных факторов, оказывающих позитивное влияние на экономическую и политическую сферы жизни общества, а также приносящих человеку ощущение удовлетворенности жизнью и психологического благополучия.

Уровень религиозности связан с позитивными установками на экономическое развитие и установками этнической интолерантности. Можно высказать предположение, что религия имеет важное значение на стадии борьбы с бедностью, а по мере роста благосостояния ее влияние на жизнь общества ослабевает.

Несмотря на то что в настоящий момент показатели социального капитала в России невысоки, положительные тенденции за-

ключаются в том, что его уровень у молодого поколения растет и все его компоненты по данным регрессионного анализа связаны с продуктивными экономическими установками.

Наиболее значимое влияние на установки экономического развития оказывают **уровень институционального доверия, позитивность и сила (выраженность) гражданской идентичности.**

Позитивно на демократические социально-политические установки и политическую активность влияют такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности.**

В целом, можно сделать вывод, что в данном исследовании встретились два социальных капитала - «старый», советский, с установками экономического патернализма и политического авторитаризма и «новый», российский, с установками на экономическую самостоятельность, демократию и толерантность.

Построенные по данным регрессионного анализа модели совокупного влияния измерений культуры и социального капитала показали, что наиболее благотворное влияние на экономическое развитие оказывают ценности «**Самореализации**», «**Поиска удовольствий**», «**Духовности**», **временной перспективы и уровня религиозности** напрямую (и через **уровень межличностного доверия, силу и позитивность гражданской идентичности**). Это созидательный потенциал российской культуры и социального капитала, способствующий развитию экономики благодаря личной энергии, труду и гражданской ответственности россиян. Ценности «**Доминирования**» и зависимый от них **уровень институционального доверия** - блок социокультурных установок на экономическое развитие, управляемое «сверху», ожидание всех благ от власти и близости к ней.

Ценности «**Духовности**», «**Равенства**», «**Самореализации**» и **уровень межличностного доверия** оказывают позитивное влияние на демократические социально-политические установки. Примечательно то, что и ценности «**Доминирования**», и ценности «**Равен-**

ства» в одинаковой степени способствуют установкам политического авторитаризма. Это ценности иерархического устройстве общества, наследуемые из прошлого, и вместе с ценностями «**Стабильности жизни**» они представляют ценностный базис авторитарной модели управления обществом.

На психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью влияют такие культурные измерения, как «**Духовность**», «**Стабильность жизни**», «**Самореализация**», «**Поиск удовольствий**», **уровень религиозности, временная перспектива** и такие показатели социального капитала, как **уровень межличностного доверия, сила и позитивность гражданской идентичности**.

Ценности «**Доминирования**», «**Равенства**» и **уровень институционального доверия** не оказывают влияния на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью. Это говорит о том, что ценностно-мотивационный базис авторитаризма, «вертикального» устройства общества не приносит людям счастья и благополучия.

Результаты исследования показывают, что самореализаций россиян может осуществляться двумя разными способами: через стремление к власти, достижению успеха, деньгам и удовольствию (что больше способствует, на данный момент, экономическому развитию) и путем интеллектуально-духовной самореализации, сопровождаемой высоким уровнем религиозности, стремлением к равенству и принятием культурно иных, осуждением дискриминаций и «спокойным» отношением к деньгам (что меньше способствует экономическому развитию, но благоприятствует социальной гармонии и стабильности).

Под таким набором характеристик кроются, на наш взгляд, две разные ролевые модели жизни и поведения: модель поведения власти, бизнеса (материалистическая, конкурентная) и модель поведения «общины» (идеалистическая, неконкурентная). *Община*, про-^{*} тиводействуя власти, выполняет амбивалентные функции: в условиях неэффективного руководства компенсирует его, а при эффек-

тивном управлении препятствует внедрению инноваций. Единство и противоречие ценностей «Доминирования» и «Равенства» во взаимодействии власти и общины на разных уровнях и в разных сферах, по нашему мнению, является крупнейшей национальной «ловушкой».

Возможные конкурентные преимущества наших ценностей и культурных отличий в эпоху постматериализма: стремление к творческому самовыражению в труде, изобретательность, широта взглядов, принятие культурного многообразия, стремление к справедливости для всех, способность к высоким формам духовного опыта, непривязанность к материальному, возможность выработки модели управления, основанной на принципе справедливости - опора на них позволит высвободить творческие начала национальной культуры.

Анализ разнонаправленных изменений в российской культуре привел нас к необходимости понимания культуры как системы, в которой все элементы взаимосвязаны. В каждом обществе на разных этапах его развития разные ценностные приоритеты и разные типы социального капитала обеспечивают его продуктивное развитие. При смене одной модели общества на другую неизбежна смена ценностных приоритетов, распад «старого» и формирование «нового» социального капитала, что и показывают результаты нашего исследования. Важно, чтобы система обладала полным набором материалов для строительства, и то, что кажется сегодня непродуктивным, не отбрасывалось бы «за ненадобностью». Наша ценностная система обладает всем необходимым как для «рывка», так и для дальнейшего устойчивого развития.

Вступление на путь модернизации жизни общества (экономики, политики, культуры) неизбежно влечет за собой изменение системы ценностей. На основе анализа произошедших и предстоящих ценностных изменений выдвигаются актуальные задачи в сфере развития экономики, политики и образования:

- усвоение и формирование так называемых «продуктивных» ценностей и элементов социального капитала, способствующих экономическому развитию;
- определение и развитие уникальных ценностей и элементов социального капитала, дающих нам конкурентные преимущества;
- выращивание социальных институтов, помогающих в полной мере «сработать» ценностям «Самореализации»;
- последовательная демократизация и гуманизация власти и общества;
- преодоление личной пассивности и самоорганизация «на местах» ради лучшей жизни своей и своих детей;
- построение реального диалога государственной власти и народа с обеих сторон;
- повышение в обществе ценности личности и человеческой индивидуальности;
- адаптация системы образования и воспитания детей к развитию креативности и неконформизма;
- воспитание толерантности к разнообразию (культурному, идейному, мнений);
- приближение системы образования и воспитания к реалиям жизни для формирования широких социальных компетенций, воспитания активных и ответственных граждан, способных к принятию самостоятельных решений.

В заключение следует сказать, что развитие личности, как и развитие общества, немыслимо без свободы. Уверенность в себе, самоуважение, чувство нужности людям, востребованности обществом является неотъемлемой предпосылкой становления личности. Поэтому для формирования личности и общества необходимо развивать свободу не только как средство, но и как цель, которая важна сама по себе.

I

Разумное, трезвое и бережное отношение к культуре, не как к «лавке древностей», а как к живой системе, способной к адаптации и изменениям, которую мы все своим равнодушным и творческим трудом создаем, храним и развиваем, передаем своим детям и внукам, делает и нас самих зрелыми, ответственными и свободными. Для того чтобы у нас все получилось, нужно просто поверить в себя.

Согласно результатам многих исследований, ценности - достаточно устойчивый элемент культуры, в сравнении с которым социальный капитал - более подвижный, но не менее эффективный конструкт. Его структура, законы формирования и развития, его кросскультурные разновидности и особенности влияния на жизнь человека и общества - важная и увлекательная тема дальнейших исследований в рамках научной парадигмы «культура и развитие общества».

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ)

Благополучие психологическое (модель К. Рифф) - позитивное восприятие индивидом себя в терминах самопринятия» личностно-го развития при наличии цели в жизни, позитивных отношений с другими, способности к управлению жизненной ситуацией и автономии.

Благополучие субъективное - понятие, выражающее отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим большое значение для личности с точки зрения нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности.

Временная ориентация - промежуток времени, на который человек может планировать свое будущее.

Временная перспектива - степень ориентированности индивида на будущее, его способность и готовность выстраивать долгосрочные планы в жизни.

Доверие - динамическая характеристика взаимоотношений индивидов или групп, основанная на взаимной искренности и честности.

Доверие вертикальное - доверие субъекта иному субъекту, значительно отличающемуся от него наличием власти и высокого социального статуса.

Доверие горизонтальное - доверие субъекта иному субъекту, незначительно отличающемуся от него по статусу или уровню обладания властью.

Идентичность (социальная, гражданская) - осознание индивидом своего членства в определенных социальных группах наряду с ценностным и эмоциональным значением, приписываемым этому членству.

Коллективная демотивация - психологическое состояние представителей определенной этнической группы, характеризующееся пассивностью, отчуждением от общественной жизни и отсутствием долговременной перспективы.

Кросскультурная психология — это изучение сходств и различий в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с социокультурными, экологическими и биологическими особенностями, а также исследование современных изменений этих различий [Berry J. et al., 2002].

Культура - комплекс созданных людьми объективных и субъективных элементов, которые в прошлом обеспечили выживание жителей определенной экологической ниши, став общими для тех, кто говорил на одном языке и жил вместе в одно и то же время [Triandis, 1994].

Культурный синдром - это определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой [Triandis, 1994].

Мультикультурализм - позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольная адаптация социальных институтов общества к потребностям разных культурных групп.

Позитивность гражданской идентичности - положительная эмоциональная окрашенность гражданской идентичности, наличие позитивных чувств, связанных с гражданской идентичностью.

Радиус доверия - категория, определяющая круг лиц (или социальных групп), входящих в единую систему доверительных отношений.

«Сила» гражданской идентичности - степень актуализированности гражданской идентичности для человека, а также степень ее значимости.

Социальная установка - состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в социальной среде, основанное на предыдущем социальном опыте и регулирующее социальное поведение.

Социальные аксиомы - наиболее общие верования относительно себя, других людей, социального окружения, физического или духовного мира, которые являются главными в системе убеждений личности.

Социальные представления — набор понятий, утверждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни в процессе межличностных коммуникаций.

Социальный капитал - совокупность отношений, которые связаны с ожиданием того, что другие агенты социального взаимодействия будут выполнять свои обязательства без применения санкций.

Субъективный экономический статус (СЭС) - один из компонентов экономической идентичности личности, результат когнитивно-эмоционального процесса отождествления индивидом себя с категорией людей, имеющих доход определенного уровня.

Уровень институционального доверия — степень доверия личности различным социальным институтам.

Уровень межличностного доверия — степень доверия личности другим людям, независимо от их социального статуса и групповой принадлежности.

Факторный анализ - математико-статистическая процедура, позволяющая сгруппировать эмпирические данные в определенные блоки (факторы), в основе каждого из которых лежит целостная латентная структура.

Фамилизм - акцент на семейных связях, которые видятся представителям общества единственной опорой для индивида и основой всех социальных взаимодействий.

Ценностные ориентации - сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем [Klukhohn, Strodtbeck, 1961].

Экономическая идентичность - часть экономического «Я» личности — продукта экономического самосознания, представляет собой психологическую категорию, которая относится к результату определения человеком в системе экономических отношений собственности [Хашченко, 2004].

Экономическая самостоятельность - активное экономическое поведение и возложение на себя лично ответственности за собственное материальное положение.

Экономический патернализм - ожидание всесторонней помощи от государства в формировании личного материального благополучия, а также возложение на государство ответственности за собственное материальное положение.

Экономическое поведение — поведение людей, в котором имеют место принятие экономических решений, а также детерминанты и результаты этих решений.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.1

Сравнение измерений культурных ценностей Ш. Шварца с измерениями Г. Хофстеда и Р. Инглхарта

[Schwartz, 2004]

Сравнения с измерениями Г. Хофстеда

Были проведены корреляции измерений Шварца и Хофстеда по 57 нациям. Национальные индикаторы «**Индивидуализма**» по Хофстеду коррелируют с национальными показателями «**Принадлежности**» (-0,59), «**Аффективной автономии**» (0,63) и «**Интеллектуальной автономии**» (0,49) по Шварцу. Это поддерживает явное эмпирическое пересечение между данными измерениями Хофстеда и Шварца. Однако при этом 63% национальных вариаций по этим двум измерениям не совпадают. Например, США являются первой, а Венесуэла последней среди 57 наций по уровню «**Индивидуализма**», при этом на шкале «**Автономия - Принадлежность**» США находятся на 30-м месте, а Венесуэла - на 33-м.

Полус «**Иерархии**» по измерению «**Иерархия — Равноправие**» концептуально пересекается с измерением «**Дистанция власти**» Хофстеда. Оба концепта касаются социального неравенства. «**Дистанция власти**» относится к принятию неравенства людьми, не обладающими властью, и отражает их страх перед авторитетами. Измерение «**Иерархия - Равноправие**» относится к другой проблеме - обеспечения ответственного, кооперативного поведения для выполнения общих социальных задач. Иерархическая система предписанных ролей получает свою легитимность благодаря способности обеспечить это ответственное поведение. «Иерархия» совсем не

обязательно влечет за собой страх авторитетов у обычных людей. «**Равноправие**» утверждает моральное равенство индивидов, их способность прийти к согласию в интересах блага других людей и добровольной кооперации с ними. Эти ключевые элементы «**Равноправия**» отсутствуют в хофстедовском понимании низкой дистанции власти. Эмпирически в 57 культурах «**Дистанция власти**» коррелирует (0,30) с «**Иерархией**» и (-0,46) с «**Равноправием**».

Полус «**Мастерства**» по измерению «**Мастерство — Гармония**» также имеет концептуальное пересечение с «**Маскулинностью**» Хофстеда. Оба акцентируются на достижениях и амбициозности. Хофстед противопоставляет «**Маскулинность**» (выраженность мужского начала) «**Фемининности**» (выраженности женского начала - нежность, забота о других). Это ведет к предположению, что «**Маскулинность**» «отрицает» интересы других людей. Шварц противопоставляет «**Мастерство**» «**Гармонии**» (жизни в согласии с другими и окружающей средой). «**Мастерство**» призывает к активной, иногда даже разрушительной позиции, но оно не подразумевает эгоцентризма. Эмпирически «**Мастерство**» и «**Маскулинность**» коррелируют слабо (0,15), что означает их независимость. «**Гармония**», на первый взгляд, концептуально пересекается с измерением «**Избегание неопределенности**», поскольку оба в идеале стремятся к гармоничному, согласованному порядку вещей. Однако «**Гармония**» подчеркивает, что люди и природа должны сосуществовать комфортно друг с другом без применения контроля. С другой стороны, избегание неопределенности утверждает контроль двойственности и непредсказуемости посредством институтов и верований, обеспечивающих ясность и определенность. Эмпирическая корреляция между этими измерениями, тоже слабая (0,24), поддерживает их частичное пересечение.

Кроме того, были выявлены три дополнительные корреляции свыше 0,30 между двумя видами измерений. Индивидуализм коррелирует с «**Равноправием**» (0,52) и «**Гармонией**» (0,32). Таким образом можно предположить, что индивидуализм по Хофстеду

включает элементы «Автономии», «Мастерства» и «Гармонии» по Шварцу. Теоретики редко связывают «Индивидуализм» с «Гармонией» и «Равноправием» [Kagitcibasi, 1997; Triandis, 1995]. «Дистанция власти» Хофстеда коррелирует с «Принадлежностью» Шварца (0,57). Концептуально это имеет смысл. Если дистанция власти высокая, большинство людей должны быть зависимыми, занимать предназначенное им место и быть защищаемы социальным порядком, в который они встроены. Ожидается, что они согласовывают свое поведение и стремления с предписанными им ролями и рассматривать ограничения их автономии как законные. Поэтому «Дистанция власти» коррелирует негативно с «Автономией» и позитивно с «Принадлежностью».

Сравнение с измерениями Р. Инглхарта

Инглхарт, предложив два измерения ценностей для сравнения мировых культур: «традиционализм - секулярный рационализм» и «*выживание - самовыражение*», получил данные по этим измерениям в 72 культурах, 57 из которых совпадают с культурами, исследованными Шварцем.

«Традиционализм - секулярный рационализм» в сути своей касаются ориентации по отношению к власти. Эти измерения позволяют сравнивать общества, в которых религия, нация и семья очень важны, с теми, где они менее ценны. Общества с ценностями секулярного рационализма имеют прямо противоположные предпочтения в этих областях [Inglehart & Baker, 2000. P. 25].

Эти измерения концептуально пересекаются с измерениями «**Автономия - Принадлежность (Консерватизм)**» Шварца. Оба касаются степени, в которой индивид находится в сети взаимобязательств. Описание Инглхарта предполагает, что в традиционных культурах люди связаны с религией, нацией, семьей, в сильной степени влияющих на мнения и суждения человека, в этом же заключается суть «Принадлежности» («Консерватизма»). Слабое влияние на индивида со стороны нации, религии и семьи в обществах секуляр-

ного рационализма делают индивида свободным в его суждениях и поведении, в этом и заключается суть «Автономии». Эмпирически измерение «традиционализм - секулярный рационализм» коррелирует с измерениями «Интеллектуальная автономия» (0,55), «Аффективная автономия» (0,42), «Принадлежность» (-0,51),

Измерение «традиционализм - секулярный рационализм» имеет концептуальное пересечение с измерением «**Равноправие — Иерархия**». Оба касаются уважения авторитетов (власти). Однако эмпирически пересечение очень мало. Измерение «традиционализм - секулярный рационализм» коррелирует с измерением «Равноправие - Иерархия» (0,20).

Неожиданно, при отсутствии видимого концептуального пересечения, измерение «традиционализм - секулярный рационализм» имеет положительную корреляцию с «**Гармонией**» (0,48) и отрицательную с «**Мастерством**» (-0,15). Так, более секулярно-рациональные общества — это общества, которые стремятся войти в гармонию с миром таким, каков он есть, и в меньшей степени пытаются преобразовывать, изменять его. Нации, обладающие особенно высокими показателями и по «Гармонии», и по секулярному рационализму, находятся в Западной Европе. Высокое благосостояние, хорошее образование позволили им пережить две опустошающие войны, преодолеть экологические кризисы благодаря построению гармоничных отношений с природой и между собой.

Измерения Инглхарта «**Выживание - Самовыражение**» отличают общества, в которых люди сосредоточены на экономической и физической безопасности (выживание), от обществ, где безопасность высока и центральной является проблема качества жизни (самовыражение). Это измерение также пересекается с измерением «*Автономия - Принадлежность*». Оба касаются степени, в которой индивид поощряется за демонстрацию своей уникальности и независимости в суждениях, действиях, чувствах. Эмпирически они прочно связаны. Измерение «Выживание — Самовыраже-

ние» коррелирует с «Принадлежностью» (-0,71), «Аффективной автономией» (0,61), «Интеллектуальной автономией» (0,58).

Измерения «**Равноправие** - Иерархия» имеют концептуальное пересечение с измерениями «Выживание - Самовыражение». Политическая активность и несогласие с общепринятыми ролевыми позициями противоречат «Иерархии». Эмпирическая корреляция подтверждает этот факт: «Выживание - Самовыражение» коррелирует с «Равноправием» (0,73) и «Иерархией» (-0,41).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.2

Как создавался опросник социальных аксиом

Экстенсивная работа по определению тем для опросника была начата в Гонконге, Венесуэле, Индии и Испании в 1994—1996 гг. Для этого выполнялись следующие процедуры.

А) Общие интервью

Взрослых людей опрашивали в публичных местах в течение 10-15 минут. Им задавались следующие вопросы.

1. Какие важнейшие убеждения и принципы руководят вашим взаимодействием с другими людьми и во что вы верите в повседневной жизни?
2. Каковы ваши главные верования в следующих сферах:
  - собственные качества — убеждения насчет себя;
  - психологические свойства — убеждения насчет людей;
  - социальные свойства - убеждения насчет социального взаимодействия;
  - качества группы — убеждения относительно социальных групп;
  - природа — верования о природном мире;
  - сверхъестественное — верования о сверхъестественном мире.

Приложение 1.2. Как создавался опросник социальных аксиом

3. Каковы ваши главные верования в следующих областях: здоровье, любовь, брак, общество, политика, религия, развлечения/отдых, работа, семья, спорт, жизнь в целом.

Б) Глубинное интервью

Опрашивались студенты и взрослые в каждой из стран в течение двух часов о своих верованиях в разных областях жизни. Далее, студентов просили заполнить опросник с незаконченными предложениями. Им предлагалось написать пять наиболее важных принципов, которыми они руководствуются во взаимодействии с людьми и в различных делах; изложить свои верования и мнения в вышеперечисленных областях. Был также проделан контент-анализ следующих материалов: газет, журналов, популярных песен, хрестоматий и поговорок. Далее эти данные анализировались в деталях и выделялись верования. В результате был создан опросник «Социальные аксиомы».

Основанный на пилотажной работе Квока Леунга и Майкла Бонда в Гонконге и Шарон Реймель де Карраскель в Венесуэле, опросник социальных аксиом был скомплектован в конце 1994 г. и содержал 33 первичных шкалы и 182 темы. Первая версия опросника была представлена студентам колледжа и взрослым в Гонконге, Японии, Венесуэле и Германии. С целью выявления измерений внутри 182 тем в первых трех странах был проведен анализ, позволивший отвергнуть несущественные темы. Выработанный алгоритм мог быть применим в других странах. На основе различных видов кластерного и факторного анализов на уровне тем и шкал были выделены 5 общих факторов в каждой из трех культур.

1. Социальный цинизм - негативный взгляд на человеческую природу и социальный мир.
2. Награда за усилия - усилия приведут к позитивным результатам.
3. Социальная гибкость - множественность решений проблем и неопределенных ситуаций.

4. Контроль судьбы - взгляд на социальные ситуации как контролируемые судьбой, фатумом.
5. Духовность (впоследствии заменена на «Религиозность») - существование нематериальных факторов, влияющих на мир людей, и их следствия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.3

Сравнение социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга с культурными измерениями Г. Хофстеда, Р. Инглхарта и Ш. Шварца [Bond, Leung et al., 2004]

«Динамическая экстернальность» значимо коррелирует с обоими измерениями Инглхарта и Бейкера (2000) - «Традиционалистской ориентацией» и ценностями «Выживания»; двумя измерениями Хофстеда (1980) - «Дистанцией власти» и «Индивидуализмом» (негативно); четырьмя измерениями Шварца (1994) - «Принадлежностью (Консерватизмом)», «Интеллектуальной автономией» (негативно), «Равноправием» (негативно) и «Гармонией» (негативно).

Эти корреляции предполагают, что «Динамическая экстернальность» (ДЭ) в целом соотносима с «Дистанцией власти», «Коллективизмом» и «Консерватизмом». Интересно, что культурные группы с высоким уровнем ДЭ обладают также высоким уровнем «Избегания неопределенности», высокой ориентацией на будущее и низким гендерным равноправием. Кроме того, культуры с высоким уровнем ДЭ социально-экономически менее развиты. Возможно, проживание в трудных, но менее институционально-сложных условиях порождает общие верования в предсказуемость и многообещающее будущее. Низкий уровень тендерного равноправия может отражать продолжающееся влияние консерватизма.

Приложение 1.4. Индексы (и средние) измерений социальных аксиом...

«Социальный цинизм» (СЦ) значимо коррелирует лишь с одним измерением Инглхарта и Бейкера (2000) - ценностями «Выживания»; двумя измерениями Хофстеда (2001) - «Индивидуализмом» (негативно) и «Долговременной/Кратковременной ориентацией», а также «избеганием неопределенности» и гендерным равенством (негативно). Тенденция для культур с высоким уровнем СЦ предпочитать определенность может отражать веру в то, что она - положительная характеристика среды. «Социальный цинизм» связан с низким стремлением к качественному исполнению, что является следствием общей подозрительности по отношению к социальной системе и ожиданием от нее лишь негативных последствий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.4

Индексы (и средние) измерений социальных аксиом в культурах мира

Динамическая экстернальность				Социальный цинизм			
Страна	деке	Нестандар-		Страна	деке	Нестандар-	
		тизир.	а			тизир.	а
		среднее				среднее	
Пакистан	81,7	4,08	0,28	Пакистан	64,3	3,22	0,47
Малайзия	80,9	4,04	0,28	Грузия	64,3	3,21	0,46
Индонезия	79,6	3,98	0,31	Эстония	64,1	3,21	0,44
Иран	79,6	3,98	0,46	Таиланд	64,1	3,20	0,42
Нигерия	74,8	3,74	0,27	Тайвань	63,7	3,18	0,47
(йоруба)							
Индия	72,5	3,63	0,35	Греция	63,5	3,18	0,42
Филиппины	72,3	3,61	0,38	Корея	62,4	3,12	0,43
Таиланд	71,6	3,58	0,26	Перу	62,2	3,11	0,48
Турция	70,2	3,51	0,50	Япония	61,4	3,07	0,46
Грузия	69,6	3,48	0,35	Германия	61,0	3,05	0,55

Продолжение табл. на с. 460

Продолжение табл.

Динамическая экстернальность				Социальный цинизм			
Страна	Индекс	Нестандар- тизир. среднее	a	Страна	Индекс	Нестандар- тизир. среднее	0
ЮАР (белые)	68,4	3,42	0,30	Германия (Восток)	66,3	3,31	0,48
Перу	68,4	3,42	0,35	Германия (Запад)	59,3	2,96	0,43
Гонконг	68,1	3,41	0,33	Румыния	60,9	3,05	0,50
Тайвань	67,8	3,39	0,33	Индия	60,2	3,01	0,56
Венесуэла	67,4	3,37	0,35	Гонконг	60,2	3,01	0,43
Россия	66,8	3,34	0,30	Россия	59,7	2,98	0,38
Сингапур	66,8	3,34	0,41	Латвия	59,5	2,97	0,44
Корея	66,1	3,31	0,37	Ливан	59,1	2,95	0,47
Канада	65,9	3,30	0,43	Бельгия	58,9	2,95	0,46
Румыния	65,7	3,29	0,38	Бельгия (голл. яз.)	59,1	2,95	0,44
Бразилия	65,6	3,28	0,49	Бельгия (франц. яз.)	58,8	2,94	0,46
США (белые)	65,6	3,28	0,41	Китай	58,8	2,94	0,46
Ливан	65,0	3,25	0,47	Франция	58,2	2,91	0,51
Латвия	64,9	3,25	0,40	Венгрия	58,1	2,90	0,47
Греция	64,1	3,20	0,42	Нигерия (йоруба)	58,0	2,90	0,49
Португалия	63,7	3,19	0,39	Иран	56,7	2,83	0,57
Финляндия	63,7	3,18	0,38	Венесуэла	56,6	2,83	0,50
Китай	63,5	3,17	0,33	Сингапур	56,2	2,81	0,42
Эстония	63,3	3,17	0,35	Малайзия	55,4	2,77	0,43
Новая Зеландия	62,0	3,10	0,34	Испания	55,3	2,76	0,46
Великобритания	61,9	3,10	0,37	Чехия	54,6	2,73	0,45
Германия (Восток)	61,3	3,06	0,34	Турция	54,6	2,73	0,49
Германия (Запад)	60,4	3,02	0,33	ЮАР (белые)	54,5	2,72	0,48
				Португалия	54,3	2,71	0,43

Динамическая экстернальность				Социальный цинизм			
Страна	Индекс	Нестандар- тизир. среднее	a	Страна	Индекс	Нестандар- тизир. среднее	a
Чехия	60,9	3,05	0,35	Филиппины	53,6	2,68	0,54
Япония	60,2	3,01	0,32	Новая Зеландия	53,3	2,67	0,46
Израиль	59,7	2,98	0,40	Финляндия	53,1	2,65	0,45
Венгрия	59,6	2,98	0,41	Великобритания	52,7	2,64	0,42
Франция	59,3	2,96	0,52	Бразилия	52,6	2,63	0,46
Норвегия	58,5	2,93	0,45	Израиль	52,4	2,62	0,54
Нидерланды	57,7	2,89	0,37	Нидерланды	51,7	2,59	0,47
Италия	57,3	2,86	0,46	Италия	51,3	2,56	0,53
Испания	56,9	2,85	0,40	Канада	51,0	2,55	0,54
Бельгия	56,8	2,84	0,46	Индонезия	51,0	2,55	0,46
Бельгия (голл. яз.)	57,9	2,90	0,35	США (белые)	50,7	2,53	0,47
Бельгия (франц. яз.)	55,6	2,78	0,46	Норвегия	48,2	2,41	0,43

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1

Методика исследования

Дорогой друг!

Мы изучаем, какое влияние современные изменения российского общества оказывают на людей, их ценности и поведение. Просим Вас принять участие в исследовании и заполнить анкету (на условиях полной анонимности). Пожалуйста, внимательно следуйте инструкциям и не пропускайте ни одного вопроса. Спасибо за помощь!

1. При ответе на эту часть анкеты Вы должны задаться вопросом: «Какие ценности важны для меня как основные принципы в моей жизни, а какие ценности для меня менее важны?». Эти ценности взяты из разных культур. В скобках после каждой из них есть слова, которые могут помочь вам лучше понять ее значение.

Ваша задача - указать, в какой степени каждая ценность является для вас ведущим принципом в вашей жизни. Используйте цифровую шкалу, приведенную ниже:

0 - ценность совсем не значима для вас и не является ведущим принципом вашей жизни;

3 - ценность важна для вас;

6 - ценность очень важна для вас.

Чем больше цифра (0, 1, 2, 3, 4, 5, 6), тем важнее для вас эта ценность как ведущий принцип в ВАШЕЙ жизни.

Кроме того, могут использоваться цифры:

1 - для обозначения ценности, противоположной ведущим принципам вашей жизни;

7 - для обозначения ценности, *важнейшей* для Вас и являющейся руководящим принципом в вашей жизни; *обычно таких ценностей не более двух.*

8 пустой ячейке перед каждой ценностью укажите номер (-1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), отражающий важность этой ценности лично для вас. Постарайтесь использовать все цифры, как можно точнее и разнообразнее отражая ваше отношение к данным ценностям (разумеется, каждая цифра может быть использована неоднократно).

Как руководящий принцип в моей жизни эта ценность:

Противоположна	не							очень	
моим ценностям	важна			важна				важна	наиважнейшая
- 1	0	1	2	3	4	5	6	7	

Перед тем как начать, прочтите ценности группы 1 (от 1 до 30), выберите наиболее важную для Вас и оцените ее степень цифрой. Затем, выберите ценность, наиболее противоречащую вашим жизненным принципам и отметьте ее цифрой — 1. Если здесь нет такой ценности, выберите ту, что является наименее важной для Вас и отметьте ее цифрами 0 или 1 соответственно степени ее важности. Затем отметьте цифрами оставшиеся на листе ценности.

ЦЕННОСТИ (группа 1)

- 1___ РАВЕНСТВО (равные возможности для всех)
- 2___ ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой)
- 3___ ВЛАСТЬ (контроль над другими, доминирование, господство)
- 4___ УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний)
- 5___ СВОБОДА (свобода мыслей и поступков)
- 6___ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не на материальных вещах)
- 7___ ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (я не безразличен другим людям)
- 8___ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность в обществе)
- 9___ ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ (захватывающие приключения)
- 10___ СМЫСЛ ЖИЗНИ (наличие жизненных целей)
- 11___ ВЕЖЛИВОСТЬ (хорошие манеры)
- 12___ БЛАГОСОСТОЯНИЕ (деньги, материальное благополучие)
- 13___ НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность моей страны от врагов)
- 14___ САМОУВАЖЕНИЕ (уверенность в ценности своей личности, достоинство)
- 15___ ВЗАИМОУСЛУЖЛИВОСТЬ (стремление не остаться в долгу)
- 16___ ТВОРЧЕСТВО (изобретательность, уникальность, неповторимость)
- 17___ МИР НА ЗЕМЛЕ (отсутствие войн и конфликтов)
- 18___ УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение обычаев, обрядов)
- 19___ ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость)
- 20___ САМОДИСЦИПЛИНА (сдержанность, сопротивляемость соблазнам)
- 21___ УЕДИНЕНИЕ (право на частную жизнь)
- 22___ ЗАЩИТА СЕМЬИ (безопасность тех, кого мы любим)

- 23___СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение и уважение со стороны других)
- 24___ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ («растворение» в природе, соединение с ней)
- 25___РАЗНООБРАЗИЕ ЖИЗНИ (новизна, изменения, вызовы судьбы)
- 26 МУДРОСТЬ (зрелое, выстраданное понимание и отношение к жизни)
- 27 АВТОРИТЕТНОСТЬ (право вести за собой, руководить, отдавать распоряжения)
- 28 НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА (близость, дружеская поддержка)
- 29 МИР ПРЕКРАСНОГО (красота природы и искусства)
- 30___СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (устранение несправедливости, забота о слабых)

ЦЕННОСТИ (группа 2)

Теперь, пожалуйста, определите, насколько каждая из ниже-следующих ценностей важна для Вас в качестве руководящего принципа ВАШЕЙ ЖИЗНИ. Эти ценности выражены как способы поведения, которые могут быть более или менее важными для Вас. Как и в первом случае, попытайтесь максимально разнообразить Ваше отношение к ним, используя весь набор цифр.

Вначале прочитайте все ценности группы 2, выберите наиболее важную для Вас и отметьте цифрой ранг ее важности. Затем выберите ту ценность, которая противоречит Вашим жизненным принципам (-1) или наименее важна для Вас (0 или 1). Далее отметьте важность всех остальных ценностей этой группы.

Как **руководящий принцип** в моей жизни эта ценность:

Противоположна	не						очень	
моим ценностям	важна		важна				важна	наиважнейшая
-1	0	1	2	3	4	5	6	7

- 31 НЕЗАВИСИМОСТЬ (уверенность в своих силах, самодостаточность)
- 32___^УМЕРЕННОСТЬ (избегание крайностей в чувствах и поступках)
- 33___ВЕРНОСТЬ (преданность друзьям, своим близким)
- 34 ЧЕСТОЛЮБИЕ (усердие в работе, целеустремленность)
- 35___ШИРОТА ВЗГЛЯДОВ (терпимость к отличающимся идеям, мнениям, убеждениям)
- 36___СКРОМНОСТЬ (умеренность, стремление держаться в тени)
- 37___ОТВАГА (поиск приключений, стремление к риску)
- 38___ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (сохранение природы)
- 39___ВЛИЯНИЕ (воздействие на события, других людей)
- 40 УВАЖЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, СТАРШИХ (почтение)
- 41___ВЫБОР СОБСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ (самостоятельность в выборе)
- 42___ЗДОРОВЬЕ (отсутствие физических и душевных недугов)
- 43___УМЕЛОСТЬ (компетентность, эффективность, продуктивность)
- 44___УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СВОИМ МЕСТОМ В ЖИЗНИ (смирение с жизненными обстоятельствами)
- 45___ЧЕСТНОСТЬ (подлинность, искренность)
- 46___СОХРАНЕНИЕ СВОЕГО ПУБЛИЧНОГО ОБРАЗА (защита своего «лица»)
- 47___ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ (осознание своего долга, обязательств)
- 48 ИНТЕЛЛЕКТ (логика, мышление)
- 49___ПОЛЕЗНОСТЬ (приносить пользу другим людям)
- 50 НАСЛАЖДЕНИЕ ЖИЗНЬЮ (получать удовольствие от еды, любви, отдыха и т.д.)
- 51 БЛАГОЧЕСТИЕ (хранение веры, следование религиозным убеждениям)
- 52___ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (надежность, верность делу и слову)
- 53 ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ (интерес ко всему, исследовательская жилка)
- 54 УМЕНИЕ ПРОЩАТЬ (готовность простить ошибки других)
- 55___ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕХА (стремление к достижению целей)
- 56 ЧИСТОПЛОТНОСТЬ (аккуратность, стремление к чистоте)
- 57___ПОТАКАНИЕ СЕБЕ (делать то, что приятно)

2. Ниже приводятся описания различных поступков, идей или эмоций, которые люди совершают, в которые верят и которые переживают в повседневной жизни. О каждом из них мы просим Вас ответить на один вопрос: «Насколько типичны, по Вашему мнению, эти поведение, идея или эмоция для большинства россиян?»

2.1. Помогать родственнику (в пределах своих возможностей), если у него/нее возникли финансовые проблемы.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.2. Поддерживать гармонию в коллективе, к которому принадлежишь.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.3. Делать что-то для улучшения психологического благополучия своих коллег/однокурсников (напр., проявлять заботу, сочувствие, эмоциональную поддержку и т.п.).

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.4. Советоваться с близкими друзьями, чтобы узнать их мнение, перед тем, как принять решение.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.5. Иметь в общем пользовании с соседями некоторые мелкие вещи (инструменты, кухонные принадлежности, книги и т.п.).

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.6. Сотрудничать и проводить время с другими людьми.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.7. Поступать по-своему (действовать исключительно на свое усмотрение).

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.8. В основном полагаться на себя и реже рассчитывать на других.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.9. Вести себя прямо и открыто в общении с людьми.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.10. Зависеть от самого себя и не зависеть от окружающих.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.11. Развивать собственную индивидуальность и неповторимость.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.12. Считать, что то, что происходит с человеком, есть результат его собственных действий.

Очень нетипично	В некоторой степени			Очень типично
1	2	3	4	5 6 7

2.13. Делать то, что нравится семье, даже если испытываешь неприязнь к этой деятельности.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.14. Учить детей ставить обязанности выше удовольствия.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.15. Отказаться от любимого увлечения (например рыбалки, коллекционирования или другого хобби), если оно не нравится семье.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.16. Уважать решение, принятое коллективом.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.17. Жертвовать собственными интересами ради коллектива.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.18. Заботиться о семье даже в ущерб собственным интересам и желаниям.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.19. Стремиться работать лучше других.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.20. Стремиться работать в ситуациях, включающих соревнование.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.21. Испытывать напряжение и возбуждение, если другой человек работает лучше.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.22. Считать, что соперничество – это закон природы.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

2.23. Раздражаться, когда другие работают лучше.

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

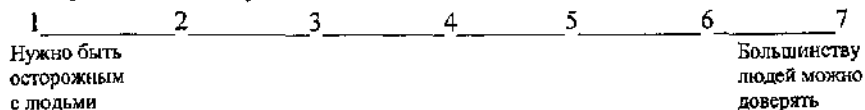
2.24. Считать, что без соперничества невозможно создать хорошее общество

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

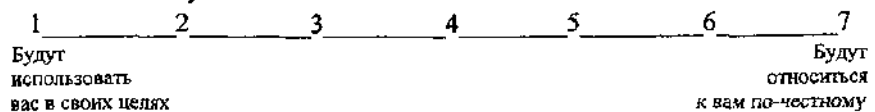
2.25. Вести здоровый образ жизни (заниматься спортом, соблюдать диету, не злоупотреблять алкоголем, не курить).

Очень нетипично				В некоторой степени				Очень типично
1	2	3	4	5	6	7		

3.1. Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять или что нужно быть осторожным с людьми?

3.2. Считаете ли вы, что большинство людей при малейшей возможности будут использовать Вас в своих целях или они будут относиться к вам по-честному?

4. Вам предлагается список институтов и организаций. Отметьте, пожалуйста, насколько Вы доверяете каждой из них. Отметьте один из следующих вариантов ответов: «абсолютно доверяю», «вполне доверяю», «не совсем доверяю», «совсем не доверяю».

Институты и организации	абсолютно доверяю	вполне доверяю	затрудняюсь ответить	не совсем доверяю	совсем не доверяю
Церкви					
Армии					
Прессе					
Телевидению					
Профсоюзам					
Образовательным учреждениям (школам, институтам)					
Милиции					
Федеральному правительству					
Региональному правительству					
Муниципальному правительству					

Институты и организации	абсолютно доверяю	вполне доверяю	затрудняюсь ответить	не совсем доверяю	совсем не доверяю
Политическим партиям					
Системе правосудия					
Парламенту					
Президенту					
Общественным организациям					
Международным организациям (например ООН)					
Частному бизнесу					

5. Оцените степень Вашего согласия с утверждениями в соответствии со шкалой: 1 - абсолютно не согласен, 2 - не согласен, 3 - отчасти не согласен, 4 - не знаю, 5 - отчасти согласен, 6 - согласен, 7 - абсолютно согласен (отметьте соответствующий балл после каждого утверждения).

Утверждения	1	2	3	4	5	6	7
Я оцениваю себя по тому, что считаю важным, а не по тому, что считают важным другие							
Я хорошо справляюсь с многочисленными <i>обязанностями</i> в моей повседневной жизни							
Я перестал(а) пытаться внести существенные улучшения или изменения в свою жизнь							
У меня было мало теплых и доверительных отношений с другими людьми							
Иногда я чувствую, что сделал(а) все, что можно было сделать в этой жизни							

Приложения

Утверждения	1	2	3	4	5	6	7
Во многих отношениях я чувствую разочарование по поводу того, чего я достиг(ла) в жизни							
Я предпочитаю оставаться при своем мнении даже тогда, когда оно противоречит общепринятому							
Повседневные заботы часто тяготят меня							
Для меня жизнь всегда была постоянным процессом познания, изменения и роста							
Люди охарактеризовали бы меня как щедрого человека, готового делиться своим временем с другими							
Некоторые люди бесцельно бредут по жизни, но я к ним не принадлежу							
Большинство черт моего характера мне нравится							
Я склонен/склонна поддаваться влиянию людей с твердыми убеждениями							
В общем, я чувствую, что контролирую ситуацию, в которой живу							
Я думаю, что важно приобретать новый жизненный опыт, который дает возможность пересмотреть представления о себе самом и окружающем мире							
Для меня всегда было болезненно трудным поддерживать близкие отношения							

Приложение 2.1. Методика исследования

Утверждения	1	2	3	4	5	6	7
Я живу одним днем, не задумываясь о будущем							
Когда я оглядываюсь на свою жизнь, то доволен/довольна тем, как все обернулось							

6. В целом, я удовлетворен моей жизнью

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

7. Меня устраивает уровень моего материального положения

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

8. Если расположить все население России на 10-балльной шкале в соответствии с уровнем материального положения так, что на крайнем левом полюсе окажутся самые бедные, а на крайнем правом самые богатые, то в какую точку на этой шкале Вы поместили бы себя (обведите значение)

1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8 — 9 — 10
самые бедные самые богатые

9. Какой нужно иметь доход, чтобы чувствовать себя богатым человеком? (укажите в усл. ед.) _____

10. А очень бедным? (укажите в усл. ед.) _____

11. Какой уровень дохода нужно иметь, чтобы чувствовать себя обеспеченным человеком? (укажите в у. е.) _____

12. Отметьте степень согласия с утверждениями:

12.1. Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

12.2. Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от экономического положения моей страны

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

13. Как изменился материальный уровень Вашей жизни за последние 2 года?

- значительно снизился _____
- скорее снизился, чем вырос _____
- остался без изменений _____
- скорее вырос, чем снизился _____
- значительно вырос _____

14. Каких изменений в материальном уровне жизни Вашей семьи Вы ожидаете в будущем году?

- значительно снизится _____
- скорее снизится, чем вырастет _____
- останется без изменений _____
- скорее вырастет, чем снизится _____
- значительно вырастет _____

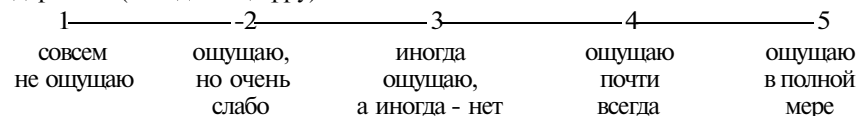
15. В какой степени каждая из нижеперечисленных формулировок соответствует Вашему отношению к деньгам?

	совершенно не соответствует			полностью соответствует			
	1	2	3	4	5	6	7
1. Все беды в обществе идут от денег: они приносят несчастье и зло	1	2	3	4	5	6	7
2. Деньги изменяют в худшую сторону (портят) людей	1	2	3	4	5	6	7
3. Ничего хорошего в деньгах нет	1	2	3	4	5	6	7
4. Деньги - это лишь средство существования человека в обществе	1	2	3	4	5	6	7
5. Наличие денег есть показатель значимости человека в обществе, т.е. деньги возвышают человека	1	2	3	4	5	6	7
6. Деньги делают жизнь человека содержательной и счастливой	1	2	3	4	5	6	7
7. Ради денег стоит жить	1	2	3	4	5	6	7

16. В своей жизни каждый человек может по-разному стремиться реализовать нижеперечисленные функции денег. Оцените, пожалуйста, по 7-балльной шкале то, в какой степени эти стремления характерны для Вас.

Деньги необходимы для того, чтобы:	совсем не характерно			очень характерно			
	2	3	4	5	6	7	
удовлетворять необходимые физиологические потребности и поддерживать здоровье	2	3	4	5	6	7	
быть средством достижения значимых целей в жизни	2	3	4	5	6	7	
чувствовать себя в безопасности	2	3	4	5	6	7	
удовлетворять любые свои желания	2	3	4	5	6	7	
быть значимым, уважаемым человеком	2	3	4	5	6	7	
сделать жизнь такой, какой она должна быть, т.е. создавать нормальные условия жизни	2	3	4	5	6	7	
помогать другим людям	2	3	4	5	6	7	
совершенствовать себя, духовно и физически расти	2	3	4	5	6	7	
хорошо проводить время	2	3	4	5	6	7	
развлекаться, шиковать	2	3	4	5	6	7	
можно обходиться и без денег	2	3	4	5	6	7	

17. В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства? (обведите цифру)

18. Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы - гражданин своего государства? (подчеркнуть)

- 1) гордость
- 2) спокойную уверенность
- 3) никаких чувств
- 4) обиду
- 5) ущемленность, униженность
- 6) другое (укажите какое именно)

19. Отметьте, пожалуйста, степень своего согласия (несогласия)

с нижеследующими утверждениями.

№	Утверждения	Абсолютно не согласен				Абсолютно согласен			
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Вступать в межрасовые/межнациональные браки — плохая идея								
2	Люди других рас и национальностей не должны «лезть» туда, где их не хотят видеть								
3	Если работодатели хотят принимать на работу только местных — это их личное дело								
4	Меня раздражает, когда я вижу по телевизору, как недавние мигранты требуют тех же прав, что и граждане России								
5	Мигранты имеют такое же право выбирать будущее России, как и люди, которые здесь родились и выросли								
6	Хорошо, когда люди разных рас и национальностей живут в одной стране								
7	Мы должны стремиться к равенству всех россиян независимо от расового или этнического происхождения								
8	Некоторые люди справедливо занимают более низкое положение в обществе								
9	Чтобы преуспеть в жизни, иногда нужно «идти по головам»								
10	Если бы отношение ко всем								

№	Утверждения	Абсолютно не согласен				Абсолютно согласен			
		1	2	3	4	5	6	7	
	людям было равным, в нашей стране было бы меньше проблем								
11	Очень важно относиться к другим странам как к равным								
12	Дискриминация расовых и этнических меньшинств — проблема для России								
13	В современной России меньше расизма и национализма, чем раньше								
14	Мне самому приходилось страдать от расовой или этнической дискриминации								
15	Лично я мало чем могу помочь снижению расизма и дискриминации								
16	Со временем многие проблемы расизма и дискриминации разрешатся сами собой, без вмешательства правительства								
17	Правительство должно прилагать больше усилий для снижения расовой и этнической дискриминации								
18	Некоторые меньшинства в России становятся жертвами дискриминации по расовому, религиозному или этническому признакам								
19	Уровень преступлений на почве расовой, религиозной и этнической вражды в России повышается								

Продолжение табл. на с. 478

Продолжение табл.

№	Утверждения	Абсолютно не согласен				Абсолютно согласен		
		1	2	3	4	5	6	7
20	Социальные институты (школы, больницы и другие службы) должны адаптироваться к этническому многообразию России							
21	Если государственные структуры предпочитают брать на работу представителей определенных этнических групп - это их дело							
22	Правительство должно служить примером другим и брать на работу представителей разных этнических групп							

20. На какой промежуток времени вперед вы можете планировать свою жизнь?

совсем не могу   1-5 лет   6-10 лет   11-15 лет   16-20 лет   21-25 лет   30 лет и больше

21. Прочитайте каждое из утверждений, приведенных ниже, и укажите свое согласие или несогласие с ним, используя следующую шкалу:

1	2	3	4	5	6	7
Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Нейтрально	Скорее всего согласен	Согласен	Абсолютно согласен

Поставьте цифру, соответствующую степени вашего согласия или несогласия, слева от каждого утверждения.

- У меня есть четкие долгосрочные цели, которыми
- _____ я руководствуюсь при принятии жизненно важных решений
  - _____ Важнее жить настоящим, чем строить планы на будущее
  - _____ У меня есть ясные представления о своих жизненных приоритетах

- _____ Я больше думаю о сегодняшнем дне, чем о будущем
- _____ Ближние цели для меня гораздо важнее дальних
Знакомые считают меня человеком, планирующим свое будущее
- _____ Я часто делаю то, что хорошо сейчас, даже если это не принесет мне пользы в будущем
- _____ Будущее предсказать трудно, поэтому лучше жить сегодняшним днем
- _____ Лучше жить настоящим, чем будущим
Я думаю о долгосрочных последствиях своих поступков, прежде чем их совершить
- _____ Жизнь разочаровывает тех, кто жертвует сегодняшними радостями ради несбыточного будущего
- _____ Я много думаю о том, как мои сегодняшние поступки повлияют на мою будущую жизнь
- _____ «Ешь, пей и веселись, ибо завтра мы умрем» - это тот принцип, которому нужно следовать в жизни

22. Несколько вопросов о политике и политиках.

- Я считаю, что нужно принимать участие в выборах при любых обстоятельствах.
не согласен   1   2   3   4   5   6   7 абсолютно согласен
- По моему мнению, избранные политики в моей стране представляют наилучший выбор для страны.
не согласен   1   2   3   4   5   6   7 абсолютно согласен
- Вследствие растущей преступности и опасности на наших улицах, жесткие меры необходимо применять уже в случаях незначительных нарушений закона.
не согласен   1   2   3   4   5   6   7 абсолютно согласен
- Моя страна больше нуждается в усилении законов и порядка, чем в расширении гражданских прав.
не согласен   1   2   3   4   5   6   7 абсолютно согласен

Приложения

5. Несмотря на события последних лет в моей стране, политики заслуживают нашего уважения.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

6. Поддержка и почитание авторитетов являются наиважнейшими правилами и должны прививаться с детства.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

7. Политика меня не интересует.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

8. Я мог(ла) бы себе представить мою материальную поддержку работы политиков, за которых я проголосовал(а).

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

9. Я принимаю участие в политике.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

10. Я считаю, что политики зарубежных стран должны брать пример с наших политиков.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

11. Если бы я мог(ла), то отстранил(а) от должности всех политиков в моей стране.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

12. Я прилагаю усилия для того, чтобы наиболее способные люди пришли в политику.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

13. По моему, следить за политикой не имеет смысла.

не согласен 1 2 3 4 5 6 7 абсолютно согласен

Приложение 2.1. Методика исследования

23. В заключение немного о себе.

Укажите, пожалуйста:

- пол _____ возраст _____ национальность _____ специальность _____
- Где Вы учитесь или кем работаете в настоящее время?

24. Как бы Вы оценили свою религиозность?

- атеист _____ безразличен к религии _____ допускаю существование высших сил _____
- я верующий человек _____ я верую и стараюсь соблюдать обряды своей религии _____

Какую религию Вы исповедуете (если Вы верующий)? _____

Таблица J

Взаимосвязь ценностей и социального капитала, экономических и политических установок - культурно-универсальный подход (вся выборка)

Зависимые переменные	Ценности							R ²	F
	Иерархия Р	Мастерство Р	Аффект. авт. Р	Интел. авт. Р	Равноправие Р	Гармония Р	Консерватизм Р		
Уровень межличностного доверия					0,12**	0,10*		0,03	13,9***
Фактор «Доверие НПО»						-0,07*		0,005	3,9*
Уровень институционального доверия		0,22***		-0,12**				0,04	14,6***
Сила (выраженность) гражданской идентичности		0,13***						0,02	
Позитивность гражданской идентичности	0,10*	-0,18***	-0,11**	0,12**				0,03	
Субъективный экономический статус		0,27***	0,17**				-0,20***	0,09	27,1***
Установка на экономическую самостоятельность		0,35***				-0,16***	-0,13**	0,12	36,5***
Установка на экономический патернализм		-0,11**		-0,12**	0,18***	0,10*	0,10*	0,08	14,6***
Улучшение материального положения за последние 2 года		0,29***			-0,10*		-0,24***	0,11	31,5***

Оптимистичный прогноз материального положения в будущем		0,31***		0,10*		-0,20***	-0,11*	0,13	28,8***
Психологическое благополучие	-0,19***	0,26***		0,14***			-0,17***	0,10	21,1***
Удовл. в сфере 1 постъ жизнью				0,19***				0,03	28,2***
Удовлетворенность уровнем материального положения		0,13***						0,02	14,5***
Этническая шполерапгность	0,16***			-0,16***				0,04	17,7***
Позитивное отношение к культурному многообразию	-0,11***				-0,18***			0,04	15,3***
Ориентация на социальное равенство	-0,13***	-0,16***	-0,10*		0,31***	0,19***		0,21	40,1***
Негативное отношение к фактам дискриминации	-0,14***				0,29***			0,09	39,6***
Временная перспектива		0,15***	-0,13***					0,02	9,4***
Долгосрочное планирование жизни		0,14***			-0,10*			0,02	8,1***
Политическая активность		0,10*	-0,11**				0,14***	0,03	8,1***
Позитивное отношение к действующим политикам		0,18***		-0,10*		-0,11*	0,14***	0,05	9,1***
Склонность одобрять политический авторитаризм	0,11**			-0,20***			0,33***	0,13	38,0***

Таблица 2

Взаимосвязь ценностей и социального капитала, экономических и политических установок - культурно-специфический подход (вся выборка)

Зависимые переменные	Предикторы								R ²	F
	Стабильность жизни р	Самореализация Р	Равенство Р	Поиск удовольствий р	Доминирование Р	Духовность р	Врем. ориент. Р	Ур-нь религиозности Р		
Здоровый образ жизни		-0,13***	0,31***		0,10**				0,09	26,1***
Уровень межличностного доверия					-0,08*	0,21***			0,05	18,4***
Уровень институционального доверия					0,17***			0,08*	0,04	14,6***
Фактор «Доверие госорганам»				0,09*	0,11**	-0,11**			0,03	7,8***
Фактор «Доверие СМИ»					0,16***				0,03	19,4***
Фактор «Доверие НПО»							0,11**		0,01	8,2**
Фактор «Доверие открытым институтам»	0,13**	-0,17***	0,28***		0,08*	-0,18***		0,23***	0,17	25,5***
Психологическое благополучие	0,13**	0,34***	-0,33***				0,16***		0,16	37,4***
Удовлетворенность жизнью		0,21***			-0,08*		0,08*		0,05	12,3***

Удовлетворенность материальным положением		0,12***							0,02	10,5***
СЭС	-0,10*	0,14***	-0,14**	0,20***	0,08*		0,08*		0,12	17,5***
Установка на экономическую самостоятельность		0,23***	-0,23***	0,21***		-0,11*	0,12***	0,08*	0,15	22,1***
Установка на экономический патернализм	0,16***		0,17***	-0,17***				-0,08*	0,10	20,7***
Увеличение благосостояния за последние 2 года	-0,09*	0,21***	-0,23***				0,10**		0,10	20,8***
Прогноз увеличения благосостояния в будущем		0,17***	-0,17***	0,18***		-0,12**	0,12***		0,13	22,3***
Сила гражданской идентичности		0,13***	-0,09*				0,09*	0,09**	0,04	7,2***
Позитивность гражданской идентичности				0,19***		-0,08*			0,03	12,6***
Этническая интолерантность	0,09*	-0,09*			0,15***	-0,15***	-0,08*	0,08*	0,05	7,3***
Позитивное отношение к культурному многообразию			0,16***		-0,15***				0,04	16,5***
Ориентация на социальное равенство			0,28***	-0,15***	-0,23***	0,14***			0,19	46,3***
Негативное отношение к дискриминации		0,17***	0,17***		-0,19***				0,09	25,9***
Долгосрочное планирование	-0,10***				0,15***			0,18***	0,07	18,0***

Продолжение табл. на с. 486

Зависимые переменные	Префиктпрм								R ²	F
	Стабильность жизни Р	Само-реализация Р	Равенство Р	Поиск удовольствий р	Доминирование Р	Духовность р	Врем. ориент. Р	Ур-пь религиозности Р		
Политическая активность			0,08**	-0,12+*	0,18***		0,10**		0,05	8,8***
Позитивное отношение к действующим политикам					0,20***				0,04	31,5***
Склонность одобрять политический авторитаризм	0,15***		0,18***	-0,10**	0,21***	-0,13**	-0,08*		0,11	15,9***
«Деструктив в пая» роль денег			0,28***			-0,19***	-0,12***	0,08*	0,08	17,3***
«Смысл ообразующая» роль денег	0,26***			0,19***	0,21***	-0,32***	-0,07*		0,19	36,2***
Деньги-источник удовольствий	0,08*			0,41***	0,16***	-0,27***	-0,12***	0,07*	0,26	60,1***
Деньги - источник безопасности и статуса	0,15***				0,24***	-0,09*			0,08	20,7***
Деньги - источник нормальных условий жизни	0,23***	0,10*	-0,28***		-0,15***	0,12**			0,07	11,2***
Деньги - источник помощи другим и самосовершенствования			0,13**	-0,08*		0,28***		0,07*	0,13	28,4***

Таблица 3

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у жителей Центра России

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Психологическое благополучие	20***		0,12**		0,06	11,7***
Удовлетворенность жизнью	24***			0,12*	0,07	15,1**
Удовлетворенность материальным положением		0,14**	0,13*		0,05	9,4***
Субъективный экономический статус		0,24***	0,13**		0,09	19,3***
Экономическая самостоятельность			0,12*	0,12*	0,04	7,8***
Экономический патернализм	0,16**		0,10*		0,04	7,7***
Рост благосостояния за последние 2 года жизни	0,11*	0,18***	0,12*		0,08	10,7***
Прогноз роста благосостояния в будущем году		0,26***		0,11*	0,10	19,8***
Фактор «Деструктивная роль денег»	-0,11*		-0,10*		0,03	4,8**
Фактор «Смыслообразующая роль денег»		22***			0,05	10,1***
Фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег»					-	-

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Фактор «Деньги как источник удовольствий»		0,15**			0,02	8,7**
Фактор «Деньги как источник безопасности и статуса»					-	-
Фактор «Деньги как источник нормальных условий жизни»					-	-
Фактор «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»					-	-
Этническая интолерантность	-0,18***				0,03	12,3***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,11*				0,01	5,1*
Ориентация на социальное равенство	0,17***	-0,12*			0,03	6,7***
Неприятие социальной и этнической дискриминации					-	-
Политическая активность		0,21***	0,15**		0,08	17,0***
Позитивное отношение к действующим политикам		0,50***	0,15***		0,32	90,3 ***
Политический авторитаризм		0,15**		0,12*	0,05	9,4***

Таблица 4

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у жителей регионов России

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Психологическое благополучие			0,16***		0,03	10,9***
Удовлетворенность жизнью			0,13**	0,11*	0,04	10,0**
Удовлетворенность материальным положением		0,15**		0,20***	0,08	16,9***
Субъективный экономический статус		0,15**		0,13*	0,05	10,1***
Экономическая самостоятельность				0,10*	0,01	3,9*
Экономический патернализм					-	-
Рост благосостояния за последние 2 года жизни				0,12**	0,02	6,8**
Прогноз роста благосостояния в будущем году				0,20***	0,04	17,1***
Фактор «Деструктивная роль денег»					-	-
Фактор «Смыслообразующая роль денег» ^{*1}					-	-
Фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег»					-	-

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности З	Валентность гражданской идентичности З	R ²	F
Фактор «Деньги как источник удовольствий»				0,21***	0,05	18,4***
Фактор «Деньги как источник безопасности и статуса»	-0,11*				0,01	5,1*
Фактор «Деньги как источник нормальных условий жизни»		-0,18***		0,13**	0,06	13,2***
Фактор «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»	0,21 ***				0,05	10,5***
Этническая интолерантность	-0,13**				0,02	6,8**
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,17***	-0,10*			0,03	6,4**
Ориентация на социальное равенство	0,20***	0,10*			0,04	8 3***
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,10*				0,01	4,3*
Политическая активность	0,13*				0,02	6,5*
Позитивное отношение к действующим политикам	0,11*	0,41***			0,20	47,8***
Политический авторитаризм					-	-

Таблица 5

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у молодежи

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Психологическое благополучие	0,23***		0,12**		0,07	18,6***
Удовлетворенность жизнью	0,23***		0,14**		0,08	20,4***
Удовлетворенность материальным положением	0,16***	0,11*			0,05	11,2***
Субъективный экономический статус	0,11*	0,11*			0,03	7 1***
Экономическая самостоятельность					-	-
Экономический патернализм		0,11*	0,11*		0,03	
Рост благосостояния за последние 2 года жизни	0,13**		12**		0,03	8,2***
Прогноз роста благосостояния в будущем году	0,14**				0,02	9,1**
Фактор «Деструктивная роль денег»	-0,14**				0,02	8,5**
Фактор «Смыслообразующая роль денег»	0,15**	0,16***			0,04	8,7***
Фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег»					-	-

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Фактор «Деньги как источник удовольствий»				0,16***	0,02	11,2***
Фактор «Деньги как источник безопасности и статуса»					-	-
Фактор «Деньги как источник нормальных условий жизни»		-0,12**			0,01	6,1*
Фактор «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»	0,10*				0,01	4,5*
Этническая интолерантность	-0,15***				0,02	10,3*
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,12**		0,10*		0,03	6,5**
Ориентация на социальное равенство	0,18***				0,03	13,4***
Неприятие социальной и этнической дискриминации					-	-
Политическая активность	0,14**				0,02	8,6**
Позитивное отношение к действующим политикам	45***		0,09*	0,11**	0,27	55,2***
Политический авторитаризм		0,20***		0,10*	0,06	14,8**

Таблица 6

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками у взрослых

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия З	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Психологическое благополучие					—	-
Удовлетворенность жизнью					-	—
Удовлетворенность материальным положением				0,15**	0,02	7,3**
Субъективный экономический статус					0,03	10,4***
Экономическая самостоятельность					-	-
Экономический патернализм	0,37***				0,03	9,6**
Рост благосостояния за последние 2 года жизни					-	—
Прогноз роста благосостояния в будущем году		0,14*		0,17**	0,06	10,2***
Фактор «Деструктивная роль денег»					-	-
Фактор «Смыслообразующая роль денег»		0,18**			0,03	9,8**
Фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег»					—	—

Продолжение табл. 6

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности З	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Фактор «Деньги как источник удовольствий»		0,17**	0,12*		0,03	4,7**
Фактор «Деньги как источник безопасности и статуса»				0,12*	0,02	4,6*
Фактор «Деньги как источник нормальных условий жизни»		-0,15*	-0,13*	-0,13*	0,08	9,1 ***
Фактор «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»	0,20***				0,04	12,8***
Этническая интолерантность	-0,19***				0,04	11,8***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,11*				0,01	4,0*
Ориентация на социальное равенство	0,16**	-0,13*			0,03	5,5**
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,13*				0,02	5,4*
Политическая активность		0,24***	0,16**		0,11	18,9***
Позитивное отношение к действующим политикам		45***	0,12*		0,24	50,5***
Политический авторитаризм					-	-

Таблица 7

Взаимосвязь социального капитала с экономическими и политическими установками
(вся выборка N = 903)

Экономические установки	Уровень межличностного доверия Р	Уровень институционального доверия Р	Сила гражданской идентичности Р	Валентность гражданской идентичности Р	R ²	F
Психологическое благополучие	0,07*		0,14***		0,03	10,9***
Удовлетворенность жизнью	0,12***		0,10**	0,10**	0,04	11,9***
Удовлетворенность материальным положением		0,15***		0,12***	0,05	18,3***
Субъективный экономический статус		0,15***	0,09*	0,11**	0,06	17,8***
Экономическая самостоятельность				13***	0,02	14,0***
Экономический патернализм	0,14***				0,02	14,4***
Рост благосостояния за последние 2 года жизни		0,08*	0,09*	0,08*	0,03	8,2***
Прогноз роста благосостояния в будущем году		0,15***		0,15***	0,06	23,6***
Фактор «Деструктивная роль денег»			-0,08*		0,01	4,7*
Фактор «Смыслообразующая роль денег»		0,16***		0,08*	0,03	10,4***

Продолжение табл. на с. 496

Таблица 8

Различия в ценностях между двумя типами самореализации

Ценности	Ср. значение для 1 типа	Ср. значение для 2 типа
Равенство	4,00***	3,04***
Внутренняя гармония	5,38***	4,82***
Власть	1,45***	2,37***
Удовольствие	4,02***	4,73***
Свобода	5,16	5,10
Духовная жизнь	4,43***	3,21***
Чувство принадлежности	4,72***	4,11***
Социальный порядок	5,41***	3,66***
Интересная жизнь	4,23**	4,62**
Смысл жизни	5,68***	5,17***
Вежливость	5,02***	3,52***
Благосостояние	5,30	5,02
Национальная безопасность	5,52***	3,03***
Самоуважение	5,63***	5,08***
Взаимослуживость	4,31***	3,07***
Творчество	4,62***	3,00***
Мир на земле	5,80***	3,66***
Уважение традиций	4,36***	2,37***
Зрелая любовь	5,27***	4,69***
Самодисциплина	4,54***	3,10***
Уединение	4,74***	4,13***
Защита семьи	6,50***	5,69***
Социальное признание	5,01***	3,85***
Единство с природой	3,85***	2,65***
Разнообразие жизни	4,04	4,23
Мудрость	5,13***	4,36***
Авторитетность	3,34***	4,16***
Настоящая дружба	5,65***	5,30***
Мир прекрасного	4,77***	3,38***
Социальная справедливость	5,13***	3,25***
Независимость	5,37	5,52

Продолжение табл. на с. 498

Продолжение табл. 7

Фактор «Жизнеобеспечивающая роль денег»	-	-	-	-	-	-
Фактор «Деньги как источник удовольствий»	0,15***	-0,08*	0,11**	0,04	0,04	10,8***
Фактор «Деньги как источник безопасности и статус»	-	-	-	-	-	-
Фактор «Деньги как источник нормальных условий жизни»	-	-	-0,16***	0,03	0,03	19,5***
Фактор «Деньги как источник помощи другим и самосовершенствования»	0,15***	-	-	0,02	0,02	17,5***
Этническая интолерантность	-0,15	-	-	0,02	0,02	18,7***
Позитивное отношение к культурному многообразию	0,17	-	-	0,03	0,03	23***
Ориентация на социальное равенство	0,19***	-0,10**	-	0,04	0,04	14,6***
Неприятие социальной и этнической дискриминации	0,10**	-	-	0,01	0,01	7,1**
Политическая активность	-	0,11**	17***	-	0,05	20,0***
Позитивное отношение к действующим политикам	-	0,10**	45***	-	0,26	90,1***
Политический авторитаризм	-	14***	-	-	0,02	16,0***

Продолжение табл. 8

Ценности	Ср. значение для 1 типа	Ср. значение для 2 типа
Умеренность	4,07***	2,56***
Верность	5,63***	4,79***
Честолюбие	4,82***	4,12***
Широта взглядов	4,57***	3,70***
Скромность	3,26***	1,61***
Отвага	3,12	3,25
Защита окружающей среды	4,55***	2,86***
Влияние	2,84***	3,76***
Уважение родителей, старших	5,58***	4,63***
Выбор собственных целей	5,44***	5,00***
Здоровье	6,22***	5,31***
Умелость	5,34***	4,56***
Удовлетворенность своим местом в жизни	3,73***1	2,19***
Честность	5,39***1	4,31***
Сохранение своего публичного образа	4,58***	3,96***
Обязательность	5,17***	4,02***
Интеллект	5,51***	4,96***
Полезность	5,06***	2,72***
Наслаждение жизнью	4,58**	4,93**
Благочестие	3,62***	1,87***
Ответственность	5,41***	4,60***
Любознательность	4,63***	4,00***
Умение прощать	5,03***	4,79***
Достижение успеха	5,30	5,36
Чистоплотность	5,13***	4,31***
Потакание себе	2,87**	3,39**
Блоки ценностей:		
СТАБИЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ	4,44***	4,21***
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ	4,72	4,67
РАВЕНСТВО	4,59***	3,29***
ПОИСК УДОВОЛЬСТВИЙ	3,38***	4,60***
ДОМИНИРОВАНИЕ	2,15***	3,85***
ДУХОВНОСТЬ	4,45***	3,84***

ЛИТЕРАТУРА

- Абдутаева З.К.* Сказкобыль//Искусство кино, 1992. № 1.
- Авериццев С.С.* Поэтика ранне византийской литературы. М., 1978.
- Алексеева Т.А.* Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии, 1994. № 10.
- Андреевкова А.В.* Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социологические исследования, 1994. № 4.
- Архиепископ Сергей (Голубцов).* Воплощение богословских идей в творчестве преподобного Андрея Рублева // Богословские труды. М, 1981. № 22.
- Барсукова С.Ю., Герчиков В.И.* Приватизация и трудовые отношения: от единого и общего - к частному и разному. Новосибирск, 1997.
- Бергер П.* Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе / пер. с англ. Г.П. Бляблиной. М.: Прогресс, 1994.
- Березина Т.Н.* Жизненный путь личности: осознаваемые и неосознаваемые аспекты // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под. ред. К.А. Абльхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Институт психологии РАН, 1997.
- Блок М.К.* Социальные представления о демократии: комплексное исследование. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2005.
- Бобнева ММ, Дорофеев Е.Д.* Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества // Ценностное сознание личности в период преобразования общества / ред. Е.Д. Дорофеев, Л.А. Седова. М.: Изд-во ИП РАН, 1997.
- Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 2. М.: Экономика, 1989.
- Брушлинский А.В.* Психология субъекта / отв. ред. В.В. Знаков. М.: ИП РАН; СПб.: Алетейя, 2003.

- Бунин Н.А.* Жизнь Арсеньева // Собр. соч. Т. 5. М.: Художественная литература, 1988.
- Буцик В.В.* Социальная база поддержки рыночных преобразований // Социологические исследования, 1998. № 9.
- Вышеславцев Б.П.* Русский национальный характер // Вопросы философии, 1995. № 6.
- Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.* Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход). М., 2002.
- Герчиков В.И.* Мотивация и стимулирование труда в новых условиях // ЭКО, 1996. № 6.
- Гоголь КВ.* Мертвые души // Избр. соч. М.: Художественная литература, 1987.
- Голенкова З.Т.* Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.
- Гордон Л.А.* Времена и сроки демократических перемен: тяжкая медлительность исторического движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 1999. № 5.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Гофман А.Б.* Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социс, 2004. № 7.
- Громыко М.М.* Отношение к богатству и предприимчивости русских крестьян XIX века в свете традиционных религиозно-нравственных представлений и социальной практики // Этнографическое обозрение, 2000. N& 2.
- Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000.
- Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.

- Гудков Л.* Комплекс «жертвы». Особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности // Мониторинг общественного мнения, 1999. № 3. С. 47-60.
- Гудков Л.Д.* Русский неоконсерватизм // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Интерцентр, 1997. Вып. 4.
- Давидович В.Е.* Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989.
- Данилова Е., Тарарухина М.* Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения, 2003. № 3 (65).
- Демкив О.* Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг, 2004. № 4.
- Джидарьян И.А.* Счастье и удовлетворенность жизнью в русском обществе // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под. ред. К.А. Абльхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Волониковой. М.: Институт психологии РАН, 1997.
- Дшигенский Г.Г.* К проблеме социального актора в России // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Моск. высшая школа социал. и эконом. наук, 2000.
- Добрынин В.И., Кухтевич Т.Н., Туманов С.В.* Молодежь России: три жизненные ситуации. М.: ИНИОН РАН, 1998.
- Докторов Б.З.* Россия в европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал, 1994. № 4.
- Донов И.В., Веденева В.Т.* Кто, кому, за что и сколько платит на приватизированном предприятии? // Социологические исследования, 1995. № 2.
- Донцов А.М.* О ценностных отношениях личности // Советская педагогика, 1974. № 5.
- Дряхлое Н.И., Давыденко В.А.* Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра. 1997.

- Дубин Б.В.* Молодежь и идеология сегодня // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Интерцентр, 1997. Вып. 4.
- Дубин Б.В.* О поколенческом механизме социальных сдвигов // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Интерцентр, 3995. Вып. 2.
- Дубко Е.Л., Титов В.А.* Идеал, справедливость, счастье. М, 1989.
- Дюркгейм Э.* Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. М, 1995.
- Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Журавлев А.Л.* Отношение личности к деньгам как фактор ее ориентации на культурные ценности: программа исследования // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 5: Программы и методики психологического исследования личности и группы / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2002.
- Журавлев А.Л., Журавлева Н.А.* Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 5: Программы и методики психологического исследования личности и группы / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2002.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М: Институт психологии РАН, 2003.
- Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Программа социально-психологического исследования российских предпринимателей // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 5: Программы и методики психологического исследования личности и группы / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2002.
- Зарубина Н.Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998.
- Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность, 1997. № 2.

- Здравомыслов А.Г.* О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения, 2001. № 1.
- Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.
- Зиновьев А.* Русский эксперимент. М., 1995.
- Знаков В.В.* Понимание правды и лжи в русской историко-культурной традиции // Этническая психология и общество / ред. Н.М. Лебедева. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997.
- Зоркая Н., Дюк Н.М.* Ценности и установки российской молодежи // Мониторинг общественного мнения, июль-август 2003. № 4 (66).
- Иваницкий В.Г.* Архетипы успеха в русских народных сказках // Этика успеха. Тюмень: М., 1996. Вып. 8.
- Ильин И.А.* О справедливости // Народное образование, 1993. № 1.
- Ильин И.А.* Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2003.
- Инглхарт Р.* Культура и демократия // Культура имеет значение. М.: Школа политических исследований, 2002.
- Каверин СБ.* Мотивация труда. М., 1998.
- Капелюшников Р.И.* Где начало того конца?.. (К вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики, 2001. № 1.
- Кара-Мурза С.* Рана сердца, а не разума // Правда, 1995. 5 апреля.
- Касьянова К.* О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994.
- Кертман Г.А.* Интерес к политике по-русски: мотивы явные и скрытые // Полис, 2005. № 1.
- Клямкин ИМ.* До и после парламентских выборов // Полис, 1993. № 6.
- Клямкин ИМ.* Советское и западное: возможен ли синтез // Полис, 1994. № 5.
- Князева ЕМ., Курдюмов СП.* Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии, 1992. № 12.

- Ковалев В.И.* Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995.
- Козлова Н, Рылева С, Степанов Е., Федотова В.* Ценностные ориентации - предпосылка программ переустройства общества. 1992.
- Козловская Т.Н.* Ценностный аспект категории времени в педагогике // Вестник ОГУ, 2004. № 6.
- Козловски П.* Принципы этической экономики / под ред. В.С, Автономова; пер. с нем. СПб., 1999.
- Колмен Дою.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001. № 3.
- Кон НС.* Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988.
- Константиновский Д.Л.* Динамика неравенства. М., 1999.
- Красовский Ю.Д.* Организационное поведение. М.: Юнити, 2003.
- Кричевский Р.Л.* Если Вы - руководитель. М.: Дело, 1998.
- Хроник А.А., Головаха Е.И.* Психологический возраст личности // Психологический журнал, 1983. № 5.
- Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясны Е.* Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможность культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики, 2005. № 5.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.
- Ландерс Д.* Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. М.: Московская школа политических исследований, 2002.
- Лапин Н.И.* Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопросы философии, 1992. № 12.
- Лапин НИ* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования, 1996. № 5.

- Лапин Н.И.* Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии, 2000(а). № 6.
- Лапин Н.И.* Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования, 1993. № 9.
- Лапин Н.И.* Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социс, 1993. № 3.
- Лапин Н.И.* Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии, 2000. Т. III. № 3.
- Лапин Н.И.* Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России, 1992. № 1.
- Лапин Н.И.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования, 1994. № 5.
- Лапин Н.И.* Ценности населения и реформы в кризисной России // Социологические исследования, 1993. № 9.
- Лапин НИ, Беляева Л.А.* (ред.) Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М., 1994.
- Лапин НИ, Беляева Л.А., Здравомыслов А.Г., Наумова Н.Ф.* Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996.
- Лапин Н.И., Масалков ИК.* Методология диагностики большого общества // Социологические исследования, 1994. № 5.
- Латова НЛ, Эргенели А., Лотов Ю.В., Темирбекова Ж.* Ментальность молодежи модернизирующихся стран как отражение изменений надконституционных правил институциональной среды (этнометрический подход на основе индексов Г. Хофстеда): рукопись. 2003.
- Лебедева ИМ.* Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал, 2000. Т. 21. № 3.
- Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию. М.: Ключ-С, 1999.
- Лебедева Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал, 2001. Т. 22. № 3.

- Лебедева Н.М., Павелко Е.В.* Исследование преемственности культуры у русских на современном этапе развития // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 4. Вып. 1. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998.
- Левада Ю.А.* Десять лет перемен в сознании человека // Общественные науки и современность, 1999. № 5.
- Левашов В.К., Локосов В.В., Хлопьев А.Л.* Как живешь, Россия? М., 1995.
- Левичева В.Ф.* Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // Социологические исследования, 2001. № 2.
- Липов В.В.* Религиозные ценности как фактор формирования социально-экономических моделей (<http://ecsocman.edu.ru/db/msg/211432.html>), 2005.
- Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2000.
- Локосов В.В.* Трансформация российского общества. М, 2002.
- Лосский Н.О.* Характер русского народа. М: Посев, 1957 (репринт).
- Магун В.С.* О взаимосвязях между значимостью различных потребностей и их удовлетворенностью // Вопросы психологии, 1978. № 6.
- Магун В.С.* Об изменениях трудовых ценностей российского населения // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Интерцентр, 2000. Вып. 7.
- Магун В.С.* Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России, 1998. № 4.
- Магун В.С.* Структура и динамика трудовых ценностей российского населения (по данным международных исследований 1990-х гг.) // Россия реформирующаяся. М., 2002.
- Магун В.С.* Трудовые ценности российского населения // Вопросы экономики, 1996. № X.
- Магун В.С.* Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития / под общ. ред. Т.И. Заславской. М: Интерцентр, 1995. Вып. 2.

- Магун В.С., Гимпельсон В.Е.* Стратегии адаптации рабочих на рынке труда // Социологические исследования, 1993. № 9.
- Магун В.С., Литвинцева А.З.* Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. М.: Ин-т социологии РАН, 1993.
- Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.
- Марковская О.В.* Влияние психологических характеристик культуры на социальные представления русских и немцев о гостеприимстве: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
- Ментальность россиян. М, 1997.
- Милгром П., Роберте Док.* Экономика, организация и менеджмент. Т. 2. СПб., 1999.
- Морин Ю.М.* Социальная справедливость и оплата по труду // Социс, 1990. № 3.
- Моруа А.* Управлять по-русски. СПб., 2005.
- Муздыбаев К.* Идея справедливости // Социс, 1992. № 11.
- Муздыбаев К.* Переживание времени в период кризиса // Психологический журнал, 1983. № 5.
- Муздыбаев К.* Что выбирает россиянин - прошлое, настоящее или будущее? // http://www.informnauka.ru/rQs/2001/2001-02-09-0505_r.htm.
- Назаров М.М.* Социальная справедливость: современный российский контекст // Социс, 1999. № 11.
- Наумов А.* Хофстидово измерение России (влияние национальной культуры на управление бизнесом) // Менеджмент, 1996. № 3.
- Наумова Н.* Жизненная стратегия в переходном обществе // Социологический журнал, 1995. № 2.
- Научный коммунизм / под ред. А.М. Румянцева. М., 1983.
- Немое Р.С.* Психология. Кн. 1. М.: Просвещение, 1995.
- Нестик Т.А.* Социальное конструирование времени: теоретический анализ // Социологические исследования, 2003. №8 (http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2003_08/Nestik.doc).

Николаев И.А., Ефимов С.В., Маругикина Е.В. Доверие в экономике: количественная оценка: аналит. докл. М: Аудиторско-консалтинговая компания «ФБК», 2006.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

Оганесян А.К. Равенство и справедливость (Концепции Д. Роулса и Д. Белла)//Этическая мысль: науч.-публ. чтения. М, 1990.

Памятники литературы Древней Руси. XIV - середина XV века. М, 1981.

Пирсоне Т. О структуре социального действия. М., 2000.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996.

Покровская М.В. Социальная справедливость в потреблении и ее стереотипы // Социс, 1990. № 3.

Покровский Н.Е. Прощай интеллигенция // На перепутье (Новые вехи): сб. ст. М: Логос, 1999.

Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. М.: Школа политических исследований, 2002.

Почебут Л.Г. Психология и ценностные ориентации русского народа // Этническая психология и общество / ред. Н.М. Лебедева. М: Изд-во ИЭАРАН, 1997.

Пригожий П., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Гл. 5. М.: Прогресс, 1986.

Проблемы экономической психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. Т. 1. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Проблемы экономической психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. Т. 2. М.: Институт психологии РАН, 2005.

Радаев В.В. Экономическая социология. М: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985-1995 / под ред. В.С. Магуна. М.: Ин-т социологии РАН, 1998.

Риккерт Г. Наука о природе и науки о культуре // Культурология, XX век. М., 1995.

Римашеевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социс, 1997. № 6.

Римашеевская Н.М. Справедливость или равенство? // В человеческом измерении. М., 1989.

Россия в цифрах. 2003: стат. сб. М., 2003.

Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.

Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения. М, 1998.

Руткевич М.Н. О роли субъективного фактора в современной ситуации//Социс, 1995. Ха 10.

Сакс Дж. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение. М.: Школа политических исследований, 2002.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. М, 1979.

Свобода и справедливость: диалог мировоззрений: материалы симпозиума. Н. Новгород, 1993.

Секисова Л.П. Социально-экономическая справедливость и ее роль в трансформации экономики России. Иркутск, 2002.

Селищев А.С., Селищев НА. Китайская экономика в XXI веке. СПб.: Питер, 2004.

Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.

Скрипкина Т.П. Психология доверия: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2001.

Словарь русского языка. Т. 1 / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985.

Словарь русского языка. Т. 2 / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985.

- Смирнов Л.М.* Эмпирическое изучение базовых ценностей // Мир России, 2002. №>].
- Собкин В.С.* Национальная политика глазами старшеклассника // Этнос. Идентичность. Образование. М., 1998.
- Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 5: Программы и методики психологического исследования личности и группы / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2002.
- Соколов М.* Наш российский электорат: как много дум наводит он // Коммерсантъ, 21 декабря 1993.
- Солженицын А.И.* По минуте в день. М., 1995.
- Солженицын А.И.* Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998.
- Соотношение ценностных ориентации и реального поведения личности в сферах труда и досуга: Программа Генерального проекта под рук. В.А. Ядова. М.; Л., 1979.
- Социалистический образ жизни. М., 1980.
- Социальная психология экономического поведения / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
- Социальная стратификация российского общества. М., 2003.
- Социальное расслоение и социальная мобильность. М., 1999.
- Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Институт психологии РАН, 1998.
- Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Институт психологии РАН, 1999.
- Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции: От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001.
- Сусоколов А.А.* Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. М.: Русская панорама, 2006.

- Творения аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника. Слова подвижническия. 3-е изд. Сергиев Посад, 1911. Слово 48-е.
- Темницкий А.Л.* Ориентации рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // Социологические исследования, 2004. № 6.
- Темницкий А.Л.* Социокультурные факторы трудового поведения промышленных рабочих, 1990-е годы // Социологический журнал, 2002. № 2.
- Темницкий А.Л.* Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Социологические исследования, 2005. № 5.
- Тихонова Н.Е.* Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.
- Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
- Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1919.
- Фернам А., Аргайл М.* Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2005.
- Фоломеева Т.В.* Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: Институт психологии РАН, 2005.
- Хахулина Л.А.* Ориентации населения в сфере труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 1999. № 6.
- Хашченко В.А.* Модель субъективного экономического благополучия (сообщение 1) // Психологический журнал, 2005(а). Т. 26. № 3.
- Хашченко В.А.* Ценностные ориентации различных социальных групп в условиях разных форм собственности / ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во ИП РАН, 1998.

- Хащенко В.А.* Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия (сообщение 2) // Психологический журнал, 2005(6). Т. 26. № 4.
- Хащенко В.А.* Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал, 2004. Т. 25. № 5.
- Цветаева Н.Н.* Биографические нарративы советской эпохи // Социологический журнал, 2000. № 1/2.
- Цветаева ИМ.* Ценности в биографическом дискурсе: от романтизма к прагматизму // Социологические исследования, 2005. № 9.
- Чайковская Н.В., Эйдельман Я.Л.* Структура и динамика трудовой мотивации работников промышленности // Общество и экономика, 2000. № 11.
- Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования / отв. ред. Г.Г. Дилигенский. М., 1998.
- Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005.
- Шведер Р.* Моральные карты, уловки «первого мира» и новые евангелисты // Культура имеет значение. М.: Школа политических исследований, 2002.
- Шевяков А.* Экономический рост и неравенство // Общество и экономика, 2004. № 2.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Измерение экономического неравенства. М., 2002.
- Шершнева Е.Л., Фельдхофф Ю.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований. СПб.: Петрополис, 1999.
- Шихирев П.Н.* Введение в российскую деловую культуру. М., 2000.
- Шляпентох В.Э.* Равенство и справедливость в России и США // Социологический журнал, 1998. № 3/4.
- Шо Р.* Ключи к доверию в организации. М.: Дело, 2000.

- Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордона; под ред. Б.С. Ерасова. М., 1999.
- Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. общество им. М.М. Ковалевского, 2004.
- Экономическая психология: социокультурный подход / под ред. И.В. Андреевой. СПб., 2000.
- Эпштейн Дж.* Зависть / пер. с англ. О.И. Сеггеевой. М: АСТ: Астрель, 2006.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002.
- Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Ядов В.А.* Россия в мировом пространстве // Социс, 1996. № 3.
- Ядов В.А.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994. № 1.
- Ясин Е.Г.* Выступление на научном семинаре «Социальное самочувствие и ценности населения посткризисной России», 20 ноября 2002 г. // <http://hse.ru/science/yassin>.
- Ясин Е.Г.* Модернизация экономики и система ценностей: доклад / IV Международная конференция «Модернизация России: социальный аспект». Москва, 20 апреля 2003 г. // <http://hse.ru/science/yassin>.
- Ясин Е.Г.* Новая эпоха - старые тревоги: экономическая политика. М., 2004.
- Abbott A.* The new occupational structure. What are the questions // Working in America. Continuity, Conflict, and Change / ed. by A.S. Wharton. Mountain View, Ca: Mayfield Publishing Company, 1998.
- Aberle D.F., Cohen A.K., Davis A., Levy M., Sutton F.X.* Functional Prerequisites of Society. Ethics, 1950, 60.
- Allie J., Reallo A.* Individualism-Collectivism and Social Capital // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2004. Vol. 35. N 1.

- ^*Ajman M.* Culture, human agency, and economic theory: culture as a determinant of material welfare // *Journal of Socio-Economics*, 2001. N 30.
- ^*Awin D.* Cohort Replacement and Changes in Parental Socialization Values // *Journal of Marriage and the Family*, 1990. Vol. 52.
- ^*win D., Scott J.* Attitude change: Its measurement and interpretation using longitudinal surveys // *Understanding Change in Social Attitudes* / ed. by B, Taylor, K. Thomson. Dartmouth: Aldershot, 1996.
- ^*Awin D.F., Krosnick J.A.* Aging, cohorts, and the stability of sociopolitical orientations over the life span // *American Journal of Sociology*, 1991. "Vol. 97. N1.
- ^*Arnir Y., Sharon I.* Are social psychological laws cross-culturally valid? // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1987. N 18.
- ^*Aslund A., Olcott M.B.* Russia after Communism. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.
- Lonken R.* From concept to practice: Including the social determinants of tiealth in environmental assessments // *Canadian Journal of Public Health- Revue Canadienne De Sante Publique*, 1999. N 90.
- Sctrdi A., Schwartz S.H.* Relations among socio-political values in Eastern Europe: Effects of the communist experience? // *Political Psychology*, 1996. N17.
- Sarndt R.J., Johnson DM.* Time orientation in delinquents // *Journal of -Abnormal and Social Psychology*, 1955. N 51.
- Srkman L.F.* Social support, social networks, social cohesion and health // *Social Work in Health Care*, 2000. N 31 (2).
- Srry J.* The role of psychology in ethnic studies // *Canadien Ethnic Studies*, 1990. N22.
- Serry J.W., Poortinga Y.H., Segal M.H., Dasen P.R.* Cross-cultural psychology: Research and Applications. Cambridge» UK: Cambridge University Fress, 2002.
- £3aldt E.D.* Structural tightness and cross-cultural research // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1978. N 9.

- Bond M.H.* Chinese values, in: M.H. Bond (ed.) // *Handbook of Chinese Psychology*. Hong Kong: Oxford University Press, 1996.
- Bond M.H.* Finding universal dimensions of individual variation in multi-cultural studies of values: The Rokeach and Chinese value surveys // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988. N 55.
- Bond M.H., Leung K., An A., Tong K.K., Reimelde Carrasquel S., Murakami F. et al.* Culture-level dimensions of social axioms and their societal correlates across 41 cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2004. N35.
- Bonnell V.E., Breslauer G. W.* Russia in the new century: stability or disorder? Boulder, Colo.: Westview Press, 2001.
- Boski P.* Happy West and not so Happy East: The ligancy of Communism? // Oral presentation on 16 Congress IACCP, 2003.
- Bourdieu P.* The forms of capital, in: J.G. Richards (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. N. Y.: Greenwood Press, 1986.
- Campbell C, Wood P., Kelly M.K.* Social Capital and Health. L.: Health Education Authority, 1999.
- Chance N.A.* Acculturation, self-identification, and personality adjustment // *Amer. Anthropology*, 1965. Vol. 67.
- Chirkov V.* Social Capital, Horizontal Relations, Personal Autonomy and Well-being: The presentation at the International Conference on Capabilities and Happiness, Milan, Italy, 16-18 June, 2005.
- Chirkov V.I., Ryan R.M.* Parent and teacher autonomy-support in Russian and U.S. adolescents: Common effects on well-being and academic motivation // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. N 32 (5).
- Chirkov V.I., Ryan R.M., Kim Y., Kaplan U.* Differentiating autonomy from individualism and independence: A self-determination theory perspective on internalization of cultural orientations and well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. N 84 (1).
- Cockerham W.C.* Health and Social Change in Russia and Eastern Europe. N. Y.: Routledge, 1999.

- Coleman J.* Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
- Culture and Subjective Well-being / ed. by E. Diener, E. Suh. L., 2000.
- Dayton-Johnson J.* Social Cohesion and Economic Prosperity. Halifax: Formac, 2001.
- Deci EX., Ryan R.M. (eds.) Handbook of Self-determination Research. Rochester, N. Y.: The University of Rochester Press, 2002.
- Deci E.L., Ryan R.M.* Intrinsic Motivation and Self-determination Theory of Human Behavior. N. Y.: Plenum, 1985.
- Dekker P., Uslaner E.M. (eds.) Social Capital and Participation in Everyday Life. L.: Routledge, 2001.
- Diamond L., Linz J., Lipset S.M. (eds.) Politics in Developing Countries, Comparing Experiences with Democracy. Boulder, CO: Lynne Rienner, 3990.
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S.* The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment, 1985. N 49.
- Diener E., Gohm C, Suh E., Oishi S.* Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2000. Vol. 31. N 4.
- Dressier W.W.* Hypertension and Culture Change: Acculturation and Disease in the West Indies. N. Y.: Redgrave Publishing Company, 1982.
- Economist, January 4, 2003.
- Finifter A. W., Mickiewicz H.* Redefining the political system of the USSR: mass support for political change // American Political Science Review, 1992. Vol. 87. N 2.
- Fiske A.P.* Structures of Social Life: The Four Elementary Forms of Human Relations. N. Y.: Free Press, 1991.
- Fong, G.T., Hall P.A.* Time perspective: A potentially important construct for understanding adolescent risk behavior, *in:* D. Romer (ed.). Reducing Adolescent Risk: Toward an Integrated Approach. Newberry Park, CA.: Sage, 2003.

- Fukuyama F.* Social capital, *in:* L.E. Harrison. S.P. Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. N. Y.: Basic Books, 2000.
- Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation Prosperity. N. Y.: Free Press, 1999.
- Georgas J, Berry J., Van de Viper F., Kagitcibasi G., Poortinga Y.* Families across Cultures: A 30-Nation Psychological Study. CUP, 2006.
- Graves T.D.* Acculturation, access, and alcohol in a tri-ethnic community // Amer. Anthropology, 1967. Vol. 69.
- Gudykunst W.B., Ting-Toomey S., Chua E.* Culture and Interpersonal Communication. Newbury Park, CA: Sage, 1988.
- Harrison L.E.* Who Prospers? How Cultural Values Shape Economic and Political Success. N. Y.: Basic Books, 1992.
- Harrison L.E.* Why culture matters? *in:* L.E. Harrison, S.P. Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. N. Y.: Basic Books, 2000.
- Harrison L.E., Huntington S.P. (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. N. Y.: Basic Books, 2000.
- Helliwell J.F., Putnam R.D.* The social context of well-being // Philosophical Transactions of the Royal Society of London Series B-Biological Sciences, 2004. N 359 (1449).
- Hofstede G.* Culture and Organization: Software of the Mind. N. Y.: McGraw-Hill, 1997.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. 2nd ed. Beverly Hills, CA: Sage, 2001.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
- Hofstede G., Bond M.H.* The Confucius connection: from cultural roots to economic growth // Organizational Dynamics, 1988. N 16.
- Hofstede G., Kolman L., Nicolescu O., Pajumaa I.* Characteristics of the ideal Job among students in eight countries // Key Issues in Cross-Cultural Psychology. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1996.

Hosmer L.T. Trust: the connecting link between organizational theory and philosophical ethics // *The Academy of Management Review*, 1995. Vol. 20. N 2.

Human Development Indicators, 2001 // <http://www.undp.org/hdr2001/back.pdf>.

Huntington S.P. The clash of civilizations // *Foreign Affairs*, 1993. N 72.

Inglehart R. Cultural Shift in Advanced Industrial Society. Princeton University Press, 1990.

Inglehart R. Silent Revolution. Princeton University Press, 1977.

Inglehart R. Culture and democracy, in: L.E. Harrison, S.P. Huntington (eds.). *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. N. Y.: Basic Books, 2000.

Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Inglehart R. The silent revolution in Europe: Intergenerational change in post-industrial societies//*American Political Science Review*, 1971. Vol. 65.

Inglehart R. Trust, well-being and democracy, in: M. Warren (ed.). *Democracy and Trust*. N. Y.; Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*, 2000. N 65.

Inglehart R., Basanez M., Moreno A. Human values and beliefs: a cross-cultural sourcebook: political, religious, sexual, and economic norms in 43 societies: findings from the 1990-1993 // *World Values Survey*. Ann Arbor, MN: The University of Michigan Press, 1998.

Inglehart R., Klingeman H.-D. Genes, culture, democracy, and happiness, in: E. Diener, E.M. Suh (eds.). *Culture and Subjective Well-being*. Cambridge, Mass.: A Bradford Book, 2000.

Inglehart R., Rabier J. Aspirations adapt to situation - but why are the Belgians so much happier than French? // *Research on the Quality of Life* / ed. F.M. Andrews. Ann Arbor, 1986.

Jasso G. Analysing conflict severity: Predictions of distributive justice theory for the two-subgroup case // *Social Justice Research*, 1993. Vol. 6. N 4.

Jones A. Professionalization // *Russia in Flux: The Political and Social Consequences of Reform* / ed. by D. Lane. Edward Elgar Publishing Company, 1992.

Journal of Personality and Social Psychology, 1997. N 73 (3).

Kagitcibasi C Individualism and collectivism, in: J.W. Berry, M.H. Segall, C Kagitcibasi (eds.) // *Handbook of Cross-cultural Psychology*. Vol. 3. 2 ed. Boston: Allyn & Bacon, 1997.

Kagitcibasi G. Whatever happened to modernization? // *Bulletin of Cross-Cultural Psychology*, 1998. Vol. 32. N 4.

Kastenbaum R. The dimensions of future time perspective: An experimental analysis // *Journal of General Psychology*, 1961. N 65.

Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P. Aggregating governance indicators // Working Paper. The World Bank, 1999.

Kennedy B.P., Kawachi I., Brainerd E. The role of social capital in the Russian mortality crisis // *World Development*, 1998. N 26 (11).

Kluckhohn C, Strodtbeck F.L. Variations in Value Orientations. Evanston, IL: Row Peterson, 1961.

Kohn M.L., Schooler C. Work and Personality. Norwood, N. J.: Ablex, 1983.

Lebedeva N., Chirkov V., Tatarko A., Lui C Perceived social capital and its relations to health attitudes, behavior and motivation among Chinese and Russian students / 18* International IACCP Congress. Isle of Spetces, Greece, July, 2006 // Program and Book of Abstracts, 2006.

Lessing E.E. Extension of personal future time perspective, age and life satisfaction of children and adolescents // *Developmental Psychology*, 1972. N 6.

Leung K., Bond M.H. On the empirical identification of dimensions for cross-cultural comparisons // *Journal of Cross Cultural Psychology*, 1989. June. Vol. 20. N 2.

Leung K., Bond M.H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective // *Advances in Experimental Social Psychology*, 2004. N 36.

Leung K., Bond M.H., Reimel de Carrasquel S., Munoz C, Hernandez M., Murakami F., Yamaguchi S., Bierbrauer G, Singelis T.M. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2002. N 33.

Levicky R.J., Stevenson M., Bunker B.B. The three components of interpersonal trust: instrument development and differences across relationships. The Ohio State University: WPS, Febr. 1997.

LeVine R., Campbell D.T. Ethnocentrism. N. Y.: Wiley, 1972.

Lissowski G, Swistak P. Choosing the best social order: new principles of justice and normative dimensions of choice // *American Political Science Review*, 1995. March. Vol. 89. N 1.

Lomax A., Berkovitz N. The evolutionary taxonomy of culture // *Science*, 1972.

Lone R. E. Market justice, political justice // *American Political Science Review*, 1986. Vol. 80. N 2.

Luhmann N. Familiarity, confidence, trust: Problems and alternatives // *Trust: Making and Braking Relations* / ed. by D. Gambetta. Oxford: Basil Blackwell, 1998.

MacKenzie D., Curran M.W. Russia and the USSR in the 20th century. 4th ed. Belmont, CA: Wadsworth Publ., 2002.

Magun V.S. Labor culture // *Russian Culture at the Crossroads: Paradoxes of Postcommunist Consciousness* / ed. by D.S. Boulder. Colorado: Westview Press, 1996.

Maslow A.H. Motivation and Personality. N. Y., 1970.

Matsumoto D. Culture and Psychology. Pacific Grove (Cal.) etc.: Brooks / Cole Publishing Company, 1996.

McGrath J.E., Tschan F. Temporal Matters in Social Psychology: Examining the Role of Time in the Lives of Groups and Individuals. Washington, DC: American Psychological Association, 2004.

Miller A.H., Hesli V.L., Resinger W.M. Reassessing mass support for political and economic change in Former USSR // *American Political Science Review*, 1992. Vol. 88. N 2.

Moghaddam F. Then staircase to terrorism. A psychological exploration // *American Psychologist*, 2005. Vol. 60. N 2.

Moscovici S. Society and theory in social psychology, in: J. Israel, H. Tajfel (eds.). *The context of Social Psychology*. L.: Academic Press, 1972.

Naroll R. Galton's problem, in: R. Naroll, R. Cohen (eds.). *A Handbook of Method in Cultural Anthropology*. N. Y.: Columbia University Press, 1973.

Nisbet R. Ethnocentrism and the comparative method, in: A. Dessai (ed.). *Essays on Modernization of Underdeveloped Societies*. Vol. 1. Bombay: Tracker, 1971.

Norton S.J. Ideas, interests and political behavior: the impact of economic transformation on attitudes toward politics in Poland Paper presented at the 1995 / Annual Meeting of the American Political Science Association. Chicago, 1995. Sept.

Pelto P. The difference between "tight" and "loose" societies. *Transaction*, 1968. Apr.

Preiswerk R, Perrot D. Ethnocentrism and History. N. Y.: NOK, 1978.

Putman R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press, 1993.

Putnam R. Social capital measurements and consequences // *Canadian Journal of Policy Research*. Spring 2001. Vol. 2. N 1.

Putnam R.D. Social capital: measurement and consequences. ISUMA, Spring 2001.

Roccas S., Brewer M.B. Social identity complexity // *Personality and Social Psychology Review*, 2002. N 6.

Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

Rose R. Economic shocks, social confidence, and health, in: J.L. Twigg, K. Scheffer (eds.) Social Capital and Social Cohesion in Post-Soviet Russia. Armonk, N. Y: M.E. Sharpe, 2003.

Rumanian Deprivation and Social Justice. Routledge and Kegan Paul, 1996.

Russell Pettit G.S., Mize J. Horizontal qualities in parent-child relationships; parallels and possible consequences for children's peer relationships // Developmental Review, 1998. N 18.

Ryan R. Agency and organization: Intrinsic motivation, autonomy and the self psychological development, in: J. Jacobs (ed.). Nebraska Symposium on Motivation: Developmental Perspectives on Motivation. Vol. 40. Lincoln: University of Nebraska Press, 1993.

Ryan R. Psychological needs and the facilitation of integrative processes // Journal of Personality, 1995. N 63.

Ryan R., Chirkov V.I., Sheldon K.M., Timoshina E., Deci E.L. In America: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // Personality and Social Psychology Bulletin, 1999. N 25 (12).

Ryan R., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual Review of Psychology, 2001. N 52.

Ryan R., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist, 2001. N 55 (1).

Ryan R., Deci E.L. Darker and brighter sides of human existence: Basic psychological needs as a unifying concept // Psychological Inquiry, 2001. N 12 (1).

Ryan R., Deci E.L., Grolnick W.S. Autonomy, relatedness and the self: Development and psychopathology, in: D. Cicchetti, D.J. Cohen (eds.) Developmental Psychopathology. Vol. 1: Theory and Methods. H.Y.: Wiley, 1995.

Ryan R., Deci E.L., King L.A. Happiness is everything, or is it? Exploration on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology, 1999(a). N 77 (5).

Ryff C.D. In the eye of the beholder: Views of psychological well-being in middle and old-aged adults // Psychology and Aging, 1989(b). N 4.

Ryff C.D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science, 1995. N 4.

Ryff C.D., Keyes L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology, 1995. N 69.

Ryff C.D., Singer B. The contours of positive human health // Psychological Inquiry, 1998. N 9.

Sagie L., Schwartz S.H. National cultures: Implications for organizational structure and behavior, in: N.N. Ashkanasy, C. Wilderom, M.F. Peterson (eds.). The Handbook of Organizational Culture and Climate. Newbury Park, CA: Sage, 2000.

Schaffer B.S., Riordan C.M. A Review of cross-cultural methodologies for organizational research: A best-practices approach // Organizational Research Methods, 2003. N 6 (2).

Schmutte P., Ryff C. Personality and well-being: Reexamining methods and meanings // Journal of Personality and Social Psychology, 1997. Vol. 73. N 3.

Schwartz S. Mapping and interpreting cultural differences around the world / H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (eds.) // Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective. Brill, 2004.

Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues, 1994(a). N 50.

Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues, 1994. N 50.

Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values, in: U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi, G. Yoon (eds.). Individualism and collectivism: Theory, method and applications. Newbury Park, CA: Sage, 1994(b).

Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values, in: U. Kim, H.C. Triandis, G. Yoon (eds.). Individualism and

collectivism: Theory, method and applications. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.

Schwartz S.H. Comparing value priorities across nations / Invited address at 24 Congress of the Interamerican Society of Psychology. Santiago, Chile, 1993, July.

Schwartz S.H. Cultural value differences: Some implications for work // *Applied Psychology: An International Review*, 1999. N 48.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries, *in*: M. Zanna (ed.). *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. N. Y.: Academic Press, 1992.

Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries, *in*: M.P. Zanna (ed.). *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. Orlando, FL: Academic, 1992.

Schwartz S.H., Bardi A. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe // *Political Psychology*, 1997. N 18.

Schwartz S.H., Bardi A., Bianchi G. Value adaptation to the imposition and collapse of Communist regimes in Eastern Europe, *in*: S.A. Renshon, J. Duckitt (eds.). *Political Psychology: Cultural and Cross Cultural Perspectives*. L.: Macmillan, 2000.

Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. N 53.

Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal structure and content of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990. N 58.

Schwartz S.H., Ros M. Values in the West: A theoretical and empirical challenge to the Individualism-Collectivism cultural dimension // *World Psychology*, 1995. N 1.

Seligman A. *The Problem of Trust*. Princeton University Press, 1997.

Sen A. Well-being, agency, and freedom: The Dewey lectures 1984 // *Journal of Philosophy*, 1985. N 82 (4).

Sen A.K. *Development as Freedom*. N. Y.: Anchor Book, 2000.

Shane S.A. Why do some societies invent more than others // *Journal of Business Venturing*, 1992. N 7 (1).

Sheldon K.M., Elliot A.J., Ryan R.M., Chirkov V. I., Kim Y., Wu C., Demir M., Sun Z. Self-concordance and subjective well-being in four cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2004. N 35 (2).

Shwartz S.H., Bardi A. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe // *Political Psychology*, 1997. N 18.

Sil R. The Economy of affection in comparative-historical perspective: The legacies of the Japanese Mura and the Russian Mir // Paper, prepared for Delivery at the Annual Political Science Association. Philadelphia, 2003. August 28-31.

Singelis T.M., Triandis H.C., Bhawuk D.P.S., Gelfand M.J. Horizontal and vertical dimensions of individualism and collectivism: A theoretical and measurement refinement // *Cross-Cultural Research*, 1995. N 29 (3).

Smith P.B., Shwartz S. Values, *in*: Berry et al. (eds.) *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. 2nd ed. Boston: Allyn and Bacon, 1997. Vol. 3. Social Capital Workshop, June 2003: Concepts, Measurements and Policy implications. Ottawa: Policy Research Initiative, 2003.

Speer P.W., Jackson C.B., Peterson N.A. The relationship between social cohesion and empowerment: Support and new implications for theory // *Health Education & Behavior*, 2001. N 28 (6).

Spini D. Structural equivalence of value types across twenty-one countries // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2003. N 34.

SPSS-X Introductory Statistics Guide for SPSS-X Release 3. Chicago: SPSS Inc., 1988.

Stanley D. What do we know about social cohesion: The research perspective of the Federal Government's social cohesion research network // *Canadian Journal of Sociology-Cahiers Canadiens De Sociologie*, 2003. N 28 (1).

Starathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards S. The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 66. N 4.

Stewart R.A.C. An experimental form of the Stewart personality inventory: A simplified-format measure of major personality dimensions // *Perceptual and Motor Skills*, 1976. N 43.

Sumner W.J. *Folkways*. N. Y.: Girm & Co, 1906.

Sztompka P. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: CUP, 1999.

Taylor D. *The Quest for Identity. From Minority Groups to Generation Xers*. Prager, 2002.

Teahan J.E. Future time perspective, optimism, and academic achievement // *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1958. N 57.

Triandis H.C. *Culture and Social Behavior*. N. Y.: McGraw-Hill, Inc., 1994.

Triandis H.C. *Individualism and Collectivism*. Boulder, Colo.: Westview Press, 1995.

Triandis H., Gel/and M. Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. N74.

Triandis H.C., McCusker C., Betancourt H., Iwao S., Leung K. et al. An emic-etic analysis of individualism and collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1993. N 24.

Twigg J.L., Schecter K. (eds.). *Social Capital and Social Cohesion in Post-soviet Russia*. Armonk, N. Y.: M.E. Sharpe, 2003.

Tyler T.R., Rasinski K.A., McGraw K.M. The influence of perceived injustice on the endorsement of political leaders // *Journal of Applied and Social Psychology*. 1985. Vol. 15. Iss. 8. P. 700-725.

Verba S., Orren G.R. *Equality in America: The View from the Top*. Harvard University Press, 1985.

Vijver F.J.R., Tamer N.K. Bias and equivalence in cross-cultural assessment // *European Review of Applied Psychology*, 1997. N 47.

Wallace M. Future time perspective in schizophrenia // *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1956. N 52.

Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. N. Y.: Scribners, 1958.

Wilkinson R.G. *Health, Hierarchy, and Social Anxiety, Socioeconomic Status and Health in Industrial Nations*. 1999. Vol. 896.

Williams G.C. Improving patients' health through supporting the autonomy of patients and providers, *in*: E.L. Deci, R.M. Ryan (eds.) // *Handbook of self-determination research*. Rochester, N. Y.: University of Rochester Press, 2002.

Williams R.M. Values, *in*: E. Sills (ed.). *International Encyclopedia of the Social Sciences*. N. Y.: MacMillan, 1968.

"Women's social equality // *Population Briefing Paper*. Washington DC: Population Crisis Committee, June 1988. N 20.

Zimbardo P.G. *The Stanford Time Perspective Inventory*. Stanford, CA: Stanford University, 1990.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual difference metric // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. N 77.

Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества [Текст] / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. -- М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. - 527, [1] с. - 1000 экз. - ISBN 978-5-7598-0498-7 (в пер.).

Монография представляет собой изложение оригинального теоретико-эмпирического исследования влияния культуры (ценностей, временной ориентации, уровня религиозности) и социального капитала (доверия и гражданской идентичности) на социально-экономическое развитие общества. Авторами проведен анализ зарубежных подходов к исследованию ценностей культуры и их связи с социально-экономическим развитием (Г. Хофстед, Р. Инглхарт, П. Шварц, М. Бонд и др.). Представлены результаты эмпирического исследования влияния культуры и социального капитала на социально-экономические установки и психологическое благополучие россиян. В исследовании выявлена динамика ценностей молодежи и старшего поколения в период с 1999 по 2005 г. и предложен новый, культурно-специфический, подход к группировке ценностей, с помощью которого представлено влияние культуры на социально-экономические установки россиян. На основании результатов исследования модернизационного потенциала российской ментальности авторы рассматривают возможные конкурентные преимущества российских ценностей, а также предлагают рекомендации по использованию этих результатов в сфере экономики, политики и образования.

Для специалистов в сфере психологии, социологии, экономики, культурной и социальной антропологии, а также для всех интересующихся проблемами социокультурной детерминации общественного развития.

УДК 316.752/.754
ББК 71.04

Научное издание

Лебедева Надежда Михайловна
Татарко Александр Николаевич

Ценности культуры и развитие общества

Зав. редакцией *О.А. Шестопалова*
"Редактор *Г.8. КораБлеа*

Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *М.А. Комарова*
Корректор *Л.А. Серавкша*

Подписано в печать 16.11.2007. Формат 60x88 1/16.
Гарнитура Times New Roman, Усл. печ. л. 32,01. Уч.-изд. л. 28,7
Тираж 1000 экз. Заказ № 6907. Изд. № 763.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403
при содействии ООО «МАКС Пресс»
105066, г. Москва, Елоховский пр., д. 3, стр. 2.
Тел.: 939-38-90, 939-38-93. Тел./факс: 939-38-91.

ISBN 978-5-7598-0498-7

